

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

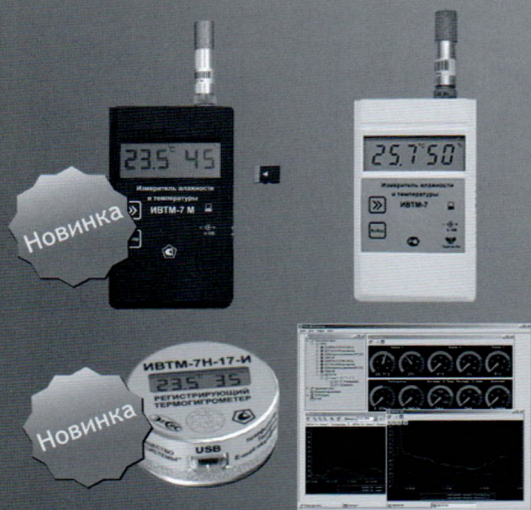

6

2010

Измерители относительной влажности и температуры серии ИВТМ-7

ЗАО «ЭКСИС» предлагает Вам свои новинки — портативный термогигрометр ИВТМ-7 М6 с картой памяти и измеритель-регистратор ИВТМ-7 Н-17-И в мини-корпусе с индикацией, а также уже зарекомендовавшие себя модели ИВТМ-7 М, ИВТМ-7 М2 и др.

Возможности приборов:

- ★ Накопление статистики измерений и передача данных на компьютер по RS-232, RS-485, bluetooth и usb-интерфейсам, радиоканалу или с карты памяти microSD;
- ★ Объединение приборов в измерительную сеть;
- ★ Высокая точность измерения;
- ★ Минимальные габаритные размеры и вес;
- ★ Низкое энергопотребление;
- ★ Черный и белый корпус.

Среди наших клиентов:

ГКУ «Коми-Пермяцкий окружной государственный архив»,
ГОУ «Государственный архив Новгородской области»,
ООО «Объединенный архив негосударственных организаций»,
МУ «Городской архив» Новоуральского городского округа,

а также архивные отделы более чем 50 административных учреждений:

администрации городов Московской области:

Дубна, Лыткарино, Реутов, Фрязино, Королёв, Лобня, Серпухов, Климовск;

администрации городских округов Московской области:

Электросталь, Щербинка, Котельники, Железнодорожный, Рошаль, Орехово-Зуево, Коломна, Домодево;

администрации муниципальных районов:

Кумылженского, Городищенского, Нехаевского, Даниловского Волгоградской области;
Исетского Тюменской области, Иглинского Республики Башкортостан и др.

ЗАО «Экологические сенсоры и системы»

Тел./факс: (499) 731-10-00, 731-76-76, 731-77-00; (495) 651-06-22

Тел.: (495) 506-40-21, 506-58-35, 506-42-22

Почтовый адрес: 124460, г. Москва, Зеленоград, а/я 146

E-mail: eksis@eksis.ru Сайт: www.eksis.ru

Отечественные АРХИВЫ

6
2010

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Общественные слушания «Состояние архивного дела в России» 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

Г.В. Разоренова. Деятельность Калужской ученой архивной комиссии по формированию губернского исторического архива (1891–1917 гг.) . . . 10

А.И. Раздорский. Из истории изучения таможенных книг XVII в. М.П. Заблочким-Десятковским 18

П.К. Чурланова. Архивная служба Республики Дагестан в постсоветский период: правовые основы деятельности 23

В фондах российских и зарубежных архивов

А.И. Кондратенко. Архивные источники о руководителях орловской периодики 1920–1930-х гг. 28

О.В. Шабалина. Становление предприятий советской угольной промышленности на архипелаге Шпицберген по документам РГАЭ и ГАМО . . . 38

А.М. Храмченков. Документы Съездов народных депутатов СССР и Верховного совета СССР (1989–1991 гг.) в Государственном архиве Российской Федерации 48

А.В. Майоров. Из истории Берлинского списка 1738 г. Новгородской Первой летописи 53

В зарубежных архивах

Сяо Цюхуэй. Управление электронными документами в Китае: состояние и перспективы 59

* * *

«Кто не любит свою работу – в архиве не задерживается». Интервью **Ю.Н. Амиантова, Г.В. Горской, С.М. Розенталя, В.Н. Шепелева** к 90-летию РГАСПИ 64

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1923–1928 гг.). Публикацию подготовили **О.Н. Копылова, Т.И. Хорхордина** 74

65-летию Победы посвящается

«...Окружить вниманием и повседневной заботой эвакуированных». Документы Госархива социально-политической истории Тюменской области о пребывании в регионе в годы войны ленинградцев. 1941–1944 гг. Публикацию подготовила **Л.В. Шестакова** 101

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Конференции, совещания, семинары

- Р.Ф. Пантюхина, А.П. Пудалова.** Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа 111
- Н.Н. Михайленко.** Совместное заседание НМС архивных учреждений Северо-Кавказского и Южного федеральных округов 114
- Т.С. Тугова.** Интернет-конференция как новая форма взаимодействия в архивной сфере 115
- А.Л. Лифшиц.** «Современные проблемы археографии» 116
- А.Н. Акиншин.** Конференция в Воронеже 118

Выставки

- Н.А. Бурваченко; Л.А. Кобелькова; О.Н. Солдатова.** Архивы представляют 119

* * *

- Т.И. Бондарева.** МГИАИ–РГГУ – 80 лет 122
- Двойной юбилей архивиста 123
- Н.П. Лобанова.** Проект «Поколения Пермского края» 123
- Т.А. Терехина.** База данных «Генеалогия» в Историческом архиве Омской области 124
- Л.В. Козлова.** Исилькульский архив – в помощь поисковикам 125
- Н.Н. Васютина, М.П. Шабанов.** Ознакомительная практика в Государственном архиве Кемеровской области 126
- Е.Н. Дубровина; Е.В. Студеникина.** Вышли в свет 126
- В.Г. Иофе, М.С. Исакова.** Из жизни архивов Узбекистана 128
- Н.С. Зелов.** Организатор архивного дела (К 100-летию со дня рождения Н.Р. Прокопенко) 129
- Памяти А.В. Елпатьевского (1931–2010) 130

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

- А.В. Репников.** История хочет увидеть людей 132

* * *

- Наши авторы 135
- Аннотации 136
- Summary 139
- Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2010 г. 140

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА,
В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА
(зам. главного редактора), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН,
Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Общественные слушания «Состояние архивного дела в России»

Они проходили 20 октября в комиссии по сохранению и развитию отечественной культуры Общественной палаты (ОП) Российской Федерации с участием представителей ОП РФ, Росархива, федеральных архивных учреждений, уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела, высших учебных заведений, Российской академии наук, общественных организаций и средств массовой информации.

Слушания открыла З.Г. Медоева, член комиссии по сохранению и развитию отечественной культуры ОП РФ, вице-президент Межрегионального общественного фонда содействия укреплению национального самосознания народа «Центр национальной славы», член Центрального совета Российского общества историков-архивистов (РОИА). Подчеркнув значимость архивной службы в современной общественной жизни, важную просветительскую и образовательную роль архивов в воспитании молодого поколения граждан нашей страны, Залина Григорьевна отметила нарастание негативных тенденций в архивном деле (старение кадров, слабый приток молодежи и др.), обусловленное его недостаточной государственной поддержкой. Обозначив цель заседания – выработка предложений по улучшению архивного дела в стране и способствование их переводу в русло практических мероприятий, – З.Г. Медоева предоставила слово председателю правления Центрального совета РОИА, ректору РГГУ Е.И. Пивовару.

В своем выступлении он заострил внимание на необходимости осознания самим обществом важнейших функций архивов: научной (это исследовательские центры для разработки истории) и социальной (удовлетворение прав граждан на информацию), подчеркнул значимость архивов как хранителей национального достояния и одного из символов государства, отметил постоянство испытываемых ими проблем в исторической ретроспективе.

Обобщенные сведения, характеризующие реальное положение дел в архивной сфере, в первую очередь по проблемным вопросам, содержались в предоставленных участникам слушаний материалах (*основные параметры и предложения из них приводятся ниже*).

Организация хранения архивных документов

В Архивном фонде России по состоянию на 1 января 2010 г. около 464 млн дел постоянного хранения, причем на долю государственного и муниципального секторов приходится 99 % от общего объема (федеральные архивы – 9 %, госархивы субъектов федерации – 30 %, муниципальные архивы –

13 %, государственные и муниципальные музеи и библиотеки, а также архивы Российской академии наук, имеющие по закону право постоянного хранения, – около 3 %, ведомственные архивы государственных и муниципальных органов и организаций, в том числе наделенные правом депозитарного хранения архивы 21 федерального органа исполнительной власти, – почти 44 %). Менее 1 % документов хранится в архивах негосударственных организаций.

Из общего числа функционирующих в Российской Федерации организаций (их более 4 млн) 110 тыс. (в том числе все органы государственной власти и местного самоуправления) передают свои документы в государственные и муниципальные архивы. Остальные хранят документы самостоятельно (в примерно 126 тыс. ведомственных архивах) или у частных компаний, оказывающих услуги в сфере архивного дела и делопроизводства.

Уполномоченными федеральными органами исполнительной власти в области архивного дела являются Министерство культуры Российской Федерации (нормативно-правовое регулирование), Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере охраны культурного наследия (контрольные функции) и Федеральное архивное агентство – Росархив (функции управления и оказания государственных услуг). Росархиву подчинены 16 федеральных архивов (шесть из них включены в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации), а также ВНИИ документоведения и архивного дела и обслуживающие организации. По состоянию на 1 января 2010 г. в стране действуют также 233 государственных архива и центра хранения документации субъектов Российской Федерации и 2357 муниципальных архивов. Ежегодно читальные залы архивов принимают примерно 95 тыс. пользователей, в том числе около 2 тыс. из зарубежных стран.

Рассекречивание архивных документов

В государственных и муниципальных архивах страны хранится (без учета находящихся в архивах организаций) около 246 млн дел, из которых примерно 2 % (по федеральным архивам – 4,3 %) – это секретные материалы ограниченного доступа. После 1991 г. рассекречено около 10 млн дел. В большинстве субъектов федерации эту работу ведут межведомственные экспертные комиссии при региональных органах исполнительной власти, на федеральном уровне – Межведомственная комиссия (МВК) по защите государственной тайны. В настоящее время в федеральных архивах на секретном хранении остается свыше 1 млн 100 тыс. дел (документы КПСС, Правительства СССР, ликвидированных организаций, не имеющих правопреемников), в спецчастях и ведомственных архивах ряда федеральных органов государственной власти хранится свыше 450 тыс. секретных дел ликвидированных союзных и республиканских (т.е. еще РСФСР) министерств и ведомств.

Современная технология рассекречивания чрезвычайно трудоемка и не позволяет организовать масштабное и массовое рассекречивание документов, закрытых еще в советское время. В 2006 г. эта проблема обсуждалась на слушаниях в ОП РФ, в октябре 2008 г. – на парламентских слушаниях в Государственной думе РФ. Обсуждения еще раз подтвердили, что ни Росархив, ни федеральные архивы в современной ситуации не могут принципиально влиять на масштабы и темпы рассекречивания. Попытки Росархива полу-

читать полномочия по организации рассекречивания документов КПСС даже в сфере культуры, пропаганды, идеологии, просвещения, спорта не получили соответствующей поддержки.

Современная ситуация с рассекречиванием документов советского периода нуждается в кардинальных изменениях. Внушают оптимизм результаты совместного заседания Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России и МВК по защите государственной тайны, состоявшегося 7 сентября этого года, на котором в том числе рассматривался вопрос о мерах по ускорению темпов и масштабов рассекречивания архивных документов, улучшению координации этой работы.

Материально-техническая база

Несмотря на положительную динамику (ввод здания РГАВМФ и корпуса РГАНТД в Москве, завершающееся строительство здания филиала РГАЭ в п. Вороново Московской области), состояние с сохранностью документов Архивного фонда Российской Федерации остается серьезным. Причинами этого являются финансирование архивов по остаточному принципу в советское время, острая нехватка денежных средств на их содержание в 1990-е гг. и ограниченность финансовых ассигнований в настоящее время.

Ввиду недостаточности текущего бюджетного финансирования обновление основных фондов в федеральных архивных учреждениях происходит преимущественно за счет средств, выделяемых в рамках ФЦП «Культура России (2006–2011 гг.)». В целом изношенность основных средств, приобретенных за счет бюджетных ассигнований, составляет 54,2 %, а их обновляемость за 2009 г. достигла лишь 5,8 %. В полном объеме не решены проблемы с пожарной безопасностью архивных объектов. Более 2,5 млн архивных дел размещено в хранилищах, не оснащенных пожарной сигнализацией. Свыше 4 млн дел хранится на деревянных стеллажах, что не соответствует противо-

Президиум общественных слушаний. Фото Н.А. Буравченко

пожарным нормам. В нарушение нормативных требований не оснащены системой автоматического пожаротушения пять федеральных архивов (РГВИА, РГАЛИ, РГАФД, РГИА ДВ, ЦХСФ), еще восемь оснащены указанной системой лишь частично. Не удалось также решить в полном объеме проблему модернизации электросетей федеральных архивов (процент оснащенности современным электрооборудованием РГВИА – 11 %, ЦХСФ – 44 %, ГАРФ – 47,0 %). Из-за отсутствия современных систем кондиционирования воздуха только менее чем в трети архивов полностью обеспечиваются нормативные параметры температуры и влажности воздуха в хранилищах.

Серьезной проблемой является отсутствие свободных площадей архивохранилищ: шесть (37 %) из 16 федеральных архивов имеют коэффициент загрузки 100 % и более, семь (44 %) – свыше 90 %. По этой причине невозможен прием свыше 800 тыс. дел управленческой документации постоянного срока хранения, остающихся на ведомственном хранении сверх нормативно установленных сроков, и около 2 млн дел по личному составу, образовавшихся в деятельности ликвидированных министерств и ведомств СССР, РСФСР и Российской Федерации, а также обанкротившихся организаций федерального подчинения.

Кадры

Исключительно серьезной проблемой остается обеспечение стабильности кадрового состава архивных учреждений, привлечение и сохранение квалифицированных кадров, повышение профессионализма трудовых коллективов. Сегодня в архивах страны работает около 13,5 тыс. человек, из них 2,5 тыс. – в федеральных архивах, где ввиду низкой заработной платы более четверти рабочих мест остаются вакантными.

В течение многих лет, с 1990-х гг., происходит неуклонное старение коллективов архивных учреждений. Особенно острая ситуация сложилась в федеральных архивах, расположенных преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге с относительно высоким уровнем средней заработной платы, что делает федеральные архивы неконкурентоспособными на рынке труда (в 2009 г. среднемесячная заработная плата в них составила 18,7 тыс. руб., в том числе из бюджетных средств 14,7 тыс. руб.).

Больше половины работников федеральных архивов старше 50 лет, а в некоторых архивах пенсионеров почти 70 %. Все меньше профессионалов с высшим образованием (их 26 % от общей численности руководителей и специалистов). Практически отсутствует приток молодых специалистов – выпускников вузов архивоведческих и документоведческих специальностей, так как они востребованы другими, в том числе коммерческими организациями, где заработная плата неизмеримо выше, чем в федеральных архивных учреждениях.

Предложения

Эффективным механизмом консолидации российских архивов в единую систему могло бы стать наделение субъектов Российской Федерации полномочиями по комплектованию, хранению, учету и использованию архивных документов территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, находящихся на террито-

рии субъектов Российской Федерации, с выделением необходимых финансовых средств из федерального бюджета. Согласно действующему законодательству эти документы (в год в этих органах образуется примерно 470 тыс. дел постоянного хранения, а всего там хранится 6,2 млн дел) – собственность Российской Федерации и ими должны комплектоваться федеральные архивы. Однако Росархив не имеет материально-технических и финансовых возможностей для осуществления их постоянного хранения.

До принятия Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» государственные архивы субъектов Российской Федерации и муниципальные архивы комплектовались документами федеральных органов и организаций, расположенных на их территории. Данный территориальный порядок комплектования целесообразно сохранить в дальнейшем и не везти огромные объемы документов в Москву, где расположено большинство комплектуемых федеральных архивов.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий в области архивного дела» подготовлен. Необходимо его рассмотрение и принятие.

В условиях широкого внедрения информационных технологий, увеличения объемов документов (в том числе электронных), осуществления мероприятий по формированию электронного правительства и электронного документооборота, реализации федеральных законов «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об электронной цифровой подписи» отсутствует федеральный орган, осуществляющий государственную политику в сфере документационного обеспечения управления и внедрения единых правил и методик в системе электронного и бумажного документооборота. Учитывая предшествующий опыт, эту важную функцию мог бы выполнять Росархив, что безусловно потребует изменения его правового статуса.

* * *

Эти и другие проблемы проиллюстрированы многочисленными примерами и цифрами в выступлениях 23 участников слушаний. Среди них были представители общественности – В.П. Галицкий, зам. председателя правления ЦС РОИА; А.А. Зданович, зам. председателя ВГТРК, зав. кафедрой Академии ФСБ РФ; З.П. Иноземцева, заслуженный работник культуры РФ; Н.В. Петров, зам. председателя общества «Мемориал»; В.А. Тюнеев, заслуженный работник культуры РФ; М.О. Чудакова, сотрудник Литературного института им. А.М. Горького; академической (акад. В.С. Мясников) и отраслевой (М.В. Ларин, ВНИИДАД) науки; вузов – профессора РГГУ А.Б. Безбородов, В.П. Козлов, В.М. Магидов, Е.В. Старостин, акад. РАО С.О. Шмидт, а также руководители архивных учреждений – В.Ю. Афиани (Архив РАН), В.А. Белорусцев (Управление государственной архивной службы Самарской области, председатель НМС Приволжского ФО), Л.И. Будченко (Комитет по управлению архивами администрации Волгоградской области), Д.А. Ефремов (Архивный отдел Тверской области), Н.А. Калантарова (РГАКФД), В.В. Малинко (Архивный комитет Ленинградской области), С.В. Мироненко (ГАРФ), О.А. Наумова (Управление по делам архивов Вологодской области), П.М. Петров (Главное архивное управление Московской области), Е.А. Тюрина (РГАЭ). В их вы-

ступлениях говорилось о нехватке помещений для хранения архивных документов и трудностях строительства новых архивных зданий (ГАРФ 3,5 года не может получить соответствующее разрешение от Правительства Москвы, причем на федеральной земле и за федеральные деньги), низкой оплате труда сотрудников федеральных государственных архивов при постоянном повышении к ним профессиональных требований, текучести архивных кадров и отсутствии у них смены в лице молодых специалистов, слабом техническом оснащении архивов технотронных документов и медленной информатизации архивных технологий, бедственном положении академических архивов (С.В. Мироненко, Е.А. Тюрина, Н.А. Калантарова, В.М. Магидов, В.Ю. Афиани, В.С. Мясников), о кадровых и финансовых трудностях в работе региональных архивов, сложностях взаимоотношений с местными отделениями ПФР при исполнении социально-правовых запросов, проблемах сохранения документов обанкротившихся, ликвидированных и действующих организаций, а также о понижении статуса научно-методических советов федеральных округов, в которые после административной реформы практически не входят чиновники высокого ранга, принимающие решения (Д.А. Ефремов, В.А. Белорусцев, В.В. Малинко, Л.И. Будченко, О.А. Наумова). Говоря о потере влияния архивистов на постановку делопроизводства в организациях, М.В. Ларин отметил факт расстройтва прежнего государственного порядка управления документами в стране. Столь же неблагоприятно, по мнению выступавших, выглядит сфера доступа к архивным документам (необоснованно высокая плата за копирование, медленное и процессуально сложное рассекречивание фондов и необъяснимое закрытие прежде доступных фондов, депозитарное хранение значительных документных комплексов рядом ведомств, завышенные сроки ограничения выдачи документов личного происхождения, субъективизм в допуске пользователей к фондам). Некоторые даже усмотрели в этом ущемление конституционных прав граждан на свободу доступа к информации, ставящее отечественных ученых в невыгодное по сравнению с пользователями зарубежных архивов положение (М.О. Чудакова, Н.В. Петров, А.А. Зданович, В.П. Галицкий, Е.В. Старостин, З.П. Иноземцева).

Участники слушаний не ограничились изложением недостатков в работе архивной службы страны, а попытались разобраться в их причинах. Значительная часть выступивших в прениях объясняла уже существующие и прогнозируемые в связи с предстоящей реформой бюджетных учреждений проблемы несовершенством системы управления архивным делом в стране. По сути речь шла о понижении статуса Росархива, а также органов управления архивным делом на местах, вызвавшем потерю возможности централизованного руководства ими (С.В. Мироненко, Е.А. Тюрина, В.М. Магидов, В.А. Белорусцев, Д.А. Ефремов, В.В. Малинко, О.А. Наумова). Более того, прозвучало достаточно резкое суждение бывшего руководителя Росархива В.П. Козлова о последовательном разрушении архивного дела самим государством: в результате принятых решений Росархив уже лишился контроля за архивами и делопроизводством организаций, архивными учреждениями в регионах, растет количество ведомственных депозитариев, а реформа бюджетных учреждений довершит начатое, отбросив архивное дело в XIX в. – времена архивного «нестроения». Эти действия он счел противоречащими современным задачам модернизации страны, осуществлять которую в архивной сфере при существующем финансировании будет просто некому. Реаль-

ность прогнозов о грозящей архивам кадровой катастрофе подтвердили выступления архивистов и представителей высшей школы, в которых говорилось об уже проявившихся последствиях упадка системы архивного образования в стране (Е.А. Тюрина, С.О. Шмидт, А.А. Зданович, О.А. Наумова). М.О. Чудакова заявила, что в архивах нет преемственности поколений специалистов, ибо в результате государственной политики архивы – прежде очаг культуры – низвели до сферы услуг, и они потеряли привлекательность для молодежи.

Другой помехой эффективной работе архивов называли пробелы и неточности российского законодательства, что заметно затрудняет сохранение документов в организациях (в Вологде мировой судья за утрату документов постоянного хранения наложил на виновного руководителя штраф всего в 1 тыс. руб.), комплектование и организацию использования архивных фондов, наносит урон престижу архивистов и осложняет воспитание молодых специалистов (Н.В. Петров, Л.И. Будченко, О.А. Наумова, З.П. Иноземцева).

Вполне закономерно, что большинство высказанных предложений по улучшению архивного дела в стране касалось изменения правового статуса Росархива: реорганизация в федеральную службу, состоящую в подчинении Правительству (Е.А. Тюрина, В.В. Малинко, В.Ю. Афиани и др.) и даже Президенту Российской Федерации (А.Б. Безбородов). Некоторые допускают подчинение архивных служб субъектов федерации исключительно местным властям или возврат к централизации в управлении архивами (В.М. Магидов). В более широком плане речь шла о коренном изменении отношения государства и общества к архивам, признании их деятельности значимой. Участники слушаний прямо заявили о том, что архивы вправе рассчитывать на поддержку государства и общества. Она должна быть достаточной для надлежащего исполнения архивами своих задач в условиях постоянно растущих требований модернизации, подготовки высококвалифицированных молодых специалистов для государственных, муниципальных и ведомственных архивов (Е.А. Тюрина, В.С. Мясников, А.Б. Безбородов, С.О. Шмидт и др.). Наиболее опытные архивисты предложили в дополнение к общественным слушаниям обратиться в Правительство Российской Федерации для рассмотрения состояния архивного дела в стране, что даст финансовые гарантии для осуществления желаемых изменений (В.А. Тюнев, З.П. Иноземцева).

Состоявшееся обсуждение в целом положительно оценил руководитель Росархива А.Н. Артизов, подчеркнув, что здесь прозвучало реальное и важное мнение общественности и профессионалов о состоянии архивного дела в России и перспективах его улучшения. Он напомнил присутствующим о том, что взгляд Росархива на данную проблему уже обнародован в материалах, размещенных на официальном сайте Федерального архивного агентства. (Он занимает пятое место в рейтинге восьми десятков сайтов органов управления.)

В заключение были приняты с учетом прозвучавших предложений рекомендации по итогам слушаний. Они будут доработаны и вместе с другими материалами размещены на сайтах Общественной палаты Российской Федерации (www.oprf.ru) и Росархива (www.rusarchives.ru).

Подготовила **Л.А. Кобелькова**,
кандидат исторических наук

История и практика архивного дела

Г.В. Разоренова

**Деятельность Калужской ученой архивной
комиссии по формированию губернского
исторического архива (1891–1917 гг.)**

Ключевые слова: Калужская ученая архивная комиссия, губернский исторический архив, Государственный архив Калужской области, отбор документов на хранение, уничтожение архивных дел, В.С. Благово, П.Ф. Симсон, И.Д. Четыркин.

Организация работы в 40 губерниях Российской империи начиная с 1885 г. губернских ученых архивных комиссий (ГУАК) отражена в ряде исследований¹, в том числе региональных². Опубликованы также указатели «Трудов» ГУАК и ее изданий³. Большой вклад в изучение деятельности Калужской УАК (КУАК) внес А.А. Бауэр, опубликовав историческую справку о ней, указатель трудов калужских краеведов, в том числе членов комиссии, опись архивного фонда комиссии в Государственном архиве Калужской области (ГАКО)⁴. Отдельные аспекты деятельности КУАК рассмотрены также в дипломном сочинении, подготовленном в 1992 г.⁵

В данной статье попытаемся осветить работу КУАК по сбору документов губернских и уездных учреждений и формированию губернского исторического архива, а также организационные моменты деятельности комиссии, опираясь в первую очередь на хранящийся в ГАКО фонд «Калужская губернская архивная комиссия» (Ф. 47, 78 ед. хр. за 1890–1915 гг.). Это протоколы и журналы заседаний КУАК; доклады и отчеты о ее деятельности; переписка с археологической комиссией о проведении научных исследований, охране памятников старины, пополнении библиотек и архивов, открытии Калужского исторического музея, об археологических раскопках; сведения о состоянии архивов⁶. Их дополняют сосредоточенные в научно-справочной библиотеке ГАКО 22 выпуска «Известий КУАК» (издавались с 1891 по 1913 г.)⁷, в которых помещены ежегодные отчеты о работе комиссии, списки и публикации трудов ее членов.

КУАК была официально открыта 28 января 1891 г. при губернаторе А.Г. Бульгине «на основании Положения об архивных комиссиях, высочайше утвержденного 13 апреля 1884 г.»⁸. Согласно ему, главными направлениями деятельности комиссий в области архивного дела являлись разбор старых дел губернских и уездных учреждений, выявление ценных исторических документов, их систематизация и хранение в специально созданных архивах.

Однако в Положении не оговаривались ни правовой статус комиссий, ни границы их компетенции, ни порядок взаимоотношений с местными правительственными учреждениями, ни вопросы размещения и финансирования.

На первом заседании КУАК, состоявшемся 30 марта 1891 г. в г. Калуге, присутствовали 43 персоны, в том числе губернский предводитель дворянства Н.С. Яновский, директор Калужской гимназии П.Ф. Симсон, председатель губернской земской управы С.Д. Урусов, директор реального училища В.М. Арбузов, боровский уездный предводитель дворянства Д.Я. Курносов, вице-губернатор Е.Д. Маслов, управляющий канцелярией губернатора Д.Н. Смирнов, ректор Калужской духовной семинарии протоиерей Д.Г. Лужецкий. Председателем комиссии избрали члена Калужского окружного суда В.С. Благово, товарищем председателя – П.Ф. Симсона, а правителем дел – заслуженного преподавателя русского языка и словесности местной гимназии И.Д. Четыркина. Позднее, 12 октября, член комиссии П.П. Добромыслов (преподаватель богословия в духовной семинарии и географии – в местном епархиальном женском училище) стал архивариусом исторического архива⁹. В его обязанности входили постоянное наблюдение за архивом комиссии, ведение отбираемых для хранения в архив описей дел и документов, а также грамотное их расположение.

Численность КУАК в разное время, например в 1892 г., достигала 90 человек. Почетными ее членами состояли член Госсвета, в прошлом губернатор, А.Г. Булыгин, академик Д.Н. Анучин, профессора Д.Я. Самоквасов, А.И. Веселовский и Н.В. Покровский, епископ Калужский и Боровский Вениамин. Среди действительных членов КУАК было немало священников (А.А. Преображенский, И.А. Протопопов, И.А. Остроглазов), а также преподавателей гимназии и училища (историк Д.И. Малинин, историк и географ П.А. Трейтер, названный выше И.Д. Четыркин), чиновников, главным образом из суда (например, товарищ председателя Калужского окружного суда Н.С. Кашкин). Реже в состав КУАК входили военные (младший офицер 3-го летучего артиллерийского парка 10-го пехотного полка В.М. Кашкаров)¹⁰. Очевидно, включение в состав комиссии представителей тех или иных институций объяснялось присутствием в руководстве КУАК их непосредственных начальников.

Одним из наиболее активных членов комиссии до 1904 г. был И.Д. Четыркин. Под его редакцией вышло 15 выпусков «Известий КУАК»; здесь он опубликовал 11 статей и 31 заметку, подготовил 10 годовых отчетов. Кроме того, И.Д. Четыркин регулярно изучал описи дел для отбора их на хранение в губернский исторический архив, представлял комиссию на археологических съездах, переписывался с известными историками-археологами: И.Е. Забелиным, Н.В. Покровским и др.¹¹

На начальном этапе КУАК использовала опыт работы и программы тех архивных комиссий, которые «в большей или меньшей степени уже освоились с родом деятельности, предначертанной высочайшим положением 13 апреля 1884 г.»¹². Основные усилия были сконцентрированы на отборе ценных документов для губернского исторического архива. Члены комиссии составляли описи и указатели архивных материалов, располагая их в удобном для пользования порядке. Кроме того, они могли самостоятельно заниматься публикацией документов, созданием музеев и библиотек, написанием статей на базе собранных источников.

Заседания КУАК проводились несколько раз в год (до восьми), а одному из них присваивался статус ежегодного. Именно на нем обязательно заслушивался доклад о деятельности комиссии за прошедший год.

Открывшись, КУАК оповестила через губернские ведомости все правительственные и общественные учреждения губернии о цели своего создания, предлагая выслать в ее адрес списки и описи дел, подлежащих уничтожению. Однако и в 1892 г. она не получила запрашиваемого ни от одного из присутственных мест губернии, что значительно тормозило формирование губернского исторического архива.

Тем не менее небольшое количество дел и документов, которые могли положить начало этому архиву, в распоряжении комиссии имелось. Правитель дел И.Д. Четыркин просмотрел в губернском статистическом комитете различные старинные документы и счел, что часть из них «могут поступить для хранения в исторический архив», остальные отобрал для уничтожения как «совершенно обветшавшие». Среди оставленных в основном были «челобитные, числом около 200 свитков, царствований Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Иоанна и Петра Алексеевичей (большинство) и Петра Алексеевича; есть две дарственные грамоты: царя Михаила Федоровича 1621 г. и царей Иоанна и Петра Алексеевичей и Софии Алексеевны 1687 г., а также 27 паспортов, два свидетельства, семь открытых листов и 62 указа царствований: Екатерины II (10), Павла I (один), Александра I (50), Николая I (один)»¹³.

В КУАК поступали дела и документы и в виде пожертвований как от членов комиссии, так и от других лиц. Например, в 1893 г. через ее председателя В.С. Благово были получены четыре жалованные грамоты царей Иоанна и Петра Алексеевичей. В 1898 г. из семейного архива древнего рода Унковских и Боборыкиных известный книгоиздатель Н.В. Сытин передал дневник кругосветного плавания Щербачева, относящийся к XVIII в. Уже в следующем году 11 документов XVII и XVIII вв. поступили от члена КУАК Н.П. Авраамова, а 13, преимущественно XVII в., – от различных лиц. В 1901 г. И.Д. Четыркин передал около тысячи писем калужского купца Я.Золотарева за 1805–1806 гг., а действительный член КУАК С.И. Киреевский – акты и документы XVII – первой половины XVIII в. из семейного архива Киреевских¹⁴.

Еще одним источником пополнения архива документами, относившимися к Калужской губернии, стал Сенатский архив. Так, в 1898 г. оттуда было получено 23 дела, в 1899 г. – 734 дела и 23 отдельных документа за 1798–1800, 1802–1807, 1810–1815, 1825, 1839 и 1840 гг., в 1900 г. – 214 дел за 1816–1818, 1835–1838 гг., в 1901 г. – 292 дела за 1804, 1819, 1820–1824, 1832–1836 гг. Уже к 1903 г. в губернском историческом архиве таких дел оказалось «числом около 1000»¹⁵.

Постепенно стал расти поток архивных документов и от губернских учреждений. По состоянию на сентябрь 1903 г., в историческом архиве находилось уже более 20 тыс. дел, отобранных из губернских правления и земства, казначейства и др. Регулярно пополнялась и библиотека комиссии, которая к тому времени имела около 800 названий различных изданий¹⁶.

Что касается помещения губернского исторического архива, то уже в 1891 г. под него, а также музей при архиве был отведен так называемый дом Марины Мнишек, в котором располагался и статистический комитет. Од-

нако осуществить в 1892 г. его полную реставрацию не удалось из-за отсутствия «достаточных материальных средств». Ограничились «побелкой стен, поправкой печей, исправлением пола, снабжением необходимой на первых порах мебелью для размещения отбираемых дел и жертвуемых в музей предметов. Этот небольшой ремонт был произведен на остаточные средства губернского статистического комитета»¹⁷. В результате архив и музей были «окончательно устроены и снабжены достаточной мебелью... Предметы музея размещены по витринам, а в архиве устроены полки, на которых надписями обозначены уезды Калужской губернии для распределения поступавших дел и отдельных документов по принадлежности»¹⁸.

К 1892 г. КУАК состояла из 90 членов, деятельность которых осуществлялась через три сложившиеся к концу года подкомиссии: архивную – для рассмотрения описей дел, предназначенных к уничтожению, составления извлечений и рефератов из них; археологическую – для разбора и описания поступавших в музей разного рода предметов; редакционную – для окончательного редактирования читаемых в комиссии рефератов, статей, исследований, а также важных архивных актов, подлежащих публикации в изданиях комиссии¹⁹.

Судя по отчетам о деятельности комиссии, просмотром описей дел, выделенных к уничтожению, наиболее активно занимались девять ее членов: В.И. Ассонов, И.П. Балабанов, П.П. Добромыслов, В.М. Кашкаров, В.И. Соловьев, Н.П. Флеров, М.П. Чельцов, И.Д. Четыркин, Г.Г. Чистоклетов. При этом описи давали лишь общее представление о характере документов, так как заголовок дела мог не раскрывать его содержания. Такой порядок препятствовал полноценному комплектованию архива. К тому же из-за большого объема работы и нехватки кадров просмотр описей часто бывал поверхностным. Следует учитывать и то, что работа в комиссии являлась для ее членов не основной и они не получали за нее никакого материального вознаграждения. Зачастую из поступавших описей для архива не отбирали ни одного дела. Например, описи на 30 тыс. дел Смоленской казенной палаты, «будучи рассмотрены (в 1893 г. – Г.В.) членами комиссии, не оказались в каком-либо отношении интересными и пригодными для Калужского губернского архива»²⁰; из Тульской казенной палаты просмотрена опись на 960 дел, из Гродненской – на 408, из Каширского уездного казначейства – на 615 дел, но ни одного дела так и не было выбрано²¹. Из описей Стрелецкой казенной палаты на 889 дел отобрали только два дела. Подобная тенденция, подтвержденная отчетами самой комиссии, сохранялась и в начале XX в.: «Что касается дел, просмотренных по описям, то таковых можно считать со времени открытия архивной комиссии сотнями тысяч: в одном 1902 г. просмотрено по описям 30 тыс. дел»²².

Круг учреждений, направлявших свои описи на рассмотрение КУАК, был ограничен. Среди них: Калужская городская управа, уездные казначейства и полицейские управления, земские суды, городнические правления, казенные палаты. Большая часть описей приходилась на уездные казначейства, причем наиболее интенсивно отбор дел для исторического архива членами комиссии осуществлялся в 1892, 1893, 1898–1901 гг.

Заметим, что в 1894–1896 гг. деятельность КУАК практически прекратилась и не было проведено ни одного заседания; не выходили «Известия КУАК». Основная причина – нехватка денег. Годовой бюджет комиссии со-

ставлял 200 руб., отпускаемых губернским земством. И.Д. Четыркин, ставший в 1893 г. товарищем председателя комиссии, выступил на одном из ее заседаний с обстоятельным докладом²³. Он заявил, что «если материальные средства в ближайшем будущем не возрастут, то комиссия ожидает печальная будущность». По его расчетам, если бы «город из своих сумм отчислял ежегодно 200 руб. и каждое из уездных земств по 50 руб., то в распоряжении комиссии оказалась бы сумма в 950 руб. Эту сумму можно было бы распределить таким образом: на наем служителя и отопление – 200 руб.; жалование постоянному архивариусу (он же исправляет обязанности писмоводителя по текущим делам) – 300; на издание выпуска трудов комиссии – 150; на приобретение в музей предметов старины – 100; на раскопки – 150; на канцелярские и другие мелочные расходы – 50»²⁴. По мнению И.Д. Четыркина, указанная сумма могла обеспечить скромную, но непрерывную деятельность КУАК. Он подчеркнул желательность постоянного участия в ней всех членов комиссии.

Четыркин предложил также решение вопроса с помещением архива (зимой 1896 г. оно вообще не отапливалось и дела отсырели): «... самым подходящим местом для этого может быть принадлежащий ныне калужскому дворянству древний дом Коробовых, в котором с левой стороны вверху может помещаться музей, а с правой, архив, или же наоборот. Только при таком условии возможно отбирать от присутственных мест дела, не нужные для текущего делопроизводства, но интересные в историко-бытовом отношении. В сухом помещении дела могут быть предохранены от сырости, и желающие работать могут свободно заниматься как составлением описи дел, так и научными работами на основании накопившегося архивного материала»²⁵.

В конце 1898 г. губернский статистический комитет был выведен в другое помещение, и КУАК заняла весь «дом Марины Мнишек», что позволило «разместиться более или менее удобно как архиву, так и губернскому историческому музею, по крайней мере, на несколько лет»²⁶.

Однако КУАК по-прежнему испытывала серьезные материальные затруднения, о чем сообщил И.Д. Четыркин: «Если сравнить бюджеты других архивных комиссий, например Костромской, которая имеет годовой бюджет в несколько тысяч рублей, и незначительный бюджет КУАК, то приходится только сказать, что КУАК существует скорее не материальными средствами, а нравственными силами. Все ходатайства комиссии – во имя науки, к различным учреждениям Калужской губернии, а именно: к уездным земствам, к городской управе, а также в Министерство внутренних дел – не удовлетворены, так что комиссия имеет верный доход только в 200 руб. от губернского земства, покрывающий наем служителя и отопление дома; да же писца нанять не на что»²⁷.

Несмотря на столь тяжелые условия, первое десятилетие существования комиссии (а 1901 г. был для нее юбилейным) «оставило, однако, отрядные и прочные следы своей систематической деятельностью: древние палаты наполнены ныне отобранными делами и документами, имеющими несомненное значение для истории и быта Калужского края»²⁸. В последующие годы работа то приостанавливалась, то оживлялась.

В 1905 г. КУАК приступила к обследованию состояния архивного дела в регионе, длившемуся несколько лет. С этой целью во все архивы губернии были разосланы 284 анкеты, из которых заполненными вернулись толь-

ко 123 (43,2 %) ²⁹. Согласно результатам опроса, первое место по объемам помещений (их было три в здании присутственных мест) и хранящихся там документов (3 млн дел с момента образования архива в 1777 г. по 1874 г.) принадлежало архиву Калужского губернского правления. Здесь были сосредоточены дела губернских правления и присутствия (с 1777 и 1861 гг. соответственно), канцелярии губернатора, тюремного комитета (с 1855 г.), воинского присутствия (с 1847 г.), губернского прокурора (с 1826 по 1856 г.), строительной и дорожной комиссий (с 1837 по 1867 г.), приказа общественного призрения (с 1777 по 1868 г.) и др. Кроме того, в архив правления ежегодно поступали дела из городских и уездных учреждений. Несмотря на наличие трех помещений, места не хватало, некоторые дела лежали на полу ³⁰. Архив калужского дворянства располагался в подвальном помещении дома дворянского собрания. В нем хранились дела дворянского депутатского собрания (с 1787 г.) и канцелярии губернского предводителя дворянства (с 1790 г.). В архиве духовной консистории, находившемся в каменном доме консистории, были дела по управлению епархией с 1770 по 1909 г., метрические книги с 1770 по 1911 г., ревизские сказки и иные документы; в архиве окружного суда – дела всех упраздненных судебных мест и установлений с 1777 г.; в архиве городской управы (на нижнем этаже каменного 2-этажного дома) – дела бывшей Калужской шестигласной думы с 1782 г., а с 1870 г. – документы калужских городской управы и упраздненной в 1902 г. ремесленной управы; в архиве местного губернского жандармского управления, располагавшемся в частном наемном помещении, были сосредоточены дела с 1874 г. (в основном это политические обзоры, следственные дела и агентурные сведения), а в архиве почтово-телеграфной конторы – с 1886 г. ³¹

По сравнению с губернскими материалы уездных организаций пребывали и вовсе в плачевном состоянии. Например, в помещении архива Жиздринского казначейства требовался ремонт: «... крыша железная проржавела... водосточные трубы большей частью отсутствуют... некоторые двери от гнилости вышли из стен вместе с притолоками, и архив охраняется одной общей коридорной дверью, в окнах стекол нет... да кроме того самое помещение стоит на болотистом месте. От сырости многие дела пришли в совершенное тление, и даже полки, на которых расположены книги, не избежали той же участи и угрожают опасностью при справках. Стены здания дали в некоторых местах трещины» ³². Помещение архива Лихвинского уездного суда «не отапливается и сырое» ³³. Архив боровского уездного предводителя дворянства находится в здании, которое «пришло в ветхость, имеет трещины в сводах и угрожает опасностью», а дела архива Перемышльского уездного съезда «приходят от сырости в совершенную негодность» ³⁴. Во всех анкетах содержалось пожелание расширить архив «до потребного размера для удобного размещения в нем всех хранящихся в архиве дел и книг, устроить в архиве более удобные хранилища, как-то: полки, шкафы и т.п., иметь при архиве особого архивариуса и помощника ему» ³⁵.

Итоги анкетирования свидетельствовали о плохом состоянии архивов губернских и уездных учреждений. Количество сохранившихся в них дел было настолько велико, что закономерно встал вопрос либо о частичном уничтожении дел ведомственных архивов (в том числе имевших историческое значение), либо о концентрации их в губернском историческом архиве.

Однако и в самой КУАК отсутствовало достаточное по площади помещение для хранения дел. В связи с этим в 1910 г. «груда тюков с бумагами лежала на дворе в полуразвалившемся сарае без надлежащей защиты от непогоды»³⁶. Позднее, из-за неблагоприятных условий сохранности архивных документов, КУАК пришлось отказаться от их приема. В протоколе заседания КУАК об этом сказано так: «В 1907 г. не представилось возможным принять дела Лихвинского городского управления за 1799–1840 гг., в 1910 г. – дела бывшего Калужско-Смоленско-Витебского генерал-губернаторства за 1833–1837 гг.»³⁷. Та же участь постигла дела калужских уездных казначейств, полицейских управлений и съездов мировых судей.

С 1911 г. деятельность КУАК «стала падать, число членов уменьшилось, ходатайства комиссии перед уездными земствами и Калужской городской думой о назначении ей пособия отклонялись, и если бы не ежегодные пособия от губернского земства в 200 руб., комиссия прекратила бы свое существование»³⁸. В некоторой степени такое угасание общественного интереса к деятельности комиссии можно объяснить тем, что «японская война, внутренняя смута и государственные преобразования поглотили все внимание общества»³⁹. Тем не менее КУАК продолжала свою работу: библиотека пополнялась разными книгами, безвозмездно присылавшимися из учебных и научных учреждений в обмен на ее издания.

Однако самыми неблагоприятными для комиссии стали 1914–1917 гг., когда на военную службу призвали несколько ее членов и правителя дел. Не случайно сведения о поступлении дел в губернский исторический архив за этот период отсутствуют. Деятельность КУАК в 1917 г. состояла в переписке с другими архивными комиссиями и учреждениями, поддержании и пополнении библиотеки. В последнем отчете за 1917 г. отмечено, что «истекший год... не соответствовал выполнению мирных задач, которые лежали в основании учреждения комиссии – собрание и изучение памятников прошлого. Революция, перевернув весь строй нашей государственной и общественной жизни, не могла не коснуться и организации учреждений, правительственных, общественных и сословных, при которых существуют архивы – эти драгоценные хранилища бытового и исторического материала... Без существования такого материала, как известно, изучение прошлого страны немислимо»⁴⁰.

Таким образом, КУАК являлась единственной местной организацией, занимавшейся в губернии собиранием, формированием и сохранением архивных документов, благодаря чему в дореволюционной Калуге был создан губернский исторический архив. Однако неопределенность прав и обязанностей членов комиссии не позволяла ей полностью упорядочить архивное дело на данной территории. Комплектование губернского исторического архива путем отбора дел из числа подлежащих уничтожению, нерегулярные их поступления приводили к дроблению фондов между архивом и учреждениями. Созданный таким путем исторический архив являлся скорее коллекцией документов⁴¹. Тем не менее положительный опыт в работе КУАК несомненно присутствует: уже до 1917 г. закладывались (идейно и теоретически) общегосударственная централизация хранения и использования документов и понимание их исторической, культурной, социальной, научно-практической ценности.

После революции архив поступил в ГАКО. В июле 1932 г. калужские архивисты на соответствующий запрос Московского областного архивного управления сообщили, что у них действительно хранится так называемый Сенатский архив, в котором «значатся 44 вязки, 2036 дел за 1729–1842 гг. В фонде заключаются исключительно дела, относящиеся к Калужской губернии и присланные Сенатом в ученую архивную комиссию еще до империалистической войны. Имеется описание материалов данного фонда, составленное в 1919–[19]20 гг.»⁴². Сегодня собранные КУАК документы составляют часть дореволюционного собрания ГАКО.

¹ *Чернов А.В.* История и организация архивного дела в СССР: Краг. очерк. М., 1940; *Бржостовская Н.В.* Деятельность губернских ученых архивных комиссий // Тр. МГИАИ. 1954. Т. 5. С. 79–116; *Самошенко В.Н.* История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989; *Писарькова Л.Ф.* Губернские ученые архивные комиссии: организация, численность и условия деятельности // Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990. С. 187–198; и др.

² *Майорова А.С.* Из истории Саратовской губернской ученой архивной комиссии // Отечественные архивы. 1997. № 4. С. 12–19; *Мельникова С.А.* Деятельность Симбирской губернской ученой архивной комиссии // Там же. 1999. № 2. С. 32–36; *Захарова Т.А.* Саратовская губернская ученая архивная комиссия в 1886–1920 годах: Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; *Лыскова В.Ц.* Деятельность Иркутской ГУАК по собиранию и популяризации исторических источников // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 23–31; *Чирикова М.В.* Формирование и деятельность Иркутской губернской ученой архивной комиссии: Конец XIX в. – 1920-й г.: Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005; *Вечтомова Ю.Е.* Вятская губернская ученая архивная комиссия: собрание и публикация исторических документов (1904–1920 гг.) // Отечественные архивы. 2006. № 5. С. 3–10; *Гуркин В.А.* Симбирская ученая архивная комиссия как центр изучения региональной истории // Там же. № 6. С. 17–23; *Солодовникова С.Л.* Деятельность Смоленской губернской ученой архивной комиссии // Вестник архивиста. 2009. № 4. С. 80–92; и др.

³ *Шведова О.И.* Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // Археографи-

ческий ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 377–433; Издания губернских ученых архивных комиссий 1884–1923 гг. Вып. I: Бессарабская, Витебская, Владимирская, Воронежская, Вятская, Екатеринбургская, Иркутская, Калужская, Костромская и Курская архивные комиссии / Сост. Л.Ф. Писарькова. Нью-Йорк, 1994.

⁴ *Бауэр А.А.* Историко-краеведческие организации Калужского края (1891–1937 гг.): Библиогр. указ. Калуга, 1982.

⁵ *Зимичева Е.А.* Деятельность Калужской ученой архивной комиссии. 1891–1917 гг.: Диплом. работа. РГГУ. 1992. (ГАКО. Научно-справочная библиотека.)

⁶ Государственный архив Калужской области: Путеводитель / Сост. Л.К. Белова, Л.Д. Короткова, Н.А. Фролова. Калуга, 2008. Ч. 1. С. 155–156.

⁷ В 1891, 1892, 1894, 1895, 1897, 1901, 1903, 1910, 1911, 1913 гг. вышло по одному выпуску «Известий КУАК»; в 1898 – 10; в 1899 и 1900 гг. – по два выпуска. (См.: *Шведова О.И.* Указ. соч. С. 388.)

⁸ ГАКО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.

⁹ Там же. Л. 4, 89; Д. 19. Л. 13.

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 12–12 а.

¹¹ Там же. Д. 6 а. Л. 134.

¹² Известия КУАК. 1894. № 2. С. 30.

¹³ Там же. С. 31–32.

¹⁴ Там же. 1895. № 4. С. 3; 1899. Вып. 1. С. 5; 1902. С. 14.

¹⁵ Там же. 1900. С. 9; 1901. С. 16, 29; ГАКО. Ф. 47. Оп. 2. Д. 32. Л. 23.

¹⁶ ГАКО. Ф. 47. Оп. 2. Д. 32. Л. 22–23.

¹⁷ Известия КУАК. 1894. № 3. С. 7.

¹⁸ Там же. 1895. № 4. С. 3, 4.

¹⁹ Там же. С. 72–73.

²⁰ Там же. С. 5.

²¹ Там же. 1899. Вып. 1. С. 5.

²² ГАКО. Ф. 47. Оп. 2. Д. 32. Л. 22 об.

²³ Записка о состоянии и деятельности комиссии, читанная тов. председ. И.Д. Четыркиным в заседании архивной комиссии 1897 г. апреля 3 // Известия КУАК. 1897. № 5. С. 25.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 24–26.

²⁶ Там же. 1899. Вып. 1. С. 9.

²⁷ Там же. 1900. С. 12.

²⁸ Там же. 1902. С. 16.

²⁹ ГАКО. Ф. 47. Оп. 2. Д. 51. Л. 6–7.

³⁰ Там же. Л. 7–8; Ф. 62. Оп. 3. Д. 2533. Л. 10–11.

³¹ Там же. Ф. 47. Оп. 2. Д. 51. Л. 8–9, 11, 14–15.

³² Там же. Д. 50. Л. 107.

³³ Там же. Д. 51. Л. 108.

³⁴ Там же. Л. 108–109, 124.

³⁵ Там же. Л. 110.

³⁶ Известия КУАК. 1911. Вып. 21. С. 76.

³⁷ ГАКО. Ф. 47. Оп. 2. Д. 51. Л. 26.

³⁸ Известия КУАК. 1910. Вып. 20. С. 99.

³⁹ Там же.

⁴⁰ ГАКО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 19. Л. 203–204.

⁴¹ Из ранних документов, собранных КУАК, архивистами впоследствии

были созданы следующие комплексы: 1) коллекция дел личного происхождения помещиков Калужской губернии – Л.В. Викинской (урожд. Степанова), Воейковых, Вонлярских, Воронцовых, Горчаковых, Деляновых, Н.Н. Дурново, Коваленской, Т.Е. Ртищевой, Степановых, Унковских, Цыплаковых, Чистоклетовых; 2) «коллекция столбцов» с 1620-х гг. до начала XVIII в. Состоит из 40 сводных дел и отдельных документов. Основное содержание их охватывает вопросы владения движимым и недвижимым имуществом. Большинство документов относится к имуществу князей Г.А. Козловского и Я.П. Волконского и их наследников; 3) коллекция рукописей XVII и XX вв. Состоит из 30 дел, преимущественно копий (списков), и содержит документы по истории Церкви, военному делу, истории законодательства и учебных заведений, рукописи литературного биографического характера и др. См.: Государственный архив Калужской области: Путеводитель. С. 190–192.

⁴² ГАКО. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 226. Л. 67.

А.И. Раздорский

Из истории изучения таможенных книг XVII в. М.П. Заблоцкий-Десятовским

Ключевые слова: таможенная книга г. Вязьмы 1653/54 г., история цен, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив, Московский главный архив Министерства иностранных дел, М.П. Заблоцкий-Десятовский.

В отечественной историографии широко распространено мнение о том, что изучение таможенных книг – важнейших источников по истории торговли XVII – первой половины XVIII в. – началось только в советское время и что «таможенные книги совершенно не были использованы буржуазной исторической наукой»¹. Конечно же, эти источники в доре-

волюционный период не вызывали такого интереса, как, например, писцовые книги, тем не менее неоднократно привлекались историками XIX – начала XX в. и получили освещение в целом ряде научных и краеведческих работ, вышедших в свет до 1917 г.²

Таможенные книги попали в поле зрения исследователей еще в середине 1850-х гг., и первым, кто обратил внимание на эти документы, был ученый, статистик М.П. Заблоцкий-Десятовский. Его вкладу в изучение таможенных книг посвящена данная статья. Михаил Парфенович родился 7 ноября 1818 г.³ По окончании юридического факультета Петербургского университета в 1841 г. со степенью кандидата⁴ служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, где занимал последовательно должности помощника столоначальника, столоначальника и драгомана (переводчика)⁵. Предположительно в 1856 г. он перешел на службу в Министерство внутренних дел, в Хозяйственном департаменте которого числился сначала начальником отделения, а затем редактором⁶.

Помимо своих служебных занятий Заблоцкий-Десятовский печатался в «Журнале Министерства государственных имуществ» и «Экономическом указателе». Он состоял членом-сотрудником Русского географического общества, по заданию которого отредактировал первую книгу «Сборника статистических сведений о России», вышедшую в 1851 г., а также поместил в указанном издании две статьи о сословном составе населения Российской империи и внешней торговле страны в 1824–1848 гг. По словам известного журналиста, литературного критика С.С. Дудышкина, хорошо знавшего Заблоцкого-Десятовского, любимыми науками последнего являлись политэкономия и статистика. Его научная работа предполагала «неисчислимы справки, бесприммерно-копотливые (так в тексте. – А.Р.) изыскания, которые всякого могли бы утомить, но он из них выходил всегда победителем», а статьи ученого отличались «самою мелочною добросовестностью»⁷.

Заблоцкий-Десятовский проявил себя и как археограф. Именно он обнаружил и спас от гибели несколько рукописей М.М. Щербатова, в том числе знаменитый труд «О повреждении нравов в России» (собственноручно списанную копию произведения исследователь подарил Академии наук). Им была также выявлена и исследована переписная книга московской Мещанской слободы 1677 г.⁸

Главной темой научных занятий Заблоцкого-Десятовского в 1850-е гг. стала история цен в России. В цене, по его словам, выражались «целый производительный мир человека, деятельность его по отношению к созданию и приобретению ценностей, не только для поддержания, но и для украшения жизни»⁹. В 1854 г. он издал первую часть монографии «О ценностях в древней Руси», посвященную древнерусской монетной системе¹⁰. Позднее, в 1857 г., была опубликована его статья из истории рубля¹¹.

В 1855 г. для продолжения сбора материалов к монографии ученый был командирован в Московский главный архив Министерства иностранных дел (МГАМИД). В этом архивохранилище его пристальное внимание привлекла таможенная книга Вязьмы 1653/54 г.¹² Трудно сказать, почему Заблоцкого-Десятовского заинтересовала именно эта книга. В МГАМИД хранились 17 вяземских таможенных книг, самая ранняя из

которых относилась к 1649/50 г., а самая поздняя — к 1679/80 г. (ныне они находятся в Российском государственном архиве древних актов — РГАДА). Возможно, исследователь остановился на книге 1653/54 г. потому, что она была составлена в начале русско-польской войны 1654–1667 гг., оказавшей существенное воздействие на состояние внутренней и внешней торговли страны. Заблоцкий-Десятовский решил подготовить эту таможенную книгу к изданию. К концу 1855 г.¹³ текст памятника был полностью скопирован «с строгою точностию, с соблюдением тогдашнего правописания или ошибок его». Копия документа, снабженная предисловием публикатора, хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в фонде родного брата Михаила — известного государственного деятеля Андрея Парфеновича Заблоцкого-Десятовского (1808–1881)¹⁴.

Заслуга Михаила Парфеновича состоит в том, что он впервые в отечественной историографии в полной мере оценил значение таможенных книг для изучения экономической истории страны и указал возможности их использования в качестве исторических источников. В предисловии к публикации ученый отнес таможенные книги к числу «главнейших источников познания промышленной жизни наших предков». Он отметил, что эти документы содержат сведения о том, «какими именно предметами производилась в тех или других местностях внутренняя торговля, в каких именно размерах, куда различные ветви этой торговли направлялись, т.е. где был источник тех или других произведений и где место потребления их; какие цены существовали на различные произведения городской и сельской промышленности в различных местностях и в различное время года или при различных обстоятельствах; какие виды пошлин были взимаемы на внутренних таможах с различных товаров и в каком количестве»¹⁵. Таможенная книга Вязьмы, констатировал исследователь, «разрешает, по крайней мере, некоторые из поставленных вопросов по отношению к одной местности и одному пункту времени»¹⁶.

При работе с книгой 1653/54 г. Заблоцкий-Десятовский, не ограничившись копированием ее текста, выполнил статистический анализ содержащегося в ней материала (отдельные его результаты приведены в предисловии). Ученый, во-первых, систематизировал сведения об ассортименте упоминаемых в книге товаров, которые разбил на две категории — «предметы, служащие для пищи» и «предметы, служащие для одежды и домашней утвари». (К одной отнес хлеб, муку, крупу, солод, рыбу, икру, масло, ветчину, сало, мед, лук, чеснок, яблоки, орехи, перец, шафран, анис, изюм и др., к другой — меха, сапоги, кожи, шапки, рукавицы, сукно, пеньку, рубахи, железо, воск, деготь, пищевали и др.) Во-вторых, он установил обороты и сезонные колебания торговли отдельными товарами. «Из предметов, служащих для пищи, — писал Заблоцкий-Десятовский, — первое место по количеству привоза занимала рыба различных видов, которой всего привезено было в течение года на сумму свыше 3000 руб.; наибольшее количество рыбы привезено было в марте, как очевидно, по причине поста (на 926 руб.), затем в ноябре (на 552 руб.), в мае на 453 руб., в феврале на 358 р[уб.], в июне на 324 р[уб.], в январе на 274 р[уб.], в декабре и августе на 122 р[уб.]; в апреле же, сентябре и октябре ее в привозе вовсе не было»¹⁷. Подобные расчеты были им сделаны и в отношении меда, который занимал в Вязьме «второе место по количеству привоза». К «глав-

нейшим предметам» вяземской торговли исследователь отнес также пеньку, соль, москательный товар, деготь.

Заблоцкий-Десятковский отметил, что вяземская таможенная книга содержит важные сведения о номенклатуре мерных единиц, употреблявшихся для измерения товаров, и позволяет установить, «сколько людей употреблялось при перевозке этих товаров и как велика была поклажа на воз в различные времена года – обстоятельство, из которого можно судить о состоянии тогдашних путей сообщения и сил лошадей»¹⁸.

Как следует из записи в конце предисловия, работа по подготовке вяземской таможенной книги к публикации завершилась в ноябре 1857 г. Ее копию автор представил в Статистическое отделение Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ¹⁹, директором которого в то время являлся упоминавшийся выше брат Михаила Парфеновича Андрей. С его помощью ученый, по-видимому, рассчитывал получить поддержку на издание книги.

Однако оперативно этот вопрос решить, судя по всему, не удалось. При копии таможенной книги имеется письмо М.П. Заблоцкому-Десятковскому от помощника редактора Статистического отделения Департамента сельского хозяйства В.И. Вешнякова²⁰, датированное 5 мая 1858 г.²¹ В нем Вешняков сообщал: «Препровождая к Вам при сем представленную Вами, милостивый государь, в Отделение статистики таможенную книгу города Вязьмы, я долгом считаю уведомить Вас, вследствие вчерашнего письма Вашего, что в отделение не было до сих пор передаваемо никакой выписки из журнала в совет по делу об издании подобных книг, а потому я и нахожусь в невозможности сообщить Вам подробности о решениях совета по сему делу»²². При этом о публикации таможенной книги Вешняков обещал переговорить с редактором «Журнала Министерства государственных имуществ» В.П. Безобразовым. Однако таможенная книга Вязьмы так и не была издана. 21 сентября 1858 г. Михаил Парфенович Заблоцкий-Десятковский скончался. Людей же, готовых претворить его замысел в жизнь, к сожалению, не нашлось.

Вновь проект по изданию таможенных книг возник лишь полвека спустя – в 1908 г., когда началась подготовка к публикации ряда таможенных книг городов Северного речного пути (Устюга, Соли Вычегодской и Тотьмы). Растянувшаяся более чем на сорок лет, она была завершена только к началу 1950-х гг.²³

¹ *Сербина К.Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города: Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 179.

² См., напр.: *Борисов В.* Таможенная книга и торговля города Юрьева-Польского в 1684 году // *Владимирские губернские ведомости*. Ч. неофиц. 1858. № 24. 14 июня. С. 93–95 (таможенная книга Юрьев-Польского 1683/84 г.); *Потанин Г.* Привоз и вывоз товаров города Томска в половине XVII столетия // *Вестн. ИРГО*. 1859. Ч. 27. СПб.,

1860. С. 125–144 (томская таможенная книга 1652/53 г.); *Первое столетие Иркутска: Собр. материалов для истории города с «Введением» и заключительной ст. прив.-доц. М.П. Головачева*. СПб., 1902. С. 63–92 (иркутские таможенные книги 1692/93, 1702, 1712 гг.); *Тюмень в XVII столетии: Собр. материалов для истории города...* М., 1903. С. 8–9, 104–129 (тюменские таможенные книги 1637, 1657, 1674, 1697/98 гг.); *Кизеветтер А.А.* Делопроизводство русских внутренних таможен как исто-

рический источник // Сб. ст., посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 76–102 (таможенная книга Хлынова 1746 г.); *Готье Ю.В.* К вопросу об изучении внутренней торговли России в XVIII столетии // Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 454–461 (таможенные книги Клина 1738, 1740, 1743, 1750 гг.).

³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 22. Д. 95 (дело о дворянстве Заблоцких-Десятовских). Л. 7. В общих справочниках, где упоминается М.П. Заблоцкий-Десятовский, дата его рождения не приведена.

⁴ Там же. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 5513 (формулярный список). Л. 332 об. *Григорьев В.В.* Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования // Ист. зап. СПб., 1870. С. LXXVIII. В ряде справочных изданий указано, что Заблоцкий-Десятовский окончил университет в 1831 г. (см., напр.: *Геннади Г.Н.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и списки русских книг с 1725 по 1825 г. Берлин, 1880. Т. 2. С. 17; Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. 12. С. 87). Эта ошибочная дата – в 1830 г. 12-летний Заблоцкий-Десятовский еще учился в Новгород-Северском поветовом училище (РГИА. Ф. 1343. Оп. 22. Д. 95. Л. 5) – появилась в результате опечатки, допущенной в предисловии С.С. Дудышкина к публикации одной из рукописей М.М. Щербатова, обнаруженной Заблоцким-Десятовским (см.: Неизданное сочинение князя Щербатова «Состояние России в разсуждении денег и хлеба, в начале 1788 года, при начале турецкой войны»: Ст. М.П. Заблоцкого // Отечественные зап. 1859. Т. 127. Ноябрь. – дек. С. 412).

⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 5513. Л. 332–335; Д. 9002. Л. 45–46.

⁶ Адрес-календарь Российской империи на 1857 г. Ч. 1. С. 154; То же на 1858 г. Ч. 1. С. 169. В Адрес-календаре на 1856 г. он числится еще в МИДе, но

среди формулярных списков чиновников этого министерства от 30 сентября 1856 г. его формуляра уже нет (РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 5534).

⁷ См.: Неизданное сочинение... С. 411.

⁸ См.: Там же. С. 413–414.

⁹ См.: Там же. С. 411.

¹⁰ *Заблоцкий-Десятовский М.П.* О ценностях в древней Руси. СПб., 1854. Ч. 1: О монетной системе.

¹¹ *Заблоцкий М.* Что такое выражения: рубль, рубль московский, рубль новгородский? // Журн. Министерства народного просвещения. 1857. Июль. С. 1–35 2-й паг.

¹² Ныне эта книга хранится в РГАДА (Ф. 137 «Вязьма». Кн. 19).

¹³ В конце скопированного текста имеется запись: «оконч. спис. 19 дек. 1855 года».

¹⁴ РГИА. Ф. 940. Оп. 1. Д. 276. Об А.П. Заблоцком-Десятовском см.: *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи, 1801–1906: Биобиблиогр. справ. СПб., 2007. С. 323–326.

¹⁵ РГИА. Ф. 940. Оп. 1. Д. 276. Л. II об.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. III об.

¹⁸ Там же. Л. IV об.

¹⁹ Имеются сведения о том, что копия книги была представлена Заблоцким-Десятовским «для напечатания» и в Русское географическое общество (см.: Неизданное сочинение... С. 413). В отчетах РГО за 1855–1858 гг. об этом факте не упоминается. В отчете за 1857 г. отмечено только, что Заблоцкий-Десятовский участвовал в пожертвованиях для библиотеки РГО (см.: Отчет императорского Русского географического общества за 1857 год. СПб., 1858. С. 12).

²⁰ См. о нем: *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Указ. соч. С. 124.

²¹ РГИА. Ф. 940. Оп. 1. Д. 276. Л. 1 б – 1 в.

²² Там же.

²³ См.: Таможенные книги Московского государства XVII века. М.; Л., 1950–1951. Т. 1–3.

П.К. Чурланова

Архивная служба Республики Дагестан в постсоветский период: правовые основы деятельности

Ключевые слова: Комитет Республики Дагестан по делам архивов, Управление Правительства Республики Дагестан по делам архивов, Центральный государственный архив Республики Дагестан, Государственный архив документов по личному составу, муниципальный архив, законодательство в области архивного дела.

В архивном деле Республики Дагестан, документальный фонд которой насчитывает около 2 млн. ед. хр. по ее истории с 1720-х гг. по настоящее время, наблюдаются как общероссийские тенденции развития¹, так и местные особенности. Попытаемся это показать на примере двух постсоветских десятилетий. (Автору настоящей статьи в 1993–2009 гг. довелось возглавлять архивную службу республики.)

Но вначале напомним ситуацию накануне распада СССР, когда архивы Дагестана действовали в условиях хронического недофинансирования и острой нехватки площадей. Специальное двухэтажное здание, выстроенное в 1960-е гг. для Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД), с наступлением 1970-х гг. вскоре заполнилось, и его комплектование прекратилось более чем на два десятилетия. Не лучше обстояло дело и в шести филиалах ЦГА РД. А положение 34 районных и Каспийского городского государственных архивов было и вовсе удручающим. К тому же нестабильная общественно-политическая обстановка в регионе вызвала отток профессиональных кадров, и многие участки архивных работ оказались практически оголенными. Отсутствие самого элементарного, пренебрежительное отношение властей к архивной деятельности в целом поставили отрасль на грань выживания. Смирившись с существующим положением, мало кто из архивистов верил в возможность позитивных изменений.

Однако начало 1990-х гг. для архивной службы республики стало временем серьезных перемен, точкой отсчета управленческих, организационных и научно-методических решений, позволивших стабилизировать ситуацию, продолжить пополнение архивных фондов. Передача в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 24 августа 1991 г. «О партийных архивах» бывшего партийного архива Дагестанского рескома Компартии Российской Федерации вместе с его высотным зданием в ведение Архивного управления республики не только открыла дорогу интеграции партийных документов в состав Архивного фонда, но и позволила на несколько лет решить проблему «архивной полки». ЦГА получил возможность для возобновления комплектования.

Между тем формирование Архивного фонда и сбережение документов в источниках комплектования серьезно затруднялись массовым разгосударствлением предприятий, разрушением монополии ведомств и организаций, стремительной активизацией частного предпринимательства, развитием различного рода корпораций, акционерных обществ, владельцы которых беско-

нечно сменяли друг друга, а сами организации ликвидировались. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1992 г. «Об обеспечении сохранности документов по личному составу» в целях предотвращения утраты рекомендовалось принимать их на государственное хранение. Тем самым была заложена правовая основа для создания архивов документов по личному составу на бюджетной основе. В соответствии с вышеназванным решением в республике тогда образовали Дербентский, Буйнакский и Кизлярский объединенные межведомственные архивы документов по личному составу, что позволило избежать серьезных потерь этого важного корпуса источников, необходимых для обеспечения социальных прав граждан.

Следующий важный шаг в правовом обеспечении деятельности архивов сделан в 1993 г., когда Совет министров Республики Дагестан 16 сентября принял постановление «О системе государственного управления отраслью архивного дела в Республике Дагестан». В соответствии с этим документом Архивное управление было преобразовано в Комитет Республики Дагестан по делам архивов. Его основными задачами определены формирование, организация обеспечения сохранности и использование документов Архивного фонда, а также координация деятельности архивных учреждений и архивов организаций, анализ состояния архивного дела и контроль за соблюдением учреждениями и другими собственниками документов законодательства Российской Федерации и Республики Дагестан в области архивного дела. В постановлении также отмечалось, что все органы управления архивным делом и архивные учреждения реализуют единую программу государственного регулирования архивного дела и руководства государственными архивными учреждениями на республиканском, городском и районном уровнях. Таким образом, законодательно было закреплено, что входящие в систему архивной службы республики Комитет Правительства Республики Дагестан по делам архивов – орган государственного управления отраслью и подведомственные ему учреждения: ЦГА РД, созданные на базе его филиалов городские архивы, 34 районных госархива и три архива документов по личному составу на хозрасчетной основе, более 3 тыс. архивов организаций – источников комплектования государственных и муниципальных архивов, осуществляющих временное хранение документов Архивного фонда, семь межведомственных объединенных архивов систем здравоохранения, образования, сельского хозяйства, рыбной, нефтяной промышленности, связи, железной дороги, обеспечивающие хранение документов по личному составу этих систем, руководствуются в части организации архивного дела указаниями Комитета Республики Дагестан по делам архивов.

В 1995–1998 гг. в ходе государственных реформ, связанных с реорганизацией административных единиц, было создано 16 новых архивов. Вскоре статус всех муниципальных архивов возрос: они были преобразованы в архивные отделы администраций. В настоящее время в республике функционирует 52 архивных отдела администраций муниципальных образований.

Еще одной важной вехой развития архивного дела стало принятие 27 января 1998 г. Народным собранием Республики Дагестан закона «Об Архивном фонде Республики Дагестан и архивах». Заметим, что ему предшествовали утвержденные еще в 1993 г. Верховным советом России Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, положившие конец правовому вакууму в деятельности

архивов и позволившие реализовать права субъектов федерации в разработке собственных законодательных актов в этой сфере. В ходе подготовки вышеназванного республиканского закона комитет стремился не только донести до органов власти, хозяйствующих субъектов всех уровней, муниципальных властей значение архивной службы как системы государственных архивов и управляющих ими органов, но и подчеркнуть ответственность всех структур (республиканских, муниципальных, негосударственных) за обеспечение сохранности и использование архивных документов.

Тем не менее тяжелая экономическая ситуация в республике, когда процесс реорганизации и ликвидации предприятий не прекращался, а руководители возникших на их базе новых организаций не несли никакой ответственности за сохранность документов предшественников, потребовала принятия организационных мер со стороны уполномоченного органа по управлению архивным делом. В целях координации работы по предотвращению утраты документов по личному составу, особенно в организациях, не являвшихся источниками комплектования архивов, а также для усиления контроля были внесены предложения о создании в системе архивной службы структурного подразделения по работе с этим видом документации. Вопрос решился положительно, но только в части введения с 1995 г. дополнительной штатной единицы – должности заместителя председателя Комитета по делам архивов по организации работы с документами по личному составу. В его структуре за счет штатов ЦГА был создан соответствующий отдел. В 1996 г. на базе этого отдела (в пределах действовавшего штатного расписания) образован республиканский Центр хранения документов по личному составу. Поскольку большинство ликвидируемых организаций и учреждений республики находилось в г. Махачкале, сразу же начался массовый прием их документов, для хранения которых было отремонтировано подвальное помещение ЦГА.

В целях недопущения утрат управленческой документации уже в конце 1990-х гг. в сводный республиканский список источников комплектования государственных и муниципальных архивов были включены вновь созданные организации: налоговые инспекции, отделения федерального казначейства, расчетно-кассовые центры, комитеты и фонды госимущества, отделы службы занятости, отделения Пенсионного фонда и т.д.

В соответствии со ст. 7–9 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»² принятый 11 апреля 2005 г. республиканский закон «Об архивном деле в Республике Дагестан» (ч. 3 ст. 5) определил, что орган местного самоуправления муниципального района, городского округа может наделяться отдельными государственными полномочиями Республики Дагестан по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов, отнесенных к государственной собственности и находящихся на территории муниципального образования. Для осуществления этих полномочий предусматривалось выделение необходимых материально-технических и финансовых средств. В целом же закон отрегулировал взаимодействие уполномоченного органа в области архивного дела Республики Дагестан с органами государственной власти и местного самоуправления. Медленно, но стали решаться копившиеся десятилетиями проблемы. А 19 декабря 2005 г. в республике был принят закон «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований государственными полномочиями Республики Дагестан

по хранению, комплектованию, учету и использованию документов Архивного фонда Республики Дагестан». Учитывая природно-климатические условия, отдаленность некоторых горных районов республики от столицы более чем на 300 км и в целях приближения услуг по удовлетворению социальных запросов граждан к потребителю, комитет как орган исполнительной власти в области архивного дела инициировал передачу отдельных государственных полномочий муниципальным образованиям, что четко прописано в законе, как и порядок финансирования из республиканского бюджета для их выполнения. Закон позволил, не умаляя самостоятельности органов местного самоуправления, усилить государственное влияние на состояние архивного дела в муниципальных образованиях, ощутимо укрепить материально-техническую базу их архивных учреждений. В последние годы выделены благоустроенные помещения или улучшены условия хранения документов практически во всех 52 муниципальных архивах, для трех из них построены и приняты в эксплуатацию три новых здания. Протяженность архивных полок увеличилась вдвое, все муниципальные архивы оснащены компьютерами и другой оргтехникой; в большинстве установлена охранно-пожарная сигнализация и усилены меры пожарной безопасности.

Теперь в республиканском бюджете предусматривается с 2006 г. ежегодно выделение на выполнение государственных полномочий 6 млн руб. (с учетом индексации). В 2009 г. эта сумма составила 9 млн руб.

С началом нынешнего столетия была разработана и вступила в действие первая республиканская программа «Развитие архивного дела в Республике Дагестан на 2001–2005 годы», ставшая судьбоносной для архивов республики. Очередная республиканская целевая программа «Развитие архивного дела в Республике Дагестан на 2008–2010 годы» подтверждает целесообразность программно-целевого планирования развития отрасли и свидетельствует о расширении объемов услуг, оказываемых населению архивными учреждениями.

Постепенно были улучшены условия хранения документов во всех государственных архивных учреждениях Дагестана. Так, в 2005 г. построено административное здание комитета площадью более 600 кв. м, где разместились не только его сотрудники, но и лаборатория Центрального госархива по реставрации документов. Приобретено здание для Республиканского государственного архива документов по личному составу, где будет произведен ремонт помещений. В обоих зданиях ЦГА капитально отремонтированы архивохранилища и рабочие кабинеты, заменена кровля площадью свыше 800 кв. м, установлена современная система кондиционирования воздуха. На 3 млн руб. приобретены коробки из бескислотного картона, что позволило здесь провести полное картонирование документов, а также начать эту работу в Республиканском госархиве документов по личному составу и некоторых муниципальных архивах. На выделенные по республиканской программе «Пожарная безопасность» 20 млн руб. установлена система автоматического пожаротушения в двухэтажном здании ЦГА, в этом году планируется завершить установку системы автоматического пожаротушения в высотном здании. Реконструировано подвальное помещение под специализированное хранилище электронных документов. Установлено современное оборудование стоимостью более одного миллиона рублей, на котором возобновлены работы по созданию цифровых копий для страхового фонда и фонда поль-

зования. Это важно отметить еще и потому, что из-за известных событий конца 1990-х гг. в республике и сложной политической обстановки в регионе весь страховой фонд был вывезен в 2001 г. в Центр хранения страхового фонда (г. Ялуторовск), а создание фонда пользования из-за отсутствия специального оборудования и рулонной пленки приостановилось.

В результате реализации республиканских программных мероприятий условия обеспечения сохранности документов в государственных архивах кардинально изменились, значительно улучшились они и в муниципальных, а также в архивах организаций, что позволяет говорить в целом о модернизации отрасли.

В ходе реформирования органов исполнительной власти, осуществленного по распоряжению Президента Республики Дагестан от 26 июля 2006 г. «О мероприятиях по проведению административной реформы в Республике Дагестан», самостоятельность архивной службы удалось сохранить, что свидетельствует не только о возросшем понимании общественной роли архивов, но и об отношении руководства республики к архивной отрасли. К сожалению, очередное реформирование в 2010 г. оказалось для архивной службы болезненным: статус уполномоченного органа по управлению архивным делом был понижен – теперь это Управление Правительства Республики Дагестан по делам архивов. Подобное преобразование может затруднить решение стоящих перед архивными учреждениями задач. Одной из сложных остается кадровая проблема. И хотя ситуация несколько стабилизировалась (сегодня в архивных учреждениях республики работают около 200 человек, из них в госархивах – 92, в муниципальных – 67, тогда как в начале 1990-х гг. общая численность составляла примерно 120 работников, причем около 30 штатных единиц было утрачено в ходе реорганизаций), она по-прежнему требует особого внимания. Большинство сотрудников имеют высшее образование, но оно не является базовым. В некоторой степени повышению квалификации кадров способствует их обучение в отраслевом центре повышения квалификации ВНИИ документоведения и архивного дела, где ежегодно заочно проходят переподготовку 16–18 сотрудников архивных учреждений республики. Распространению новых знаний, обмену опытом, особенно по работе с электронными документами, помогает научно-методический совет федерального округа (до 2010 г. это был НМС Южного федерального округа, теперь же – Северо-Кавказского). Как и советы других федеральных округов, он служит укреплению горизонтальных связей, сотрудничества и взаимовыгодных контактов между архивными учреждениями. Коллегиальный, совещательный характер НМС позволяет использовать при выработке решений демократические принципы, привлекая к этому широкий круг ученых, работников учреждений культуры, музеев, библиотек, общественных организаций.

Положительно на состоянии архивного дела в республике сказывается норма Федерального закона № 125-ФЗ, обязывающая государственные органы, органы местного самоуправления, организации руководствоваться в работе с архивными документами правилами, установленными Росархивом (п. 5 ст. 14). Именно поэтому в Дагестане особое внимание уделяется внедрению Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиоте-

ках, организациях Российской академии наук. Этот вопрос считается перво-степенным и в деятельности НМС Северо-Кавказского федерального округа.

Таким образом, существующее законодательство позволяет архивной службе Республики Дагестан выполнять свою миссию, сохраняя документальное наследие и создавая условия для его использования.

¹ См., напр.: *Шестакова Н.К.* О правовых основах и практике архивного дела в муниципальных образованиях // Отечественные архивы. 2002. № 2. С. 12–14; *Асфандиярова И.Г.* Региональное архивное законодательство России: тенденции развития // Там же. 2006. № 4. С. 29–38; *Васильев В.Н.* Как органы управления архивным делом и архивные учреждения Ставропольского

края реализуют Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Там же. 2007. № 1. С. 26–31; и др.

² Федеральный закон от 22 октября 2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

В фондах российских и зарубежных архивов

А.И. Кондратенко

Архивные источники о руководителях орловской периодики 1920–1930-х гг.

Ключевые слова: Орловский обком ВКП(б), газета «Орловская правда», Государственный архив Орловской области, Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области, Государственный архив общественно-политической истории Курской области, Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив социально-политической истории, Архив УФСБ по Курской области, Архив УФСБ по Орловской области, Архив УФСБ по Самарской области.

Полноценное изучение истории региональной журналистики невозможно без обращения к конкретным личностям, внесшим существенный вклад в ее развитие. Не является исключением и Орловская губерния¹. Еще в XIX в. в Орле издавался один из первых провинциальных отечественных журналов «Друг россиян», а в редакции газеты «Орловский вестник» работал будущий нобелевский лауреат И.А. Бунин. В 1920–1930-е гг. на Орловщине выходили газеты: «Орловская правда» (с 1917 по 1922 г. сменила около десятка названий), «Правда молодежи» (1922–

Автор выражает благодарность работникам архивных учреждений за помощь в поиске необходимых документов и предоставление архивных справок.

1928 гг.), крестьянская «Наша деревня» (1924–1926 гг.), детская «Красный галстук» (1924–1927 гг.), около 20 профессиональных (в том числе военных) и уездных газет, а также журналы: «Вестник Орловского губкома» (1922–1923 гг.), «Педологический журнал» (1923–1924 гг.), «Орловский епархиальный вестник» (1925 г.), «Большевистское дело» (1926–1928 гг.), «Бюллетень Орловского губернского бюро краеведения» (1927–1928 гг.). При этом в годы нэпа произошел всплеск изданий экономической и коммерческой направленности. Тогда их было около десяти: одни вышли в свет лишь единожды («Экономический вестник»), другие («Бюллетень Орловской товарной биржи», позже «Биржевой вестник») – 90 раз. Однако затем спектр губернской периодики резко сузился. Причина – прямое указание ЦК РКП(б). В его постановлении от 26 марта 1924 г. сказано предельно ясно: «Отделы (подотделы) печати на местах должны поставить своей задачей всемерное сокращение ведомственной печати»². А в сентябре 1926 г. Орловский губком ВКП(б) получил из ЦК очередной циркуляр: «В связи с работой отдела печати ЦК по установлению твердой сокращенной сети газет по СССР, прошу Вас в срочном порядке представить проект твердой сети газет по Вашей губернии»³. В 1930-е гг. местная периодика была представлена только газетами «Орловская правда», «Комсомолец» (с 1938 г.) и вновь созданными районными изданиями (в первой половине 1930-х гг. выходили газеты политотделов МТС).

Несмотря на столь богатую историю орловской периодики, до сих пор нет цельного труда о тех, кто возглавлял сами издания. В справочнике «Периодические издания Орловского края. 1816–1995 гг.», подготовленном сотрудниками областной библиотеки им. И.А. Бунина, отсутствуют фамилии орловских журналистов⁴, а в сборнике «Летописцы» дана краткая информация биографического характера, полученная из газетных публикаций и воспоминаний, не выверенная, однако, по архивным документам и изобилующая фактографическими ошибками (автором обнаружено их более двадцати)⁵. Ряд руководителей орловской периодики назван в документальном сборнике «Реквием» среди жертв политических репрессий⁶. О некоторых местных редакторах, оказавшихся в иное время руководителями курских периодических изданий, можно найти информацию в книге, вышедшей к 85-летию «Курской правды»⁷. Нет практически и мемуаров тех, кто имел непосредственное отношение к орловской журналистике, за исключением воспоминаний В.С. Буяева⁸, но они касаются в основном периода, следовавшего за его работой в «Орловской правде». Между тем на всех руководителях велись личные дела⁹, или так называемые трудовые истории, некоторые из которых сохранились. Кроме того, деятельность орловских журналистов нашла отражение в разнообразной управленческой документации, а также в архивно-следственных делах, рассеянных по различным фондам и архивохранилищам.

Цель статьи – представить выявленный автором в результате многолетних поисков корпус источников о руководителях орловской периодики 1920–1930-х гг.

Поскольку должность стоявшего во главе периодического издания ответственного редактора (так именовался руководитель областной газеты до начала 1950-х гг., хотя общеупотребительным было краткое «редактор») являлась номенклатурной, утверждаемой партийными органами, поиск документов велся преимущественно в фондах обкомов КПСС региональных архивов

(Государственный архив Орловской области, Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области, Государственный архив общественно-политической истории Курской области – ГАОО, ГАОПИВО и ГАОПИКО соответственно), а также в архивах региональных управлений ФСБ по Курской, Орловской и Самарской областям (там выявлены биографические сведения о репрессированных редакторах). Информация об отдельных персонах, кто впоследствии работал в центральных периодических изданиях, подчинявшихся высшим партийным и советским органам, сосредоточена в бывших архивах ЦК КПСС, в частности в фондах Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Отметим, что в газетах тех лет материалы о собственных сотрудниках, и тем более о руководстве, практически не публиковались. Довоенные же архивы редакций газет «Орловская правда» и «Комсомолец» были утрачены в 1941 г.

Всего в результате поисков удалось выявить архивные документы о 49 руководителях орловской журналистики, 37 из них работали там в 1920–1930-е гг., при этом обнаружено 27 их личных дел (по подсчетам автора, общее число редакторов в Орле за два предвоенных десятилетия – более 50 человек, редакторов уездных и районных газет – около 90).

Для начала обозначим порядок взаимоотношений редакций с властными структурами в рассматриваемый период. В губернских комитетах ВКП(б) действовали подотделы печати, осуществлявшие управление путем сбора регулярных отчетов редакций, издания циркуляров, проведения совещаний с редколлегиями газет. Без согласования с подотделом печати в редакции не делалось ни одно назначение, за исключением технических должностей. Более того, он руководил редакционной политикой¹⁰. В 1925 г. подотдел печати выступил с инициативой создания в «Орловской правде» «широкой редколлегии» с участием партийных, советских, профсоюзных работников и рабселькоров. Коллегия обязывалась собираться не реже одного раза в месяц и обсуждать «внутреннее содержание и внешнюю форму газеты», а сама редакция – отчитываться перед «широкой редколлегией»¹¹. Данный проект, правда, не был реализован. С 1932 г. формирование советских журналистских кадров в регионе возложили на Орловскую партшколу (она именовалась газетной партшколой или партшколой газетных и пропагандистских работников)¹²; в 1930-е гг. возникла такая форма руководства партийных органов печатью, как радиопереклички, устраивавшиеся нередко ночью¹³. Успехи прессы в проведении линии партии отмечены в докладе на ежегодном областном совещании редакторов (Воронеж, январь 1930 г.) секретаря Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) И.М. Варейкиса: «Печать сделала большие шаги в смысле разоблачения правых дел на практике, в смысле сигнализации правой опасности»¹⁴. «Орловская правда» в 1932 г. была «несколько раз премирована, в частности, за хлебозаготовки, картофелезаготовки, финплан, дорожное строительство и оборонную работу»¹⁵. С усилением в стране политики репрессий партийные органы поставили перед редакторами очередную задачу – выступить боевыми помощниками «в борьбе по выкорчевыванию троцкистско-бухаринских фашистских наймитов, в борьбе с карьеристами, шкурниками, перестраховщиками»¹⁶. Таким образом, редакторы периодических изданий работали в условиях постоянно-го диктата и контроля со стороны партийных структур.

В ГАОО, в фонде Орловского окружного комитета ВКП(б), сохранились документы, касающиеся редактора «Орловской правды» в 1926 г. (ранее литературоведы даже не знали об этом факте), известного писателя и друга А.П. Платонова¹⁷ – А.Н. Новикова¹⁸, а также его заместителя – редактора газеты «Наша деревня» М.М. Бахметьева, брата писателя В.М. Бахметьева¹⁹. Стенограмма совещания губкома ВКП(б) по развитию рабселькорского движения от 9 августа и заявление заведующего подотделом печати П.С. Лосева ответственному секретарю губкома от 1 сентября 1926 г. свидетельствуют, что Новиков проводил самостоятельную редакционную политику без оглядки на «товарищей из губкома», за что и был снят в том же сентябре. Правда, назначенный вместо него Лосев продержался в должности редактора около месяца²⁰.

В названном фонде содержится информация и о редакторе (с ноября 1929 г.) «Орловской правды» А.Л. Шпаере²¹. В протоколе заседания бюро Орловского окружкома ВКП(б) от 9–10 июля 1930 г. записано, что он проявил себя как опытный и политически грамотный руководитель, который «активно выправлял правооппортунистические ошибки старого окружного партруководства»²². В том же протоколе речь идет о ликвидации всех окружных структур²³. Поэтому официальная версия окружкома о том, что причиной отъезда Шпаера из Орла послужила его болезнь, не кажется правдоподобной. Вероятно, с переходом «Орловской правды» в разряд городской-районной газеты редактор посчитал нужным искать работу в Москве.

В одном из немногих сохранившихся в Орле личных дел ответственных сотрудников «Орловской правды» – ее редактора в 1937–1938 гг. Н.В. Ракова имеются решение бюро обкома о его назначении и командировочное удостоверение ЦК ВКП(б), подписанное Н.И. Ежовым и Л.З. Мехлисом. В декабре 1937 г. на партийном собрании (тогда редакция переживала тяжелые времена в связи с репрессиями), где разбирались очередные «промахи», в присутствии представителей партийного руководства он заявил: «С работой я не справлюсь, пишу т. Мехлис и в оргбюро, чтобы меня освободили»²⁴. Кроме того, личное дело Н.В. Ракова хранится в Тамбове, где он затем работал заместителем редактора «Тамбовской правды», первым секретарем одного из райкомов ВКП(б), заведующим областным отделом народного образования (в деле – личный листок по учету кадров, автобиография, характеристика, фотография)²⁵. Заметим, что фотографии появляются в личных делах, правда, далеко не во всех, с середины 1930-х гг., причем примерно на половине снимков редакторы запечатлены в зимней одежде и в головном уборе.

Среди документов фонда Орловского областного комитета КПСС сохранилось личное дело Карла Моисеевича Водопьянова (в ряде воспоминаний коллеги называют его Константином). В нем имеется решение бюро обкома ВКП(б) от 29 июля 1938 г. о назначении его заместителем ответственного редактора и заведующим партийным отделом «Орловской правды». Работал он в этой должности до мая 1940 г., пока не был отозван в распоряжение ЦК партии²⁶. Показательно, что Водопьянов не имел никакого образования, кроме семилетки, а в анкетах указывал – «самообразование в кружках и школах партпроса»²⁷. В том же деле есть характеристика (октябрь 1937 г.), составленная в отделе партпропаганды, агитации и печати Смоленского обкома и предназначенная Орловскому обкому ВКП(б) в связи с тем, что в сентябре 1937 г. территория издания редактируемой Водопьяновым газе-

ты «Фокинский рабочий» вошла в состав Орловской области: «Работу знает, растущий работник, но для руководства ежедневной газетой недостаточно подготовлен, нуждается в переподготовке в первую очередь. Допустил большую засоренность редакции. По предложению обкома очистил газету от чуждых и негодных людей. Поступил материал об администрировании, “засоренности” газеты. Проверяется. Материал будет выслан позже»²⁸. На документе имеется рукописная пометка с неразборчивой подписью: «Материал проверялся. В большинстве случаев факты не подтвердились»²⁹.

Не оказалось никаких документов персонального характера о редакторе «Орловской правды» в 1938–1942 гг. В.М. Балева. Однако из материалов Государственного архива Брянской области (ранее он занимал должность редактора газеты «Брянский рабочий») удалось узнать номер партбилета Балева, который к тому же был делегатом XVIII съезда ВКП(б) в 1939 г.³⁰ Его учетная карточка как члена КПСС находится в РГАСПИ³¹.

Нет в ГАОО и документов об исполнявшем обязанности редактора «Орловской правды» в 1930 г. М.И. Тюрине, работавшем в послевоенные годы редактором отдела газеты «Известия». В РГАНИ сохранилась недатированная справка (ориентировочно конца 1970-х гг.) с биографическими сведениями с грифом «представляется на утверждение ЦК КПСС», из которой видно, что трудовой путь он начинал рабочим на заводе в Орле. А позднее, проработав много лет редактором в Орле, Мценске, Льгове, Воронеже и даже старшим редактором московского издательства «Молодая гвардия», в 1937 г. вернулся в Орел на родной завод и занял должность заместителя начальника сборочного цеха³². Может быть, этот шаг помог ему избежать репрессий.

В фонде Воронежского обкома ВКП(б) ГАОПИВО хранятся списки сотрудников «Орловской правды» за 1929 и 1930 гг., автобиография и личный листок по учету кадров Н.Л. Кошубы (являлся ответственным секретарем газеты в мае 1927 г. – августе 1928 г. и периодически исполнял обязанности редактора)³³. Там же имеется личное дело первого заведующего газетным отделением Воронежского коммунистического университета³⁴ М.Л. Львовского (с 1 мая 1929 г. – редактор «Орловской правды»). Постановлением бюро Центрально-Черноземного обкома ВКП(б) от 13 декабря 1929 г. он был назначен на должность редактора «Курской правды». В начале мая следующего года на закрытом заседании бюро Курского окружного комитета ВКП(б) рассматривался вопрос «О статье т. Львовского в газете “Курская правда” от 29/IV о льготах колхозам и колхозникам». Из протокола заседания следует, что ему вменили в вину изложенную в статье «ошибочную позицию» (редактор считал, что вступившие в колхоз крестьяне должны получать максимум материальных благ), вынудили признать статью неправильной и удовлетворили «просьбу об освобождении от работы»³⁵. Можно предположить, что это произошло в русле реализации принятого в 1928 г. на первом областном совещании редакторов областных и окружных газет в Воронеже требования «усилить кадры редакций наших газет»³⁶. Исполняющий обязанности редактора «Орловской правды» (в стенограмме фамилия не указана, видимо, это был Г.И. Пинчук) на том же совещании сообщил, что после проведения районирования (т.е. ликвидации губерний) штат газеты целиком обновился, добавив: «За последние месяцы своей работы я вынес убеждение, что беспартийных работников надо поскорее выпроваживать с газетной работы»³⁷.

В начале 1930 г., когда в Центральном Черноземье была объявлена «Пятилетка печати»³⁸ – масштабный план развития полиграфии, бумажной промышленности и изданий (местные общественно-политические газеты подразделялись по сельскохозяйственным культурам, выращиваемым в данном районе: газеты зернового, свеклольного, плодоовощного, животноводческого, табачного, подсолнечного или конопляного профиля³⁹), для скорейшего укомплектования новых газет потребовались кадры. Телеграмма в обком редактора «Орловской правды» Я.Н. Солодкого (1930 г.) свидетельствует, что личный состав редакций районных газет формировался в кратчайшие сроки, за счет сотрудников «Орловской правды». В ней сообщалось: «Нами выделены и райкомами утверждены: Дмитровский район – Должиков редактором, Шифрин секретарем; Новосильский район – Афанасьев редактором, Воронович секретарем; Болховский район – Гончаров редактором, Малец секретарем. Выделим по приходе из отпуска Карякина зав. отделом. Можем выделить Баршта – партиец, соц[иальное] происхождение служащий – редактором в Малоархангельский район. Просим вашего утверждения. К организации районных газет приступили. Сильно тормозит работу отсутствие указаний со стороны полиграфтреста местной типографии. Уже выясняется полное отсутствие шрифтов. “Орловская правда”. Солодкий»⁴⁰.

В ГАОПИКО сохранились личные листки по учету кадров редакторов «Орловской правды» А.И. Черноглазкина (назначен в августе 1932 г.) и В.М. Амелина (ноябрь 1934 г. – январь 1935 г.), директора газетной партшколы А.И. Куликова (исполняющего обязанности редактора «Орловской правды» в начале 1935 г.), заместителя редактора газеты Н.В. Бунеева (1934 г.), а также автобиография, личный листок по учету кадров и учетная карточка исполняющего обязанности редактора «Орловской правды» в ноябре 1935 г. В.Н. Егина⁴¹.

Кроме того, ряд фондов этого архива содержит информацию о конфликтах редакторов изданий и местных партийных руководителей, причем победителями в них всегда оказывались последние. Так, стенограмма областного совещания редакторов в Курске (март 1937 г.), отложившаяся в фонде Курского обкома КПСС, зафиксировала рассказ редактора районной газеты С.Я. Натарова: «Я в 1935 г. работал в Глазуновке, секретарь райкома этого района называл редакторов дураками, выгонял их из своего кабинета. Один коммунист (директор совхоза) избивал рабочих в колхозе. Об этом давались сигналы в газету “Правда”, об этом сигнализировали коммунисты, писали они тов. Сталину, я об этом писал в обком партии. Из обкома приехал представитель, проверил факты, все факты подтвердились. После этого пять дней шел актив, обсуждались итоги обследования, проведенного представителем обкома партии, и решили всех тех, которые ослушались секретаря райкома, убрать из района за проявленное ослушание секретаря. В числе ослушавшихся был и я, меня из Глазуновки перебросили в Ивнянский район»⁴². Аналогичная ситуация произошла с редактором малоархангельской районной газеты В.В. Волгиным, которому Центрально-Черноземный обком ВКП(б) объявил в 1932 г. выговор «за необоснованность обвинений и попытку дискредитации секретаря РК ВКП(б)»⁴³. (Эти документы находятся в фонде первичной партийной организации редакции газеты «Курская правда».) В результате от занимаемой должности редактор был освобожден.

Решения партийных органов о назначении редакторов не подлежали обсуждению, и даже здравомыслящим хозяйственным руководителям не удалось их оспорить. Примером служит письмо в Курский обком ВКП(б) от 2 июня 1935 г. начальника политотдела племсовхоза «Боевик» С.Июффе, пытавшегося предотвратить увольнение редактора ведомственной газеты по причине нарушения процедуры назначения. В нем отмечалось: «В 1933 г. кандидатура редактора политотдельской газеты «Ударник свиноводства» т. Быкова А.Н. была согласована с зав. оргинстром (организационно-инструкторским отделом. – А.К.) обкома ЦЧО т. Вахламовым, и, не оформляя дальше, я назначил его редактором. Теперь, по прошествии 2-летней работы т. Быкова, политсектор совхозов НКЗ (Народного комиссариата земледелия. – А.К.) требует от меня официальной справки об утверждении или согласовании его кандидатуры в обкоме. Иначе политсектор снимает его со снабжения»⁴⁴. Однако обком не удовлетворил это ходатайство и назначил другого редактора.

В архивных документах за 1930-е гг. изредка упоминается трудное материальное положение редакций и самих редакторов. Выделим письмо редактора никольской районной газеты Н.В. Борисенкова (февраль 1935 г.) в Курский обком ВКП(б), где сказано, что с августа 1934 г. он живет «в ужасных условиях». Ранее редактор сообщал об этом в газету «Правда», трижды на заседании бюро Ливенского горкома ВКП(б) ставил вопрос о предоставлении квартиры, однако ему отказали, так как «горсовет подведомствен райкому». В итоге Борисенков попросил освободить его от должности и разрешить выезд к родным в другую область⁴⁵. Редактор дмитровской газеты М.А. Булгаков (полный тезка знаменитого писателя) выразился еще более жестко: «Живет газета, как и все, нищенски, ездим на трамвае № 11 (т.е. пешком. – А.К.), не имеем денег, всегда являемся поклонниками в райфо. В сектор печати (обкома ВКП(б). – А.К.) нет никакой охоты заходить: там разводят руками, отвечают, что денег нет, бумаги нет, как хотите, так и работайте»⁴⁶.

В Архиве УФСБ по Самарской области в уголовном деле Н.И. Пищальникова хранятся его биографическая справка и фотография (в 1927 г. занимал пост редактора «Орловской правды», а позже оказался в списке репрессированных в г. Самаре)⁴⁷. Подобная судьба постигла исполняющего обязанности редактора той же газеты (1929 г.) и редактора журнала «Кооперативное дело» (г. Орел) Ф.Ф. Безбабичева⁴⁸. Документы о нем сохранились в трех архивах Магаданской области: в Центре хранения документов по личному составу есть его личное дело; в Центре хранения современной документации (в фондах Магаданского обкома КПСС и Тенькинского РК КПСС) – личные карточки и постановления, касающиеся Безбабичева; в фондах архивного отдела администрации Тенькинского района Магаданской области – личный листок по учету кадров, автобиография, личные карточки и газетные публикации⁴⁹. Что касается личного дела осужденного Ф.Ф. Безбабичева, то оно, по сообщению Информцентра УВД по Магаданской области, уничтожено в марте 1960 г.⁵⁰

В Архиве УФСБ по Курской области содержатся биографические справки, фотографии, паспорт и профсоюзный билет редактора «Орловской правды» (1935 г.) С.Н. Шевцова, а его учетная карточка и автобиография – в ГАОПИКО⁵¹. В автобиографии он указал, что с 1918 г. учился в учитель-

ской семинарии, в середине 1922 г. «по мобилизации ЦК ВКП(б) был переброшен для работы в УССР», являлся членом Харьковского горсовета, в середине 1920-х гг. работал секретарем курской губернской газеты «Комсомолец». (Эти факты биографии Шевцова в книге «Страницы и лица» не отражены.) В архивно-следственном деле говорится об обвинении Шевцова в том, что он «умышленно и систематически допускал к печати статьи и заголовки с контрреволюционными искажениями»⁵².

Биографические сведения о редакторе «Орловской правды» (1930–1932 гг.) В.И. Князеве, а также его фотография имеются в Архиве УФСБ по Курской области⁵³. А сведения о руководителях «Орловской правды», среди которых – Е.Е. Шект-Сект (1935–1936 гг.), И.А. Милковский (1937 г.), Л.И. Казакевич (начало 1937 г.), Н.И. Калмыков (предвоенные годы), В.Г. Суроедин (лето 1937 г.), есть в Архиве УФСБ по Орловской области⁵⁴. Бывший ответственный секретарь «Орловской правды» (1936 г.) В.С. Буняев в феврале 1939 г. был приговорен Военным трибуналом Орловского военного округа к расстрелу. Этот факт засвидетельствован документами из Архива УФСБ по Орловской области⁵⁵.

Первым репрессированным в Орле журналистом в 1933 г. (а всего в 1930-е гг. репрессировано более десяти редакторов «Орловской правды») стал В.С. Свешников. Оказалось, что он подписывал свои стихи фамилией матери – Кемецкий⁵⁶. В текущем архиве «Орловской правды» сохранилась довоенная трудовая книжка уроженца г. Брянска, журналиста, редактора областного книжного издательства Василия Афанасьевича Петрищева. Его имя вспомнила в автобиографической повести «Отец» Г.Аграновская⁵⁷. По ее словам, отец – писатель Ф.Каманин (1897–1979) был арестован в г. Орле в 1938 г. по доносу Петрищева. Правда, сведений об этом в Архиве УФСБ по Орловской области обнаружить не удалось. Однако из архивной справки стало известно, что В.А. Петрищева арестовало в июне 1941 г. Орловское управление НКГБ⁵⁸. Военным трибуналом Орловского военного округа он был приговорен к десяти годам заключения в лагерях. Из материалов дела также выяснилось, что он сын известного публициста и политического деятеля А.Б. Петрищева, высланного из СССР в 1922 г. на знаменитом «философском пароходе»⁵⁹.

Таким образом, хотя личные дела не всех руководителей орловской периодики за 1920–1930-е гг. сохранились, тем не менее по обнаруженным в разных архивах и фондах управленческим документам, а также архивно-следственным делам удалось не только восстановить имена, даты рождения, основные вехи жизни, но и дать их социальную характеристику. Так, всех редакторов орловской прессы объединяла партийная принадлежность (с середины 1920-х гг. на эти должности назначались только члены ВКП(б)). Многих направили в Орел или в Орловский регион из других уголков страны по решению руководящих партийных органов. При этом у большинства не было даже среднего образования, что подтверждается полным отсутствием соответствующих документов. На начало 1938 г. 41 редактор газет в Орловской области имел низшее общее образование, 11 – среднее, четыре – незаконченное высшее (всего в области в 1938 г. насчитывалось 62 газеты)⁶⁰. По социальному происхождению значительная часть редакторов – выходцы из крестьянской и рабочей среды (из крестьян – 65 %, из рабочих – 22 %), остальные 13 % – из служащих и мещан. В когорте редакто-

ров нет представителей дворянства, чиновничества и духовенства, равно как нет потомков дореволюционных журналистов. Правда, следует учитывать недостаточную достоверность в ряде случаев, иногда и сознательную, автобиографических сведений. Возможно, что-то утаивалось, а что-то забывалось. Трудовые книжки еще не были введены⁶¹, анкеты заполнялись по памяти, а это приводило к пропускам и фактографическим ошибкам.

Поиск сведений необходимо продолжить и создать базу данных о руководителях периодических изданий Орловщины и соседних областей.

¹ Орловская губерния учреждена в 1778 г. С 1928 по 1934 г. территория современной Орловской области входила в состав Центрально-Черноземной (образована 14 мая 1928 г. на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний с центром в г. Воронеже; в 1934 г. разделена на Курскую и Воронежскую области), а с 1934 по 1937 г. – Курской области (в сентябре 1937 г. она поделена на Курскую и Орловскую области). Подробнее см.: *Тархов С.А.* Изменение административно-территориального деления России за последние 300 лет // География: Ежегод. прилож. к газ. «Первое сентября». 2001. № 15, 21, 28; *Гойцман Ш.Р.* Курская энциклопедия. Курск, 2004.

² О партийной и советской печати: Сб. док. М., 1954. С. 299.

³ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 160. Л. 8.

⁴ *Андреева Л.К., Хоменкова Л.П.* Периодические издания Орловского края. 1816–1995 гг.: Справочник. Орел, 1997.

⁵ Летописцы: Сб. Орел, 1997.

⁶ Реквием: Книга Памяти жертв политических репрессий на Орловщине: В 5 т. Орел, 1994–2001.

⁷ *Ферапонтов Н.С.* Страницы и лица. Курск, 2002.

⁸ *Буняев В.С.* На грани смерти // ... Иметь силу помнить: Рассказы тех, кто прошел ад репрессий. М., 1991. С. 102–126.

⁹ Важность изучения личных дел как ценного исторического источника отмечена многими исследователями. См.: *Елпатьевский А.В.* О научно-исторической ценности документов по личному составу // Советские архивы. 1966. № 4. С. 17–24; *Сидорова В.А.* Критерии отбора на государственное хранение документов по личному составу (материалы о присвоении почетных званий, назначе-

нии персональных пенсий, об учете руководящих кадров) // Материалы науч. конф. по проблемам комплектования документальными источниками государственных архивов СССР. М., 1976. Ч. III. С. 492–505; *Она же.* Историческая ценность документов по личному составу (архивоведческий аспект на примере личных дел работников Наркомата просвещения РСФСР 1917–1927 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1985; *Гапонова А.В., Татиевская Л.Е.* О ценности личных дел и перспективах их использования // Советские архивы. 1991. № 6. С. 3–8; *Артизов А.Н., Мякушев С.Д.* Сохранение и использование документов по личному составу: прошлое, настоящее, будущее // Отечественные архивы. 2005. № 4. С. 20–29; и др.

¹⁰ Об этом, например, свидетельствует письмо сотрудника подотдела печати Маслова исполняющему должность редактора «Орловской правды» Т.М. Левину от 6 декабря 1924 г.: «При проведении агитационной кампании о целях и задачах кооперативного товарищества “Книгоноша” подотдел печати губкома поручает Вам написать в “Орловскую правду” статью дискуссионного характера “Как двинуть книгу в деревню”». (ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1164. Л. 20.)

¹¹ Там же. Д. 1430. Л. 28.

¹² Ее директор в 1937–1938 гг. Т.И. Антропов, в послевоенные годы первый заведующий отделением журналистики МГУ.

¹³ Сохранился текст телеграммы от 3 февраля 1936 г. за подписью секретаря обкома ВКП(б) И.У. Иванова: «Редакторам райгазет Курской области. В ночь на 5 февраля в 0 часов состоится радиоперекличка редакторов районных газет, многотиражных МТС и газет политотделов совхозов по вопросу о подготовке стаха-

новской пятидневки 5–10 февраля в колхозах, совхозах и МТС. Ваше участие в переключке обязательно. Подготовьтесь к выступлению о работе газеты и проведении стахановской пятидневки». (ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 599. Л. 68.)

14 Коммуна (Воронеж). 1930. 17 января. С. 2.

15 Орловская правда. 1933. 5 мая. С. 1.

16 Отчет о работе отдела печати Орловского оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области по 12 апреля 1938 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 262. Л. 4.

17 О нем см.: *Ласунский О.Г.* Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова. 1899–1926. Воронеж, 2007. С. 107–108.

18 О нем см.: *Парыгин В.П.* Реабилитирован посмертно (1920–1930 гг.). Брянск, 1994; *Никонова Т.* Об Андрее Новикове и его героях // А.Новиков. Ратные подвиги простаков. Воронеж, 2005. С. 3–16.

19 ГАОО. Ф. П-48. Оп. 1. Д. 1791. Л. 97.

20 Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1784. Л. 62 об.; Оп. 3. Д. 160. Л. 38.

21 Он работал редактором газеты «Гудок» (1930–1931), ответственным секретарем торгпредства СССР в Чехословакии (1931–1932), заведующим редакцией союзной информации ТАСС (1932–1935), редактором «Омской правды» (с февраля 1935 г.).

22 ГАОО. Ф. П-48. Оп. 1. Д. 374. Л. 57.

23 Там же. Л. 65.

24 Там же. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 32.

25 Центр документации новейшей истории Тамбовской области. Ф. 1045. Оп. 4. Д. 12899.

26 В годы войны К.М. Водопьянов – редактор газеты «Забайкальский рабочий» в г. Чите, затем редактор областной газеты в г. Гродно. (Летописцы: Сб. С. 75.)

27 ГАОО. Ф. П-52. Оп. 11. Д. 493. Л. 3.

28 Там же. Л. 13.

29 Там же.

30 ГАБО. Ф. П-1249. Оп. 1. Д. 1296. Л. 125, 129; Д. 1331. Л. 105; Д. 1517. Л. 95.

31 Архивная справка РГАСПИ № 364 от 24 апреля 2008 г. (Личный архив автора статьи.)

32 РГАНИ. Ф. 5. Оп. 98. Д. 35433. Л. 36.

33 ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 1523.

34 Создан в 1930 г., а его отделение стало первым в истории Центрального Черноземья подразделением высшей школы по подготовке профессиональных журналистов. Ряд выпускников университета позднее работали в орловской прессе.

35 ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1173. Л. 11. Тот факт, что Львовский являлся редактором «Курской правды», в книге «Страницы и лица» не отражен.

36 Там же. Д. 263. Л. 48.

37 Там же. Л. 20.

38 Там же. Д. 1134.

39 Там же. Д. 2602. Л. 250.

40 Там же. Д. 647. Л. 45–47.

41 ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 616; Ф. П-5567.

42 Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1020. Л. 26.

43 Там же. Ф. П-1371. Оп. 1. Д. 7. Л. 33.

44 Там же. Д. 286. Л. 30.

45 Там же. Д. 287. Л. 87.

46 Там же. Д. 1020. Л. 53, 54.

47 Архив УФСБ по Самарской области. Д. П-239.

48 Магаданский центр хранения документов по личному составу. Фонд Тенькинского горнопромышленного управления Дальстроя (ТГПУ). Личное дело Ф.Ф. Безбабичева.

49 ЦХДЛСМО. Ф. ТГПУ. Личное дело Ф.Ф. Безбабичева (на 9 л.). ЦХСДМО. Ф. 282. Оп. 4. Д. 66. Л. 1–3; Оп. 8. Д. 5. Л. 91; Ф. 21. Оп. 1. Д. 150; Оп. 5. Д. 235. Л. 22–24; Оп. 9. Д. 39. Л. 2, 32. Архивный отдел Тенькинского района Магаданской области. Д. 28 (на 10 л.).

50 Архивная справка Информцентра УВД по Магаданской области № 3/2-324 от 27 марта 2007 г. (Личный архив автора статьи.)

51 Архив УФСБ по Курской области. Д. П-3652; ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 286. Л. 62–64; Ф. П-5567.

52 Архив УФСБ по Курской области. Д. П-3652.

⁵³ Там же. Д. П-6493.

⁵⁴ Архив УФСБ по Орловской области. Д. 6035, 3677-П, 3694-П, 4421-П, 10594-П.

⁵⁵ Там же. Д. 4421-П.

⁵⁶ Там же. Д. 10438-П; *Лихачев Д.С.* О Владимире Свешникове-Кемецком // МЪра. СПб., 1994. № 4. С. 25; *Кемецкий В.* Стихи Владимира Кемецкого // Наше наследие. 1988. № 2. С. 100–101.

⁵⁷ *Аграновская Г.* Отец // Вопросы литературы. 2002. № 3. С. 154.

⁵⁸ Архив УФСБ по Орловской области. Д. 14020-П.

⁵⁹ Подробнее об А.Б. Петрищеве см.: Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК–ГПУ. 1921–1923. М., 2005. С. 86, 475–476;

Сытченко А. Петербургский публицист Афанасий Борисович Петрищев // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 385–392.

⁶⁰ Отчет о работе отдела печати оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области по 12 апреля 1938 г. // ГАОО. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 262. Л. 7.

⁶¹ Введены декретом ВЦИК от 25 июня 1919 г. в Москве и Петрограде. Упразднены в 1923 г., вместо них стали вновь использоваться удостоверения личности. Через три года в стране появились трудовые списки, а с 15 января 1939 г. – трудовые книжки единого образца для рабочих и служащих всех предприятий и учреждений. См.: Собр. законов СССР. 1926. № 66. Ст. 502; 1929. № 35. Ст. 315; Россия. Хроника основных событий. IX–XX вв. М., 2002. С. 447.

О.В. Шабалина

Становление предприятий советской угольной промышленности на архипелаге Шпицберген по документам РГАЭ и ГАМО

Ключевые слова: угольная промышленность, архипелаг Шпицберген, Главуголь, государственный трест «Арктикуголь», Российский государственный архив экономики, Государственный архив Мурманской области, Кольский научный центр РАН, Л.К. Лихтерман.

История освоения Россией Европейской Арктики, включая добычу там каменного угля, исследуется уже давно¹. Известно, что залежи каменного угля на архипелаге Шпицберген² были обнаружены в XIX в., в связи с чем Отделение физической географии (ОФГ) в 1871 г. предлагало снарядить экспедицию для исследования русских северных морей. По мнению члена Русского географического общества П.А. Кропоткина, это было необходимо, если «принять в соображение будущее увеличение промыслов и такую важную для северных морей замену парусных судов паровыми»³. В конце XIX – начале XX в. в организации изучения перспективных в промышленном отношении месторождений угля на Шпицбергене и выработке дальнейших политических инициатив по вопросу правомочности присутствия России на архипелаге активно участвовал Второй

департамент Министерства иностранных дел. В XX в. к решению вопросов, связанных с зарождением угледобывающей отрасли на архипелаге, подключилось Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны или имеющих особо важное значение, при Министерстве торговли и промышленности (1915–1917 гг.), с 1917 по 1918 г. – Особое совещание по топливу при Временном правительстве (ОСОТОП)⁴.

Затем состоялось несколько успешных экспедиций по обеспечению правомочности присутствия России на арктическом архипелаге Шпицберген: В.А. Русанова (1912 г.), Р.Л. Самойловича (1913 г.)⁵. Однако революционные события в России помешали решению вопроса о разработке шпицбергенского угля на отечественных предприятиях силами активно взявшегося за дело ОСОТОПа⁶. Только в 1919 г. группа русских предпринимателей (из числа эмигрировавших в Англию) начала эксплуатацию месторождений в заливе Коал-бэй. В 1923 г. была образована смешанная компания «Англо-русский Грумант» («Anglo-Russian Grumant Co, Ltd»). В 1924–1925 гг. советский государственный трест «Северолес» приобрел значительную часть ее акций вместе с двумя участками на восточном побережье Шпицбергена⁷. После установления дипломатических отношений между СССР и Норвегией в 1924 г. российские экономические интересы на архипелаге были оговорены особым соглашением⁸. В 1925 г. научно-исследовательское судно «Персей» доставило на Шпицберген первую советскую геологоразведочную партию⁹. В 1926 г. трест «Северолес» стал владельцем участка Пирамида в результате урегулирования взаимных претензий с его шведскими владельцами и взамен двух ранее приобретенных участков¹⁰. Летом 1927 г. на Шпицберген была направлена очередная геологическая экспедиция во главе с членом-корреспондентом АН СССР С.В. Обручевым. В 1928 г. Советский Союз приступил к осуществлению первого пятилетнего плана, которым предусматривалось масштабное промышленное освоение Европейского Севера СССР, где особенно остро ощущалась нехватка топлива. Значительную часть потребностей в нем можно было покрыть, как полагали в то время многие специалисты, за счет поставок угля со шпицбергенских рудников¹¹.

В 1931 г. «Северолес» приобрел оставшуюся часть акций компании «Англо-русский Грумант», став единоличным владельцем участка, шахты и пос. Грумант¹². Тогда же все имущество, права и обязательства Советского Союза на Шпицбергене были переданы организованному по постановлению СНК СССР от 7 октября 1931 г. «государственному тресту по добыче и сбыту угля и других ископаемых на островах и на побережье Северного Полярного моря “Арктикуголь” как правопреемнику треста “Северолес”»¹³. Окончательно он был сформирован согласно уставу после принятия Президиумом ВСНХ СССР постановления от 12 октября 1931 г. Возглавил трест Лазарь Константинович Лихтерман¹⁴. С этого момента развернулось полномасштабное промышленное освоение угольных месторождений Шпицбергена.

Начальный, наиболее сложный и противоречивый этап проведения работ (1931–1934 гг.) освещают документы Главного управления угольной и сланцевой промышленности (Главуголь) Наркомтяжпрома СССР (Ф. 7566) Российского государственного архива экономики (РГАЭ) и Мурманского окружного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов

и его исполнительного комитета Мурманского округа Ленинградской области (Ф. Р-162) Государственного архива Мурманской области (ГАМО). При этом в РГАЭ было обнаружено 29 дел по данной теме, а в ГАМО – лишь одно (Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 381): «Постановление Совнаркома СССР от 7 октября 1931 г. об организации государственного треста по добыче и сбыту угля “Арктикуголь”. Устав треста “Арктикуголь”. 7 октября 1931 г. – 31 декабря 1931 г.» на 14 л. Оно, кроме вынесенных в заголовок наименований документов, включает не менее ценную переписку Мурманского окрисполкома с ВСНХ СССР и трестом «Арктикуголь», копию упомянутого постановления Президиума ВСНХ СССР об организации государственного треста «Арктикуголь». Выявленный корпус делопроизводственных источников довольно разнообразен по составу: распоряжения, постановления, протоколы, переписка, планы, отчеты, докладные записки, доклады и материалы к ним, статьи, таблицы, заключения, контрольные цифры, титульные списки, справки и ведомости. В данной статье предпринята попытка проанализировать их содержание и изложить исторические факты, раскрывающие процесс становления угледобывающей отрасли на Шпицбергене в 1931–1934 гг.

Крайняя заинтересованность Мурманского округа в шпицбергенском угле отражена в письме от 25 октября 1931 г. под грифом «срочно–секретно» за подписью председателя (Зингиса) и секретаря (Дружинина) Мурманского окружного исполкома, направленном в Особую группу ВСНХ СССР. В нем изложены перспективы развития народного хозяйства Мурманского округа «на базе неисчерпаемых ресурсов Баренцева моря и горных ископаемых богатств Кольского полуострова», обоснованы рост грузооборота Мурманского порта (действительно, в 1937 г. он составил 7,7 млн т против 1 млн т в 1931 г.) и соответственно развитие городов Мурманска и Хибиногорска. Но все это, как следует из письма, требовало бесперебойной доставки высококалорийного топлива, тогда как ресурсы Мурманского округа были представлены лишь дровами и торфом, к тому же имеющимися в ограниченных объемах и в основном неудобными для эксплуатации. Доставку же каменного угля из Донецкого бассейна по железной дороге крайне затрудняла перегруженность Мурманской железной дороги в северном направлении, а водный путь был нерентабельным. Поэтому в Мурманск поступало, главным образом, импортное топливо, отказаться от которого можно было лишь за счет «северных месторождений, а именно, – Шпицбергенских»¹⁵.

Ответное письмо Мурманскому окрисполкому от 7 декабря 1931 г. под грифом «не подлежит оглашению» направил управляющий трестом «Арктикуголь» Л.К. Лихтерман. Он информировал, что на острове работает геолого-разведочная партия, добыча уже началась и «трест предполагает организовать в Мурманск базу с представительством и весной 1932 г. первые рейсы пароходов на Шпицберген организовать из Мурманска»¹⁶.

На основании служебной записки от 29 августа 1933 г. председателя топливной комиссии А.К. Шмидта в сектор прочих угольных районов Главугля, где сообщается о получении запроса из треста «Апатит» от 25 июля 1933 г. «о присылке инструкции по хранению шпицбергенских углей»¹⁷, и выписки из протокола № 7 заседания топливной комиссии при главинже Главугля от 16 августа 1933 г. с постановлением «не давать инструкции без экспериментальных данных из-за специфичности условий хранения углей в Хибиногорске», а также с рекомендацией Главуглю провести опыты по

хранению углей в штабелях на Шпицбергене, подписанной тем же А.К. Шмидтом¹⁸, можно предположить, что летом 1933 г. промышленные предприятия Мурманского округа уже снабжались шпицбергенским углем.

Оперативно был подготовлен пятилетний план развития угольной промышленности на побережье и островах Северного Ледовитого океана на 1932–1937 гг., где отмечалось, что по существу он «для упомянутых разработок является первой пятилеткой, так как до последнего времени вопрос о разработке углей в условиях Арктики и в Печорском бассейне оставался неразрешенной проблемой и лишь в 1932 г. разработка углей на острове Шпицберген вступила в промышленную эксплуатацию». В 1937 г. планировалось добыть 5330 тыс. т угля¹⁹. Далее отмечалось высокое качество «шпицбергенских углей, имеющих теплотворную способность 7000–7700 калорий и являющихся коксующими углями, вполне пригодными для морского и железнодорожного транспорта, для технологических целей промышленности, и низшие сорта угля могут быть использованы для топок на теплоцентралях»²⁰.

В 1932 г. у СССР назрела необходимость в приобретении еще одного, более крупного угольного предприятия на Шпицбергене. В обосновании приобретения голландской угольной концессии Грин-Гарбур на острове Шпицберген, представленном в ЦК ВКП(б) за подписью наркома тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе, сообщалось, что «покрытие потребностей (Европейского Севера в угле. – О.Ш.) за счет Шпицбергена пока выражается в очень небольшой степени, ибо существующий на острове советский угольный рудник Грумант-Сити маломощен и в 1932 г. может дать 50–60 тыс. т угля. Затраты валюты на импорт угля в 1931 г. достигли 1100 тыс. руб., а если к этому прибавить расходы Экспортлеса на бункерный уголь, которые выражаются также в сумме около 1 млн руб., то чрезвычайно нежелательно еще больше увеличивать валютные расходы на уголь. Указанные фактические расходы в 1931 г. покрывали только часть потребностей в угле, т.е. около 200 тыс. т. Итак, удовлетворение потребности Севера за счет местных углей или с советского рудника на Шпицбергене покрываются в очень малой степени – около 10 %»²¹.

Годом ранее на архипелаге работала комиссия под руководством члена Президиума ВСНХ СССР В.В. Сушкова, командированная для оценки поступившего в ВСНХ СССР от «Нидерландской Шпицбергенской компании» («N.V. Nederlandsche Spitsbergen Compagnie» или «Неспико») предложения о продаже угольной концессии Грин-Гарбур на Шпицбергене. Комиссия установила, что на территории концессии площадью 56,3 кв. км с 1920 г. до конца 1926 г. велась разработка угля. Затем предприятие законсервировали, поскольку компания обанкротилась. Ей принадлежала также заявка на участок площадью в 68,4 кв. км, расположенный на северном берегу Айс-фьорда. Запасы угля в месторождении голландская компания определяла в 750 млн т. Подтвердить эти данные комиссия не смогла, так как не располагала достаточным временем для проведения глубокого бурения. Однако после тщательного осмотра рудника при участии администрации рудника Грумант она предположила минимальный объем запасов угля в 46 млн т (их при годовой добыче в 500 тыс. т должно было хватить на 90 лет). Более того, анализ угля показал, что он обладает высокой теплотворной способностью и не уступает по качеству углю рудника Грумант, а донецких углей – превышает. Далее в документе отмечено, что поверхностные сооружения рудника

представляют особую ценность. Все погрузочные приспособления полностью механизированы, поэтому себестоимость угля на Грин-Гарбуре будет значительно ниже, чем на Груманте. В числе благоприятных факторов комиссия отметила также защищенную от штормов гавань, что позволяло производить погрузку угля весь период навигации на большие морские суда; достаточно готовую к немедленному использованию инфраструктуру для жизни и работы в островных условиях 700–800 рабочих (столовая, больница, театр-клуб, складские здания). В качестве недостатка – лишь необходимость частичной достройки в течение 3–4 месяцев поверхностных сооружений. Имущество рудника оценивалось в 2,3 млн руб. В заключительной части документа, обосновывавшего целесообразность приобретения голландской концессии, отмечена возможность кооперации двух рудников – советского Груманта и предложенного голландцами Грин-Гарбура: в период штормов можно было производить погрузку на Грин-Гарбуре, а в спокойное время – на Груманте, избегая простоя судов.

Советская комиссия отметила еще одно весьма важное обстоятельство: все расходы по эксплуатации рудника на острове по примеру Грумант-Сити будут производиться почти исключительно в советских рублях (зарплата инженерно-техническому персоналу и рабочим, вербуемым исключительно в СССР, продовольствие, промтовары, оборудование). Инвалюту предполагали использовать лишь при уплате экспортных пошлин и налогов. Максимальные расходы при добыче 360 тыс. т угля в год не должны были превысить 20 тыс. руб. Согласно заключению комиссии, приобретение концессии позволяло отказаться от импорта угля и ежегодно экономить валюту в размере 2 млн руб., а валютные затраты на покупку концессии, которую предполагалось оплачивать в течение 10 лет, могли компенсироваться уже в 1933–1934 гг.²²

Приобретение голландской концессии одобрили наркоматы иностранных дел, внешней торговли, финансов, по военным и морским делам. Проект секретного постановления ЦК ВКП(б) от 5 февраля 1932 г., подготовленного Л.К. Лихтерманом, предусматривал: «1) Признать необходимым приобрести у Нидерландской Шпицбергенской компании принадлежащее ей на Шпицбергене предприятие в Грин-Гарбуре – земельный участок, право на разработку недр и угольный рудник. 2) Поручить Наркомтяжпрому заключить с указанной компанией договор на покупку принадлежащего ей предприятия за сумму не свыше 2,2 млн руб. в инвалюте с рассрочкой выплаты не менее чем в 10 лет»²³.

Действительно, уже в июне 1932 г. в Москве был подписан договор, по которому «Неспико» продала, а Арктикуголь купил находившийся на острове Западный Шпицберген и принадлежавший компании земельный участок под названием «Баренцбург» со всеми правами на добычу угля и прочих ископаемых, а также размещенное на нем угольное предприятие со всеми устройствами, сооружениями, запасами и прочим движимым имуществом²⁴. В том же месяце на архипелаг отправился пароход с первой группой зимовщиков.

«Контрольные цифры на 1933 г. треста «Арктикуголь»» свидетельствуют, что главным заданием стал ввод в эксплуатацию ряда новых объектов. Среди них рудник Грин-Гарбур, для полного монтажа оборудования которого отводились третий и четвертый кварталы 1932 г., а начало эксплуатации намечалось на январь 1933 г. В 1933 г. здесь планировалось добыть 300 тыс. т, что

в совокупности с запроектированными 100 тыс. т по Грумант-Сити составляло общий годовой план (на 550 % больше объемов предыдущего года)²⁵.

На начальном этапе управленческий аппарат треста «Арктикуголь» находился в Москве, что мешало оперативной работе и даже приводило к производственным простоям. Осознав это, руководство отрасли приняло соответствующие меры. Они изложены в распоряжении по Главуглю от 4 октября 1933 г., подписанном заместителем начальника Главугля В.М. Баженовым, где говорится, что в соответствии с решением ЦКК–НК РКИ СССР трест «Арктикуголь» в Москве ликвидирован с 1 октября 1933 г. За аппаратом Арктикугля в столице остались лишь функции снабжения рудников, транспортировки необходимых грузов и набора рабсилы. Все руководство производством и капитальным строительством, а также планирование производства переместили на Шпицберген, где Арктикуголь трансформировался в рудоправление на правах треста. Руководитель последнего стал управлять также и рудником Баренцбург. Ему непосредственно подчинялась московская контора Арктикугля. Главный инженер и главный механик рудоправления одновременно становились главным инженером и главным механиком рудника Баренцбург. Местопребыванием рудоправления, действовавшего на правах треста «Арктикуголь», был определен рудник Баренцбург. Управляющий московской конторой Арктикугля стал вторым заместителем управляющего Арктикугля. Главным инженером и первым заместителем управляющего Арктикугля и рудника Баренцбург назначался Н.М. Стельмах, а главным механиком Арктикугля и рудника Баренцбург – Б.П. Краснополов²⁶.

Считается, что к 7 ноября 1932 г. в Баренцбурге был добыт первый советский уголь²⁷, но документы свидетельствуют о другом. Так, управляющий трестом Н.Щербаков в справке по вопросу об освобождении треста «Арктикуголь» от аварийных убытков писал: «Рудник Грумант был приобретен в июне 1931 г. и рудник Баренцбург в июне 1932 г. Приобретение рудников в середине года сильно затормозило заготовку для них техматериалов, оборудования, стройматериалов, так как к этому времени все централизованные фонды в плановом порядке были уже распределены. Внеплановые заявки в середине года чрезвычайно задержали получение необходимых предметов снабжения. Поздним получением предметов снабжения объясняется поздний срок рейсов»²⁸.

А «новый год начался для рудника крупнейшей неудачей», – сообщает в отчете о работе рудника Баренцбург в первом полугодии 1933 г. И далее излагаются последствия аварии судна «Малыгин», в трюмах которого «погибла... значительная часть оборудования и технических материалов, портящихся грузов (продовольствие, промтовары)... Рабочие рудника задерживались на различных работах, связанные с аварией “Малыгина” и со спасением палубных грузов... Ввиду аварии... некуда было переселить сезонников и всех прочих, числом около 200 человек, которые должны были вернуться на материк». Жизнь и хозяйство рудника находились в беспорядке, так как коммунальные службы не могли обеспечить свыше тысячи человек, скопившихся на Баренцбурге. В итоге намеченные сроки пускового периода шахты (7 ноября 1932 г. – 15 января 1933 г.) фактически передвинулись на вторую половину января и февраль²⁹.

После ознакомления на месте бригады РКИ с результатами работы треста «Арктикуголь» в 1932 г. – первом полугодии 1933 г. Главугль 3 сентяб-

ря 1933 г. принял распоряжение за подписью Бажанова. В нем представлен ряд решений: «Признать работу треста по выполнению программы добычи неудовлетворительной, ликвидировать рудоуправление с 1 сентября 1933 г., переведа Грумант-Сити на положение шахты. Несмотря на общие неблагоприятные условия работы на Грумант-Сити, но учитывая значительность уже вложенных средств (до 5 млн руб.), тресту продолжать работу на руднике Грумант-Сити, максимально используя его производительную мощность на базе соответствующего оборудования, полностью обеспечить выполнение намеченных на 1933 г. капитальных работ, позволяющих развернуть добычу не менее 50–60 тыс. т в 1934 г., предложить тресту форсировать геолого-разведочные работы на руднике Баренцбург с тем, чтобы к 1 июля 1934 г. было окончательно установлено соответствие выявленных промышленных запасов, гарантированных фирмой “Неспико” в 20 млн т, по Грумант-Сити закончить проходку скважин на Кольбее (Коал-бэй – О.Ш.) к 1 октября 1933 г.»³⁰.

К концу 1933 г. организовать добычу в рамках намеченного плана так и не удалось. Об этом говорилось в докладе заместителя управляющего трестом «Арктикуголь»: «Выполнение основного плана по добыче за отчетный год составило 39,4 %. Большим тормозом послужили в монтаже и оборудовании шахты (Баренцбурга. – О.Ш.) пожары, последовавшие в течение ноября–декабря... План по руднику Грумант-Сити на 1933 г. был запроектирован 75 тыс. т. Общее выполнение плана составляет 22,6 %. Данное выполнение объясняется следующим: при составлении контрольных цифр учитывалось построить теплоэлектростанцию. Последняя построена не была, и рудник был без электростанции. В работе первого квартала имела место катастрофа – это взрыв каменно-угольной пыли в шахте, погибло 9 человек с частичным разрушением выработок шахты. Поэтому имелся простой в 14 рабочих дней. При той же вооруженности и наличии технического оборудования за минусом электростанции план добычи в 1933 г. возрастает на 50 % против 1932 г., т.е. 75 тыс. т»³¹. Учитывая эти обстоятельства, в 1934 г. к плану добычи подошли реально и установили объем в 33 тыс. т.

В качестве одной из самых очевидных и важных проблем, влиявших на выполнение плана добычи угля в первые годы работы советских шахт, во всех отчетах этого периода обозначена проблема кадров. Так, в отчете о работе рудника Баренцбург за первое полугодие 1933 г. названы следующие недостатки: 1) Техническое руководство шахты в лице трех сменившихся заведующих горными работами недостаточно подготовлено для работы в совершенно новых, неизученных островных условиях, поэтому рабочий процесс организован неэффективно, без внимания к вопросам технического нормирования. 2) В условиях крайней удаленности от материка работник очень быстро проявляет свою сущность и профессиональные навыки или их отсутствие. Здесь же содержится критика вербовочной политики треста: «В силу позднего принятия рудника, трест вынужден был всячески форсировать вербовку рабсилы в различных районах... на остров просочился известный процент негодного элемента, из которых комплектовались кадры прогульщиков, рвачей и самогонщиков. Врачебно-отборочные комиссии недостаточно справились со своей работой, вследствие чего на остров попало довольно значительное количество больных и инвалидов. В мае ухудшилось питание, так как завоза свежих продуктов можно было ждать лишь в июне, увеличилось количество спекулянтов и прогульщиков; в отношении борьбы

с прогульщиками рудник находится в невыгодном положении, так как в силу полярных условий, он лишен возможности принимать предусмотренные законом против прогульщиков санкции. Усилилась тяга на материк»³².

В отчете о работе треста «Арктикуголь» за 1933 г. кадровый вопрос – уже на первых позициях в рейтинге факторов, повлекших невыполнение плана. Помимо отсутствия квалифицированных кадров отмечается и их высокая текучесть. Так, на руднике сменились четыре главных инженера, два заведующих горными работами. Заведующие участков сменялись до пяти раз, было два механика, два главных бухгалтера и т.д.³³

Заметим, что в соответствии с постановлением СНК СССР от 25 мая 1933 г. и постановлением НКТП СССР от 27 мая 1933 г. управляющему трестом «Арктикуголь» совместно с уполномоченным по переброске инженеров и техников по Московской области распоряжением по Главуглю НКТП СССР от 28 мая 1933 г. было предложено отобрать для перевода на угольные шахты инженеров и техников из московского аппарата Арктикугля³⁴. Но, как следует из отчета, эти меры не «спасли» положение с выполнением плана добычи на архипелаге: «Техническое руководство не было достаточно вооружено для трудной работы в совершенно новых, неизученных условиях»³⁵.

Приказом по Главуглю от 19 февраля 1934 г., подписанным его начальником Израйловичем, тресту «Арктикуголь» вменялось «произвести набор рабочих из числа проверенных лучших ударников, не допуская попадания на остров случайных элементов», а остальным угольным трестам – выделить из числа лучших ударников (исключительно по добровольному желанию) рабочих по выбору треста «Арктикуголь». При этом указанным трестам запрещалось препятствовать «выезду на остров желающих ИТР-овцев в пределах 10 % к числу рабочих»³⁶.

По мнению члена коллегии НКТП СССР В.В. Сушкова, требовались некоторые послабления в процедуре оформления въезда на Шпицберген для определенных категорий граждан (строительным рабочим-сезонникам нужны были рекомендации двух членов партии и официальные характеристики). Большая часть рабочих, вернувшихся с острова по истечении срока найма или в отпуск, изъявляла желание отправиться туда на более продолжительный срок (2–3 года), но только вместе с семьями³⁷.

В записке уполномоченного по переброске инженеров и техников по Московской области И.Майзеля «К вопросу о развитии добычи местных углей» названы задачи, на реализацию которых была направлена работа треста «Арктикуголь» в 1934 и последующие годы: «XVII съезд партии»³⁸ устами вождя партии и страны т. Сталина дал угольной промышленности ответственной и серьезнейшую директиву, имеющую для нее историческое значение: «Развернуть вовсю добычу местных углей во всех известных уже районах, организовать новые районы добычи»³⁹. Но, несмотря на всю очевидную ответственность за выполнение директивы партсъезда, в докладе управляющего трестом «Арктикуголь» Хаиса на техрадиосоветании по результатам работы во время зимовки 1933/34 г. в качестве основных причин, не позволивших выполнить задание, снова выделяются плохая подготовка к зимовке и «некачественная вербовка» при наличии «опыта работы прошлых лет»⁴⁰.

В перспективных планах по добыче угля тех лет прослеживается весьма важная тенденция: спрос на твердое минеральное топливо в 1930-х гг. все возрастает, а плановые цифры добычи уменьшаются. В наиболее раннем из

выявленных вариантов пятилетнего плана (на 1933–1937 гг.) развития угольной промышленности на побережье и островах Северного Ледовитого океана трестом «Арктикуголь» было запроектировано ведение добычи на нескольких участках Шпицбергена, прилегающих к южной стороне Айс-фьорда. Так, по Грумант-Сити предполагалось довести добычу к концу второго пятилетия до 500 тыс. т, по участку Кольбей (Коал-бэй. – О.Ш.) – до 700 тыс. т, по Грин-Гарбуру – до 1 млн т и по горе Пирамида – до 30 тыс. т, причем добычу по последнему району ввиду его полной геологической неизученности планировали вести попутно с геолого-разведочными работами⁴¹.

В упомянутом выше докладе заместителя управляющего трестом «Арктикуголь» по отчету за 1933 г. плановые цифры добычи угля на подотчетный год еще меньше: Баренцбург – 250 тыс. т, Грумант-Сити – 75 тыс. т. Но и они оказались невыполнимыми: добыто 39,4 % от плана⁴². Наиболее реалистичным был план добычи на 1934 г. Так, например, для Грумант-Сити он составил 30 тыс. т в год, для рудника Баренцбург – 230 тыс. т, а всего – 250 тыс. т⁴³.

Совет по отчетности НКТП СССР по докладу треста «О работе рудников на острове Шпицберген за 1933 г.» в своем постановлении от 29 августа 1934 г. констатировал: «Добыча угля составила 128 077 т при плане 325 000 т, т.е. 39,4 %, в том числе по руднику Баренцбург – 44,4 %, а по Грумант-Сити – 22,6 % от плана»⁴⁴ и далее делал вывод: «Отметить бесплановое и бесхозяйственное ведение хозяйства треста. Ввиду перехода треста в ведение Комсевморпути настоящее заключение по отчету довести до сведения Комсевморпути для принятия соответствующих мер»⁴⁵. Поскольку Комсевморпуть – Северо-Сибирское государственное акционерное общество промышленности и торговли в системе Народного комиссариата внешней и внутренней торговли было расформировано с 15 декабря 1932 г.⁴⁶, очевидно, здесь имеется в виду Главное управление Северного морского пути (ГУСМП) при СНК СССР, созданное для развития арктического мореплавания 17 декабря 1932 г. Вполне логично, что угольные копи Шпицбергена, «питающие» арктический флот, перешли в конце 1934 г. в ведение нового главка⁴⁷.

Контрольные цифры и титульные списки объектов капитального строительства треста «Арктикуголь» на 1934 г. показывают, что в первом полугодии 1934 г. добыто 100,9 тыс. т против 112 тыс. т по плану (т.е. 40 % от годового задания). Следует отметить, что немеханизированный рудник Грумант-Сити выполнял план успешнее, нежели Баренцбург, где подбор среднего и инженерно-технического персонала был недостаточно продуман, плохо поставлена дисциплина труда (большое количество прогулов без уважительных причин, самовольный уход с работы и т.п.)⁴⁸. Далее в документе отмечено, что «трест в лице его управляющего тов. Хаиса давал телеграфные заверения в выполнении количественных и качественных показателей плана, что находится в резком расхождении с действительностью и даже с предположениями треста на остающуюся часть года». Неизвестный автор счел нужным отметить также «крайнюю засоренность угля пустой породой, что вынуждает некоторых потребителей отказываться от шпицбергенского угля и требовать замены его донецким»⁴⁹.

Низкое качество добытого на архипелаге угля весьма выпукло отражено и в отзывах потребителей, объяснительных записках поставщиков, результатах анализов, различных протоколах и актах. Так, в протоколе совещания секретариата Комитета по топливу при СТО, состоявшегося 7 февраля

1934 г. и рассмотревшего ход выполнения программ добычи и вывоза шпигбергских углей в 1933 г., а также перспективы 1934 г., отмечено, «что качество отправленного угля в 1933 г. было неудовлетворительное. В связи с этим обязать Главуголь произвести не позднее июня испытание пригодности углей на судах Наркомснаба, для чего Наркомснабу создать необходимые условия для проведения этих опытов. Ввиду высокой зольности шпигбергских углей обязать Главуголь производить специальную отборку угля для траулерового флота, с целью довести зольность не выше 10 %»⁵⁰.

Правда, М.Э. Плисецкий, управляющий рудником Баренцбург, в письме от 12 марта 1933 г. пытался убедить управляющего трестом Л.К. Лихтермана в предвзятости капитанов судов «Ленин» и «Руслан»: «Отношение капитанов и механиков к качеству нашего угля таково, что чем хуже отзывы, тем лучше для них. Это оправдывает неполадки с котлами и удешевляет уголь. Так что придавать решающее значение их отзывам без объективного анализа угля, конечно, нельзя. «Ленин» и «Руслан» взяли у нас уже около 1300 т, но при всем их желании опорочить качество больше того, что они говорят в прилагаемой справке, они сказать не могут»⁵¹.

Несмотря на очевидные трудности и проблемы зарождавшейся угледобывающей отрасли на архипелаге Шпицберген, о характере и причинах которых достаточно полно свидетельствуют архивные документы, СССР удалось до начала Второй мировой войны на своих шахтах добыть около 3 млн т угля⁵², способствовавших развитию экономики Севера страны. А наличие промышленных предприятий на архипелаге позволило стране реализовать стратегически важные решения на арене мировой политики.

В целом представленные документы из фондов РГАЭ и ГАМО являются важными историческими источниками по истории довоенной советской угледобывающей отрасли на архипелаге Шпицберген, и их научный потенциал далеко не исчерпан.

¹ См., напр.: *Шидловский А.Ф.* Шпицберген в русской истории и литературе. СПб., 1912; *Русанов В.А.* Статьи, лекции, письма. М.; Л., 1945; *Белов М.И.* История открытия и освоения Северного морского пути: В 4 т. Л., 1956, 1959, 1962, 1969; *Пасецкий В.М.* Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина XIX века. Л., 1984; и др.

² Шпицберген (норв. Свальбард, по-морский Грумант) – полярный архипелаг в Северном Ледовитом океане. Самая северная часть Королевства Норвегия. Помимо него хозяйственную деятельность на архипелаге, согласно его особому статусу, осуществляет и Россия. Сегодня она имеет на острове Западный Шпицберген поселок Баренцбург, а также законсервированные населенные пункты Пирамида и Грумант. Подробнее см.: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

³ *Кропоткин П.А.* Экспедиция для исследования русских северных морей:

Докл. комиссии, избранной ОФГ для разработки плана снаряжения экспедиции. СПб., 1871. С. 13.

⁴ См.: *Зайцев А.Ф.* Шпицбергенский уголь. Пг., 1917.

⁵ См.: *Самойлович Р.Л.* Физико-географический и исторический очерк Груманта (Шпицбергена) // Каменноугольная промышленность Груманта (Шпицбергена): Сб. ст. Л., 1927. С. 25–26; *Русанов В.А.* Указ. соч. С. 298–301.

⁶ См. *Зайцев А.Ф.* Указ. соч. С. 14–15.

⁷ *Самойлович Р.Л.* Указ. соч. С. 32.

⁸ *Пасецкий В.М.* Шпицбергенский вопрос в начале XX века // Русские арктические экспедиции XVII–XX вв. Вопросы истории изучения и освоения Арктики. Л., 1964. С. 77.

⁹ *Ададуров В.А.* Геологический очерк Шпицбергена, его каменный уголь и рынки сбыта // Каменноугольная промышленность Груманта (Шпицбергена)... С. 87.

- ¹⁰ Печуров Л.В. Шпицберген. М., 1983. С. 92.
- ¹¹ Лангман Н. Шпицбергенский уголь, горючие сланцы и дрова // Карело-Мурманский край. 1928. № 4–5. С. 12.
- ¹² Белов М.И. Указ. соч. Т. III. С. 324.
- ¹³ ГАМО. Ф. Р-162. Оп. 1. Д. 381. Л. 7.
- ¹⁴ Там же. Л. 8.
- ¹⁵ Там же. Л. 1–3.
- ¹⁶ Там же. Л. 5.
- ¹⁷ РГАЭ. Ф. 7566. Оп. 1. Д. 157. Л. 12.
- ¹⁸ Там же. Л. 13.
- ¹⁹ Там же. Д. 36. Л. 2.
- ²⁰ Там же. Л. 2–7.
- ²¹ Там же. Д. 146. Л. 2 об.
- ²² Там же. Л. 3–5.
- ²³ Там же. Л. 7.
- ²⁴ Там же. Д. 33. Л. 17.
- ²⁵ Там же. Д. 87. Л. 15–16.
- ²⁶ Там же. Д. 1 в. Л. 210.
- ²⁷ Печуров Л.В. Указ. соч. С. 97.
- ²⁸ РГАЭ. Ф. 7566. Оп. 1. Д. 33. Л. 17.
- ²⁹ Там же. Д. 691. Л. 25.
- ³⁰ Там же. Д. 157. Л. 1–3.
- ³¹ Там же. Д. 226 а. Л. 13–27.
- ³² Там же. Д. 691. Л. 26–27.
- ³³ Там же. Д. 226 а. Л. 13–29.
- ³⁴ Там же. Д. 1 в. Л. 58, 210.
- ³⁵ Там же. Д. 691. Л. 26.
- ³⁶ Там же. Д. 348. Л. 77.
- ³⁷ Там же. Л. 21–21 об.
- ³⁸ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) 1934 г.
- ³⁹ РГАЭ. Ф. 7566. Оп.1. Д. 707. Л. 1.
- ⁴⁰ Там же. Д. 698. Л. 27 об. – 31 об.
- ⁴¹ Там же. Д. 36. Л. 39–40.
- ⁴² Там же. Д. 226 а. Л. 13.
- ⁴³ Там же. Д. 698. Л. 33–35.
- ⁴⁴ Там же. Д. 691. Л. 1–2.
- ⁴⁵ Там же. Л. 3.
- ⁴⁶ Белов М.И. Указ. соч. Т. III. С. 335.
- ⁴⁷ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Т. I. Д. 32. Л. 1–18; Д. 14. Л. 79–82.
- ⁴⁸ Там же. Ф. 7566. Оп. 1. Д. 698. Л. 1–2.
- ⁴⁹ Там же. Л. 2.
- ⁵⁰ Там же. Л. 33–35.
- ⁵¹ Там же. Д. 12. Л. 27.
- ⁵² Печуров Л.В. Указ. соч. С. 92.

А.М. Храмченков

Документы Съездов народных депутатов СССР и Верховного совета СССР (1989–1991 гг.) в Государственном архиве Российской Федерации

Ключевые слова: Съезд народных депутатов СССР, Верховный совет СССР, Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации, Государственный архив Российской Федерации, М.С. Горбачев, А.И. Лукьянов, Р.А. Медведев, А.М. Оболенский, Р.И. Хасбулатов.

Верховный совет СССР как высший орган государственной власти впервые избран в 1937 г. в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. Он возник в результате приведения советской институциональной системы в соответствие с мировыми стандартами, однако так и не стал самостоятельной ветвью власти на протяжении всего периода существования (1938–1991 гг.), послушно поддерживая решения Совета министров СССР и ЦК КПСС и оставаясь по сути «приводным ремнем» партии.

Вместе с тем образовавшиеся в деятельности Верховного совета СССР документы обладают бесспорной исторической ценностью. Наиболее значимые из них опубликованы¹ и приняты на постоянное хранение в Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)². Документы 1938–1988 гг. составляют фонд Р-7523 «Верховный совет СССР» (имеет 151 оп., 186 143 д.), широко известны и активно используются³, чего нельзя сказать о документах 1989–1991 гг., составляющих фонд Р-9654 «Съезд народных депутатов СССР. Верховный совет СССР и их органы» (имеет 12 оп., 8566 д.), за небольшим исключением не вовлеченных в научный оборот⁴. Постараемся в данной статье раскрыть его состав, а также обстоятельства поступления в архив отдельных документных комплексов.

Известно, что в 1989 г. в русле проводившейся политики перестройки и коренного обновления всех сторон жизни советского общества была принята попытка оживления парламентской системы СССР. В соответствии с законами СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) СССР» и от 1 декабря 1988 г. № 9855-XI «О выборах народных депутатов СССР» был созван Съезд народных депутатов СССР. Делегаты на него избирались путем альтернативных выборов в марте–апреле 1989 г.: треть (750 человек) – по территориальным избирательным округам, треть – по национально-территориальным избирательным округам и треть – от общесоюзных общественных организаций. За период с 1989 по 1991 г. прошло пять Съездов народных депутатов СССР.

На I Съезде народных депутатов СССР (25 мая – 9 июня 1989 г.) было избрано его руководство, образованы комиссии по отдельным вопросам и сформирован Верховный совет СССР, просуществовавший до 2 января 1992 г. Прекращение деятельности Верховного совета СССР было связано с подписанием Беловежских соглашений и распадом Советского Союза. Основными событиями II Съезда народных депутатов СССР (12–24 декабря 1989 г.) стали поддержка программы по оздоровлению экономики и политическая оценка решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. На внеочередном III Съезде народных депутатов СССР (12–15 марта 1990 г.) был принят Закон СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР» и избран первый Президент СССР – М.С. Горбачев. IV Съезд народных депутатов СССР (17–27 декабря 1990 г.) преобразовал Совет министров СССР в Кабинет министров СССР, избрал вице-президента СССР, принял постановления о положении страны и первоочередных мерах по преодолению сложившейся кризисной социально-экономической и политической ситуации, проведении референдумов о сохранении СССР и о частной собственности на землю. V внеочередной Съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991 г.) освободил от обязанностей председателя Верховного совета СССР А.И. Лукьянова и вице-президента СССР Г.И. Янаева, принял постановление о мерах, вытекающих из совместного заявления Президента СССР и высших руководителей союзных республик и решений внеочередной сессии Верховного совета СССР, в котором объявлен «переходный период для формирования новой системы государственных отношений, основанной на волеизъявлении республик и интересах народа»⁵.

Совершенно очевидно, что материалы Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР за 1989–1991 гг., отражающие попытку возрождения представительной власти в нашей стране, картину ее социально-политической жизни на последнем этапе существования Советского Союза, принадлежат к числу важнейших документов по истории СССР.

Первая партия документов, отложившихся в деятельности парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств государственного переворота в СССР за 1991 г. (82 д., в том числе 24 с грифом «секретно», включенные в две описи), была передана в архив ее председателем, народным депутатом СССР А.М. Оболенским 10 января 1992 г. Остальные дела поступили из управления документационного обеспечения аппарата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации 8 мая 1998 г. Основную работу по отбору документов на постоянное хранение, согласно сводной номенклатуре дел, а также по формированию и оформлению дел, их систематизации по функционально-хронологическому принципу, шифровке и картонированию, составлению описей и научно-справочного аппарата к ним (предисловий, оглавлений, списков сокращений, титульных листов) провели специалисты отдела секретариата Верховного совета СССР⁶.

В соответствии с порядком и сроками, установленными инструкцией по работе с документами в секретариате Верховного совета СССР⁷, в архиве его общего отдела сосредоточивались материалы Съезда народных депутатов СССР и сессий Верховного совета СССР (в течение месяца после окончания их работы), подлинные постановления председателя Верховного совета СССР, протоколы и акты Президиума Верховного совета СССР (дважды в год), материалы комитетов Верховного совета СССР и постоянных комиссий палат (по истечении срока полномочий)⁸, личные дела уволенных и вышедших работников секретариата, а также дела других его подразделений (в течение года-двух после их завершения в делопроизводстве)⁹.

В связи с прекращением 2 января 1992 г.¹⁰ деятельности Верховного совета СССР и его органов была образована ликвидационная комиссия, одной из задач которой являлась подготовка предложений о порядке хранения накопившихся документов. В конечном итоге распоряжением председателя Верховного совета РСФСР Р.И. Хасбулатова от 9 января 1992 г. № 2160 рп-1¹¹ дела, находившиеся в архиве общего отдела секретариата, и другие документы Верховного совета СССР передали в сектор сохранности и использования документов общего отдела Верховного совета РСФСР вместе со штатами, помещением и оборудованием архива бывшего Верховного Совета СССР. В течение января–марта 1992 г. сюда поступили документы комитетов, постоянных комиссий палат и других органов Верховного совета СССР, структурных подразделений его секретариата, по личному составу (в том числе о работе в Верховном совете народных депутатов СССР на постоянной основе). Они, как правило, не были обработаны, а большая часть находилась в россыпи.

Полностью были переданы лишь документы Съездов народных депутатов СССР, Верховного совета СССР, его палат, Президиума, 20 комитетов (по законодательству, государственному строительству, делам обороны и безопасности и др.) и постоянных комиссий палат (по вопросам развития промышленности, энергетики, техники и технологии; труда, цен и социальной политики и др.), структурных подразделений секретариата за 1989–1991 гг.

Основными причинами неполноты материалов Верховного совета СССР послужили внезапность решения о его ликвидации, увольнение 2 января 1992 г. большинства сотрудников аппарата (в том числе ответственных за ведение делопроизводства), нехватка времени для качественной подготовки дел к архивному хранению в связи с необходимостью спешно освободить занимаемые Верховным советом СССР помещения, а также отсутствие контроля со стороны руководства ликвидационной комиссии за передачей дел в архив. В итоге в архив не поступили некоторые дела постоянного хранения, а также дела, имеющие, согласно номенклатуре, временный срок хранения, в том числе с отметкой «ЭПК». Эти материалы, в основном, были выделены к уничтожению без полистного просмотра и составления соответствующих актов¹².

Среди отсутствующих оказались документы комиссий по проблемам турко-месхетинского населения (1989–1991 гг.), крымско-татарского народа (1989–1991 гг.), советских немцев (1989–1991 гг.), курдского народа (1990–1991 г.), советских греков (1990–1991 гг.) Верховного совета СССР, а также по НКАО (1989–1991 гг.), для изучения общественно-политической обстановки в Молдавии (1989–1991 гг.), рассмотрения обращений ингушского населения (1990–1991 гг.) Совета национальностей. Эти структуры не имели своей делопроизводственной службы, а соответствующую работу с документами осуществляли сотрудники аппарата комиссии Совета национальностей по национальной политике и межнациональным отношениям и отдела по вопросам межнациональных отношений секретариата Верховного совета СССР. Поэтому в их документах, а также в материалах канцелярии Совета национальностей частично отражена деятельность перечисленных комиссий¹³.

Отсутствие разрешения на перемещение материалов (из здания на ул. Новый Арбат, 19, в помещение архива на ул. Воздвиженка, 4/22) помешало поступлению дел временной рабочей группы, участвовавшей в обслуживании экспертных групп по подготовке проекта союзного Договора, за 1990–1991 гг., хотя они уже были подготовлены к архивному хранению сотрудниками отдела по вопросам межнациональных отношений секретариата. Дальнейшая судьба и местонахождение этих документов неизвестны. То же самое можно сказать о документах комиссии по обеспечению деятельности и быта народных депутатов СССР (1991 г.) и комиссии по рассмотрению причин аварии на Чернобыльской АЭС и оценке действий должностных лиц в послеварийный период (1990 г.). Дела комиссии Съезда народных депутатов СССР для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавлявшейся Т.Х. Гдяном, за 1989–1990 гг. также не попали в архив. Однако, по неофициальным сведениям, они хранятся у ее председателя, бывшего народного депутата СССР Р.А. Медведева¹⁴.

Значительная часть подлинников о деятельности председателя Верховного совета СССР А.И. Лукьянова за 1990–1991 гг., изъятых из его кабинета и секретариата работниками прокуратур СССР и РСФСР после ареста А.И. Лукьянова в конце августа 1991 г., тоже не вошла в состав архивного фонда Верховного совета СССР. Отсутствовали в нем и дела комитетов по труду и социальным вопросам, по космосу и информатике Совета Союза, а также комитетов по межреспубликанским отношениям, международным делам, экологии, здравоохранению и охране окружающей среды, юридиче-

ским вопросам Совета республик, некоторые дела структурных подразделений секретариата Верховного совета СССР за 1991 г.¹⁵

Сегодня в ГАРФ в архивном фонде Р-9654 присутствуют дела Съезда народных депутатов СССР (оп. 1, 195 д.), секретариата и комиссий Съезда народных депутатов (оп. 2, 207 д.); личные дела народных депутатов СССР (оп. 3, 2348 д.); документы о деятельности народных депутатов СССР (оп. 4, 90 д.), сессий Верховного совета СССР (оп. 5, 750 д.), подготовке и проведении сессий Верховного совета СССР, руководстве Верховного совета СССР (оп. 6, 358 д.), комиссии по расследованию деятельности ГКЧП, комитетов и комиссий Верховного совета СССР, его палат и Президиума (оп. 7, 1387 д.), Президиума Верховного совета СССР (оп. 8, 179 д.), секретариата Верховного совета СССР (оп. 10, 976 д.); наградные листы к указам (оп. 12, 750 д.)¹⁶. В них сосредоточены протоколы и стенограммы заседаний Съезда народных депутатов СССР; сессий Верховного совета СССР, его комитетов, постоянных комиссий палат, Президиума; законы СССР, постановления и иные акты Съезда, Верховного совета СССР, его палат, Президиума и материалы по их разработке; документы об избрании и деятельности народных депутатов СССР, в том числе на постоянной основе (протоколы избирательных комиссий, учетные карточки, плакаты, информации, переписка), о проведении обновления (ротации) состава Верховного совета СССР; протоколы и стенограммы заседаний депутатских групп; документы о законотворческой деятельности комитетов Верховного совета СССР и постоянных комиссий палат; документы, отражающие деятельность подразделений секретариата Верховного совета СССР по обеспечению работы народных депутатов СССР, Верховного совета СССР, Съезда народных депутатов СССР и их органов¹⁷.

В дополнение к архивным документам архив Государственной думы 4 октября 1998 г. передал на хранение в ГАРФ факсимиле председателя Верховного совета СССР М.С. Горбачева, председателя Верховного совета СССР А.И. Лукьянова, а также гербовые печати Съезда народных депутатов и Верховного совета СССР¹⁸. Несколько позднее из фонда Р-9654 были выделены и переданы в научную библиотеку ГАРФ комплекты периодических изданий: «Каспиец» (1990 г.), «Суворовский натиск» (1990, 1991 гг.), «Красное знамя» (1991 г.), «Компас» (1991 г.), «За Родину» (1991 г.), «Океанская вахта» (1990, 1991 гг.)¹⁹.

Завершая краткий очерк истории формирования архивного фонда Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР 1989–1991 гг., следует подчеркнуть, что, несмотря на свою представительность, он нуждается в пополнении недостающими документами.

¹ Ведомости Верховного совета СССР. М., 1938–1989; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного совета СССР. М., 1989–1991. См. также: Стенографический отчет заседания Верховного совета СССР 18 июня 1942 г. М., 1942; Законы, принятые Верховным советом СССР. Фрунзе, 1944; Сборник основных актов и документов Верховного совета СССР по внешнепо-

литическим вопросам. 1952–1962. М., 1962; Верховный совет СССР: Сб. материалов. М., 1967; и др.

² Ценные документы о деятельности Верховного совета СССР имеются и в других архивах. См., напр.: Страницы живой истории: Очерк-путеводитель по Центральному государственному архиву кинофотофонодокументов СССР. М., 1961. С. 95, 97, 105 и др.; Центральный

государственный архив звукозаписей СССР: Очерк-путеводитель. М., 1991. С. 27–30; Центральный московский архив документов на специальных носителях: Путеводитель. М., 1997. С. 40, 146; и др.

³ Верховный совет СССР восьмого созыва: Сб. ст. М., 1970; Верховный совет СССР десятого созыва: Сб. ст. М., 1979; и др.

⁴ См., напр.: О деятельности Верховного совета СССР (июнь 1989 г. – июль 1991 г.). М., 1991; и др.

⁵ Там же; Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5. С. 195–196.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9654. Историческая справка / Сост. С.С. Григорьева. Л. 39.

⁷ Там же. Оп. 10. Д. 921.

⁸ Там же. Историческая справка. Л. 38.

⁹ Там же. Оп. 10. Д. 923. Л. 37.

¹⁰ См.: Заявление народных депутатов СССР // Ведомости Верховного совета СССР. 1991. № 52.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-9654. Историческая справка. Л. 39.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 40.

¹⁴ Там же. Л. 40–41.

¹⁵ Там же. Л. 42.

¹⁶ Там же. Дело фонда. Л. 1–3.

¹⁷ Там же. Л. 5–7.

¹⁸ Там же. Л. 21.

¹⁹ Там же.

А.В. Майоров

Из истории Берлинского списка 1738 г. Новгородской Первой летописи*

Ключевые слова: Государственная библиотека в Берлине, Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе, Берлинский список Новгородской Первой летописи, В.Н. Татищев, Дж. Ганвей, Г.Меерман, Й.Меерман, Т.Филиппс.

В Отделе рукописей Государственной библиотеки в Берлине (бывшей Прусской королевской библиотеки, а ныне – «Государственной библиотеки в Берлине – Прусское культурное наследие») хранится Берлинский список Новгородской Первой летописи. Называется он также списком Филиппса, по имени одного из владельцев, или списком 1738 г., по дате его составления, указанной в конце рукописи¹.

Список составляет основной объем рукописного сборника Ms. Phill. 1987 (Л. 1–169). Вслед за текстом летописи следует выполненная тем же, что и сама летопись, почерком, но другими чернилами приписка. Она имеет важное значение для атрибуции Берлинской рукописи: «Сия книга списывана 1738 году с древняго летописца сенатской архивы, в котором подписано тако: в лето 6952 написана книга сия на почитания православным

* Автор статьи выражает признательность научному сотруднику Отдела рукописей Государственной библиотеки в Берлине д-ру Роберту Гилю за помощь в установлении местонахождения рукописи.

христианом. В переписывании же, хотя прилежное рассмотрение оупотреблено, обаче от ветхости многие буквы не видимы, а инде повреждено, особливо первой лист, и для того от погрешности небезопасно»².

Отметим, что Берлинский список лишь дважды становился объектом внимания исследователей из России. В начале XX в. его краткое описание составил А.И. Яцимирский, многие годы работавший в библиотеках Германии и Австро-Венгрии с целью выявления и описания славяно-русских рукописных книг³. Небольшой фрагмент документа, содержащий текст Русской Правды, опубликован (по полученным из Германии фотоснимкам) составителями академического издания этого юридического памятника⁴. После Второй мировой войны о судьбе рукописи долгое время не было известно. Возможно, поэтому Берлинский список совершенно выпал из поля зрения ученых, исследовавших историю русского летописания⁵. Так, о нем даже не упоминается в академическом издании Новгородской Первой летописи 1950 г.⁶ и его переиздании в 2000 г.⁷

Между тем Берлинский список требует к себе более пристального внимания уже хотя бы потому, что принадлежит к числу весьма немногих известных ныне списков Новгородской Первой летописи, чей текст сохранился полностью, без утрат и повреждений, свойственных другим спискам памятника⁸.

Особый интерес представляет история бытования списка в XVIII–XIX вв., некоторые эпизоды которой попытаемся рассмотреть в данной статье.

Результаты нашего исследования подтверждают, что манускрипт происходит из библиотеки В.Н. Татищева и был создан, скорее всего, по его инициативе. Об этом свидетельствует приложенное к рукописи собственноручное письмо историка от 12 октября 1749 г. к анонимному лицу. В нем сообщается об отправке Татищевым этому человеку нескольких принадлежавших Василию Никитичу рукописей, в том числе и копии с Новгородской Первой летописи, или Летописи попа Иоанна, как ее назвал Татищев: «... посылаю копию с новгородского попа Иоанна»⁹. Все отправленные им неизвестному корреспонденту рукописи предназначались для последующего «отдания препочтенному королевскому собранию», членом которого русский историк желал стать. Несомненно, речь идет о Лондонском королевском обществе по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge), основанном в 1660 г. и быстро ставшем одним из наиболее авторитетных научных учреждений в мире¹⁰.

Свое намерение вступить в данное общество Татищев выражал неоднократно. По всей вероятности, оно возникло у него сразу после знакомства с английским купцом и путешественником Дж. Ганвеем, совершившим длительную поездку через Россию в Персию в 1743–1744 г. и дважды посетившим Астрахань в бытность Татищева местным губернатором. Сохранилось письмо Татищева Дж. Ганвею и его компаньону Р. Динглеку, датированное 1747 г., в котором русский историк прямо заявляет о желании установить связь с Лондонским королевским обществом¹¹.

Некоторые подробности письма Татищева, приложенного к Берлинскому списку Новгородской Первой летописи, дают определенные основания для идентификации личности получателя рукописи. В конце письма русский историк изложил личные просьбы деликатного свойства и поставил вопрос об оплате оказанных ранее аналогичных услуг, что указывает, с одной стороны, на сугубо доверительный характер его отношений с адресатом, с дру-

гой – на род занятий последнего: «Просил я вас, моего Государя, о присылке мне двух пар лучших шелковых чулок цветом диких или серых и о часах стальных болших с четвертми; и кому денги за присланные стухтонов алезир и чернильной порошок отдать, на оное отповеди не получил, прошу меня о том уведомить, а ежели что для меня куплено, с сим моим посланным человеком прислать»¹². Регулярно поставлять товары в столь широком ассортименте и принимать новые заказы от состоятельного клиента мог, разумеется, только купец, специально занимавшийся поставками высококачественных иностранных товаров в Россию по индивидуальному заказу.

В том же письме Татищева есть важный след, позволяющий предельно сузить круг его возможных поставщиков. Историк благодарит адресата за поставленный ему «стухтонов алезир». Речь идет об одном из самых популярных в XVIII в. медицинских препаратов английского производства – «большом желудочном эликсире Стогтона» (Stoughton's Elixir Magnum Stomachii), названном по имени его создателя, аптекаря Ричарда Стогтона, запатентовавшего свое изобретение в 1712 г. Во избежание подделок он использовал для разлива эликсира уникальные фигурные бутылки большой емкости¹³.

В окружении В.Н. Татищева известны только два человека, кто мог бы одновременно решать столь разные задачи – быть и посредником в переговорах с Лондонским королевским обществом, и поставщиком английских товаров и медикаментов. Это Дж. Ганвей, в 1745–1750 гг. постоянно живший и занимавшийся торговлей в Петербурге, а также названный выше Р. Динглей, к которым Татищев обращался в 1747 г. с просьбой о содействии в переговорах с указанным обществом. Из них на роль посредника и, следовательно, получателя Летописи попа Иоанна больше всего подходил Дж. Ганвей. Очевидно, выполнить поручение русского историка Ганвей намеревался лично. Срок его пребывания в России подходил к концу, и на 1750 г. планировался отъезд в Англию. 9 июля того же года английский путешественник, судя по его запискам, действительно навсегда покинул Петербург. Отъезд практически совпал по времени с кончиной Татищева, последовавшей 15 июля. Уехав из России, Ганвей не спешил возвращаться на родину. С конца июля по ноябрь он провел в Германии и Голландии, посещая своих знакомых¹⁴.

Именно в Голландии были обнаружены дальнейшие следы находившейся у Дж. Ганвея татищевской копии Летописи попа Иоанна, т.е. Берлинского списка Новгородской Первой летописи. Возможно, получив известие о смерти русского историка, английский купец счел себя свободным от взятых обязательств, а имущество его в виде нескольких рукописей, предназначавшихся для Лондонского королевского общества, попросту присвоил.

О Берлинском списке стало известно только в 1824 г., когда в Гааге был опубликован каталог библиотеки Г. и Й. Меерманов. В его четвертом томе под № 1092 значилась рукопись на славянском языке, озаглавленная «О князьях и России с 853-го по 1436 г.»; указывалось также, что рукопись происходит из архивов Сената, написана в 1444 г. и переписана в 1738 г., имеет старинный переплет¹⁵. Ставшие ее владельцами Меерманы из Гааги – известный ученый-правовед Герард Меерман (1722–1771) и его сын, видный общественный и государственный деятель Соединенных провинций Нидерландов Йохан Меерман (1753–1815), создали одно из наиболее значительных частных книжных собраний в Европе. Много путешествуя по миру, они приобретали древние письменные документы и манускрипты, ин-

кунабулы, а также карты и гравюры с видами городов, в которых побывали. Со временем такие поездки по существу превратились в археографические экспедиции, продолжавшиеся по несколько лет и сопровождавшиеся составлением подробных отчетов и книжных описаний¹⁶.

После вторжения в Нидерланды в 1795 г. французских войск Меермансын, принадлежавший к партии оранжистов, лишился всех государственных постов, вынужден был сложить с себя полномочия регента (т.е. депутата Генеральных штатов Соединенных провинций) и удалиться с политической арены. В 1797 г. он вместе с семьей и домочадцами покинул Нидерланды и прибыл в Россию, где провел с 1798 по 1800 г. За это время Меерман посетил много городов, подолгу жил в Петербурге, Новгороде и Москве¹⁷. Наблюдения и впечатления о поездке в Россию, а также разнообразные сведения по истории, топографии и внешнему облику русских городов голландский путешественник подробно изложил в своем главном сочинении – «Описание Северной и Северо-Восточной Европы»¹⁸. Заметим, что Й. Меерман собирал не только информацию о России, но и собственно книги и документы, ее содержащие. Можно предположить, что именно во время этой поездки Меермансына могла быть приобретена и вывезена в Голландию татищевская копия Летописи попа Иоанна. Однако в аукционном каталоге библиотеки Меерманов 1824 г. описание интересующего нас источника помещается среди описаний книг той части библиотеки, которая была собрана и принадлежала еще Меерману-отцу¹⁹. Это значит, что рукопись 1738 г. с текстом русской летописи, происходившей из архивов Сената, приобретена основателем гаагского книжного собрания Герардом Меерманом. Наиболее подходящий для такой покупки случай мог представиться в 1750 г., когда в Гаагу прибыл Дж. Ганвей, доверенное лицо В.Н. Татищева, привезя с собой принадлежавшие последнему рукописи, в том числе упомянутый список летописи из Сенатского архива.

Несмотря на огромные старания сохранить уникальное книжное собрание Меерманов в Нидерландах, некоторая его часть после аукциона 1824 г. все же оказалась за пределами страны. Среди манускриптов, проданных иностранцам, был и список 1738 г. Новгородской Первой летописи.

Новым владельцем рукописи стал один из выдающихся коллекционеров XIX в., английский баронет Томас Филиппс (1792–1872). Внебрачный сын текстильного фабриканта, унаследовавший огромное состояние, он истратил его на покупку редких письменных документов и манускриптов. В результате появилось крупнейшее в истории частного коллекционирования собрание, насчитывавшее примерно 60 тыс. рукописных и 50 тыс. редких печатных книг; особенно значительной была коллекция манускриптов на пергамене²⁰.

Это была самая большая в мировой истории коллекция, собранная одним человеком на протяжении жизни, первые экземпляры которой были приобретены им еще во время обучения в Оксфорде. Одержимость, с которой действовал Филиппс, разыскивая и приобретая новые книги, нередко вызывала непонимание и даже осуждение окружающих, а за их собирателем прочно закрепилась репутация «книжного маньяка»²¹. По подсчетам современных исследователей, на покупку книг Филиппс истратил астрономическую для того времени сумму – от двухсот тысяч до четверти миллиона фунтов стерлингов (4–5 тыс. фунтов в год); еженедельно в его библиотеку поступало от сорока до пятидесяти новых книг²². В поместье Миддл Хилл в графстве Уочестершир, а затем в Тёрлестейн Хаус в Челтенхэме, куда

Филиппс переехал в 1864 г., не осталось места для самих домочадцев: повсюду лежали книги и рукописи.

Основу собрания пергаменных книг и грамот Филиппса составили французские средневековые манускрипты, заполонившие антикварный рынок Европы после разграбления и закрытия монастырских библиотек в годы Великой французской революции. В поисках раритетов Филиппс также неоднократно предпринимал поездки по различным районам Франции, что помогло сохранить от уничтожения многие сотни уникальных французских и английских средневековых актов. О наиболее важных находках и приобретениях он сообщал в прессе, а в 1822 г. организовал собственное книжное издательство «Миддл Хилл Пресс». Помимо каталогов библиотеки и описаний манускриптов коллекционер публиковал в нем результаты собственных разысканий в области английской топографии и генеалогии. (В 1825 г. о приобретенном Филиппсом в Гааге списке Новгородской Первой летописи стало известно в России. В том же году по заказу графа Н.П. Румянцева с него были сняты две копии – Румянцевский и Воронцовский списки, ныне хранящиеся в нашей стране²³.)

В конце жизни баронет попытался передать свою уникальную коллекцию в собственность британского народа, добивался ее приобретения Британской библиотекой. С этой целью он вступил в переписку с тогдашним канцлером государственного казначейства Б.Дизраэли (будущим премьер-министром Великобритании). Однако переговоры не увенчались успехом. Коллекция после смерти владельца была распродана по частям, чтобы покрыть многочисленные долги. Впрочем, сам Филиппс завещал все книги оставить в неприкосновенности в поместье в Тёрльстейн Хаус: ни один новый владелец или иное лицо не мог изменять порядок хранения этого собрания. Кроме того, доступ к нему категорически запрещался лицам римско-католического вероисповедания²⁴. Однако условия завещания покойного были оспорены его наследниками и отменены решением суда в 1885 г. Распродажа библиотеки растянулась на целое столетие. Основная часть наиболее ценных раритетов европейского происхождения вернулась на континент. Главными покупателями рукописей Филиппса стали Прусская королевская библиотека, Королевская библиотека Бельгии и Провинциальный архив в г. Утрехте. Часть книг отправилась за океан, пополнив фонды библиотек Дж.П. Моргана (г. Нью-Йорк) и Г.Э. Хантингтона (г. Лос-Анджелес)²⁵.

Приобретение рукописей из коллекции Меерманов – Филиппса имело чрезвычайно важное значение для Прусской королевской библиотеки, превратив ее в одно из крупнейших в Европе собраний древних манускриптов. Не случайно именно с момента этой покупки ведется отчет истории Отдела рукописей Государственной библиотеки в Берлине²⁶.

¹ Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz. Handschriftenabteilung. Ms. Phill. 1987. О списке Филиппса см.: *Майоров А.В.* Тайна списка Филиппса // *Родина*. 2008. № 11. С. 50–54.

² Ms. Phill. Bl. 169.

³ *Яцимирский А.И.* Описание южнославянских и русских рукописей зарубежных библиотек. Пг., 1921. Т. 1 // Сб.

Отделения русского языка и словесности РАН. Т. 98. № 62. С. 468–470.

⁴ [*Мюллер Р.Б.*] Татищевские списки Правды // *Правда Русская* / Под ред. Б.Д. Грекова. М.; Л., 1947. Т. II: Приложения. С. 821–824.

⁵ Подробнее см.: *Майоров А.В.* Из истории изучения Новгородской Первой летописи // *Новгородика* – 2008. Вечева

республика в истории России: Материалы межд. науч.-практ. конф. (Великий Новгород, 21–23 сентября 2008 г.). Великий Новгород, 2009. С. 77–86.

⁶ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.

⁷ Полное собрание русских летописей. М., 2000. Т. III: Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов.

⁸ Подробнее см.: *Майоров А.В.* Список Филиппса (Берлинский) Новгородской Первой летописи (предварительные итоги изучения) // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2008. № 2 (32). С. 91–108.

⁹ Письмо В.Н. Татищева, приложенное к Берлинскому списку летописи, не имеет нумерации. Все прямые цитаты и изложение содержания письма относятся к этому документу (Ms. Phill. 1987).

¹⁰ См.: *Копелевич Ю.Х.* Возникновение научных академий (середина XVII – середина XVIII в.). Л., 1974. С. 41 и др.

¹¹ Русские переводы письма Татищева были опубликованы во второй половине XIX в. в английском и немецком изданиях труда Дж. Ганвея издателями Г.Н. Геннади и П.П. Пекарским. См.: Библиографические записки. 1859. № 20. С. 628–629; *Пекарский П.П.* Новые известия о В.Н. Татищеве. СПб., 1864. С. 5–6; *Андреев А.И.* Труды В.Н. Татищева по истории России // В.Н. Татищев. Собр. соч.: В 8 т. М., 1962. Т. I. С. 34–35.

¹² Ms. Phill. 1987.

¹³ *Griffenhagen G., Bogard M.* History of Drug containers and their labels. Madison, 1999. P. 72. Необычный внешний вид бутылей, используемых Р. Стогтоном, также способствовал популярности его препарата. В английском языке даже появилось идиоматическое выражение «стогтонская бутылка», обозначающее большого и неуклюжего человека.

¹⁴ См.: *Hanway J.* An historical account of the British trade over the Caspian sea, with a Journal of travels from England through Russia, Germany, and Holland, to which are added the revolutions of Persia during the present century, with the particular History of Nadir Kouli. London, 1753. Vol. I–IV.

¹⁵ Bibliotheca Meermanniana; sive Catalogus librorum impressorum et codicum manuscriptorum, quos maximam partem collegerunt viri nobilissimi Gerardus et Joannes Meerman: morte dereliquit Joannes Meerman, toparcha in Dalem et Vuren, etc., etc.: quorum publica fiet auctio die VIII sqq. junii, anni MDCCCXXIV Hagae Comitum in aedibus defuncti: per bibliopolas S. et J. Juchtmans, Lugduno-Batavos, fratres Van Cleef, Haganos et Amstelodamenses, et B. Scheurleer, Haganum. Hagae Comitum, 1824. Vol. III–IV. № 1092. P. 180.

¹⁶ См., напр.: *Uitvinding der boekdrukkunst, getrokken uit het Latynsch werk van Gerard Meerman met ene voorreden en aantekeningen van Henrik Gockinga; hierachter is gevoegt ene lyst der boeken, in de Nederlanden gedrukt voor't jaar MD, opgesteld door Jakob Visser.* Amsterdam, 1767.

¹⁷ См.: *Хелл И. ван.* Путешествующий библиофил: Йохан Меерман в Петербурге и Москве (1798–1800) // *Россия – Голландия: книжные связи XV–XX вв.* СПб., 2000. С. 295–314.

¹⁸ *Meerman J.* Eenige berichten omtrent het noorden en noordoosten van Europa. Graavenhaage, 1804–1806. Т. I–III.

¹⁹ К такому выводу, анализируя каталог гаагского аукциона 1824 г., пришел Г.Л. Гейерманс: следующий владелец рукописи Т. Филиппс приобрел ее «в 1824 г. на аукционе в Гааге в составе собрания рукописей голландского правоведа Герарда Меермана (1722–1771 гг.)» (*Гейерманс Г.Л.* Татищевские списки Русской Правды // *Проблемы источниковедения.* М.; Л., 1940. Сб. 3. С. 168).

²⁰ См.: *Bell A. Phillipps, Sir Thomas, baronet (1792–1872)* // *Oxford Dictionary of National Biography.* Oxford, 2004.

²¹ *Basbanes N.A.* A Gentle Madness. Bibliophiles, bibliomanes and the eternal passion for books: with a new preface. New York, 1995. P. 121.

²² Подробнее см.: *Barker N.* Portrait of an Obsession: The Life of Sir Thomas Phillipps, the world's greatest book collector. London, 1967.

²³ См.: *Востоков А.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 340–350; *Срезнев-*

ский В.И., Покровский Ф.И. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1930. Т. III. Вып. 1. С. 81–82.

²⁴ *Basbanes N.A.* Op. cit. P. 122.

²⁵ В 1946 г. все книги, оставшиеся от библиотеки Филиппса, были проданы оптом лондонским книготорговцам Ф. и Л. Робинсонам за 100 тыс. фунтов стерлингов. Еще несколько десятилетий про-

должалась их перепродажа с аукционов. Последняя часть библиотеки была продана в США в 1977 г. Наиболее полно история собрания Филиппса изучена А.Мунби (*Munby A.N.L. Phillipps Studies*. Cambridge, 1951–1960. Vol. 1–5).

²⁶ См.: 100 Jahre Handschriftenabteilung: Festveranstaltung in der Deutschen Staatsbibliothek am 9. April 1987 / Hrsg. von F.Krause. Berlin, 1987.

В зарубежных архивах

Сяо Цюхуэй

Управление электронными документами в Китае: состояние и перспективы*

Ключевые слова: электронный документооборот, электронные документы, электронный документальный центр, Китайская Народная Республика.

С 1990-х гг. в Китайской Народной Республике огромное значение придается электронному документообороту (ЭДО). Уже в 1999 г. был разработан и введен в действие национальный стандарт «Хранение, архивирование и управление электронными документами на носителе CAD CD. Часть 1: Архивирование электронных документов (GB/T 17678.1-1999). Часть 2: Организация информации на носителе CAD CD (GB/T 17678.2-1999)». В 2004 г. в стране принят закон «Об электронной подписи», ст. 8 которого гласит: «Достоверная электронная подпись имеет такую же юридическую силу, как и собственноручная подпись». К тому же он законодательно обосновал сохранение электронных документов (ЭД)¹.

Помимо названных в КНР действуют и другие законы, например «О хозяйственных договорах», «О налогах», «О бухгалтерском учете», «О ценных бумагах», «О финансах», «Об административных процессах», затрагивающие некоторые вопросы работы с ЭД. В частности, из ст. 10 и 11 закона «О хозяйственных договорах» следует, что договаривающиеся стороны могут заключить договор как в устной, так и в письменной форме, причем в виде электронного сообщения, телеграммы, телекса, факса и т.д. Это означает признание за электронным сообщением статуса письменной формы договора, электронная цифровая подпись которого подтверждает его подлинность и доказательную силу.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования Китая (грант 09Ужс870021).

К сожалению, закон «Об архивах» (1987, 1996 гг.) не наделяет ЭД юридической силой, но в новой его редакции должно появиться положение, уравнивающее ЭД в этом отношении с бумажными документами.

В 2000-х гг. были разработаны и введены в действие национальные стандарты: «Архивирование и управление электронными документами» (GB/T 18894-2002); «Китайский архивный MARC-формат» (GB/T 20163-2006), «Долгосрочное хранение электронной информации в документальном виде» (GB/Z 23283-2009). Кроме того, появились архивные деловые стандарты: «Технический стандарт оцифровки бумажных архивов» (DA/T31-2005), Правила архивирования и управления официальными электронными документами по электронной почте (DA/T 32-2005), «Стандарт метаданных официальных электронных документов» (DA/T 46-2009), «Стандартный формат обеспечения долгосрочной сохранности электронных документов» (DA/T 47-2009) и «Пакет электронных документов в XML-формате» (DA/T 48-2009). Утверждены и внедрены в практику два международных стандарта: ИСО 15489-1-2007 «СИБИД. Управление документами. Общие требования», ИСО 23081-1-2009 «СИБИД. Процессы управления документами. Метаданные для документа. Часть 1: Принципы», в соответствии с которыми предстоит разработать специальную систему стандартов ЭДО, охватывающую все этапы жизненного цикла ЭД (сбор, описание, организацию, доступ и долгосрочное хранение), согласно функциональной модели OAIS (Open Archival Information System) и концепции континуума документов².

В настоящее время ЭДО в Китае для централизации управления ЭД включен в систему электронного правительства, благодаря которой в стране начался переход к целенаправленному управлению ЭД, наступил период разработки и реализации соответствующей государственной стратегии. От постановки работы с ЭД во многом зависят оперативность и качество принимаемых решений, эффективность их выполнения и деятельность электронного правительства в целом. В процессе широкомасштабного внедрения проекта «Электронное правительство» в 2004 г. в провинциях Цзянсу и Аньхой впервые был создан электронный документальный центр (ЭДЦ), призванный обеспечить реализацию управленческих функций электронного правительства. Такие центры находятся в двойном подчинении: местной администрации провинции и Государственного архивного управления Китая (ГАУК). По итогам трех лет работы первого ЭДЦ подобные центры стали создаваться по всей стране. В настоящее время они уже действуют в десятках провинций и городов, и их количество увеличивается с каждым годом.

Сегодня в мире существуют два варианта организации постоянного хранения ЭД: распределенный и централизованный, которому отдается предпочтение. Механизмы централизованного управления ЭД различны и определяются конкретными реалиями каждой страны. В Китае ЭДЦ строятся на основе сетевой платформы электронного правительства с единой системой архивирования. Это дает возможность избегать дисперсии ЭД, образующихся в процессе деятельности разных государственных ведомств, что важно для централизованного управления, долгосрочного хранения и эффективного использования ЭД.

ЭДЦ входят в качестве подсистемы в электронное правительство. Опираясь на его сетевую платформу, центры разрабатывают единый формат для межведомственного обмена и архивирования ЭД, осуществляют централи-

зованное управление ЭД, обеспечивают эффективное общественное их использование через Интернет и, самое важное, дают возможность архивного хранения документальной истории правительства в электронной форме. ЭДЦ предоставляют следующие услуги: архивирование, хранение, резервное копирование и обеспечение пользования ЭД. В отличие от зарубежных аналогов объектом управления ЭДЦ в Китае являются текущие ЭД, а сам центр по своим функциям аналогичен «Центру текущих ЭД в сети Интернет» и может выполнять разнообразные функции: хранение ЭД и сетевой доступ к ним, удобную и своевременную электронную доставку, публикацию и использование ЭД. Работает ЭДЦ следующим образом: сначала собирает ЭД, образовавшиеся в государственных учреждениях, упорядочивает и проводит экспертизу их ценности для архивирования, создает резервную копию, затем предоставляет для общественного пользования через Интернет и, наконец, передает часть из них на постоянное хранение в местный государственный архив. Такой порядок действует в большинстве провинций Китая. По нашему мнению, государственные архивы в перспективе не должны принимать эти документы. Их долговременное хранение, а также использование, обеспечение общественного доступа к ним – это обязанность ЭДЦ. К сожалению, в настоящее время лишь немногие ЭДЦ долговременно хранят ЭД: большинство из них является промежуточным звеном между учреждениями и архивами. Но окончательного решения на государственном уровне пока не принято.

Перспектива развития ЭДЦ связана с переходом к системе электронного архива (ЭА), создание которого началось в 2000 г. и включало как крупномасштабное цифровое сканирование традиционных коллекций архивов, так и разработку архивных веб-сайтов и публикацию на них оцифрованных архивных документов. Из-за несовершенства законодательства, стандартов и технологий ЭА пока не может осуществить систематический сбор исходных ЭД и обеспечить доступ к ним в режиме online, а только собирает и сохраняет электронную и бумажную версии одного и того же ЭД в режиме offline, что называется «двойной системой». Очевидно, это не только требует больших затрат, но и ложится тяжелым бременем на архивы и учреждения. В Китае до сих пор не решена проблема сбора и хранения исходных ЭД, образующихся в системе ЭДО, а ЭА пока не может вместить большое количество ЭД. Появление ЭДЦ дает надежду на решения этой проблемы. С помощью сетевой инфраструктуры электронного правительства ЭДЦ может своевременно собирать ЭД в режиме online и централизованно управлять ими.

Таким образом, ЭДЦ включается в систему ЭА и становится его входным портом с функцией входной обработки как первый функциональный модуль OAIIS – «ingest». Последний имеет шесть функциональных модулей, которые в порядке хронологии и производственных процессов архива расположены в следующей последовательности: входная обработка (ingest), хранение объекта (archival storage), метауправление данными (data management), предоставление доступа (access), планирование сохранения (preservation planning), администрирование (administration)³. В процессе развития ЭДЦ и ЭА следует принять единые и совместимые стандарты технологий, программного обеспечения и аппаратных средств⁴. Однако ЭДЦ должен иметь относительную самостоятельность, а его основная задача – долгосрочное сохранение различных видов ЭД и обеспечение общественного доступа к ним⁵.

Поскольку в Китае сложились собственные управленческие принципы и разнообразные методики в области ЭДО, укрепление верхнего уровня проектирования, разработка и реализация государственной стратегии здесь являются насущной задачей. Она решается в рамках темы «Теория и концепция государственной стратегии по управлению ЭД», разрабатываемой под руководством профессора Фэн Хуэйлинь Китайского народного университета (КНУ) при финансовой поддержке Министерства науки Китая⁶. Результаты исследования привлекли к себе пристальное внимание специалистов, высших руководителей ГАУК и, вероятно, станут прототипом государственной стратегии управления ЭД.

Говоря о верхнем уровне проектирования, отметим, что в Китае давно сложилась централизованная система управления документами, и это позволяет проектировать управление ЭД и реализовать его сверху донизу в масштабах страны. Задача государства, во-первых, ясно показать принципиальный подход к управлению ЭД и подчеркнуть, что государственные органы, предприятия и учреждения на всех уровнях уделяют особое внимание долгосрочному хранению этих документов, а во-вторых, создать общегосударственный механизм управления ЭД, чтобы обеспечить институциональную гарантию достоверности, целостности и долгосрочной доступности ЭД.

Принимая во внимание, что ЭДО в экономически развитых странах интегрирован в общественную жизнь и предпринимательскую деятельность, он должен быть на макроуровне включен в концепцию национальной информатизации и программу «Электронное правительство», на микроуровне – во внутреннюю бизнес-деятельность государственных органов, предприятий и учреждений. Типичным примером является концепция «Федеральная архитектура платформы документации» (США, 2005 г.)⁷, которая плавно интегрирует управление документами в бизнес-поток, IT-архитектуру и информационную систему, став новой инициативой в области управления ЭД наряду с проектом «Электронный документальный архив». Кроме того, стандарт ISO/TR 26122-2008 «Информация и документация. Анализ процесса работы для записей» дает ориентиры по созданию, сбору и контролю записей. Согласно этому стандарту, анализ процесса бизнес-потока в работе с документами считается лучшим примером международной практики управления документами⁸.

В международной практике применяется комплексный подход к управлению ЭД. Так, в Великобритании управление электронными документами в рамках электронного правительства разрабатывается и реализуется Национальным архивом в сотрудничестве с «подгруппами по управлению электронными документами» при электронном правительстве⁹. В Австралии система ЭДО ведется Национальным архивом совместно с некоторыми государственными органами: кабинетом премьер-министра, координационным центром безопасности, ведомством управления правительственной информацией, коммуникационным агентством Министерства обороны и др.¹⁰ В ближайшем будущем в Китае с учетом зарубежного опыта для управления ЭД планируется создать межведомственный координационный орган, что является институциональной инновацией в этой области. Достаточно распространено и совместное использование различных инструментальных средств управления, которые применительно к ЭД включают такие элементы, как идеи управления и автоматизированные системы управления ЭД, техноло-

гии, методы и др. Таким образом, инструментальные средства управления ЭД не ограничиваются административными мерами, а комплексно используют технические, организационно-экономические и правовые средства.

В последние годы Китай усилил взаимодействие с США, Канадой, Австралией и другими странами в области управления ЭД. В частности, 20 июня 2009 г. и 16 апреля 2010 г. Институт информационного менеджмента КНУ организовал два международных симпозиума по электронному документообороту, в которых приняли участие известные ученые в области управления ЭД из Канады, США, Австралии и Нидерландов. Первый рассмотрел государственную стратегию по ЭДО, второй – новейшие исследовательские результаты управления ЭД, в том числе касающиеся его механизма, системы электронного документооборота, управления рисками ЭД, защиты подлинности ЭД и др. Обсуждение показало, что положение архивиста как традиционного хранителя документов не отвечает требованиям современной электронной среды и что необходимо совершенствовать теорию, методы и технологии для решения новых задач электронного документооборота.

Ряд зарубежных стран, руководствуясь тем, что управление ЭД – важная часть деятельности правительства и неотъемлемое содержание строительства электронного правительства, уже приняли несколько таких идей и методов: следовать концепции континуума документов; обеспечить достоверность ЭД, долгосрочное хранение и общественное использование; осуществить комплексное управление ЭД по пути создания кросс-системного интеграционного механизма; разработать централизованный механизм для постоянного хранения ЭД; стандартизировать функциональные потребности системы ЭД, чтобы обеспечить юридическую силу ЭД.

Таким образом, китайские архивисты, используя передовой мировой и собственный опыт, создают механизм управления ЭД. Эта работа идет по следующим направлениям: совершенствование законодательной и нормативной базы работы с ЭД; разработка и внедрение стандартного набора функций автоматизированной системы ЭД для разработчиков программного обеспечения; формирование государственной системы ЭДО по программе «Государственный электронный архив», направленной на долгосрочное хранение и эффективное использование ЭД на уровне центральных государственных органов; включение оценки эффективности управления ЭД в систему оценок эффективности правительственной информатизации.

При этом первоочередной проблемой остается скорейшая разработка и внедрение государственной стратегии в области управления ЭД. Для этого необходимо использовать административные, правовые, экономические, технологические и другие ресурсы, обеспечить сотрудничество и координацию между государственными ведомствами. Кроме того, управление ЭД должно войти в систему электронного правительства и стать неотъемлемой частью правительственной информатизации.

¹ Ван Яньмин. Влияние закона «Об электронной подписи» на управление электронными документами // Архивоведческое исследование. 2006. № 1. С. 43–46 (на кит. яз.).

² Цянь И. Состояние и стратегия стандартной системы в области управления

электронными документами в Китае // Архивоведческий вестник. 2009. № 6. С. 10–12 (на кит. яз.).

³ Reference Model for an Open Archival Information System (OAIS): <http://public.ccsds.org/publications/archive/650x0b1.pdf>. 2010-08-20

⁴ *Хэ Цзясунь*. Центр чтения текущих документов, документальный центр и цифровой архив // Архивоведческое исследование. 2003. №. 1. С. 32–35 (на кит. яз.).

⁵ *Цю Сяовэй*. Анализ строительства и развития Электронного документального центра // Архив Китая. 2006. №. 12. С. 9–10 (на кит. яз.).

⁶ *Фэн Хуэйлин*. Характеристики системы управления электронными документами в Китае // Архивоведческий вестник. 2009. №. 5. С. 9–12 (на кит. яз.).

⁷ Federal Enterprise Architecture Records Management Profile: <http://www.archives.gov/records-mgmt/policy/rm-profile.html>. 2010-08-22

⁸ http://www.iso.org/iso/ru/iso_catalogue/catalogue_tc/catalogue_detail.htm. 2010-08-23

⁹ http://www.nationalarchives.gov.uk/documents/egov_framework.pdf. 2010-08-25

¹⁰ http://www.anao.gov.au/director/publications/auditreports/2006-2007.cfm?item_id=4FA72EF31560A6E8AAB9A FCAAB3EABB6. 2010-09-02

«Кто не любит свою работу – в архиве не задерживается»

Интервью Ю.Н. Амиантова, Г.В. Горской, С.М. Розенталь,
В.Н. Шепелева к 90-летию РГАСПИ

11 января 2011 г. отметит свой юбилей Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Он существует с 1920 г., вначале как структурная часть научно-исследовательских центров РКП(б)–ВКП(б)–КПСС: Истпарта, Института К.Маркса и Ф.Энгельса, Института В.И. Ленина, в 1931 г. – объединенного Института Маркса–Энгельса–Ленина (ИМЭЛ), с 1956 г. – Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС, с 1991 г. – Института теории и истории социализма (ИТИС) ЦК КПСС. Крах советской политической системы в августе 1991 г. обусловил передачу ЦПА в ведение Роскомархива, а его документов – в состав Архивного фонда России. Таким образом, в истории этого архивного учреждения можно выделить два периода: 70-летний советский и 20-летний постсоветский, каждый из которых имеет свои особенности. Об этом, а также о перспективах архива рассказывают его ветераны: Юрий Николаевич Амиантов, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заместитель директора, главный хранитель фондов, работающий здесь свыше полувека, с 1957 г.; Галина Владимировна Горская, заслуженный работник культуры Российской Федерации, кандидат исторических наук, начальник отдела использования документов, в архиве с 1968 г.; Светлана Марковна Розенталь, заместитель начальника отдела научно-исследовательской работы и НСА, трудится здесь 42 года; Валерий Николаевич Шепелев, кандидат исторических наук, заместитель директора, в архиве с 1969 г.

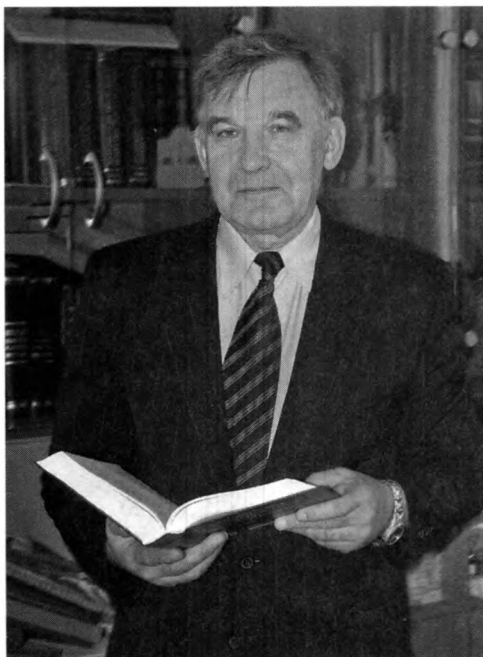
– Поскольку главная функция архива – сбережение документального наследия, давайте коротко охарактеризуем то, что здесь хранилось до 1991 г. и что поступило за последние 20 лет.

В.Н. Шепелев: Вначале я хотел бы опровергнуть домыслы некоторых лиц о возможности изъятия в 1991 г. документов, содержащих негативную информацию о КПСС и ее функционерах. Напомню, что вслед за Указом Президента Российской Федерации от 24 августа 1991 г. «О партийных архивах», который стал законодательной основой передачи Центральным партархивом в состав Архивного фонда РФ более 1,5 млн дел (свыше 500 фондов), 9300 фотографий и 8600 м киноплёнки, была сформирована парламентская комиссия под председательством Д.А. Волкогонова по организации приема-передачи архивов КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и их использованию (постановление о ее создании принял Президиум Верховного совета РСФСР 14 октября). По завершении 4-месячной работы комиссии в архивохранилищах РЦХИДНИ (именно так с 12 октября 1991 г. в соответствии с постановлением Совета министров РСФСР стал называться архив: Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории) было установлено полное соответствие наличия документов и материалов архива учетной документации. Таким образом, никаких фактов сокрытия документов не обнаружено.

Одновременно формировалось фактически новое архивное учреждение. Были созданы дирекция, отдел кадров, бухгалтерия, группы по координации научно-исследовательских работ и по международным связям и международному обмену архивной информацией, отдел научно-исследовательской и публикаторской работы и др. На основе существовавших документальных секций были образованы три отдела: социальной истории Европы, политической истории России, истории международных рабочих и коммунистических организаций и движений, которые не только хранили документы, но и выполняли основной комплекс работ по их научному описанию, использованию и публикации. До сих пор многие сотрудники сожалеют, что позже пришлось отказаться от этой структуры в угоду унификации устройства архивов.

С мая 1992 г. при центре стала действовать группа по подготовке академического издания теоретического наследия К.Маркса и Ф.Энгельса на языках оригинала (МЕГА), финансируемая Международным фондом их имени (г. Амстердам), а позже, в 2001 г., был создан Центр по разработке и реализации документальных публикаций федеральных государственных архивов.

Что касается документов, хранившихся здесь до 1991 г., то это корпус

В.Н. Шепелев

источников по политической истории дооктябрьской России и Советского Союза с 1870-х гг. до распада СССР: протоколы и стенограммы съездов, конференций и пленумов ЦК РСДРП–РКП(б)–ВКП(б)–КПСС, документы учреждений, организаций, органов печати всех основных фракций и течений российской социал-демократии, документы В.И. Ленина, отражающие его государственную и партийную деятельность, протоколы Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК, региональных бюро ЦК, информационные документы местных партийных организаций, материалы политорганов ряда наркоматов.

В марте 1999 г. произошло объединение РЦХИДНИ с архивом бывшего ЦК ВЛКСМ (действовавшим с 1991 г. как Центр хранения документов молодежных организаций – ЦХДМО), и наш архив получил современное наименование – РГАСПИ. С тех пор здесь хранятся документы аппарата ЦК ВЛКСМ и других комсомольских учреждений (издательство «Молодая гвардия», редакции детских и юношеских газет и журналов), XXII чрезвычайного съезда ВЛКСМ и его рабочей комиссии (1991–1992 гг.), I съезда ЛКСМ РСФСР (1990 г.), Координационного совета союзов и организаций молодежи (1991–1992 гг.) и др., в которых отражаются процессы ликвидации ВЛКСМ как единой организации молодежи Советского Союза, а также становления новых молодежных объединений различных идеологических оттенков.

В постсоветский период архивные материалы КПСС поступали в основном из Архива Президента (АП) Российской Федерации (в частности, из архива Политбюро ЦК КПСС), ЦХСД (ныне РГАНИ) и непосредственно от некоторых прекративших деятельность или преобразованных партийных учреждений: редакций газеты «Правда», «Строительной газеты», журналов «Коммунист» и «Вопросы истории КПСС», ИМЛ при ЦК КПСС, Академии общественных наук при ЦК КПСС и др. Что касается президентского архива, то оттуда начиная с сентября 1993 г. стали поступать стенограммы и материалы XIX съезда КПСС (1952 г.); протоколы заседаний пленумов ЦК партии за 1918–1952 гг.; протокольная часть заседаний Политбюро ЦК РКП(б)–ВКП(б) и материалы к ним за 1919–1952 гг., включая пункты протоколов, вынесенные в «особую папку» за 1923–1952 гг.; материалы проводимых при ЦК партии совещаний и постоянных комиссий. Накануне 50-летия Победы в Великой Отечественной войне переданы дела с постановлениями и распоряжениями ГКО СССР (1941–1945 гг.), а в 1999 г. – документы Фонда помощи Красной армии (1942–1946 гг.). В 1995 и 1999 гг. АП РФ передал документы 38 советских государственных и партийных деятелей, в том числе 1669 дел В.М. Молотова, 1463 – И.В. Сталина, 432 – Л.М. Кагановича. Все они включены в их личные фонды. Ожидается поступление документов антипартийных группировок, КИМа, Профинтерна, Крестинтерна, МОПРа и др. Из РГАНИ поступили персональные дела Комитета партийного контроля при ЦК КПСС и личные дела номенклатурного учета ЦК КПСС, законченные производством до 1985 г.

Все документы руководящих органов и аппарата ЦК КПСС, возникшие до ноября 1952 г., хранятся у нас, а более поздние – в РГАНИ. В 1993 г. архив получил коллекцию уникальных предметов из бывшего Музея К.Маркса и Ф.Энгельса (который тоже являлся отделом ИТИС ЦК КПСС), а в 1999 г. – коллекция подарков из ЦХДМО, созданную в советское время за счет дарений от комсомольских и пионерских организаций страны. По данным паспортизации, на 1 января 2010 г. в РГАСПИ в 690 фондах насчитывается 2 141 061 ед. хр., в том числе 459 ед. хр. кино-, 178 331 ед. хр. фото-, 1267 ед. хр. фоно-, 183 ед. хр. видеодокументов и 128 961 ед. хр. музей-

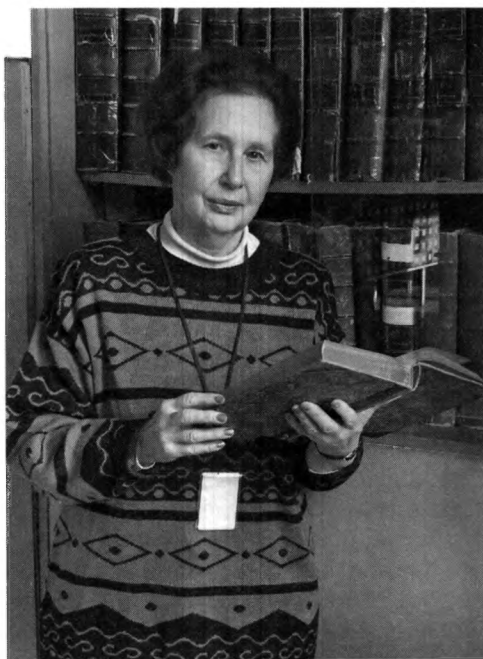
ных предметов. Все эти материалы хранятся в металлических контейнерах, которые с вводом в эксплуатацию пристройки к основному зданию архива в 1982 г. заменили постеллажное хранение. Объяснялось это тем, что контейнеры с делами при необходимости можно было оперативно переместить в иногороднее архивохранилище силами обслуживавшей тогда архив воинской части. Однако полезной площади было потеряно достаточно, поскольку контейнер имеет жесткую конструкцию. В настоящее время документы в основном здании РГАСПИ и его иногороднем архивохранилище находятся в 25 951 контейнере, документы ЦК ВЛКСМ и подведомственных ему организаций и учреждений – на стеллажах протяженностью 3413 пог. м. С учетом того, что один контейнер занимает полезную площадь, равную 1 пог. м, общая протяженность контейнерного и стеллажного хранения составляет 29 364 пог. м.

– А какие организации включены в список источников комплектования РГАСПИ?

В.Н. Шепелев: Сегодня в списке источников комплектования 124 позиции. Во-первых, это разнообразные политические партии (КПРФ, ЛДПР, АПР, «Демократическая альтернатива» и др.) и общественные движения (Конфедерация анархо-синдикалистов, Российский союз молодежи, Народно-патриотический союз России, движение «Духовное наследие» и др.), с которыми отношения строятся на договорной основе. Во-вторых, это родственники видных партийно-государственных деятелей советского периода, в том числе А.А. Андреева, Л.М. Кагановича, М.И. Калинина, Я.М. Свердлова, Д.А. Трояновского, Н.С. Хрущева и др. Кроме того, это владельцы личных архивов (В.И. Долгих, Е.К. Егорычев, Е.К. Лигачев, А.И. Лукьянов, Ю.А. Прокофьев, Н.И. Рыжков, О.Д. Ульянова, В.М. Фалин, О.И. Четчина и др.). Удалось получить архивы от А.А. Зиновьева, В.Е. Семичастного, Т.В. Федоровой, П.Е. Шелеста еще при их жизни.

– Другая социально значимая функция архива – обеспечение доступа к хранимым документам. И именно в этой сфере произошли кардинальные перемены. Мало кто помнит о существовавших ограничениях: в ЦПА допускались только члены партии; выписки из архивных дел проверялись сотрудником читального зала и т.п. И поэтому, когда в 1991 г. архив распахнул двери, устроив собственную презентацию, это стало сенсацией. На мероприятие собралось около 300 человек. Удалось ли сделать то, что намечалось тогда?

Г.В. Горская: Вопрос о доступности архивных документов широкому кругу пользователей и в годы советской власти, и в постсоветской России актуален для ученых, преподавателей, студентов, аспирантов, да

Г.В. Горская

и всех интересующихся историческим прошлым. Принято считать, что доступ к документам бывшего ЦПА был открыт только в 1990-е гг. Это не совсем верно. Статистика посещений читального зала ЦПА (в настоящее время – читальный зал № 1, находящийся на ул. Б.Дмитровка в основном здании архива) ведется с 1954 г. и убедительно доказывает, что первая волна открытости связана с периодом после смерти И.В. Сталина, XX съездом КПСС, с хрущевской «оттепелью». В 1958 г. число пользователей читального зала составило 2609 человек. Это пик посещаемости за весь период работы. Для сравнения: в 1992 г. оформлено 1326 человек. Но, конечно, вплоть до 1990-х гг. существовала масса ограничений, из которых самое запомнившееся – обязательность прочтения и аннотирования записей исследователей сотрудниками читального зала. При этом вся информация, которая могла нанести урон престижу СССР и КПСС, изымалась (вырезалась, вычеркивалась). В читальный зал не выдавались фонды меньшевиков, «врагов народа» (Троцкий, Бухарин, Каменев и др.), а также документы высших руководящих партийных органов. Иностранные исследователи (а это 30–40 человек ежегодно) работали в зале с разрешения ЦК КПСС. Описи исследователи получали всегда, но они находились в комнате заведующего читальным залом или в секциях и предоставлялись в соответствии с темой научного труда. Общего представления о том, что хранится в архиве, у пользователей не было, список фондов считался закрытой информацией.

В период перестройки, с середины 1980-х гг. большая группа исследователей (в основном сотрудники академических институтов) влилась в бывший ИМЛ при ЦК КПСС с целью написания нового варианта истории партии. Им была открыта «зеленая улица». Все документы, которые раньше считались закрытыми (протоколы Политбюро, Секретариата, Оргбюро ЦК ВКП(б) и его отделов) стали выдаваться этим ученым без ограничения.

В 1992 г. началась архивная реформа. В нашем архиве ее активно проводил только что назначенный на должность его директора д-р ист. наук В.П. Козлов. Сотрудники архива поддержали идею открытия фондов архива и активно содействовали тому, чтобы документы бывшего ЦПА стали доступны ученым и широкой общественности. Были открыты практически все документы архива, в том числе Коминтерна – крупнейшей международной революционной организации XX в. Во Временных правилах работы читального зала особо подчеркивалось, что документы предоставляются без ограничений гражданам России, СНГ, зарубежным исследователям. Оформиться для работы в читальный зал стало возможно и по личному заявлению. Число иностранных исследователей, работавших в РЦХИДНИ в первой половине 1990-х гг., превышало 400 человек.

В настоящее время в читальных залах архива (их теперь в РГАСПИ четыре) ежегодно работают от девятисот до тысячи человек, в том числе 200–250 иностранных исследователей из 40 стран мира. Радует, что в последние несколько лет увеличилось число россиян: из европейской части, Урала и Дальнего Востока.

Описи всех выдаваемых дел находятся в читальных залах. Ограничен доступ лишь к документам, содержащим государственную тайну, не прошедшим пока рассекречивание в установленном порядке, и кадровым, персональным партийным делам и другим документам, затрагивающим охраняемые законом личные интересы граждан. В читальном зале имеется спе-

циальный регламент использования документов с информацией, относящейся к тайне личной жизни граждан.

– Известно, что историки, журналисты, да и сами архивисты предъявляют вполне обоснованные претензии к процессу рассекречивания документов. В какой степени это относится к Вашему архиву?

Г.В. Горская: На первом этапе функцию по рассекречиванию документов выполняла специальная комиссия, в состав которой входили сотрудники архива. В 1994–1997 гг. действовала Комиссия по рассекречиванию документов, созданных КПСС. В 1998–2001 гг. плановое рассекречивание не проводилось, что вызывало справедливые нарекания ученых. С 2002 г. эта работа планомерно проходит под руководством Межведомственной комиссии по защите государственной тайны и контролируется Росархивом. В задачу специально созданной в архиве группы входят подготовка перечней документов, подлежащих рассекречиванию, и организация работы экспертов. За этот период рассекречено более 12 тыс. документов. Предстоит рассекретить еще около 10 тыс. дел (0,5 % от общего объема архива). Сведения о рассекреченных документах публикуются в научно-информационных бюллетенях Росархива.

При полном рассекречивании фонда описи передаются в читальный зал, при частичном – делается специальная опись только на рассекреченные дела, а на частично рассекреченные дела создается фонд пользования, при тематическом (в основном для сборников документов) – информацией является сам факт публикации документа.

– Известно, что первым крупнейшим международным проектом для российского архивного дела стала компьютеризация архива Коминтерна, хранящегося здесь. И хотя наш журнал не раз освещал ход реализации проекта, давайте напомним читателям его суть и результаты.

С.М. Розенталь: В начале 1990-х, когда значительно увеличился приток в архив ученых-историков, занимающихся проблемами международного рабочего и коммунистического движения XX в., архивисты задумались о поиске новых способов информационной поддержки исследователей, тем более что архив Коминтерна огромен по объему (его документы составляют 490 описей, 68 фондов), сложен по структуре и многоязычен; в нем трудно ориентироваться без основательного научно-справочного аппарата. Наряду с этим было очень важно предотвратить изнашиваемость документов при многократном их использовании в читальных залах. Все это хорошо понимала как российская, так и международная общественность.

В 1997 г. по инициативе Международного совета архивов (МСА) под патронатом Совета Европы и с согласия Росархива в РГАСПИ был дан

С.М. Розенталь

старт уникальному, не имеющему аналогов в России международному проекту компьютеризации архива Коминтерна, реализация которого продолжалась около шести лет. В нем участвовали ведущие национальные архивы Германии, Франции, Швейцарии, министерства культуры Италии и Испании, Библиотека Конгресса США, Архив «Открытое общество» (Будапешт), которые и финансировали проект. Общее руководство осуществлялось международным комитетом ИНКОМКА, входившим в структуру МСА. В основу была положена автоматизированная информационно-поисковая система ArchiDOC, разработанная мадридской фирмой Informatica el Corte Ingles и впервые инсталлированная в Архиве Индий в Севилье. Отсюда рабочее название – «Севильский проект».

В процессе реализации проекта проводилась большая подготовительная работа по разным направлениям: смонтирована локальная сеть на 48 рабочих мест, установлены рабочие станции, инсталлировано программное обеспечение, проведено обучение персонала и др. Нет необходимости упоминать о том, сколь сложен был перевод с испанского языка технической документации огромного объема без «экранов» или каких-либо других наглядных элементов. Был создан временный творческий коллектив из управленческого и технического персонала. В плане методической работы велась подготовка описей к вводу, а фактически – их усовершенствование: корректировались и уточнялись заголовки дел, даты, языки, количество листов, нумерация, экзemplярность, добавлялись недостающие элементы описания дел. Несколько описей подверглись полной переработке. Были созданы методические рекомендации и инструкции, касающиеся технологических процессов разных видов работы: ввода данных, индексирования, сканирования, определены правила унификации орфографии, синтаксиса и др. Редактировать и корректировать заголовки с соблюдением современных архивных норм разрешено было операторам и при непосредственном вводе данных. Разумеется, при этом не допускалось ни малейшего искажения смысла.

Следует заметить, что АИПС ArchiDOC была приспособлена к реалиям испанских архивов, в частности к Архиву Индий. Наверное, излишне говорить о разнице между узкой тематикой документов времен Христофора Колумба и колонизации Испанией заморских территорий и разнообразием содержания архива Коминтерна, охватывающего почти все сферы политической и общественной жизни. Поэтому творческому коллективу пришлось немало потрудиться, чтобы адаптировать эти требования к коминтерновским документам. Речь идет прежде всего об изобретении нами новых категорий дескрипторов (ключевых слов), которые являются главным инструментом поиска в БД.

Операторы вносили в базу данных заголовки и другие сведения из описей, создавали дескрипторы из содержания заголовков, а в случае глухих заголовков (в основном это касалось протоколов руководящих органов Исполкома Коминтерна) – непосредственно из документов дел. А поскольку протоколы руководящих органов ИККИ представлены в основном на немецком языке, операторы должны были владеть не только историческими знаниями, но и немецким. Создание дескрипторов при работе с глухими заголовками дает неоценимую помощь при поиске; раньше исследователи тратили уйму времени, просматривая описи и картотеки, чтобы найти нужные документы, теперь с помощью дескрипторов на это уходят считанные минуты.

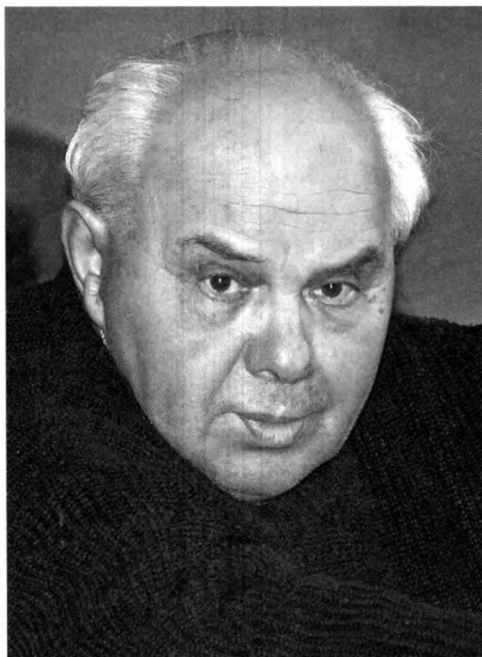
Одновременно с вводом информационных данных осуществлялось сканирование документов. Если информационная база данных предполагала ввод всего массива архива Коминтерна (исключение составляли описи, находившиеся на секретном хранении), то для сканирования был определен лимит в один миллион оцифрованных образов документов, что составило примерно одну десятую часть этого массива. Правда, уже после завершения проекта отсканировали документы еще трех коминтерновских описей, а затем фонд 545 «Интербригады республиканской армии Испании» – в результате получилось около 1,5 млн образов. По счастливому стечению обстоятельств интересы наших международных партнеров (а именно они выбирали описи для сканирования) совпали с интересами архива: сканированы в основном наиболее востребованные документы. Установленные в читальном зале рабочие станции позволяют просматривать электронные образы документов на мониторах без обращения к оригиналам. При этом система располагает возможностями корректировки изображения: можно увеличивать их размер, регулировать контрастность, убирать фон, загрязнения, просвечивающийся текст и т.д. Выбранный для копирования документ можно распечатать в улучшенном виде.

Всего в БД архива Коминтерна введено более четверти миллиона записей (на уровне фонда, описи, дела и документа). Создано около 200 тыс. дескрипторов. В 2009 г. зарегистрировано свыше миллиона обращений к БД.

Таким образом, электронная версия архива Коминтерна стала одним из главных элементов его научно-справочного аппарата. Компьютеризация фондов РГАСПИ продолжается. С 2005 г. создается электронная база данных по материалам Политбюро ЦК ВКП(б): вводятся повестки дня и сканируются тексты решений Политбюро. Проект осуществляется при финансовой поддержке Международной ассоциации содействия архивному делу («наследницы» ИНКОМКА). С 2008 г. ведется работа по проекту «Электронный архив И.В. Сталина» (при финансовой поддержке издательства Йельского университета, США).

– Какой положительный опыт ЦПА полезен сегодня?

Ю.Н. Амиантов: Во-первых, финансирование, снабжение, своевременный текущий и общий ремонт, техническое обеспечение и т.п. Безусловно, управление делами и хозяйственный отдел ЦК КПСС, а также партийные структуры на местах пеклись о сохранности собственных документов. Так, в 1982 г. для ЦПА в самом центре Москвы было построено великолепное здание; примерно тогда же появились многие новые здания партархивов в областных, краевых, союзно-республиканских центрах. Во-вторых, не лишне вспомнить о партий-

Ю.Н. Амиантов

ной архивной системе (она существовала параллельно с советской государственной архивной системой с 1920 по 1991 г.), где ЦПА был научно-методическим центром. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что ЦПА для местных партархивов выполнял функцию, близкую по существу функции Главархива РСФСР в отношении краевых, областных госархивов России. Партийная архивная система позволяла довольно оперативно объединять усилия партархивов по поиску необходимых документов, в подготовке совместных документальных изданий, коллективном участии в крупных научно-исследовательских трудах, создававшихся в Москве. Так, одно из всесоюзных совещаний работников партархивов приняло решение о формах участия партархивов в подготовке шеститомника Института марксизма-ленинизма по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кстати, недавно мы стали свидетелями новой мобилизации архивов на помощь авторам, на этот раз 12-томной истории Великой Отечественной войны.

Некоторые продолжающие работать ветераны РГАСПИ полагают, что структура ЦПА – деление на секции, связанные с определенным комплексом документов, в которых осуществлялись все виды архивных работ (хранение, систематизация и описание документов, создание НСА, публикация), была более удачна и адекватна составу и структуре материалов архива, чем нынешняя функциональная система, единая для всех архивов. Основное преимущество прежней системы состояло в специализации сотрудников (в том числе по владению тем или иным иностранным языком) по конкретным группам фондов, что обеспечивало глубокое знание содержания материалов. Именно в такой системе сформировались известные в архивных кругах того времени универсальные по владению архивными технологиями специалисты ЦПА: Ю.А. Ахапкин, Р.А. Ермолаева, Г.Е. Павлова, С.М. Розенталь, В.Н. Степанов, З.Н. Тихонова, Э.Н. Шахназарова и др. В известной мере упомянутую специализацию удается сохранить и по сей день.

Несмотря на то что мы утратили статус научно-методического центра, к нам по-прежнему обращаются из родственных архивов регионов и получают консультации. Конечно, вопрос о реальной преемственности в деятельности ЦПА–РГАСПИ чрезвычайно важен. Он даже обсуждался несколько лет назад на нашем научном совете. По существу связь и преемственность архивных технологий осознается и ощущается сотрудниками РГАСПИ, в особенности в процессе усовершенствования составленных в ЦПА описей и других элементов НСА, изучения материалов, сопутствовавших комплектованию ЦПА, касающихся контактов ЦПА за рубежом и в СССР и др. Все это используется и сегодня. Серьезного внимания заслуживает публикаторский опыт ЦПА. В научных кругах общепризнан высокий уровень археографической подготовки ряда наших изданий. Успех их был обусловлен соответствующим подбором научных кадров, их огромным интересом к публикаторской деятельности, возникшим в период «хрущевской оттепели», развертыванием в архиве в процессе систематизации, описания, каталогизации наиболее ценных архивных фондов (Маркса–Энгельса, Ленина, ЦК РСДРП нелегального периода и др.) таких профессионально сложных работ, как прочтение (расшифровка) и перевод в машинописную форму трудночитаемых текстов (например, черновых рукописей Маркса), установление авторов, адресатов, датировка писем и других документов по почерку и прочим признакам, определение взаимосвязи документов и др., что необходимо и в археографии. Сотрудники ЦПА участвовали в ряде крупных изданий

ИМЛ, в частности, совместно с архивистами ЦГАОР СССР и ЦГАНХ СССР в 12-томной биохронике Ленина, вели как самостоятельно, так и с партнерами из указанных архивов и Института истории СССР АН СССР фундаментальные многотомные документальные сборники: «Декреты Советской власти» (научный руководитель – известный историк и археограф С.Н. Валк; затем, после его смерти, – Ю.А. Ахапкин. Благодаря общепризнанному высокому уровню издания серия продолжается: с 1957 по 2009 г. вышло 18 томов), «Переписка В.И. Ленина и редакции газеты “Искра” с социал-демократическими организациями России. 1900–1903» (в трех томах), «Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями (1903–1905 гг.)» (вышло семь томов) и др. Последние две серии вели сотрудники ЦПА В.Н. Степанов и З.Н. Тихонова, от ЦГАОР СССР (ныне ГАРФ) неизменно участвовала К.Г. Ляшенко, которая в последние годы «в связке» с З.Н. Тихоновой и З.И. Перегудовой (ГАРФ) продолжала публикаторскую деятельность, будучи в числе составителей и комментаторов таких ценных в научном отношении документальных сборников, как «Конференция РСДРП 1912 года» (М., 2008), «Бунд. Документы и материалы. 1894–1921» (М., 2010). Таким образом, археографическая традиция ЦПА здесь выступала персонифицированно. Всего, по неполным данным, сотрудники ЦПА участвовали в 1957–1991 гг. в издании около 20 крупных объектов, из которых шесть относятся к Марксу и Энгельсу.

В то же время не следует умалчивать о перманентном давлении, идеологическом и политическом контроле со стороны партийного руководства и центрального партаппарата, обусловившем большие искажения, отступления от исторической истины в историографии русского революционного движения и КПСС, необъективное освещение истории меньшевизма, Бунда и других организаций РСДРП. Можно с достаточной уверенностью сказать, что ЦПА не удалось бы издать что-нибудь похожее на вышедший в 1994–1997 гг. трехтомник «Меньшевики в 1917 г.» под редакцией А.П. Ненарокова и американских специалистов Л.Хеймсона и З.Галили или вышеупомянутый «Бунд».

В.Н. Шепелев: Говоря о современных изданиях РГАСПИ, нельзя не назвать 24 тома, 28 книг серии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие», пять авторов-составителей которой в 2002 г. получили звания лауреатов Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники. Всего же в постсоветский период РГАСПИ подготовил самостоятельно или в кооперации с другими архивными учреждениями и научными институтами 200 сборников документов, семь информационных изданий, 1518 публикаций в научных журналах, сборниках статей и т.п.

– Как же удается сохранить столь квалифицированный коллектив, а архиву – развиваться?

В.Н. Шепелев: Безусловно, здесь главное – преданность архивистов своему делу. Ведь кто не любит свою работу – в архиве не задерживается. Многие в нашем коллективе работают по несколько десятилетий и обладают колоссальным опытом; у нас девять докторов и 19 кандидатов наук. За последние пять лет на работу принято несколько выпускников Историко-архивного института РГГУ, и они вошли в число 30 специалистов моложе 30 лет. Старшему поколению есть кому передать свои знания.

**«Спасены архивные дела,
фактически спасены от гибели»**

**Из протоколов руководящих органов управления
архивным делом в 1918–1928 гг.*
(1923–1928 гг.)**

Ключевые слова: история архивного дела, централизация архивов, секции ЕГАФ, Государственный архив РСФСР, Центрархив РСФСР, коллегия Центрархива РСФСР, структура и личный состав центральных и губернских архивов, партийная чистка, состояние архивов, комплектование архивов, экспертиза ценности документов, передача документов Украине, использование документов, архивное образование, Государственный архив Российской Федерации, М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Максаков.

№ 18

Журнал № 85 заседания коллегии Центрархива РСФСР

24 января 1923 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Максаков.

1. Доклад В.В. Максакова об обследовании деятельности Петроградского отделения Центрархива¹.

Постановили: 1) Ввести в состав коллегии Петроградского отделения члена РКП(б) тов. Т.И. Харечко².

2) Ученым секретарем коллегии Петроградского [ПО] отделения назначить б[ывшего] заведующего организационной секцией Центрархива М.С. Вишневого.

3) Произвести совместно с представителями соответствующих профессиональных и советских учреждений точный учет работы всех сотрудников петроградских архивов (каждого в отдельности), для чего командировать в ближайшее время в Петроград особо уполномоченное на это лицо из управления Центрархива.

4) Предложить коллегии Петроградского отделения в кратчайший срок наметить план перегруппировки архивных фондов в целях концентрации архивов в основных хранилищах петроградского архивного фонда; закрепить эти хранилища навсегда за Центрархивом.

5) Немедленно учесть имущество, находящееся во всех помещениях, занятых управлением ПО, его отделениями и др[угими] учреждениями, нахо-

* Окончание. Начало см. в № 4, с. 82–101; продолжение – в № 5, с. 96–117. Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 08-01-00072а.

дьячимися в ведении Центрархива. Поручить эту работу тов. Чекерисову как коменданту всех зданий ПО Центрархива.

6) Принять меры к объединению разбросанных частных архивов и уче-ту имеющих в них архивных материалов, использовав для этой работы сотрудников и других отделений.

7) Поручить М.С. Вишневному установить местонахождение семейных архивов б[ывших] Романовых (Владимира Александровича³, Константина Константиновича⁴ и др.) в целях учета этих фондов.

8) Возбудить перед Петроградским комитетом Росс[ийской] комм[унистической] партии (б[ольшевик]ов) ходатайство об откомандировании для работы в петроградских архивах в качестве научных сотрудников 5–10 т[овари]щей из числа студентов университета или рабфаков.

9) Поручить административно-материальной секции Центрархива, при участии В.В. Максакова, принять меры к улучшению материального положения сотрудников Петроградского отделения и изысканию средств для выполнения стоящих перед ПО задач по переброске архивов.

10) Одобрить постановление коллегии Петроградского отделения о назначении особой комиссии в отдел 3-го отделения Историко-революционного архива и о ревизии архива б[ывшего] М[инистерст]ва вн[утренних] дел.

11) Подтвердить недопустимость публикации сотрудниками ЕГАФ архивных материалов без ведома коллегии Центрархива.

12) Вопрос о работе Историко-революционного архива отложить до приезда в Москву В.И. Невского⁵.

13) Довести до сведения президиума Петроградского губисполкома, что Петрогр[адское] губ[ернское] арх[ивное] бюро должно быть создано согласно положению о губ[ернских] бюро, утвержденному Президиумом ВЦИК 20 ноября 1922 г.⁶

14) Предложить В.В. Максакову представить в ближайшее время подробный письменный доклад об обследовании Петроградского отделения Центрархива.

II. Государственный архив и б[ывший] Гл[авный] архив Мин[истерст]ва ин[остранных] дел.

Постановили: Принять меры к скорейшей эвакуации из Петрограда оставшихся частей Государственного архива и б[ывшего] Гл[авного] архива Мин[истерства] ин[остранных] дел.

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 367. Л. 40–41. Копия.

№ 19

Из журнала № 87 заседания коллегии Центрархива РСФСР

28 февраля 1923 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Максаков.

1. Проект постановления Совнаркома, выработанный ВЦСПС, об освобождении последнего и объединяемых им профорганизаций от обязанности сдавать свои архивы Центрархиву⁷.

Постановили: а) При наличии декрета Совнаркома от 1 июня 1918 г. «О централизации архивного дела», с одной стороны, а с другой, ввиду

организации в Москве Архива Октябрьской (пролетарской) революции как средоточия архивных и других материалов революционной эпохи, уже собравшего в своих стенах архивы: партийных организаций (ЦК РКП), советских (ВЦИК, СТО, Совнаркома), военно-политических учреждений (Разведупра) и др., признать невозможным и нецелесообразным оставление в распоряжении ВЦСПС и его органов на местах архивных материалов по истории профдвижения в России;

б) учитывая огромное значение этих последних материалов, признать желательным скорейшее образование в составе АОР особого отдела по профдвижению; организацию такого отдела, а равно и разработку правил о наилучшем взаимном использовании архивных материалов профсоюзов, произвести совместно с ВЦСПС;

в) установленный действующими правилами общий пятилетний срок передачи в Центрархив архивных материалов – для местных профессиональных организаций – продлить на один год, по истечении коего вопрос о передаче таковых материалов вырешить в зависимости от степени налаженности на местах архив[ной] работы и от общего состояния к тому времени провинциальных архивных комитетов, губ[ернских], обл[астных] архбюро.

2. Проект положения о дипломатической секции Центрархива, предложенный коллегией НКИД.

Постановили: В видах объединения всех архивных материалов, касающихся международных отношений СССР, и вместе с тем идя навстречу НКИД в его стремлении обеспечить наилучшее использование той части архива Министерства иностранных дел, которая имеет значение для его деятельности, признать в соответствии с декретом Совнаркома от 1 июня 1918 г. «О централизации архивного дела» необходимым: включение в состав 2-го отделения Госархива всех дипломатических фондов НКИД, за исключением дел текущего его архива, назначение заведующего дипломатическими фондами конца XIX и начала XX в. [решить] по соглашению с НКИД. <...>

4. О командировке проф. Тарле⁸ в Брюссель на конгресс историков в качестве представителя Центрархива.

Постановили: Отклонить.

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 367. Л. 46–46 об. Копия.

№ 20

Из журнала № 90 заседания коллегии Центрархива РСФСР

10 апреля 1923 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Максаков.

1. Предложение комиссии по пересмотру личного состава сотрудников Петроградского отделения Центрархива «снять со штата всех т.н. научных сотрудников Петроградского отделения, так как такой институт не предусмотрен Положением о Центрархиве».

Постановили: Утвердить. <...>

3. О работе коллегии Центрархива.

Постановили: а) Поручить В.В. Адоратскому и В.В. Максакову рассмотрение и решение вопросов о выдаче разрешений на занятия в архивах,

а также и всех других вопросов, не имеющих принципиального или особо важного практического значения.

б) Создать хозяйственную комиссию в составе: В.В. Адоратского, В.В. Максакова, Б.И. Анфилова и Д.Д. Шумилова⁹ для разрешения вопросов финансового и хозяйственного характера, не требующих утверждения коллегии Центрархива.

4. Комиссия по изданию архивных материалов к предстоящему юбилею декабристов.

Постановили: В ближайшее время устроить заседание комиссии; к участию в этой комиссии привлечь Е.Е. Якушкина, П.Е. Щеголева [и] В.И. Невского. <...>

6. Архив б[ывшего] М[инистерст]ва иностранных дел.

Постановили: В целях обследования, изучения, разработки и издания документов б[ывшего] архива Мин[истерст]ва иностранных дел создать при Центрархиве особую комиссию под председательством М.Н. Покровского в составе: В.В. Адоратского, Ф.Ротште[йна]¹⁰, Павловича и представителя НКВД.

7. Материальное положение сотрудников Центрархива.

Постановили: Поддержать перед СНК ходатайство бюро секции научных работников о распространении нового тарифа, установленного для вузов и научных учреждений Республики, и на сотрудников Центрархива.

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 367. Л. 51–51 об. Копия.

№ 21

Из журнала № 96 заседания коллегии Центрархива РСФСР

26 мая 1923 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Максаков.

1. Заявление А.Е. Преснякова*¹¹ об отказе его и С.Ф. Платонова от заемаемых ими должностей по Петроградскому отделению Центрархива.

Постановили: а) Ходатайство С.Ф. Платонова и А.Е. Преснякова об освобождении от должностей – первого: заведующего и председателя коллегии Петроградского отделения Центрархива и второго – заместителя заведующего, члена коллегии и заведующего общим отделом – удовлетворить.

б) Предложить С.Ф. Платонову и А.Е. Преснякову исполнять обязанности по указанным должностям впредь до замещения таковых новыми работниками. <...>

3. Военные архивы.

Постановили: Управляющего Архивом Красной армии А.В. Хотимского¹² назначить комиссаром военной секции Центрархива. М.О. Бендера назначить консультантом по организации Архива Красной армии.

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 367. Л. 56–56 об. Копия.

* В документе: А.С. Преснякова.

№ 22

Из протокола № 7 заседания коллегии Центрархива РСФСР
4 апреля 1924 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Максаков, В.И. Невский.
Председатель М.Н. Покровский.

1. О положении дел в провинциальных архбюро.

Постановили: Заслушав сообщение т. Максакова о положении дел в местных губархбюро, коллегия постановляет: а) считать необходимым провести по мере возможности замену беспартийных заведующих архивными бюро членами РКП, о чем дать соответствующий циркуляр местным губисполкомам¹³; б) считать одной из первоочередных задач пересмотр личного состава сотрудников губархбюро; в) в план ближайших работ губархбюро ввести как ударное задание организацию политсекций, разборку и систематизацию архивных фондов, имеющих политическое и практическое значение для местных органов власти. <...>

4. Просьба Архбюро Белоруссии о выдаче ему архфондов, относящихся к истории революционно-национального движения в Белоруссии, и др[угих] материалов.

Постановили: Считать возможным передачу Архбюро Белоруссии архива б[ывшего] Белорусского комиссариата. В передаче остальных архивов, ввиду их неразрывной связи с другими фондами, к Белоруссии отношения не имеющими, – отказать.

5. О консисторских архивах Туркестана.

Постановили: Оставить временно консисторские архивы в ведении ЗАГСа. Просить ТуркЦИК принять меры контроля за порядком хранения ЗАГСом данных архматериалов в смысле помещения под архив, описей материалов, порядка выдачи справок и пр.

6. Об архивах национализированных нефтяных фирм.

Постановили: Считать, что архивы национализированных нефтяных фирм, законченные к 25 октября [19]17 г., как являющиеся в настоящее время архивами государственных предприятий, должны сдаваться в состав ЕГАФ.

7. О передаче во временное пользование Валютному управлению НКФина ряда дел б[ывшего] Тамбовского отделения Соединенного банка.

Постановили: Против передачи не возражать. <...>

9. О возвращении из Новгородского губархбюро Грузинскому дворцу-музею рукописей и др[угих] предметов, изъятых из музея, согласно декрета от 1 июня [19]18 г.*

Постановили: Разрешить передачу Грузинскому дворцу-музею материалов по представленной описи за исключением рукописей. <...>

12. Заявление профессора Бахрушина¹⁴ о выдаче ему задержанных Центрархивом рукописей, или дать разрешение на снятие копий с таковых.

Постановили: В выдаче материалов отказать, предоставив возможность проф. Бахрушину получить копии с таковых. Известить пр[оф]. Бахрушина, что никто из посторонних лиц допущен к его материалам не будет.

* В документе: «1/IV-18».

13. О помещении под Историко-революционный архив.

Постановили: Согласиться с заключением комиссии по данному вопросу и представить на рассмотрение президиума Моссовета смету по перевозке с Москворецкой на Б[ольшую] Серпуховку, № 15 Ист[орико]-рев[олюционного] архива и [на] оборудование помещения под архив.

14. О Московском губархбюро.

Постановили: Сообщение о переходе Московского губархбюро на местные средства принять к сведению. <...>

16. О порядке выдачи справок из военно-морской секции.

Постановили: Разрешить выдавать управляющему в[оенно]-морской секцией непосредственно справки по запросам учреждений, организаций [и] частных лиц, не носящие имущественного характера. <...>

19. О порядке выдачи дел из архивов.

Постановили: Препроводить копию акта, представленного 3-м отделением Госархива, о состоянии возвращенных дел в Истпарт с просьбой произвести соответствующее расследование и просить Истпарт, чтобы впредь научные сотрудники пользовались архматериалами в читальном зале архива.

Председатель

Мих. Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 606. Л. 9–10. Подлинник.

№ 23

Из протокола № 28 заседания коллегии Центрархива РСФСР

25 ноября 1924 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Максаков, В.И. Невский, по п. 1 – Фриче, по п. 1, 2, 3 и 7 – и.д. зав. ОРГО* Центрархива М.М. Константинов¹⁵.

Председатель М.Н. Покровский.

1. Докладная записка члена коллегии т. Максакова о реорганизации управлений секциями Центрархива, о Ленинградском отделении Центрархива и о губархбюро.

Постановили: а) Положение о секциях и их управлени[ях], утвержденное в мае 1924 г., – отменить. Сохранить секционное деление ЕГАФ как научное деление материала по его содержанию и «секции» как научно-технический термин. Должности управляющих секциями и их помощников – упразднить.

б) Вопрос о Государственном архиве РСФСР, его фондах и заведовании им передать на рассмотрение плановой комиссии.

в) Архивохранилище Москвы непосредственно подчинить управлению Центрархива. Поручить ОРГО разработать правила, определяющие права и обязанности ответственных лиц за работу архивохранилищ.

г) Признать, что вся работа по учету, собиранию, концентрации, перегруппировке архивных фондов выполняется исключительно аппаратом ОРГО и АМО** Центрархива.

* Организационный отдел.

** Административно-материальный отдел.

д) Увеличить состав инструкторов организационного отдела до восьми, распределив между инструкторами работу выявления и собирания архивных материалов, находившихся до настоящего времени в ведении управления секций.

е) Разработать инструкцию, определяющую функции и взаимоотношения основных отделов управления Центрархива.

ж) Настоятельно просить губкомы и губисполкомы о замене беспартийных заведующих губернскими архивными бюро партийными товарищами.

л) Сделать представления в ЦК РКП(б) и ВЦИК с указанием на необходимость усиления личного состава губархбюро партийными силами, подкрепив ходатайство материалом, полученным Центрархивом с мест за последние месяцы (Астраханское бюро, Вологодское, Царицынское, Нижегородское). <...>

5. О пополнении состава научно-теоретической коллегии и плановой комиссии.

Постановили: а) Утвердить: научно-теоретическую коллегию в составе председателя В.В. Адоратского и членов тт. Фриче, Любавского, заместителем которого считать В.И. Пичету, и ученого секретаря А.А. Сергеева¹⁶. Плановую комиссию в составе: председателя В.В. Максакова и членов Фриче, Воиновой¹⁷, Ждановича¹⁸ (докладчик), Константинова и Коха. Поверочную комиссию: председателем В.И. Невского, зам. председателя М.К. Любавского, членов С.И. Богоявленского и М.М. Константинова. Комиссию по текущим архивам (по постановке архивной части в действующих учреждениях): председателя В.В. Максакова; членов Ждановича, Голубцова¹⁹, Хрипча²⁰, Истнюка²¹ и Рахлин. Научно-техническую комиссию в составе: председателя В.В. Адоратского и членов Любавского, Голубцова, Ждановича, Воиновой, Домбровского, Рахлин, Богоявленского.

б) В заседаниях всех комиссий принимает участие ученый секретарь НТК А.А. Сергеев. Председатели комиссий могут привлекать к участию в заседаниях ответственных работников архивохранилищ и юрисконсульта коллегии Центрархива.

в) Поручить поверочной комиссии представить в научно-теоретическую коллегию соображения по вопросу о возможности издания инструкции для руководства разборкой и проверкой архивных материалов в центре и на местах.

Председатель

М.Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 606. Л. 39–40. Подлинник.

№ 24

Из протокола № 27 заседания коллегии Центрархива РСФСР

30 июня 1925 г.

Присутствовали: Н.Н. Авдеев²², В.В. Максаков, М.Н. Покровский, зам. зав. АМО Грозный²³, зав. ОРГО М.М. Константинов, зав. ред[акционно]-изд[ательским] отд[елом] С.М. Антонова²⁴, по п. 1 – П.Ф. Мирошниченко²⁵, по п. 3 – зав. Орловским губархбюро Яров-Южин и зам. зав. ОРГО Сенков-

ский, по п. 5 – зав. Музеем революции СССР С.И. Мицкевич²⁶, по п. 13, 15 – зав. Военно-историческим архивом Буберг²⁷.

Председатель М.Н. Покровский.

1. Доклад П.Ф. Мирошниченко о командировке в Ленинград по обследованию хозяйственной деятельности б[ывшего] Ленинградского отделения Центрархива²⁸.

Постановили: а) Доклад принять к сведению.

б) Признать действия комиссии, работавшей по обследованию хозяйственно-организационной деятельности б[ывшего] Ленинградского отделения Центрархива, правильными.

в) Считать целесообразным передачу заключения комиссии уполномоченному РКИ в Ленинграде для дальнейшего официального расследования деяний некоторых сотрудников Ленинградского отделения и направления дела прокуратуре.

2. О положении уполномоченного в Средней Азии.

Постановили: а) Признать, что тов. Иванов как заведующий Центрархивом Узбекистана обязан принять меры к охране архивных материалов даже союзного значения, поскольку они находятся на территории Узбекистана.

3. Доклад о деятельности Орловского губархбюро (т. Яров-Южин).

Постановили: Заслушав доклад Ярова-Южина о деятельности губархбюро, коллегия признает необходимым:

А. По структуре губархбюро.

1) Упразднить научно-технические комиссии; 2) упразднить научно-исследовательские комиссии; 3) упразднить фотоколлектив; 4) ликвидировать путем передачи Истпарту или ГИКу* музеи революции и наружные витрины, изъяв соответствующие фонды из них, архивные материалы. Архивную выставку реорганизовать, соответственно подобрав экспонаты.

Б. По плану работ.

Предложить губархбюро исключить из плана все работы, относящиеся к подсобным органам: 1) реорганизацию и обслуживание средствами и штатом Музея революции; 2) организацию архивных выставок в уездах; 3) издательскую деятельность, заменив ее подготовкой материалов лишь по 1905 г. для Истпарта; 4) расшифровку древних рукописей и свитков; 5) создание архивно-образовательного кружка (архивных курсов); 6) инвентаризацию библиотеки; 7) концентрацию уездных архивов в губархбюро. <...>

5. Проект постановления ЦИК [и] СНК СССР о киносьемках²⁹.

Постановили: а) В принципе не возражать против издания постановления о порядке производства фотокиносьемок всех политических и революционных моментов.

б) Создать комиссию из представителей Центрархива (тт. Максаков и Анфилов), Музея революции и «Совкино»³⁰ для детальной разработки проекта положения.

в) Признать, что местом хранения фотоснимков на местах являются органы Центрархива.

г) Считать, что вопросы о формах и способах хранения и использования фотоснимков регулируют[ся] Музеем революции совместно с Центрархивом.

* Государственный институт культуры.

6. Постановление СНК по внесенному Центрархивом проекту декрета о мерах борьбы с незаконной продажей архивных материалов (т. Константинов)³¹.

Постановили: Поручить М.М. Константинову и Б.И. Анфилову в недельный срок разработать проект циркуляра прокурорам республик на места о необходимости более внимательного отношения к делам о незаконной продаже или хищении архивных материалов и внести этот проект на утверждение коллегии. <...>

9. Запрос Архива революции и внешней политики об определении места хранения дел Коллегии иностранных дел (Максаков).

Постановили: Признать местом хранения дел Коллегии иностранных дел Древлехранилище – отдел б[ывшего] архива Министерства иностранных дел.

10. О передаче Укрцентрархиву архивных материалов, имеющих отношение к Украине.

Постановили: а) Просить М.К. Любавского пересоставить заключение³² по вопросу о выделении из архивохранилищ РСФСР украинских фондов, оттеняя в особенности недопустимость нарушения цельности архивных фондов и принципа их территориальной принадлежности.

б) Считать невозможным выделение частей архивных фондов и материалов, касающихся УССР, из состава архивных фондов, имеющих общесоюзное значение и находящихся на территории РСФСР.

в) Подтвердить постановление коллегии от 5 мая [19]25 г. (п. 9 пр. № 19) о передаче УССР архивных фондов, вывезенных в свое время из Украины и находящихся в числе фондов Древлехранилища Московского исторического архива³³.

г) В целях координирования действий Центрархива РСФСР в деле передачи УССР архивных материалов, признать желательным запросить музейные и др[угие] научные учреждения о находящихся в их распоряжении архивных материалах, имеющих отношение к УССР.

д) Признать, что Главнаука является случайно привлеченной в качестве посредницы между архивными органами РСФСР в разрешение вопроса о передаче УССР архивных материалов из архивохранилищ Центрархива РСФСР.

е) Для проведения в жизнь означенных решений создать при ЦИК СССР комиссию в составе представителей Укрцентрархива, Центрархива РСФСР под председательством члена Президиума ЦИК СССР с правом допуска сведущих лиц и заинтересованных ведомств.

11. Просьба НКВД о выдаче во временное пользование ряда дел из Военно-исторического архива (т. Константинов).

Постановили: а) Выдачу материалов из Военно-исторического архива признать невозможной; б) предложить НКВД использовать материалы по месту их нахождения, в архиве. <...>

13. Акт принятия в состав Военно-исторического архива из Штаба РККА архивных материалов разных войсковых соединений старой армии в количестве 840 ящиков и 1 тюка, привезенных из Феодосии (т. Буберг).

Постановили: а) Акт принять к сведению; б) вопрос о возможности увеличения до конца текущего года состава сотрудников Военно-историче-

ского архива для разборки принятых архивных материалов предложить заведующему архивом согласовать с АМО и ОРГО.

Председатель

М.Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 831. Л. 46–47 об. Подлинник.

№ 25

Из протокола № 32 заседания коллегии Центрархива РСФСР

22 сентября 1925 г.

Присутствовали: председатель М.Н. Покровский; члены коллегии: В.В. Адоратский, Н.Н. Авдеев, В.В. Максаков. В заседании участвовали: по п. 5, 7, 8, 9, 10 – зав. АМО т. Кох; по п. 2, 3, 6, 9, 10, 11 – зав. ОРГО т. Константинов; по п. 3 – инструктор Андреев³⁴, зав. Мосгубархбюро т. Юланов.

1. А. Проект соглашения о взаимоотношениях Центрархива с Отделом музеев Главнауки Наркомпроса РСФСР (пост[ановление] коллегии от 5 мая [19]25 г., пр. № 19, п. 6)³⁵.

Б. Об Остафьевском архиве, хранящемся в Ленинграде в помещении Археографической комиссии.

Постановили: А. а) Продолжать ведение переговоров с Главнаукой РСФСР по вопросу о согласовании деятельности архивных органов с научными учреждениями Главнауки³⁶.

б) Признать, что архивы усадеб (вотчин) и монастырей, представляющие чрезвычайную ценность [как] материалы по истории хозяйства старой России, в силу организационной целесообразности подлежат безусловному включению в состав фондов Архива народного хозяйства, культуры и быта Центрархива.

в) Независимо от результатов переговоров, представить на утверждение Президиума ВЦИК, в дополнение к ранее изданным, проект постановления, устанавливающего исключительное право на соби́рание и хранение усадебных архивов и архивов монастырей за Центрархивом РСФСР и его органами на местах.

г) Собранные уже в краеведческих организациях и других учреждениях Главнауки архивные документы усадеб и монастырей могут быть оставлены в названных организациях, но непременно состоят на учете Центрархива и его органов на местах, постоянно ему доступны и находятся в полном его распоряжении.

В тех случаях, когда эти собрания документов плохо охраняются, когда им угрожает опасность гибели, или в научных интересах – названные собрания документов подлежат изъятию в учреждения Центрархива.

Б. Возбудить вопрос о присоединении части Остафьевского архивного фонда, хранящегося в Археографической комиссии в г. Ленинграде, к основному фонду, хранящемуся в Архиве народного хозяйства, культуры и быта. <...>

3. Доклад об обследовании Московского губархбюро (Андреев)³⁷.

Постановили: а) Доклад принять к сведению.

б) Признать положение Московского губархбюро чрезвычайно тяжелым.

в) В срочном порядке поставить доклад заведующего бюро в президиум Моссовета в присутствии представителя Центрархива.

г) Возбудить ходатайство перед президиумом Моссовета: 1) об увеличении штата губархбюро до 15 штатных единиц; 2) соответственно увеличению штата увеличить бюджет губархбюро на сумму, необходимую для оплаты новых штатных единиц и, кроме того, на концентрацию архивных фондов, ремонт и оборудование помещений; 3) о предоставлении помещений, необходимых для концентрации имеющихся фондов и приема вновь поступающих архивов советских учреждений; 4) о предложении уисполкомам ассигновать средства на содержание уездных архивов.

д) Предложить губархбюро: 1) провести в жизнь положение об организации АОРа и политсекции; 2) принять решительные меры к концентрации архивного материала в соответствии с Положением о ЕГАФ; 3) в 1925/26 операционном году обследовать положение архивного дела во всех уездах путем командирования на места сотрудников бюро; 4) укрепить живую инструктивную связь губархбюро с губернскими учреждениями по вопросу постановки архивной части делопроизводства; 5) организовать читальный зал; 6) в своей работе связаться с Истпартом; 7) разграничить сферу деятельности ЗАГСа и губархбюро в консисторском архиве; 8) изолировать архив Воспитательного дома от материалов Института охраны материнства и младенчества и сконцентрировать его в одном помещении; 9) архив городской управы изолировать от текущего архива МОСО*; 10) произвести мелкий ремонт архивохранилищ до наступления зимы; 11) произвести расследование продажи архивов Бронницким УФО** и УВК***. В случае подтверждения фактов продажи виновных привлечь к судебной ответственности; 12) обратить внимание на организацию картотеки фондов бюро; 13) выяснить количество исчезнувших фондов, находящихся на учете и хранящихся в губбюро; 14) усилить работу по отбору макулатуры; 15) обратить внимание на выявление архивов фабрично-заводских предприятий.

е) Признать необходимым архивные материалы Сергиево-Троицкой**** лавры, имеющие центральное значение, сконцентрировать в архивохранилищах Центрархива. <...>

8. О ставках сотрудников Центрархива, установленных штатной комиссией Народного комиссариата труда (т. Кох)³⁸.

Постановили: а) Утвержденные Народным комиссариатом труда ставки специалистам – архивным работникам признать недостаточными и настаивать перед НКТ об установлении ставок: ученому секретарю научно-организационной коллегии – персональную ставку 300 р.; заведующему издательским отделом – ставку партмаксимум*****; т. Ждановичу, старшему архивисту-консультанту, персональную ставку 300 руб.; старшим архивистам-консультантам (две вакантные должности) – персональную ставку 300 руб., инспекторам – 150 руб., тов. Любавскому – зам. заведующего Древлеохранилищем – персональную ставку 300 руб. б) Проведение в НКТ

* Московский отдел социального обеспечения.

** Уездный финансовый отдел.

*** Уездный волостной комитет.

**** Так в документе. Правильно: «Троице-Сергиевой».

***** Установить не удалось.

вопроса о повышении ставки перечисленным в п. «а» работникам Центрархива поручить члену коллегии Центрархива т. Максакову.

9. О заведовании отделением Дворцового архива Древлехранилища (т. Константинов).

Постановили: а) Заведование отделением Дворцового архива и Поместно-вотчинным отделением возложить на одно лицо, назначив на эту должность т. Новосельского³⁹.

б) Предложить б[ывшему] заведующему отделением Дворцового архива т. Пушкину⁴⁰ в двухнедельный срок по возвращении из очередного отпуска сдать с соблюдением необходимых формальностей материалы отделения Дворцового архива т. Новосельскому.

в) Непосредственное наблюдение за передачей и приемом материалов возложить на М.К. Любавского.

г) Вопрос об использовании Пушкина поставить в штатно-аттестационной комиссии.

Председатель

М.Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 831. Л. 58–59 об. Подлинник.

№ 26

Из протокола № 3 заседания коллегии Центрархива РСФСР

12 января 1926 г.

Присутствовали: В.В. Адоратский, В.В. Максаков, М.Н. Покровский, зав. ОРГО А.Р. Иодко⁴¹, зав. ред[акционно]-изд[ательским] отд[елом] С.М. Антонова, зам. зав. АМО А.Д. Фрязинов⁴², по п. 5 – инструктор ОРГО С.А. Родионов⁴³, по п. 6 – инструктор ОРГО К.И. Журавлева⁴⁴.

Председатель М.Н. Покровский. <...>

3. О концентрации архивных материалов монастырей (т. Адоратский).

Постановили: 1) Запросить архивные бюро, материалы каких монастырей ими уже сосредоточены в своих архивохранилищах, с указанием хронологических дат, общего состояния и веса каждого из сосредоточенных архивов.

2) По получении с мест сведений разослать на места указания о порядке собирания и концентрации архивов монастырей.

3) В местных, губ[ернских], обл[астных] и краевых бюро должны сосредоточиваться архивы монастырей, не имеющих общереспубликанского значения. К последним могут быть отнесены, за нижеуказанными исключениями, монастыри Новгородского, Псковского, Вологодского, Владимирского, Тверского, Рязанского, Ярославского, Нижегородского и Костромского края.

4) Признать, что архивные материалы городских московских монастырей и монастырей Московской губернии подлежат сосредоточению в Москве; из них в первую очередь должны быть сосредоточены архивы монастырей: Сергиево-Троицкого, Николо-Угрешского, Иосифо-Волоколамского, Саввы Сторожевского, Можайского Лужецкого, Голутвино-Коломенского, Воскресенского, Возмицкого Волоколамского и Левкиево-Волоколамского и, за пределами Моск[овской] губернии, монастырей: Белозерского края – Кириллова и Ферапонтова; Соловецкого, Пафнутиево-Боровского, Колоцкого, Брянского Свенского; пустыней Оптиной и Тихвинской.

5) Местом хранения концентрируемых в Москве архивов монастырей считать Древлехранилище Московского исторического архива вследствие того, что в Древлехранилище сосредоточены материалы учреждений, близко связанных с жизнью и деятельностью монастырей⁴⁵. <...>

5. Доклад инструктора ОРГО о I губернском съезде архивных работников в г. Пскове (т. Родионов).

Постановили: а) Доклад принять к сведению.

б) Постановления конференции по организационным вопросам считать правильными.

в) Сообщить Псковскому губархбюро, что вопросы о проведении в законодательном порядке пожеланий архбюро о закреплении помещений за архивами, о признании труда архивных работников особо вредным и др[угие] находятся на разрешении соответствующих центральных органов.

6. Доклад инструктора ОРГО об обследовании Гомельского губархбюро и о губ[ернской] конференции архивных деятелей в Гомеле (т. Журавлева).

Постановили: а) Доклад принять к сведению. б) Отметить достижения губархбюро за последний год в области работы по организации АОР. в) Просить губисполком имеющиеся под архивохранилища помещения закрепить за губархбюро, воздерживаясь от каких бы то ни было перемещений архивов. г) Привлечь к судебной ответственности губфинотдел за уничтожение архивных материалов банков и губфо периода 1919–[19]21 гг. д) Предложить губархбюро выслать Центрархиву список учреждений, продавших архивные материалы на бумфабрики. е) Просить Истпарт ЦК ВКП указать Гомельскому губистпарту на ненормальность взаимоотношений между последними и губархбюро. ж) Вывезти в Москву хранящуюся в Гомельском губистпарте часть материала Ставки, являющаяся частью общего фонда Ставки, находящегося в АОР, обратив[шись] в случае надобности в Истпарт ЦК ВКП о воздействии на местный Истпарт.

7. О выделении представителя Центрархива на Всесоюзный съезд военно-научных обществ (т. Максаков).

Постановили: Выделить в качестве представителей Центрархива на Всесоюзный съезд военно-научных обществ В.В. Адоратского, В.В. Максакова, И.А. Парамонова⁴⁶, М.Н. Покровского.

8. Ходатайство вдовы поэта Брюсова о выдаче ей находившихся в сейфе, в банке б. Дзамгарова, рукописей и ценностей В.Я. Брюсова (т. Максаков).

Постановили: Ходатайство Брюсовой отклонить. Ответить, что в хранилищах Центрархива имеются письма Бальмонта к Брюсову, которые под декрет СНК о литературном наследии⁴⁷ не подходят и выдаче не подлежат. В случае надобности могут быть предоставлены гр[аждан]ке Брюсовой копии данных писем или разрешено занятие по таковом.

Председатель

М.Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1141. Л. 3–5 об. Подлинник.

Из протокола № 25 заседания коллегии Центрархива РСФСР

10 июня 1926 г.

Присутствовали: В.В. Адоратский, т. Генкин, В.В. Максаков, М.Н. Покровский, заведующие: ОРГО – А.Р. Иодко, АМО – Г.З. Розовский⁴⁸, РИО – С.М. Антонова, ст. инспектор Е.Ф. Сенковский, инспектор И.И. Бузовский⁴⁹.

Председатель М.Н. Покровский. <...>

2. Доклад инспектора ОРГО об обследовании Свердловского губархбюро (докл[адчик] тов. Сенковский).

Постановили: а) Доклад инспектора ОРГО о деятельности Свердловского губархбюро принять к сведению.

б) Предложить ОРГО усилить руководство работой Уральского областного архивного бюро, проработав отмеченные актом обследования недостатки.

в) Просить Уральский облисполком: 1) закрепить за облархбюро полностью помещение архивохранилищ № 1 и 2 с выселением из указанных помещений всех посторонних лиц и учреждений; 2) с нового бюджетного года увеличить штат облархбюро на три единицы (заведующего Архивом Октябрьской революции и двух технических сотрудников); 3) издать обязательное постановление по охране и учету архивных материалов, об усилении внимания окрисполкомов к работе окрархбюро.

г) Отметить недостаточное руководство работой сотрудников окрархбюро и слабый подбор личного состава.

3. Доклад инспектора ОРГО об обследовании архивных учреждений Дальневосточного краевого архивного бюро (докл[адчик] т. Сенковский).

Постановили: 1) Состояние архивного дела на Дальнем Востоке в целом признать неудовлетворительным.

2) Отметить проведенную краевым архивным бюро в сравнительно короткий период концентрацию архивных фондов пореволюционного времени и сократившееся, благодаря принятым архивным бюро мерам, количество хищений и истреблений архивных материалов.

3) Констатировать: а) отсутствие достаточного руководства постановкой архивного дела в учреждениях и б[ывших] уездах; б) отсутствие [в] архивных органах ДВК (за исключением Владивостока) достаточного учета архивных фондов, как находящихся вне архивохранилищ, так и сконцентрированных в них; в) отсутствие плановости и системы в работе; г) недостаточную связь между центром и краем.

Предложить краевому архивному бюро – устранить отмеченные недочеты, руководствуясь указаниями, данными тов. Сенковским. Организационному отделу Центрархива и поверочной комиссии – усилить связь с краевым архивным бюро, устранить задержки в разрешении вопросов, возбуждаемых архивным бюро.

4) Отмечая общее увеличение штатов архивных работников по всему ДВК после районирования, признать недостаточным штаты и бюджет Читинского, Амурского и Владивостокского окрархбюро. Просить крайисполком в 1926/27 бюджетный год увеличить штаты указанных архивных органов в соответствии с действительной их потребностью.

5) Признать нецелесообразным совмещение должностей заведующих архивными бюро с уполномоченными Истпарт и невозможным выделение из существующих штатов архивных бюро по одному сотруднику для работы по Истпарту. <...>

6) Предложить краевому архбюро: а) принять меры к скорейшей организации архивных бюро в округах; б) обратить особое внимание на подбор ответственных работников архивных бюро, в частности инструктора краевого архивного бюро; в) принять меры к уравниванию заработной платы архивных работников по краю и к улучшению условий их труда.

7) Штат краевого архбюро признать достаточным.

8) Поручить АМО в кратчайший срок наладить рациональный сбыт макулатуры, отлагающейся в архивных органах Дальнего Востока и Сибири. <...>

5. Протокол инспекторского совещания по докладу заведующего Ярославским губархбюро о деятельности бюро (докл[адчик] т. Иодко).

Постановили: Протокол совещания утвердить:

а) Признать: 1) линию губархбюро правильной; 2) материальное положение бюро тяжелым.

б) Просить ГИК* предоставить губархбюро помещение б[ывшего] собора под архивные материалы пореволюционного времени.

в) Обратиться с ходатайством во ВЦИК о выдаче Ярославскому губархбюро дотации для оборудования архивохранилища под Архив Октябрьской революции.

г) Принимая во внимание исключительно тяжелое материальное положение Ярославского губархбюро, разрешить использование спецсредств полностью на оборудование архивохранилища, предложив губбюро имеющиеся средства на издание архивных документов использовать также на оборудование хранилищ.

д) Закончить концентрацию фондов дореволюционных и советских учреждений, разрешив учреждениям г. Ярославля отсрочку сдачи материалов 1917–1921 гг. впредь до оборудования помещения губархбюро и приведения учреждений материалами в порядок.

е) Поддерживать ходатайство Ярославского губархбюро перед Главнаукой Наркомпроса о расширении помещения, занимаемого историческим архивом в Спасском монастыре.

Председатель

М.Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1141. Л. 45–47. Подлинник.

№ 28

Из протокола № 30 заседания коллегии Центрархива РСФСР

19 августа 1926 г.

Присутствовали: тт. М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, ученый секретарь А.Р. Иодко, и.о. зав. ОРГО т. Истнюк, зав. АМО т. Г.З. Розовский, инспектора ОРГО: тт. Ольшевский, Журавлева, Сенковский, Баранова⁵⁰.

* Губернский исполнительный комитет.

Председатель М.Н. Покровский. <...>

3. Об архивных материалах, подходящих под действие декрета СНК РСФСР от 12 сентября 1923 г.⁵¹, находящихся в Академии наук СССР (доклад[чик] т. Истнюк).

Постановили: Вопрос с обсуждения снять впредь до получения ответа от комиссии СНК СССР по содействию работам Академии наук СССР. <...>

9. О концентрации дворцовых архивов в Ленинградском центральном историческом архиве (доклад[чик] т. Истнюк).

Постановили: А. Принимая во внимание то исключительно важное значение, какое могут иметь архивы нижеуказанных б[ывших] дворцов, обратить внимание ЛЦИА* на необходимость немедленного приема их в свое ведение, концентрацию же в архивохранилища ЛЦИА произвести в плановом порядке не позднее января 1927 г.: а) Царскосельского дворцового управления, город[ской] ратуши и полиции с 1817–1917 гг.; б) Павловского дворц[ового] упр[авления], ратуши и полиции с 1780–1917 гг.; в) Гатчинского дворцового упр[авления] с 1795–1917 гг.; г) Петергофского дворц[ового] упр[авления] с 1800–1917 гг.; д) Стрельнинского дворц[ового] упр[авления]; е) Ораниенбаумского дворц[ового] упр[авления].

Б. Просить Главнауку Наркомпроса издать распоряжение Ленинград[ского] отд[еления] Главнауки о немедленной подготовке указанных материалов к сдаче в архивохранилища ЛЦИА в соответствии с требованиями Управления уполномоченного Центрархива РСФСР в Ленинграде и под его руководством.

10. Положение архивного дела в наркоматах (доклад[адчик] т. Истнюк).

Постановили: а) Информацию принять к сведению и поручить ОРГО представить в коллегию к 20 сентября доклад об общем положении архивной части делопроизводства центр[альных] учр[еждений], организаций и предприятий.

б) ОРГО разработать проект циркуляра центральным учреждениям и организациям о мерах улучшения постановки в них архивной части. Проект представить на рассмотрение коллегии к 20 сентября.

в) ОРГО озаботиться поднятием квалификации инспекторов Ц[ентр]а[рхива] путем проведения регулярных производственных собеседований и инструктирования их по вопросам архивоведения и делопроизводства.

11. Об архивных материалах предприятий, сдаваемых в аренду частным лицам и порядке их концентрации (доклад[чик] т. Истнюк).

Постановили: а) Признать архивные материалы предприятий, сдаваемых в аренду частным лицам, подлежащими включению в ЕГАФ.

б) Обратиться в ВСНХ и президиумы исполнительных комитетов с просьбой при заключении арендных договоров включать пункт, обуславливающий сдачу архивного фонда данного предприятия в архивный орган.

в) Издать циркуляр местным архивным органам о мероприятиях их в связи с выполнением данного постановления.

12. Об архивной секции при Коллективе безработных «письмоводителей» Сев[еро]-Кавказского края и архивных курсах для них (доклад[чик] т. Истнюк).

* Ленинградский центральный исторический архив.

Постановили: а) Признавая, что на работу по разборке архивных материалов архивными органами могут привлекаться лишь работники путем тщательного персонального подбора, указать Сев[еро]-Кавк[азскому] кр[аевому] бюро и всем местным арх[ивным] органам на необходимость воздерживаться от участия в организации архивных секций из безработных.

б) Считать совершенно нецелесообразной организацию кр[аевым] бюро трехмесячных архивных курсов исключит[ельно] для «всех безработных, состоявших на бирже труда и желающих получить квалификацию». Забота бюро должна быть направлена к тому, чтобы была повышена квалификация основного кадра архивариусов и предприятий и, прежде всего, самих краевого и окружных архивных бюро.

в) Рассмотрение программы архивных курсов и кружков для основного состава архивных сотрудников Сев[еро]-Кавк[азского] края, а также состава преподавателей и слушателей возложить на комиссию в составе: 1) ст[аршего] архивиста-консультанта иногор[одного] отд[еления] Я.Н. Ждановича; 2) зав[едующего] учебн[ой] ч[астью] б[ывших] архив[ных] курсов Ц[ентр]а[рхива] М.М. Константинова и 3) уч[еного] секретаря НОК* М.С. Вишневого. Программа курсов или кружков должна быть с практическим уклоном.

13. О противозаконной продаже арх[ивных] материалов Пермской ж[елезной] д[ороги] и нарушении арх[ивных] законов в этом вопросе со стороны Уральского областного бюро (доклад[чик] т. Истнюк).

Постановили: а) Признавая, что вся ответственность за сделку с ж[елезной] д[орогой] по продаже архивных материалов всецело лежит на администрации Урал[ьского] обл[астного] бюро, передать дело в прокуратуру для привлечения виновных к судебной ответственности; б) просить обл[астной] исполком немедленно отстранить виновных лиц и заменить их другими, более подходящими работниками.

Председатель

М.Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1141. Л. 57–60 об. Подлинник.

№ 29

Из протокола № 38 заседания коллегии Центрархива РСФСР

12 октября 1926 г.

Присутствовали: В.В. Адоратский, Я.М. Генкин, В.В. Максаков, М.Н. Покровский, уполномоченный Центрархива в Ленинграде А.И. Раева, и.о. заведующего ОРГО В.А. Домбровский, заведующий ред[акционно]-изд[ательским] отделом С.М. Антонова, заведующий ОМУ Д.Г. Истнюк, ст. инспектор ОРГО Е.М. Нерсисян, инспектора: Бузовский, Баранова, Андреев, Сенковский, по п. 3 – старший архивист Л.М. Левин⁵².

Председатель М.Н. Покровский. <...>

3. Об организации фотокиноархива (докл[адчик] тов. Левин)⁵³.

Постановили: а) Доклад принять к сведению.

* Научно-организационная коллегия.

б) Признать условия хранения кинопозитивов б[ывшего] Госкино особенно неудовлетворительными и препятствующими работе экспертной комиссии по их просмотру. Для урегулирования этого вопроса созвать совещание под председательством т. Домбровского с участием тт. Анфилова, Левина, представителей «Совкино», НК РКИ, музеев революции, Красной армии.

в) Утвердить с 1 октября экспертную комиссию по просмотру и отбору фотокинопозитивов в следующем составе: председатель – т. Адоратский, члены: тт. Беленькая, Левин, Раева, Волков и по одному представителю от Музея революции СССР и Истпарта ЦК ВКП(б).

г) Поручить экспертной комиссии в первую очередь просмотр позитивов б[ывшего] «Ленинградкино» в Ленинграде.

д) Считать архивные фотоматериалы подлежащими хранению при органах Центрархива по месту их нахождения, за исключением имеющих союзное или республиканское значение. Все кино-, а равно указанные фотопозитивы концентрировать в Москве в специально устраиваемом хранилище.

е) Поручить тт. Левину и Анфилову разработать правила пользования архивными фото- и киноматериалами.

ж) предложить АМО, ввиду ассигнования спецсредств на постройку хранилища кинопозитивов, в двухнедельный срок разработать предварительный проект хранилища, фотокинолаборатории и просмотровой комнаты. <...>

7. О созыве в Новосибирске в ноябре м[еся]це архивного совещания участников краевого научно-исследовательского съезда (докл[адчик] тов. Истнюк).

Постановили: а) Признать желательным участие Центрархива в работах Сибирского научно-исследовательского съезда.

б) Признать необходимым организацию во время научно-исследовательского съезда Сибирского краевого архивного совещания при участии представителя Центрархива РСФСР.

в) Намеченные темы докладов Центрархива на совещании: 1) «Архивы Сибири и хозяйственное строительство края»; 2) «Положение архивного дела в РСФСР»; 3) «Ближайшие организационные задачи Сибархивбюро в связи с десятилетием Октября» – одобрить.

г) Вопрос о командировании представителя на совещание решить по получении извещения о дне созыва съезда и совещания. <...>

10. О командировании Украинским Центрархивом инспекторов в Брянск, Курск и Тулу для выявления в архивохранилищах губархбюро архивных материалов, в коих заинтересован Укрцентрархив (докл[адчик] тов. Истнюк).

Постановили: а) Считать недопустимым обследование инспекцией Украинского Центрархива губернских архивных бюро РСФСР с целью выявления материалов, вывезенных из Украины в пределы РСФСР в период Гражданской войны.

б) Признать возможным ознакомление представителей Укрцентрархива с выявленными Центрархивом РСФСР материалами, подлежащими возвращению Украинской ССР.

11. Ходатайство ЦКК КП(б) Туркменистана о передаче архивных материалов о туркменах Ставропольской губернии из фонда б[ывшего] М[инистерст]ва земледелия (докл[адчик] тов. Домбровский).

Постановили: а) Ввиду невозможности распыления фонда б[ывшего] М[инистерст]ва земледелия изъятием из него отдельных дел и документов – в передаче материала отказать; б) предложить ЦКК КП(б) Туркменистана необходимые ему материалы из фонда б[ывшего] М[инистерст]ва земледелия скопировать.

Председатель

М.Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1141. Л. 71–72 об. Подлинник.

№ 30

Из протокола № 13 заседания коллегии Центрархива РСФСР

13 октября 1927 г.

Присутствовали: В.В. Адоратский, Я.М. Генкин, К.П. Кох, В.В. Макаков, М.Н. Покровский, Ф.Н. Самойлов, ученый секретарь коллегии А.Р. Иодко, заведующий ОМУ Д.Г. Истнюк, зам. зав. ОЦУ В.А. Домбровский, заведующий АМО В.В. Артишевский⁵⁴.

Председатель М.Н. Покровский. <...>

7. Об уничтожении архивных материалов крепостей Гродненской, Варшавской, Осовецкой, Усть-Двинской, Ивангородской (докл[адчик] тов. Домбровский).

Постановили: Архивные материалы крепостей Гродненской, Варшавской, Осовецкой, Усть-Двинской, Ивангородской как не представляющие исторической ценности считать подлежащими уничтожению.

8. Письмо главного директора Государственного архива Пруссии по вопросу о предоставлении германским ученым льгот по изучению русских архивов (докл[адчик] тов. Адоратский).

Постановили: Против приезда чиновника Прусского государственного архива для работы над фондами, имеющими прямое отношение к переписке членов русской царской фамилии с членами прусского королевского двора, относящейся к периоду не позже 1888 г., не возражать.

Председатель

М.Покровский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1427. Л. 24–25. Подлинник.

№ 31

Из протокола № 13 заседания коллегии Центрархива РСФСР

15 июня 1928 г.

Присутствовали: М.Н. Покровский, В.В. Адоратский, В.В. Макаков, К.П. Кох, Я.М. Генкин, Ф.Н. Самойлов, уполномоченный Центрархива в Ленинграде А.И. Раева, заведующий ОМУ Д.Г. Истнюк, заведующий АМО В.В. Артишевский.

Председатель М.Н. Покровский.

1. О реорганизации сети архивных учреждений в связи с районированием Центрально-Черноземной* области, Средне-Волжской и Нижне-Волжской областей (докл[адчик] т. Истнюк).

Постановили: а) Доклад принять к сведению; б) для обеспечения архивных бюро новых областей бюджетом и нужными штатами срочно командировать ответственных представителей Центрархива в гг. Воронеж, Самару и Саратов. <...>

3. О приобретении за границей фотографий и фильма белых армий (докл[адчик] т. Максаков).

Постановили: Поручить В.В. Адоратскому выяснить, во время его пребывания в Германии, характер имеющихся там фотографий и фильма белых армий и условия их приобретения.

4. О назначении заведующего кабинетом архивоведения (докл[адчик] тов. Максаков).

Постановили: а) Возложить общее руководство работой кабинета архивоведения на зам. заведующего Центрархивом В.В. Максакова; б) исполнение обязанностей заведующего кабинетом архивоведения возложить на ст. архивиста-консультанта М.С. Вишневого по совместительству с основной его архивной работой по отделу центральных учреждений. <...>

6. Об участии Центрархива в «Исторической неделе в Берлине», организуемой Немецким обществом для изучения Восточной Европы в конце июня т.г. (докл[адчик] тов. Адоратский).

Постановили: Командировать на «Историческую неделю в Берлине» В.В. Адоратского, поручив ему: а) сделать доклад о положении архивного дела в СССР; б) ознакомиться с положением архивного дела в Германии; в) завязать сношения с архивами Германии по обмену всеми изданиями и материалами по архивному делу.

[За] председател[я]

В.Адоратский

ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1640. Л. 14–14 об. Подлинник.

¹ В 1921 г. руководство Главархива во главе с М.Н. Покровским приступило к пересмотру состава работников управления и архивных учреждений на местах. (См. док. № 20, п. 1.) Уже в марте была образована специальная комиссия по пересмотру личного состава Петроградского отделения Главархива. Из 31 сотрудника управления комиссия уволила 12, в пяти отделениях – 33 человека из 91, из Историко-революционного архива – 6 человек из 20. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 1. Д. 6. Л. 35–37.) В 1922 г. в Петроград командировали В.В. Максакова с правом немедленного отстранения должностных лиц от исполнения служебных обязанностей, приостановления деятельности архивных учреждений вплоть до реорганизации работы всего отделения и секций ЕГАФ. (Там же. Л. 11–11 об.) В отчете, представленном им в январе 1923 г. коллегии Центрархива, содержался следующий вывод: «Безжалостно должен быть отброшен балласт, доставшийся нам в наследство от ведомственных архивов и первого периода деятельности Архивного управления. Нужно создать свой твердый штат сотрудников». (Там же. Л. 145; См. также: *Корнеев В.Е., Копылова О.Н.* Архивист в тоталитарном обществе... С. 29–30.) Особой критике подверглась коллегия Петроградского отделения. Принято решение о «выводе

* В документе Центр[ально]-Черноморской.

из штата» научных сотрудников, поскольку «такой институт не предусмотрен положениями Центрархива». (См. док. № 20, п. 1; ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 1. Д. 6. Л. 35–37.) Кадровая «чистка» достигла такого размаха, что руководители Петроградского отделения С.Ф. Платонов и А.Е. Пресняков в мае 1923 г. направили заявления о своей отставке. (См. док. № 21, п. 1; Текст заявления см.: Там же. Л. 58. Оубл.: Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 31.) Их ходатайства были удовлетворены. В августе 1923 г. В.В. Максаков повторно посетил Петроград, в докладе по результатам поездки он отметил, что новая коллегия стала «коммунистической» и общее направление работы можно признать правильным. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 1 Д. 6. Л. 87–88.)

² Харечко Тарас Иванович (1893–1937) – партийный деятель. В 1920-е гг. врио зав. Петроградским отделением Центрархива, член коллегии, зав. Ленинградским отделением Центрархива. Арестован в 1936 г., расстрелян, реабилитирован.

³ Романов Владимир Александрович (1847–1909) – вел. кн., сын императора Александра II, главнокомандующий войсками гвардии Петербургского военного округа, член Государственного совета и Комитета министров, генерал от инфантерии, президент Академии художеств. Материалы В.А. Романова хранятся в ГАРФ (Ф. 652. 1045 ед. хр. за 1787–1916 гг.).

⁴ Романов Константин Константинович (1858–1915) – вел. кн., сын вел. кн. Константина Николаевича, внук императора Николая I, президент Академии наук, генерал-инспектор военно-учебных заведений, поэт (литературный псевдоним «К.Р.»). Материалы К.К. Романова хранятся в ГАРФ (Ф. 660. 1393 ед. хр. за 1865–1918 гг.).

⁵ Невский Владимир Иванович (Кривобоков Феодосий Иванович, 1876–1937) – партийный и государственный деятель, историк. В годы Гражданской войны зам. наркома, затем нарком путей сообщения, член Реввоенсовета. В 1919–1920 гг. член Президиума и зам. председателя ВЦИК. С 1922 г. зам. зав. Истпартом, политкомиссар 3-го Петроградского отделения Госархива РСФСР. В 1920–1930-е гг. гл. редактор журнала «Красная летопись». В 1925–1935 гг. директор Всесоюзной библиотеки им. В.И. Ленина. В 1935 г. репрессирован, погиб в заключении.

⁶ 20 ноября 1922 г. ВЦИК утвердил Положение о губернских (областных) архивных бюро, в котором определялись функции последних. Они должны были осуществлять заведование архивными фондами на местах, а также общее руководство архивами действующих учреждений. Состояли бюро при секретариатах президиумов исполкомов, но по вопросам архивного дела подчинялись управлению Центрархива РСФСР. (См.: СУ РСФСР. 1922. № 78. Ст. 973.)

⁷ Еще в 1919 г. декрет СНК РСФСР «О хранении и уничтожении архивных дел» расширил состав ЕГАФ, включив в него материалы профессиональных организаций и установив пятилетний срок хранения до передачи «оконченных дел» в государственные архивы. (СУ РСФСР. 1919. № 28. Ст. 313.) Это положение пытались оспорить представители Истпрофа, боровшиеся за право самостоятельного хранения документов. 1920-е гг. прошли под знаком дискуссии архивов профсоюзов с Центрархивом. На Первом съезде архивных деятелей РСФСР в 1925 г. представители Истпрофа ВЦСПС мотивировали это тем, что профсоюзы «частноправовые общественные организации», поэтому не обязаны сдавать документы на госхранение. Вопрос о концентрации в госархивах документов профорганизаций разрешился только в марте–апреле 1930 г. путем соглашения ВЦСПС и ЦАУ РСФСР, по которому в составе ЦАОР создавался Центральный архив профдвижения. (См.: Бюллетень ЦАУ РСФСР. 1930. № 5 (104). С. 1–3.) В 1931 г. архив выделился из ЦАОР и, оставаясь в составе ГАФ, стал самостоятельным, а в 1933 г. был переименован в Центральный архив профдвижения и организации труда.

⁸ Тарле Евгений Викторович (1874–1955) – историк, историограф, акад. АН СССР. В 1903–1917 гг. приват-доцент, с 1918 г. проф. Петроградского ун-та,

1913–1918 гг. проф. Юрьевского (Тартуского) ун-та. Одновременно управляющий 2-м Петроградским отделением V секции ЕГАФ, зав. I секцией ЕГАФ. В 1930 г. арестован, выслан, исключен из АН СССР. В 1931 г. проф. Казахстанского ун-та. В 1932 г. вернулся в Ленинград, затем в Москву. В 1938 г. восстановлен в звании акад. Вел педагогическую деятельность в МГУ, ЛГУ, АОН при ЦК ВКП(б), МГИМО. Трижды лауреат Сталинской премии.

⁹ Шумилов Дмитрий Дмитриевич (1886–?) – с 1904 г. письмоводитель, в 1910–1915 гг. смотритель зданий и зав. хоз. частью, в 1915–1917 гг. бухгалтер МГАМИД. С 1918 г. зав. хоз. частью 3-го Московского отделения I секции ЕГАФ, казначей и зам. зав. финансовым подотделом Главархива. С 1932 г. гл. бухгалтер и руководитель финансовой группы ЦАУ РСФСР.

¹⁰ Ротштейн Федор Аронович (1871–1953) – член РСДРП(б) с 1901 г. В 1890–1920 гг. в эмиграции. Один из создателей Компартии Великобритании (1920 г.). С 1920 г. на советской дипломатической, общественной и партийной работе. В 1920-е гг. проф. 1-го Московского ун-та, Ин-та красной профессуры. В 1923–1930 гг. член коллегии НКВД; отв. ред. журнала «Международная жизнь». Одновременно с 1924 г. директор Института мирового хозяйства и мировой политики, акад. АН СССР.

¹¹ Пресняков Александр Евгеньевич (1870–1929) – историк, член-корр. АН СССР. С 1907 г. приват-доцент, с 1918 г. проф. Санкт-Петербургского (Петроградского) ун-та, в 1920-е гг. Ин-та красной профессуры. В 1921–1925 гг. один из организаторов и директор Исторического НИИ при Петроградском гос. ун-те. В 1927–1928 гг. директор Ленинградского отделения Ин-та истории РАНИОН.

¹² Хотимский Александр Васильевич (1882–?) – в 1917–1919 гг. на партийной работе. В 1919–1920 гг. нач. штаба партизанского отряда на Дальнем Востоке. В 1920–1923 гг. политработник 5-й армии. С мая 1923 г. управляющий Архивом Красной армии, одновременно по март 1925 г. управляющий военно-морской секцией Центрархива РСФСР.

¹³ 2 июня 1924 г. Центрархивом РСФСР был издан циркуляр «Об организации политических секций в губернских (областных) архивных фондах» (№ 2543), где утверждалось, что «должность заведующего политической секцией должна быть замещена партийным работником. При замещении прочих должностей политсекции партийная принадлежность сотрудников признается весьма желательной». (См.: Сб. узаконений и распоряжений по архивному делу. Л., 1926. С. 26–27.)

¹⁴ Бахрушин Сергей Владимирович (1852–1950) – историк, археограф, источниковед, член-корр. АН СССР, акад. АПН РСФСР. С 1909 г. приват-доцент, с 1927 г. проф. 1-го Московского ун-та (с 1930 г. – МГУ). В 1908–1917 гг. гласный Московской городской думы. В 1930 г. арестован по «академическому делу», сослан в Семипалатинск. С 1936 г. научный сотрудник, с 1940 г. зав. сектором Ин-та истории АН СССР. Лауреат Сталинской премии.

¹⁵ Константинов Михаил Михайлович (1882–1938) – член РСДРП, с августа 1917 г. по январь 1918 г. редактор газеты исполкома Иркутского губсовета. С января 1918 г. по апрель 1920 г. инструктор Забайкальского общества потребителей. В 1920 г. участвовал в восстании против правительств А.В. Колчака в Иркутске. С 1920 г. по январь 1921 г. член президиума и управляющий делами Иркутского губернского СНХ. С января 1921 г. по январь 1922 г. зав. редакционно-издательским отделом Дальневосточного секретариата Коминтерна. С января 1922 г. по январь 1924 г. преподаватель Иркутского гос. ун-та и зам. декана факультета общественных наук. С февраля 1924 г. управляющий юридической секцией ЕГАФ. 11 апреля того же года назначен по совместительству на должность зам. зав. ОРГО Центрархива РСФСР.

¹⁶ Сергеев Александр Александрович (1886–1935) – археограф. С 1916 г. сотрудник МГАМИД. С 1920 г. сотрудник 4-го отделения Госархива РСФСР. Одновременно в 1920-е гг. научный сотрудник, ученый секретарь научно-теоретическо-

го отдела Центрархива РСФСР, ст. архивист Архива революции и внешней политики, ответ. секретарь журналов «Архивное дело» и «Красный архив».

¹⁷ Воинова Ксения Ивановна (1884–1960) – с 1904 г. на партийной работе, член РСДРП(б). С середины 1918 г. в Москве: секретарь Особой следственной комиссии при Совнарком по расследованию мятежа левых социалистов-революционеров. В 1919–1922 гг. секретарь Свердловского ун-та, в 1922–1925 гг. зав. Архивом революции и внешней политики, в 1926–1931 гг. научный сотрудник Истпарта ЦК, Ин-та Ленина, Ин-та истории РАНИОН, затем АН СССР.

¹⁸ Жданович Яков Николаевич (1885–1953) – историк-архивист. С 1909 г. сотрудник архива Петербургской АН. Член Русского военно-исторического общества. В 1917 г. председатель Комиссии по сбору архивов Юго-Западного и Румынского фронтов. С 1921 г. руководил Черниговским губархуправлением, с 1923 г. губистархивом. В 1923 г. отозван в Москву, ст. консультант ЦАУ РСФСР, ЦАУ СССР. В 1931 г. уволен. В 1936 г. ст., в 1939–1941 гг. мл. научный сотрудник сектора рукописей ИМЛИ АН СССР.

¹⁹ Голубцов Иван Александрович (1887–1966) – в 1918 г. преподавал на Высших женских курсах, одновременно руководил практическими занятиями на архивных курсах, с 1920 г. сотрудник 1-го отделения Госархива РСФСР. В 1919–1925 гг. преподавал в 1-м Московском ун-те. Одновременно работал в Архиве Красной армии, Архиве народного хозяйства, культуры и быта, с 1927 г. ст. архивист-консультант Центрархива РСФСР. В сентябре 1930 г. арестован по «делу историков», приговорен к трем годам ссылки. В 1937 г. вернулся в Москву, работал картографом. Позднее научный сотрудник Ин-та истории АН СССР, член Географического общества СССР и Археографической комиссии АН СССР, д-р ист. наук.

²⁰ Хрипач И.В. (1870–1939) – сотрудник архива Главного штаба, в 1918 г. – Управления по командному составу Всероссийского Главного штаба. В 1920-е гг. зав. орг. частью военно-морской секции ЕГАФ, управляющий Лефортовским архивом, сотрудник ОРГО Центрархива РСФСР. Позже сотрудник Центрального архива Красной армии. Арестован в январе 1939 г., расстрелян, реабилитирован. (См.: *Пшеничный А.Л.* Репрессии архивистов в 1930-х гг. // Советские архивы. 1988. № 6. С. 44–48.)

²¹ Истнюк Даниил Григорьевич (1899–?) – в 1921–1924 гг. на партийной работе. С июня 1924 г. зав. инспекторским подотделом, с мая 1925 г. ст. инструктор ОРГО Центрархива РСФСР. С 1 ноября 1925 г. зав. организационным отделом Управления уполномоченного Центрахива РСФСР в Ленинграде. С 15 июня 1926 г. зав. инспекторским подотделом ОРГО Центрархива РСФСР. С февраля 1927 г. зав. отделом местных учреждений Центрархива РСФСР. С 15 апреля 1929 г. член коллегии ЦАУ СССР. С 1932 по 21 февраля 1933 г. зав. научно-исследовательским кабинетом и ученый секретарь ЦАУ СССР. Арестован 15 июня 1936 г., приговорен ОСО при НКВД СССР 15 июня 1936 г. к пяти годам лагерей, освобожден 28 марта 1946 г.

²² Авдеев Николай Николаевич (1902–1978) – в 1920-е гг. член коллегии Центрархива РСФСР, представитель Истпарта.

²³ Грозный Фридрих Генрихович (1899–?) – зам. зав. АМО Центрархива РСФСР. В октябре 1926 г. – январе 1927 г. зав. читальным залом Военно-исторического архива.

²⁴ Антонова Софья Михайловна (1888–?) – научный сотрудник редакции издательского комитета Центрархива РСФСР. С 8 июля 1924 г. зав. издательским отделом, с 1 марта 1926 г. зав. редакционно-издательским отделом Центрархива РСФСР.

²⁵ Мирошниченко Петр Федорович (1896–?) – 23 мая 1923 г. зачислен на временную работу в отдел печати АОР. Со 2 января 1923 г. инструктор ОРГО Центрархива РСФСР. С 8 июля 1924 г. врио зав. хозяйственным подотделом Центрархива РСФСР. С 1 мая 1925 г. и.о. зав. Московским архивом народного хозяйства,

культуры и быта; 1 марта 1926 г. утвержден в этой должности. В сентябре 1929 г. уволен по собственному желанию в связи с поступлением в высшее техническое учебное заведение.

²⁶ Мицкевич Сергей Иванович (1869–1944) – врач, партийный деятель. После Октябрьской революции председатель Совета городских комиссаров в Саратове, член коллегии санитарного управления при Комиссариате внутренних дел. В 1918 г. зам. зав. Московским отделом народного образования. С 1921 г. председатель Московского губернского союза работников просвещения, в 1922–1928 гг. председатель Московской секции научных работников. Одновременно с 1924 г. директор Музея революции СССР, член коллегии Наркомпроса РСФСР.

²⁷ Буберг Ян Янович (1894–1937) – в 1920-е гг. управляющий военно-морской секцией ЕГАФ, зав. Военно-историческим архивом. В конце 1920-х – 1930-е гг. зав. военным отделом ЦАУ СССР – РСФСР, директор Центрального архива Красной армии. Арестован 21 января 1937 г., расстрелян, реабилитирован. (См.: *Пшеничный А.П.* Указ соч. С. 44–45.)

²⁸ В докладной записке П.Ф. Мирошниченко о командировке в Ленинград от 25 июня 1925 г. сообщалось о финансовых нарушениях, существовавших в деятельности Ленинградского отделения; отмечалось, что существуют «полный хаос и беспорядок во всех направлениях по административно-хозяйственной секции», нарушение трудовой дисциплины, несвоевременный приход и уход сотрудников со службы, курение в помещениях хранилищ и др. В заключение был сделан вывод о необходимости срочного назначения в отделение «твердого и выдержанного администратора-партийца на постоянную работу». (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 832. Л. 103–105 об.)

²⁹ 4 февраля 1926 г. СНК РСФСР принял постановление о передаче Центрархиву РСФСР позитивов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес. (См.: СУ РСФСР. 1926. № 7. Ст. 47.) В развитие постановления Центрархивом РСФСР 5 августа того же года принята «Инструкция экспертной комиссии Центрархива РСФСР о передаче Центрархиву РСФСР негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес», в которой определены сюжеты и проблематика кино- и фотосъемки. (Сб. узаконений и распоряжений по архивному делу. М., 1927. С. 51–53.)

³⁰ «Совкино» – Всероссийское фотокинопромышленное акционерное общество «Советское кино», создано в РСФСР в 1925 г. для исключения внутренней конкуренции между кинокомпаниями, объединения усилий госорганizations в области производства и проката кинофильмов, а также усиления госидеологии в киноиндустрии (имело полномочия по осуществлению предварительной цензуры сценариев и монопольное право на ввоз в страну кинокартин иностранного производства).

³¹ В докладной записке зав. ОРГО Центрархива М.М. Константинова «О мерах борьбы с незаконной продажей архивных материалов» от 29 июня 1925 г. приведены факты незаконной продажи архивных документов московскими учреждениями, получившей широкое распространение в 1924–1925 гг. Были проданы архивы московских книжной и контрольной палат, ткацкой фабрики Михайлова и др. (ГАРФ. Ф. 5325. Оп. 9. Д. 832. Л. 123–137 об.) См. также протокол заседания коллегии Центрархива РСФСР № 30, п. 5 от 20 июля 1925 г. (Там же. Д. 831. Л. 52.)

³² См.: Заключение по вопросу о передаче Украине украинских архивных материалов, находящихся в архивохранилищах, музеях и библиотеках РСФСР. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 832. Л. 128–130 об.) С 1925 г. украинские архивисты претендовали на дореволюционные материалы, поступившие в МАМЮ во второй половине XIX в. во время собирания фондов дореформенных губернских учреждений. На Первом съезде архивных деятелей РСФСР в 1925 г. они предложили передать фонд Канцелярии министерского правления, действовавшей на Украине, в состав ЕГАФ Украины. Это требование встретило принципиальные

возражения Центрархива РСФСР, так как по существу речь шла о раздроблении фондов центрального значения. (См.: *Максаков В.В.* История и организация архивного дела... С. 167–168.) Точка в этой дискуссии была поставлена в 1929 г. на II съезде архивных работников РСФСР. В докладе Я.Н. Ждановича «Исторические архивы в автономных республиках и областях» указывалось: «Ни фонды учреждений министерств, ведавших нацменьшинствами, ни фонды Управления Общего губернского, ими управлявших, ни какие другие третьего вида, содержащие архивные материалы о народах нерусской национальности, дроблению не подлежат». (См.: Стенограмма II съезда архивных работников РСФСР. М., 1929. Т. 2. С. 319. Рукопись // Отдел редких книг научной библиотеки РГУ.) Национальные отделы исторических архивов, указывалось на съезде, могут пополнять свои фонды, получая копии письменных документов. В то же время древние рукописные памятники, вывезенные с территории Украины во время Первой мировой войны, были ей возвращены.

³³ См.: Протокол заседания коллегии № 19 от 5 мая 1925 г. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 831. Л. 33–34.)

³⁴ Андреев Леонид Иванович (1898–?) – с мая 1923 г. по апрель 1924 г. ученый секретарь Военно-исторической комиссии. В ноябре 1925 г. – декабре 1926 г. зав. библиотекой председателя РВС СССР. В апреле 1924 г. – ноябре 1925 г. начальник библиотечной части Штаба РККА. С января 1927 г. и.о. заведующего, с 14 апреля зав. Архивом революции и внешней политики. С 9 февраля 1928 г. зав. редакционно-издательским отделом Центрархива РСФСР с временным оставлением в должности зав. Архивом революции и внешней политики. 12 сентября в связи с исключением из членов ВКП(б) переведен в Военно-исторический архив на должность ст. архивиста.

³⁵ См. Проект соглашения между Центрархивом ВЦИК и Главнаукой Наркомпроса РСФСР, утвержденный на заседании коллегии Центрархива 5 мая 1925 г. с редакционной правкой. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 832. Л. 165–168, 169–172.) Редакция соглашения была изменена на заседании представителей Главнауки и Центрархива 16 сентября 1925 г.; См. также журнал № 19 от 15 мая 1925 г. (Там же. Д. 831. Л. 33–34.)

³⁶ На заседаниях коллегии Центрархива неоднократно обсуждались взаимоотношения Центрархива с учреждениями Главнауки Наркомпроса РСФСР. (См.: Там же. Д. 606. Л. 35–36.) На Первом съезде архивных деятелей РСФСР в 1925 г. признано недопустимым хранение при музеях и других научных учреждениях документальных собраний, «за исключением архивов текущего делопроизводства этих учреждений». (См.: Сб. руководящих материалов по архивному делу... С. 178, 182.) Представители Главнауки выступили против изъятия рукописных собраний из музеев и библиотек, считая это «регрессом» в архивном деле, и защищали право музеев и библиотек на хранение коллекций письменных источников. (См.: Протоколы Первого съезда архивных деятелей РСФСР. М., 1926. С. 115; Архивное дело. 1927. № 10. С.19; *Ананьев В.Г.* Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 3–11.)

³⁷ См.: Доклад инструкторов организационного отдела Андреева и Бороздина об обследовании Московского губернского архивного бюро с приложением справки о положении архивного дела в уездах. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 832. Л. 173–189.)

³⁸ Среди подготовительных материалов к протоколу находится «Список должностей, по которому не достигнуто соглашение в НКГ». (Там же. Л. 190.)

³⁹ Новосельский Алексей Андреевич (1891–1967) – историк, археограф, архивист. В 1918 г. помощник делопроизводителя канцелярии Московского областного управления архивным делом. С конца 1918 г. инспектор ГУАД, сотрудник, в 1923–1929 гг. зав. поместно-вотчинным отделом 1-го Московского отделения II секции ЕГАФ (бывший МАМЮ). Одновременно зав. отделением бывшего Дворцового архива и отдела бывшего Госархива. С 1925 г. архивист, ст. архивист Древлехра-

нилища Московского отделения ЦИА. В 1922–1929 г. ст. научный сотрудник Ин-та истории РАНИОН. В 1930–1935 г. зав. научно-библиотечным сектором Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. В 1935–1942 г. ст. научный сотрудник, зав. отделом Музея антропологии при МГУ. С 1943 г. доцент, проф., зав. кафедрой МГИАИ. Одновременно ст. научный сотрудник, зав. сектором (1950–1951 гг.), зам. директора (1951–1953 гг.), зав. сектором публикации источников Ин-та истории АН СССР (1953–1963 гг.).

⁴⁰ Пушкин Борис Сергеевич (1879–1939) – архивист, историк. С 1906 г. архивариус Московского дворцового архива. Одновременно в 1908–1918 гг. преподавал в Московском синодальном училище церковного пения, в 1911–1918 гг. в Московском Филаретовском епархиальном женском училище. С 1919 г. управляющий, с 1920 г. помощник управляющего 1-м Московским отделением II секции ЕГАФ. С 1924 г. научный сотрудник, затем управляющий 2-м отделением историко-культурной секции ЕГАФ. С 1925 г. архивариус, ст. архивариус Центрального межевого архива. В 1928 г. направлен на временную работу в Архив Красной армии. В 1930 г. уволен с работы. Арестован 7 декабря 1933 г., приговорен ОСО при коллегии ОГПУ 2 апреля 1934 г. к трем годам ссылки, реабилитирован 26 октября 1964 г.

⁴¹ Йодко Адам Ромуальдович (1893–1938) – член РКП(б), в 1919–1920 гг. в Красной армии, участник Гражданской войны. В 1920–1925 гг. на партийной работе в Сокольническом райкоме РКП(б) в Москве. С 1 апреля 1925 г. зав. информационным подотделом ОРГО Центрархива РСФСР, с 17 ноября зав. ОРГО. С 15 июня 1926 г. ученый секретарь коллегии Центрархива РСФСР. С 22 июня 1926 г. по 1927 г. зав. Архивом Октябрьской революции. В конце 1928 г. направлен в Белоруссию, управляющий ЦАУ БССР, затем ст. научный сотрудник Центрального архива Октябрьской революции в г. Могилеве. Арестован 23 августа 1937 г., 6 декабря 1937 г. приговорен НКВД СССР к высшей мере наказания, расстрелян 13 января 1938 г., реабилитирован 5 ноября 1957 г.

⁴² Фрязинов Андрей Дмитриевич (1901–?) – с мая 1924 г. сотрудник актохранилища, с сентября архивист АОР. С февраля 1925 г. по март 1926 г. зав. хозяйственным подотделом Центрархива РСФСР.

⁴³ Родионов Сергей Алексеевич (1892–?) – с января 1925 г. инструктор ОРГО Центрархива РСФСР. 1 декабря 1926 г. освобожден от должности в связи с сокращением штатов.

⁴⁴ Журавлева Клавдия Ивановна (1896–?) – с июня 1924 г. инструктор ОРГО Центрархива РСФСР. С 19 августа 1926 г. ст. архивист АОР, зав. филиалом АОР. Одновременно с 10 ноября 1926 г. по 26 января 1927 г. врио. зав. Архивом революции и внешней политики. С 17 июля 1931 г. зав. Дальневосточным краевым архбюро (г. Хабаровск), в ноябре того же года уволилась с этой должности в связи с переездом в г. Ленинград.

⁴⁵ Постановление опубликовано в: Сб. руководящих материалов по архивному делу... С. 133.

⁴⁶ Парамонов Иван Алексеевич (1898–?) – в 1924 г. архивист в Архиве Красной армии, с 1926 г. зав. архивом. В апреле 1928 г. уволен с работы в связи «с нарушением в АКА существующих правил ведения секретного делопроизводства».

⁴⁷ Видимо, имеется в виду декрет СНК РСФСР «О научных, литературных, музыкальных и художественных произведениях» от 26 ноября 1918 г., дававший государству право объявлять достоянием РСФСР «всякое как опубликованное, так и не опубликованное научное, литературное, музыкальное или художественное произведение, в чьих бы руках оно ни находилось». Положение распространялось и на произведения умершего автора, творчество которого признавалось достоянием республики. Их размножение и публикация являлись прерогативой государства в лице Наркомпроса РСФСР. (См.: Известия. 1918. 1 декабря. № 263; СУ РСФСР. 1918. № 86. Ст. 900.) Декрет СНК РСФСР «Об отмене права частной собственности на

архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» от 29 июля 1919 г. развил эти положения. (См.: СУ РСФСР. 1919. № 38. Ст. 374.)

⁴⁸ Розовский Григорий Захарович (1897–?) – с ноября 1917 г. по январь 1926 г. военком санитарной части Кавказского трудового фронта, зам. начальника управления НКВД РСФСР, зав. административно-организационным отделом НКВД СССР, начальник экономического отдела ОГПУ, управляющий орготделом Наркомата финансов СССР, ректор Томского народного вечернего университета. С 5 февраля по 31 марта зам. зав., с 1 апреля по 13 декабря 1926 г. зав. АМО Центрархива РСФСР.

⁴⁹ Бузовский Иван Иванович (1897–?) – участник Гражданской войны. С 19 мая 1919 г. сотрудник АОР. В июле 1925 г. – феврале 1926 г. зав. отделом Российской коммунистической партии АОР, с 1 марта 1926 г. ст. архивист АОР. С 21 апреля 1926 г. инспектор ОРГО, с 1 июня 1927 г. – отдела центральных учреждений Центрархива РСФСР. С 20 января 1928 г. и.о. зав. Архивом Красной армии.

⁵⁰ Баранова Лидия Александровна (1892–?) – с 30 сентября 1924 г. агент по концентрации архивных фондов ОРГО Центрархива РСФСР, с 3 марта 1925 г. архивариус экономической секции ЕГАФ, с 1 марта 1926 г. ст. архивариус Архива народного хозяйства, культуры и быта. С 24 августа 1926 г. инспектор отдела местных учреждений Центрархива РСФСР. С 28 марта 1927 г. ст. архивист Архива революции и внешней политики, с 4 февраля 1928 г. архивист Архива народного хозяйства, культуры и быта.

⁵¹ Имеется в виду декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 12 сентября 1923 г. «О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых (бывшей царской фамилии) и некоторых других лиц». (См.: СУ РСФСР. 1923. № 76. Ст. 740.)

⁵² Левин Лев Миронович (1899–?) – в 1919–1921 гг. в Красной армии. В декабре 1921 г. – январе 1923 г. зав. хозяйственным отделом Северо-Западного областного управления по делам фотографии и кинематографии. В марте–декабре 1923 г. инспектор при правлении Центрального государственного фотокинопредприятия «Госкино». В декабре–июле 1925 г. уполномоченный конторы «Кино-Север» в Москве. В августе 1925 г. – январе 1926 г. уполномоченный правления Ленинградского жилищного союза. С 26 мая 1926 г. ст. архивист АОР. 23 июня того же года прикомандирован к управлению Центрархива РСФСР на правах ст. инспектора, занимался отбором на государственное хранение негативов фотоснимков и кинофильмов, представлявших историко-революционный интерес. С февраля 1927 г. ученый хранитель Фотокиноархива при иллюстративном отделе АОР, с октября пом. зав. Фотокиноархивом. 10 октября 1928 г. освобожден от работы в Центрархиве РСФСР в связи с переходом на другую работу.

⁵³ По постановлению СНК РСФСР от 4 февраля 1926 г. «О передаче Центральному архиву РСФСР негативов фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес» Центрархив получил право отбора, учета и концентрации негативов, а при их отсутствии – и позитивов фотоснимков и кинофильмов всех учреждений и предприятий по истечении пятилетнего срока их изготовления. (СУ РСФСР. М., 1926. № 7. Ст. 47.) На основании этого постановления коллегия Центрархива РСФСР 12 октября 1926 г. приняла решение о создании Центрального архива кинофотодокументов, новое здание для которого было построено в 1927 г. (ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1141. Л. 71–72 об.)

⁵⁴ Артишевский Венедикт Венедиктович (1882 – после 1938) – активный участник Октябрьской революции в Москве. В 1918–1927 гг. в органах ВЧК. С 1927 г. зав. финансово-административным отделом Центрархива РСФСР. В 1938 г. директор Центрального межевого архива.

65-летию Победы посвящается

«...Окружить вниманием и повседневной заботой эвакуированных»

Документы Госархива социально-политической истории Тюменской области о пребывании в регионе в годы войны ленинградцев. 1941–1944 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация ленинградцев, обустройство эвакуированных, история повседневности, социальная антропология, Государственный архив социально-политической истории Тюменской области.

В годы Великой Отечественной войны на территорию современной Тюменской области (в Тюмень, Тобольск, Ишим и др.), входившую до 14 августа 1944 г. в состав Омской, были перебазируемы из прифронтовых районов СССР более двадцати предприятий¹, в том числе из Ленинграда и области. Так, весной 1942 г. в Тюмень из Ленинграда прибыл электротехнический завод, а в августе – карбюраторный им. Куйбышева; оба влились в уже находившийся здесь Московский завод автотракторного электрооборудования (АТЭ–2), производивший электроаппаратуру для автомобилей, танков, самолетов и мотоциклов. В тот же период в г. Ишиме развернул свое производство завод автоприцепов из Лодейного Поля Ленинградской области². Созданные на их основе предприятия работали, в частности в г. Тюмени, вплоть до их ликвидации в 1990-х гг.

Вместе с предприятиями и учреждениями в область приехали тысячи граждан. Только в Тюмени во время войны население возросло почти в два раза. Из блокадного Ленинграда в Ишим прибыли 9 тыс. человек, в том числе курсанты 2-го Ленинградского авиатехнического училища им. Ленинского комсомола. В Тобольске находились Всесоюзный НИИ озерного и рыбного хозяйства и 6-я специальная артиллерийская школа г. Ленинграда³. На 1 марта 1945 г. в регионе (Исетском, Упоровском, Нижнетавдинском, Тюменском и других районах, городах Тюмени, Тобольске, Ялуторовске, Ишиме) находились эвакуированные сюда 121 детский дом и детский интернат (6141 воспитанник), из них 15 детских домов из Ленинграда⁴.

Меры по расселению и обустройству взрослых и детей потребовалось принимать в срочном порядке с первых дней войны. При исполкомах местных Советов депутатов трудящихся были созданы отделы государственного обеспечения семей военнослужащих и эвакуированных, работавшие в тесном контакте с военными отделами горкомов и райкомов ВКП(б). Уже 30 июня 1941 г. бюро Нижнетавдинского райкома ВКП(б) приняло постановление о готовности к приему эвакуированных из прифронтовой полосы, в котором сообщалось о подготовке в колхозах района домов для размещения 200 семей. Предлагалось «партгруппе исполкома и райпотребсоюзу т. Гаврилову обеспечить (в пути следования от Тюмени до с. Нижняя Тавда и по прибытии в райцентр до момента вселения в колхозы) всех прибывающих эвакуированных граждан питанием за счет государства из расчета 6 руб. в день на каждого человека»⁵. На заведующего отделением госбанка Скворцова возлагалась немедленная оплата счетов на нужды эвакуированных, предъявленных райпотребсоюзом⁶. В постановлении бюро того же райкома от 2 июля 1942 г. отмечалась необходимость проведения медицинского осмотра прибывших, дезинфекции их одежды и постельного белья, полного содействия эвакуированным в устройстве на работу⁷.

Для оптимального решения жилищной проблемы Тюменский горсовет вынужден был принять решение о порядке использования жилого фонда, установив норму жилой площади на одного человека, равную четырем метрам. Предписывалось, в случае необходимости, вселять в одну комнату, разделенную ширмой или перегородкой, две семьи⁸.

Однако организация работы по приему прибывших существенно различалась: в ряде районов она была поставлена плохо или вообще не велась. В записке инструктора Тобольского окружкома ВКП(б) Преснецовой в военный отдел от 17 июня 1944 г. сообщалось по результатам обследования районов округа, что в Березовском Совете Дубровинского района «семьи эвакуированных живут материально исключительно тяжело. Сколько семей, Совет не знает. Двенадцать семей включили в контингент на получение пайка на июнь месяц», а «по Экстизерскому Совету помощь внутри Совета не организована совсем. Семьи эвакуированных обеспечиваются через отдел гособеспечения исполкома Совета»⁹. Столкнувшись с серьезными проблемами материального обустройства семей эвакуированных, органы власти создали фонды общественной помощи, складывавшиеся из добровольных денежных, продуктовых и вещевых сборов среди населения области.

Корпус источников о пребывании ленинградцев на территории современной Тюменской области в 1941–1945 гг. хранится в Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) в фондах Тюменского горкома, райкома и обкома КПСС (Ф. 7, 9, 124), райкома ВЛКСМ (Ф. 22); Тобольского окружкома ВКП(б) (Ф. 30), Нижнетавдинского райкома КПСС (Ф. 101) и коллекции документов «Тюменцы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.)» (Ф. 4059). Это записки, отчеты органов ВКП(б), ВЛКСМ разного уровня, письма и воспоминания эвакуированных, собранные архивистами. Для публикации отобраны некоторые из тех, что освещают нахождение на Сибирской земле ленинградцев. Архивные материалы не позволяют в полном объеме представить статистические сведения об их численности и местах размещения, но свидетельствуют об огромном объеме работ, проделанном сибиряками по приему и обустройству эвакуированных; показывают тяготы жизни в тылу, которые ленинградцы несли вместе со старожилами¹⁰. Тюменцы помнят об этой странице Великой Отечественной войны. В с. Емуртла Упоровского района Тюменской области, принявшем в далеком 41-м 150 эвакуированных детей, 30 января 2010 г. открыт памятник детям – блокадникам Ленинграда.

Большие по объему документы даны в извлечениях. Содержание опущенных фрагментов раскрывается в подстрочных примечаниях.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
Л.В. ШЕСТАКОВОЙ.

¹ Ермаков И.И. Тюмень тыловая. Екатеринбург, 1995. С. 13.

² Там же. С. 51.

³ См.: Отчет Тобольского окружкома в Омский обком ВКП(б) о работе 6-й специальной артиллерийской школы в эвакуации от 25 июня 1943 г. (ГАСПИТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1786. Л. 78.)

⁴ Тюменцы – фронту: Сб. док. Тюмень, 2005. С. 329.

⁵ ГАСПИТО. Ф. 101. Оп. 9. Д. 3. Л. 163.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Оп. 10. Д. 2. Л. 117 об.–118.

⁸ Тюменцы – фронту... С. 334.

⁹ ГАСПИТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1788. Л. 36–37.

¹⁰ Об эвакуации ленинградцев в другие регионы России см. также: Дети Ленинграда в Чувашии / Публ. В.Ф. Питерновой // Отечественные архивы. 2004. № 2. С. 85–93; Степанов К.А. Ленинградские дети на Ростовской земле в годы Великой Отечественной войны (По документам РФ ГАЯО) // Там же. 2005. № 4. С. 82–87.

№ 1

**Постановление бюро Тобольского окружкома ВКП(б)
и окрисполкома о приеме эвакуированных советских граждан
из г. Ленинграда и прифронтовой полосы**

28 июля 1941 г.

г. Тобольск

1) На основании постановления № 174-132 исполкома Омского облсовета и бюро обкома ВКП(б) от 16 июля 1941 г. утвердить следующий план расселения по районам округа эвакуированных советских граждан из Ленинграда и прифронтовой полосы: Байкаловский район – 400 семей, Вагайский район – 350 семей, Дубров[инский] район – 100 семей, Тобольский район – 300 семей, Уватский район – 100 семей, Ярковский район – 250 семей.

2) Обязать председателей исполкомов райсоветов и секретарей райкомов ВКП(б): а) в двухсуточный срок подготовить помещения в колхозах с учетом использования всех свободных домов, отдельных комнат у колхозников, рабочих и служащих, а также в красных уголках и избах-читальнях для размещения эвакуированного населения; б) в соответствии с планом приема и расселения выделить транспорт для перевозки эвакуированных с пристаней по колхозам; в) выделить ответственных уполномоченных и в срок по указанию исполкома окрсовета командировать в Тюмень для организации встречи и перевозки эвакуированных в район. Уполномоченных обеспечить планами расселения по району с указанием пристаней разгрузки; г) в райцентрах и на пристанях подготовить помещения для временного размещения эвакуированных до отправки их к местам расселения.

3) Просить обком ВКП(б) и исполком облсовета разрешить организацию приемного пункта в Тобольске, имея в виду, что через Тобольск пойдут эвакуированные в Тобольский, Уватский, Вагайский и Дубров[инский] районы, в Тобольск.

Просить обком и исполком облсовета перевести необходимые средства на содержание эвакуопункта, питание и проезд от Тобольска до пристаней разгрузки 850 семей эвакуированных.

4) Обязать председателей горрайисполкомов и секретарей горрайкомов ВКП(б) проверить готовность органов здравоохранения, госторговли и кооперации к обслуживанию эвакуированных граждан.

5) Обязать председателей исполкома райсоветов и секретарей райкомов ВКП(б) при вселении эвакуированных граждан провести широкую разъяснительную работу среди населения и окружить вниманием и повседневной заботой эвакуированных.

6) Персональную ответственность за прием, расселение и устройство на работу эвакуированных граждан возложить на председателей исполкомов райсоветов и первых секретарей райкомов ВКП(б).

Секретарь Тобольского
окружного комитета ВКП(б)

Председатель исполкома Тобольского
окрсовета депутатов трудящихся

Нахаев¹

Комаров²

№ 2

Постановление бюро Тюменского райкома ВКП(б) Омской области об организации помощи эвакуированным детям

7 января 1942 г.

г. Тюмень

С[овершенно] секретно

Женщины-общественницы и колхозницы Нижнетавдинского района обратились ко всем женщинам и колхозникам Омской области с призывом окружить заботой и вниманием и оказать практическую помощь эвакуированным детям из прифронтовой полосы, отцы и матери которых героически сражаются за нашу Родину с немецкими захватчиками или работают на оборону нашей страны.

Женщины-общественницы и колхозники Нижнетавдинского района помогли эвакуированным из Ленинграда детям разместиться в теплых и уютных помещениях, оказали помощь в стирке белья, собрали необходимую посуду для столовой, сшили несколько сот пар нового белья для детей, произвели сбор музыкальных инструментов, оборудовали баню.

Колхозники ряда колхозов Нижнетавдинского района обязались оказывать детским домам систематическую помощь продовольствием: мясом, молоком, овощами, рыбой, помогли организовать подсобное хозяйство.

Придавая исключительно большое значение замечательному почину женщин-общественниц и колхозников Нижнетавдинского района о помощи эвакуированным детям, бюро Тюменского райкома ВКП(б) и исполком райсовета постановляют:

1) Обязать секретарей парторганизаций, председателей сельисполкомов и колхозов обсудить обращение женщин-общественниц и колхозников Нижнетавдинского района на партийных и комсомольских собраниях, сессиях сельсоветов и собраниях колхозников, рабочих и служащих.

2) Организовать среди колхозников, рабочих и служащих сбор для эвакуированных из Ленинграда в дер. Ембаево трех детсадов и одних детясель различной посуды (тарелки, вилки, ложки, ножи, стаканы, посуда для столовой), детского белья, музыкальных инструментов и денежных средств.

3) Рекомендовать колхозам взять шефство над эвакуированными в дер. Ембаево детсадами и детяслями и оказывать им систематическую помощь в продуктах питания (мясо, молоко, рыба, овощи, картофель), а также в организации подсобного хозяйства путем выделения поросят, молочных коров и необходимого количества кормов для животных, а также в оборудовании бань и прачечных.

4) Обязать райком ВЛКСМ (тов. Черникову) и районо (тов. Ершова) разработать и провести необходимые мероприятия помощи эвакуированным детучреждениям по линии комсомольских организаций и школ района.

5) Обязать секретарей парторганизаций и председателей сельисполкомов взять на учет и оказать повседневную помощь через сельпо и правления колхозов детям, эвакуированным вместе с матерями в колхозы и сельсоветы района, отцы которых сражаются на фронтах Отечественной войны за нашу Родину.

б) Руководство работой по оказанию помощи эвакуированным детям в районе возложить на комиссию в составе Беседина (председатель) от райкома ВКП(б), Макарова – исполком райсовета и Ершова – заведующего районо.

Секретарь Тюменского РК ВКП(б)

А. Шишкин³

ГАСПИТО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 299. Л. 7. Подлинник.

№ 3

Постановление бюро Тюменского райкома ВЛКСМ о посадке овощей для эвакуированных детей-сирот

4 мая 1942 г.

г. Тюмень

Комсомольцы железнодорожного узла взяли на себя обязательство для детей-сирот засеять 10 га картофеля, собрав для этого семена среди молодежи. Пионеры Червишевской неполной средней школы взяли на себя обязательство – каждый на своем огороде посадит грядку овощей для детей-сирот, родители которых погибли при защите нашей Родины.

Бюро райкома ВЛКСМ постановляет:

1) Обязать все комсомольские организации поддержать эту замечательную инициативу, чтобы в каждой комсомольской организации, в колхозе, школе, МТС был бы обработан и засеян овощами и картофелем определенный участок земли, урожай с которого передать в продовольственный фонд снабжения эвакуированных детей. Сбор семян начать немедленно.

2) Поддерживая инициативу пионеров и школьников Червишевской неполной средней школы, добиться, чтобы каждый пионер и школьник посадил в своем огороде грядку овощей для эвакуированных детей.

Секретарь РК ВЛКСМ

Черникова

ГАСПИТО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 4. Л. 20. Подлинник.

№ 4

Справка Тобольского окружного отдела гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в Тобольский окружном ВКП(б) о численности эвакуированных в районы Тобольского округа и г. Тобольск на 1 января 1943 г.

[Не ранее 1 января 1943 г.]

Районы	Количество семей эвакуированных	Количество членов семей
г. Тобольск	800	2056
Тобольский район	238	592
Ярковский район	214	510
Байкаловский район	186	499

Дубровинский район	93	226
Уватский район	110	212
Вагайский район	—	—
По округу	1641	4095

Инспектор по хозяйству эвакопункта
по Тобольскому округу

Ракитина

ГАСПИТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1791. Л. 9. Подлинник.

№ 5

Из письма Т.М. Васильевой первому секретарю Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А.А. Жданову⁴ о тяжелой жизни в эвакуации и просьбой о помощи*

24 ноября 1943 г.

Депутату Ленинградского Совета**
тов. Жданову

Прошу Вас обратить Ваше внимание на бездушное отношение со стороны дирекции завода № 639 гор. Тюмени⁵ к моей семье.

4 июля 1942 г. мне нашим правительством было предложено эвакуироваться из г. Ленинграда, на иждивении имею двоих детей – 7 лет и 4 с половиной года. Пережив такую тяжелую зиму в Ленинграде, потеряв от голода мать и брата, от двоих братьев с фронта, Васильева Ивана Михайловича и Васильева Михаила Михайловича, не имею никаких известий.

<...>*** Приехав в город Тюмень, я шесть месяцев не имела жилплощади, жила в общем холодном и грязном бараке, и только в январе 1943 г. мне дали комнату, но и это не большая радость, так как дровами совершенно не обеспечили. И вот сейчас вторая зима, и я не имею совершенно дров. Проработав 8 часов и более, хожу по постройке и собираю щепки, но сколько можно так жить? Подала заявление начальнику ОРСа****, который заявил, что с дровами очень плохо; подала заявление в завком, и тоже нет никаких результатов, в то время как другие, в частности начальство, все с дровами. Совершенно раздетая сама и дети, не имеем никакого белья: ни носильного, ни постельного. Дети посещают детсад в четырех километрах от места жительства, в детсаду холодно, не хватает теплых одеял, и дома я не имею, чтобы дать им в детсад (дети болеют хроническим бронхитом). С питанием очень не налажено, если не питаешься в столовой, в магазине карточку отоваривают несвоевременно и неполностью. Когда мы выезжали из города Ленинграда, нам в райсовете сказали, что по приезду в Тюмень вы, ленинградцы, будете получать в течение двух месяцев паек на каждого члена семьи:

* См. док. № 8.

** Так в документе.

*** Здесь и далее опущены фрагменты письма об обстоятельствах личной жизни.

**** Отдел рабочего снабжения.

600 гр. масла, 500 гр. сахара, 2200 рыбы и 1500 крупы. Мы же получали всего один месяц, да и то, кроме крупы. В то время как тот, кто получал при горсовете, получали паек два месяца. Почему же мы, работая на заводе, получили паек неполностью, так ли должны относиться к нам, ленинградцам, которые так мужественно боролись с трудностями зимой 1942 г., спасли детей, выехали, и что же? Порой так отчаиваешься, и нет помощи буквально ниоткуда. На зиму совершенно не имею запасов овощей. <...>

Еще раз прошу Вас помочь мне, чем только возможно. И напишите, чтобы более человечески относились к нам, матерям, воспитывающих своих детей в одиночестве, ни от кого никакой помощи.

Домашний адрес: Омская область, г. Тюмень, барак 7, комн. 12.

Если что узнаете про моих братьев, напишите мне – это единственная надежда на будущую помощь.

Васильева

ГАСПИТО. Ф. 7. Оп.1. Д.643. Л. 95–96. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Письмо гвардии лейтенанта И.А. Лаврова в Тюменский горком ВКП(б) с просьбой о материальной помощи семье*

26 ноября 1943 г.

Полевая почта 05845 Б

Уважаемый товарищ секретарь!

Моя жена, Лаврова Людмила Федоровна, работает на заводе № 766, эвакуированная из Ленинграда на Кавказ, а затем с Кавказа к Вам, в г. Тюмень. Она, конечно, оказалась в весьма затруднительном материальном положении. Я нахожусь с первых дней войны на фронте и помочь ей, конечно, не могу. Дирекция завода довольно бездушно отнеслась к ней и ее просьбам о помощи в материальном отношении. Убедительно прошу Вас помочь жене или в улучшении ее материального положения через дирекцию завода, или, если она работник плохой, не стоящий забот и внимания дирекции, отпустить ее с работы и дать ей возможность уехать на Кавказ в город Ставрополь на завод № 764, где она работала до эвакуации, где сейчас находится ее мать и где она, несомненно, была бы в более благоприятных материальных условиях. Очень прошу, уважаемый товарищ секретарь, оказать возможное содействие.

С ком. приветом,

гвардии лейтенант, орденосец Лавров

Резолюция: «Проверьте и напишите ответ. 15 декабря 1943 г.»**

ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 643. Л. 237. Подлинник. Рукопись.

* Письмо написано на типографском бланке.

** См. док. № 7.

№ 7

**Письмо секретаря Тюменского горкома ВКП(б) А.Н. Осипова⁶
И.А. Лаврову***
*[Не ранее 15 декабря 1943 г.]***

г. Тюмень

На Ваше письмо Тюменский горком ВКП(б) сообщает, что Вашу жену посетил работник горкома, который установил, что она за последнее время получила от дирекции завода шубу, валенки, юбку, ботинки, туфли, шапку, свитер, чулки.

Как видите, Ваша жена дирекцией завода и партийной организацией не забыта, здоровье и настроение ее хорошее, жизнерадостное. В отношении перевода на завод № 764 вопрос будет разрешен тогда, когда ей будет подготовлена замена. Ваша просьба будет удовлетворена.

С коммунистическим приветом,

секретарь Тюменского горкома ВКП(б) А.Осипов

ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 643. Л. 235. Копия.

№ 8

**Записка Тюменского горкома ВКП(б) в Ленинградский
горком ВКП(б) с сообщением об оказанной помощи
Т.М. Васильевой*****
20 января 1944 г.

На Ваш № 100/В от 31/ХІІ – 43 г.

Секретарю Ленинградского обкома ВКП(б) тов. Жданову

г. Тюмень

Тюменский горком ВКП(б) сообщает, что семья Васильевой Т.М. обследована и факты, указанные в ее письме, подтвердились. Тов. Васильевой со стороны завода оказана помощь: выдано единовременное пособие – 300 руб., вывезено 1 кубометр дров. Двое детей находятся в детсаде на круглосуточном содержании. Сама тов. Васильева находится дома – в декретном отпуске. В настоящее время семья тов. Васильевой обеспечена, по мере необходимости будет оказана помощь со стороны завода.

Секретарь Тюменского горкома ВКП(б)

А.Осипов

ГАСПИТО. Ф.7. Оп. 1. Д. 643. Л. 93–93 об. Копия.

* См. док. № 6.

** Датируется по резолюции на письме И.А. Лаврова.

*** См. док. № 5.

№ 9

**Информация отдела государственного обеспечения
Тобольского окружкома Совета депутатов трудящихся
в Тобольский окружной потребительский союз
о распределении единовременных пайков для детей
фронтовиков и эвакуированных**

14 марта 1944 г.

г. Тобольск

Решением исполкома областного Совета депутатов трудящихся № 426 от 1 марта 1944 г. Тобольскому округу выделено 1200 единовременных пайков для остро нуждающихся детей фронтовиков и эвакуированных, каждый паек состоит из муки 2 кг, крупы 1 кг, масла 500 гр., сахара 500 гр.

Правильное распределение пайков возложено облисполкомом на отделы государственного обеспечения, поэтому окружной отдел гособеспечения просит вас полученные вами по наряду продукты распределить по районам Тобольского округа следующим образом:

Тобольский район	350	пайков,
Байкаловский район	174	– " –
Ярковский район	200	– " –
Уватский район	180	– " –
Дубровинский район	140	– " –
Вагайский район	156	– " –
Всего:	1200	пайков

Старший инспектор окротдела гособеспечения
и бытового устройства семей военнослужащих

Молокова

ГАСПИТО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1865. Л. 13. Подлинник.

№ 10

**Из воспоминаний заведующей Исетским районо в 1941–1943 гг.
А.Г. Шапиро⁷ о работе по размещению и обучению детей Ленинграда**

20 июня 1977 г.

Шел 1941 год. Я только заменила ушедшего на фронт заведующего районо, как получила сообщение о том, что в с. Исеть, на станцию Ялуторовск прибывает эшелон с эвакуированными детьми из города Ленинграда. Прибыло около 300 человек, из них 100 ясельного возраста*. <...>

Приехали ленинградцы с полным оборудованием и обмундированием: посуда, кровати, матрацы, одеяла шерстяные и байковые, постельное белье, обувь летняя и зимняя, платья, костюмы, пальто и т.д. Городские организации Ленинграда проводили детей в безопасную зону как самое дорогое, что есть на свете. Такими же любящими детей были и воспитатели, врачи, сест-

* Опушены воспоминания личного характера.

рички, нянечки. Штат трех детских интернатов, которые мы организовали, был полностью укомплектован ленинградцами⁸.

Мне, как заведующей районо, пришлось полностью переключиться на работу с интернатами, так как привыкнуть к селу после такого города, как Ленинград приехавшим было очень сложно. Ну и накормить в то время было нелегко. Но я могу с чистой совестью сказать, что кормили мы детей хорошо, хотя не обошлось, конечно, и без супов из крапивы.

Добрым словом хочется вспомнить жителей сел Онуфриево, Денисово, где поселили детей. Они делились с детьми последним, что было в доме – молоком, яйцами, овощами. <...>

Шапиро, персональный пенсионер

ГАСПИТО. Ф. 4059. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–3. Подлинник.

¹ Нахаев Георгий Фомич – 1-й секретарь Тобольского окружкома ВКП(б) в 1940–1943 гг.

² Комаров Алексей Гаврилович – председатель Тобольского окрисполкома депутатов трудящихся в 1938–1942 гг.

³ Шишкин Александр Александрович – 1-й секретарь Тюменского райкома ВКП(б) в 1938–1944 гг.

⁴ Жданов Андрей Александрович (1896–1948) – советский государственный и партийный деятель. В 1934–1948 гг. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 по 17 января 1945 г. первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). С 15 июля 1938 г. по 20 июня 1947 г. председатель Верховного совета РСФСР. В 1939–1948 гг. член Политбюро.

⁵ Завод № 639 образован в декабре 1941 г. на базе Тюменской судовой верфи путем слияния с эвакуированными заводами из Ленинграда, Керчи, Рыбинска и Херсона, входил в подчинение Наркомата судостроительной промышленности. В годы войны крупнейший центр по строительству торпедных катеров. (См.: *Ермаков И.И.* Указ. соч. С. 13.)

⁶ Осипов Александр Николаевич – 1-й секретарь Тюменского горкома ВКП(б) в 1943–1944 гг.

⁷ Шапиро Анна Григорьевна – зав. отделом народного образования Исетского района в 1941–1943 гг. (в 1943–1944 гг. район входил в состав Курганской области). Постановлением исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 15 сентября 1943 г. ей, как и многим работникам Курганской области, была объявлена благодарность и вручена грамота за большую помощь, оказанную районными организациями и колхозами области в улучшении бытового устройства детских интернатов, эвакуированных из Ленинграда, и развитии их подсобных хозяйств. (См.: Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. Челябинск, 1975. С. 258.)

⁸ 20 июля 1945 г. за самоотверженную работу по охране здоровья и коммунистическому воспитанию эвакуированных ленинградских детей и проявленную при этом инициативу постановлением бюро Тюменского обкома ВКП(б) были награждены почетными грамотами обкома ВКП(б), исполкома областного Совета депутатов трудящихся 19 директоров ленинградских интернатов, детдомов и работников аппарата уполномоченного Ленгорисполкома. (См.: ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 4. Д. 52. Л. 6.)

Конференции, совещания, семинары

Научно-методический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа

На состоявшихся 5–6 октября в г. Балаково Саратовской области НМС ПФО и совещании-семинаре рассматривались различные аспекты деятельности архивных учреждений, в том числе результаты научно-исследовательской и методической работы архивистов Приволжья. В них участвовали руководители архивных учреждений, входящих в ПФО субъектов Российской Федерации, директора крупнейших региональных архивов – члены НМС, а также специалисты Росархива во главе с заместителем его руководителя В.П. Тарасовым и ВНИИДАД.

Участников заседания приветствовали В.П. Тарасов и управляющая делами Управления делами Правительства Саратовской области Е.В. Каменева. Она рассказала о социально-экономическом состоянии и приоритетных задачах развития региона, дала высокую оценку работе его архивной службы, подчеркнула особую значимость документального наследия в изучении истории родного края и воспитании молодого поколения. Председатель НМС ПФО В.А. Белорусцев проинформировал об изменениях в составе НМС за прошедший год, предложил новые кандидатуры в состав совета; он также рассказал об итогах работы Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, состоявшемся в мае в г. Санкт-Петербурге, и заседании его президиума в июле в г. Москве.

В связи с тем, что нынешнее заседание совета проходило в год 40-летия НМС (учреждены по всей территории России решением Главархива РСФСР в 1970 г.), секретарь НМС ПФО Р.Ф. Пантюхина (г. Самара) выступила с докладом «Зональный научно-мето-

дический совет архивных учреждений Приволжского федерального округа как инструмент развития архивного дела в регионе». Опираясь на предоставленные регионами материалы, она осветила историю НМС существовавших прежде Волго-Вятского и Поволжского регионов, повестки дня заседаний, организацию работы, привела факты из биографий руководителей. Итоги участия архивистов ПФО в мероприятиях, посвященных 65-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (публикации, выставки, конференции, просветительская работа), подвела в своем докладе член НМС И.Г. Асфандиярова (Республика Башкортостан).

Основным вопросом повестки дня заседания стала деятельность архивных учреждений ПФО в условиях финансового кризиса. О существующих проблемах рассказали руководители региональных архивных служб А.А. Хисматуллин (Республика Башкортостан), С.Г. Сычев (Пермский край), Л.В. Чересева (Республика Мордовия), Ф.Н. Козлов (Чувашская Республика), В.М. Куклин (Кировская область), отметившие хроническое недофинансирование отрасли, неудовлетворительное состояние материально-технической базы. Большинство зданий архивов в ПФО построено еще в 1950–1960-х гг. и нуждается в капитальном ремонте, в некоторых регионах не решен вопрос о строительстве специализированных зданий для архивов. Задача скорейшей модернизации отрасли, внедрения автоматизированных архивных технологий лишь усугубляет эти проблемы. Затратный характер отрасли (внебюд-

жетные доходы архивов в ПФО, как и в целом по России, сегодня не превышают 10 % от бюджетного финансирования) настоятельно требует принятия целевых программ, направленных на развитие архивного дела. Но эти перспективы в регионах ПФО после финансового кризиса 2008–2009 гг., до конца не преодоленного, на сегодняшний день не ясны.

Наряду с этим докладчики отметили, что, несмотря на кризисные явления, удалось в определенной степени укрепить материальную базу государственных и муниципальных архивов, сохранить позитивную динамику развития приоритетных направлений деятельности архивных служб. Так, в Республике Башкортостан ведется строительство республиканского архивохранилища на 2,5 млн ед. хр. В Кировской области введено в эксплуатацию здание Госархива документов по личному составу на 200 тыс. ед. хр., завершено строительство пристроя на 576 тыс. ед. хр. к одному из зданий облгосархива. В Республике Мордовия предусматривается строительство в 2011–2012 гг. музейно-архивного комплекса с проектной вместимостью архивохранилищ 312 тыс. ед. хр.; утверждена республиканская программа «Формирование информационного общества в Республике Мордовия», в рамках которой архивная служба работает по проектам: «Создание и развитие системы электронных архивов» и «Развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры в сфере архивного дела». В Пермском крае успешно реализуется проект «Электронный архив», финансирование которого осуществляется целевым назначением из краевого бюджета.

В то же время достаточно сложной остается ситуация в Чувашской Республике. В результате оптимизации бюджетных расходов на содержание архивов отдел по делам архивов Министерства культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела преобразован в сектор по делам архивов министерства с одновременным сокращением штатной численности до трех единиц, приостановлено финансирование работ по реконструкции здания Государственного исторического архива.

Состоялся обмен опытом по проблемам взаимодействия архивов с территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации: с сообщениями выступили представители Удмуртской Республики, Кировской и Оренбургской областей. Большой интерес вызвала информация заместителя начальника отдела Комитета по делам архивов Нижегородской области Г.А. Шестаковой о создании музейной экспозиции государственной архивной службы Нижегородской области и ее роли в профессиональной подготовке кадров и воспитательной работе с молодежью. Пока подобный музей, отражающий историю отрасли и хранящий подлинные мемориальные вещи архивистов былых времен, существует только в этом регионе.

НМС одобрил итоги научно-исследовательской работы архивных учреждений ПФО в качестве соисполнителей по четырем темам отраслевого плана НИР, рекомендовал к внедрению методические рекомендации «Организация и методика подготовок выставок документов госархивов». С докладами по данным вопросам выступили зам. председателя НМС ПФО, руководитель Комитета по делам архивов Нижегородской области Б.М. Пудалов, начальник отдела по делам архивов Департамента культуры и архивного дела Ульяновской области Г.И. Андреева, директор Госархива Ульяновской области Л.А. Сомова, зам. директора Госархива Саратовской области Г.В. Захарова. Были также обсуждены предложения к плану НИР на 2011 г. и перспективы работы НМС на предстоящий год.

На совещании-семинаре оживленную дискуссию вызвал вопрос о внедрении 4-й версии программного комплекса (ПК) «Архивный фонд». С докладом по этому вопросу выступил консультант Росархива С.Л. Кузнецов. О своем опыте рассказали архивисты республик Марий Эл, Татарстан, Удмуртской, Чувашской, а также Кировской, Нижегородской, Самарской областей. Данная версия, по плану разработчиков, предполагала возможность одновременно и взаимосвязанно создавать и вести учетные документы и другой научно-справочный аппарат (НСА), фонд пользования в электронной форме, учитывать работу читального зала

в архиве. По замыслу Росархива, ПК «Архивный фонд», одновременно внедряемый во всех государственных и муниципальных архивах, обеспечивает единство автоматизированного учета, НСА и фонда пользования на всем пространстве Российской Федерации (а в перспективе и СНГ). Об этом говорил В.П. Тарасов. Однако, как отметили все выступавшие, 4-ю версию ПК, разработанную еще в 2008 г., не удастся в полной мере внедрить до сих пор из-за большого количества технических проблем, например программных сбоев и некорректности конвертации баз данных, созданных в 3-й версии (несмотря на заявленную совместимость и преемственность обеих версий). В этом деле серьезные затруднения испытывают не только небольшие муниципальные архивы, впервые приступающие к подобной работе, но и крупные государственные, имеющие и опыт, и IT-специалистов. Появились даже коммерческие предложения частных фирм по конвертации, о чем Росархив, поставляющий программный комплекс бесплатно, не имел сведений. По информации С.Л. Кузнецова, в настоящее время Росархив организует доработку 4-й версии с целью устранения выявленных в регионах недостатков (объемистые перечни замечаний, в том числе архивистов ПФО, были своевременно направлены в Москву). Доработанную версию ПК предполагается предоставить на места в конце 2010 г. или начале 2011 г. (сроки зависят от фирмы, осуществляющей доработку), а до этого времени использовать какое-либо иное программное обеспечение не рекомендовано. НМС ПФО решил провести в первом полугодии 2011 г. совещание IT-специалистов по проблемам внедрения усовершенствованной версии.

В рамках совещания состоялся «круглый стол», посвященный работе архивных учреждений ПФО по выявле-

нию уникальных документов (УД) для включения в государственные реестры федерального и регионального уровней. С докладом «О работе архивных учреждений Российской Федерации с уникальными документами» выступил В.П. Тарасов. Участники заседания поделились опытом в вопросах учета, организации хранения уникальных документов и доступа к ним. Так, директор Госархива Нижегородской области О.С. Аржанова отметила специфические причины отнесения нижегородских документов к категории уникальных (19 документов включено в федеральный, шесть – в региональный реестры УД, и это больше, чем в других регионах ПФО), а также рассказала об организации работы с ними (отдельный учет, сейфовое хранение, приоритет копирования и публикации, в том числе фототипическое издание). Большой интерес вызвала нормативно-правовая база, подготовленная удмуртскими архивистами; достигнута договоренность об обмене опытом.

Архивисты из Оренбургской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Ульяновской областей, Республики Татарстан затронули вопрос о критериях отнесения к категории УД старопечатных книг, которые, с одной стороны, являются тиражированными (а следовательно, не уникальными) памятниками, с другой, как правило, имеют сугубо индивидуальные рукописные вставки или маргиналии. Нижегородская делегация предложила направить в регионы свои суждения по данному вопросу (с конкретными примерами), что и было поддержано участниками семинара. В принятой резолюции подчеркнуто, что создание государственных реестров уникальных документов – одна из приоритетных задач государственных архивов, решение которой позволит сохранить документальные памятники по истории Отечества.

**Р.Ф. Пантюхина (г. Самара);
А.П. Пудалова (г. Нижний Новгород)**

Совместное заседание НМС архивных учреждений Северо-Кавказского и Южного федеральных округов

21–23 сентября в г. Махачкале состоялось совместное заседание научно-методических советов архивных учреждений Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. В его работе приняли участие заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов, заместитель начальника управления – начальник отдела финансово-экономической работы и организации государственных закупок Росархива О.Р. Отводная, заместитель директора ВНИИДАД Н.И. Химины, делегации органов управления архивным делом и архивных учреждений субъектов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов: Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечни, Ставропольского и Краснодарского краев, Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей. Председателем НМС архивных учреждений Северо-Кавказского федерального округа избрана Е.И. Долгова, председатель Комитета Ставропольского края по делам архивов.

Участниками пленарного заседания «Научно-методическим советам архивных учреждений Российской Федерации 40 лет: итоги, проблемы и перспективы» обсуждены актуальные вопросы комплектования, хранения, учета и использования архивных документов, внедрения новейших информационных технологий. Определены перспективы совместной работы по дальнейшему совершенствованию архивного дела на Юге России и развитию межрегионального сотрудничества в сфере государственного регулирования архивного дела. Состоялся заинтересованный обмен опытом по подготовке и реализации целевых программ, укреплению и модерни-

зации материально-технической базы архивов, подготовке к изданию справочников и сборников документов.

Рассмотрено также состояние работ по реализации Межрегиональной концепции развития архивного дела в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах (2006–2010 гг.). В целом анализ свидетельствует о стабильной деятельности архивов региона, их действенной государственной поддержке, устойчивом росте показателей Основных направлений развития архивного дела. Так, объем принятых на архивное хранение документов в 2009 г. увеличился на 4 % и составил 248 тыс. дел. Архивами региона в минувшем году исполнено 530 тыс. социально-правовых запросов граждан и организаций. По сравнению с 2008 г. практически вдвое (до 126 тыс.) возросло количество тематических запросов.

НМС утверждены планы работы на 2011 г., внесены изменения в состав советов. Принято решение о проведении очередного совместного заседания в 2011 г. в г. Майкопе.

На совещании-семинаре «Современные проблемы финансирования и пути реализации антикризисных мер в государственных архивных учреждениях» О.Р. Отводная рассказала об особенностях преобразования учреждений в государственные, автономные и казенные.

На заседании «круглого стола» собравшиеся заслушали доклад Н.И. Химиной «О состоянии работы с уникальными документами Архивного фонда Российской Федерации», обсудили проблемы работы с уникальными и особо ценными документами, определили вопросы, требующие дальнейшей проработки.

Н.Н. Михайленко

Интернет-конференция как новая форма взаимодействия в архивной сфере

В рамках реализации задачи внедрения информатизации в сферу принятия управленческих решений, поставленной перед всеми государственными органами Президентом Российской Федерации, Главное архивное управление города Москвы предложило провести эксперимент по введению в деятельность научно-методического совета архивных учреждений Центрального федерального округа России новой формы взаимодействия в форме интернет-конференции. Члены НМС на своем заседании, проходившем в Московской области 23 сентября 2009 г., поддержали эту инициативу.

При ее подготовке на базе информационного сервера Главархива Москвы был создан специальный форум, для выхода на который каждому из членов НМС ЦФО и приглашенных представлялись индивидуальный логин и пароль. Для работы на форуме не требовалось никакого дополнительного оборудования, за исключением подключенного к сети компьютера с установленным программным обеспечением для просмотра интернет-страниц. Кроме того, в помощь участникам интернет-конференции сотрудники Главархива Москвы подготовили специальную инструкцию, проводили консультации по телефону, оперативно решали технические проблемы, связанные с выходом в Интернет участников семинара, вели администрирование форума в режиме online.

25–27 мая НМС ЦФО впервые в отечественной архивной практике провел семинар в форме интернет-конференции «Организация и результаты работы архивных учреждений Центрального федерального округа Российской Федерации по выявлению уникальных документов в рамках формирования Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации» с участием членов совета из 16 областей, а также представителей Росархива и ВНИИ документоведения и архивного дела. Новая форма общения, не заменяя традиционных, позволила значительно расширить информационный потенциал семинара и круг его участни-

ков. Ими стали архивисты из 14 регионов ЦФО, представившие на обсуждение 15 докладов и сообщений. Всего на форуме Главархива Москвы было зарегистрировано около 80 выступлений и комментариев.

Оживленную дискуссию вызвали вопросы о целесообразности создания региональных реестров уникальных документов, недостаточной конкретизации критериев уникальности, особенно документов новейшего периода, нехватке высококвалифицированных кадров и необходимости обучения сотрудников архивных организаций работе с уникальными документами, а также другие важные вопросы по формированию Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации.

Участники интернет-конференции приняли следующие рекомендации. Работникам государственных архивов – проводить целевую работу по выявлению и описанию уникальных документов для включения в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации; активизировать работу по ведению региональных реестров уникальных документов, а также их использованию и введению в научный оборот, совершенствовать нормативно-правовую базу этой работы. Федеральному архивному агентству – принять меры по совершенствованию методики выявления и описания уникальных документов для включения в Государственный реестр, в том числе по конкретизации критериев определения уникальности документов XX–XXI вв., полноценному информированию государственных архивов субъектов федерации о причинах отказа включить представленные документы в Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, организации разработки единого программного обеспечения и методических указаний по формированию региональных реестров уникальных документов, а также по проведению семинаров по обмену опытом архивистов-практиков, занимающихся выявлением и описанием уникальных документов.

Участники интернет-конференции высоко оценили значимость проведения мероприятий в интерактивном режиме и выразили благодарность организаторам семинара. Так, по мнению В.И. Маслакова, директора Архивного департамента администрации Владимирской области, «сама идея проведения интернет-конференции заслуживает одобрения. Во-первых, к участию в очной конференции невозможно привлечь всех сотрудников, занимающихся данным видом работы, а размещение сообщений в Интернете дает возможность ознакомить с сообщениями самый широкий круг заинтересованных лиц. Во-вторых, сообщения на слух воспринимаются по-иному, чем при чтении, когда есть возможность вернуться к тексту. В-третьих, можно задать вопросы, возникшие не только у присутствующих, как это происходит при очной конференции, но и у других сотрудников». Мнение орловских архивистов выразила О.М. Трохина, зав. сектором отдела туризма и архивного дела управления культуры и архивного дела Департамента образования, культуры и спорта Орловской области: «Очень оперативно, интересно и полезно! Предлагаем подобные интернет-конференции прово-

дить и по другим вопросам и проблемам архивного дела. И, может быть, даже продлить срок их работы до пяти дней. Желаем всем успехов в развитии архивного дела в регионах».

Итоги интернет-конференции были подведены на открытом заседании бюро НМС ЦФО, проходившем 28 сентября в рамках очередного заседания совета в г. Твери. Здесь еще раз отметили важность и необходимость использования преимуществ новых информационных технологий в архивной работе, в том числе для общения, обмена опытом и реализации совместных проектов, а также несомненные преимущества новой формы проведения мероприятий НМС: возможность выступления на форуме самого широкого круга участников, удобный доступ к конференции (практически с любого компьютера), оперативное и полное обсуждение всех докладов и сообщений, живое общение участников друг с другом, минимизация финансовых затрат. Бюро НМС ЦФО приняло решение о постоянном использовании интернет-конференций и о проведении их на форуме Главархива Москвы (два-три раза в год), а также определили круг возможных тем для будущих интернет-семинаров.

Т.С. Тугова

«Современные проблемы археографии»

Так называлась международная научная конференция, состоявшаяся 25–27 мая в Библиотеке РАН в Санкт-Петербурге. Она была организована совместно с Археографической комиссией РАН к столетию со дня выхода в свет первого тома «Описания рукописного отделения Библиотеки Императорской академии наук» (*Срезневский Вс. И., Покровский Ф. И.* Описание рукописного отделения Библиотеки Императорской академии наук. [Т.] 1: Рукописи. СПб., 1910). В мероприятии участвовали представители ведущих научных учреждений России: ИРЛИ («Пушкинский дом») РАН, ИРЯ РАН, ИСл РАН, ИРИ РАН, ИВИ РАН, СПБНИИ РАН, Государственного института искус-

ствознания, МГУ и СПбГУ, РГБ, РНБ, НБ МГУ, а также исследователи из Болгарии, Литвы, Сербии, США и Украины.

Конференцию открыл директор Библиотеки РАН В.П. Леонов. От имени председателя Археографической комиссии РАН члена-корр. РАН С.М. Каштанова и ее почетного председателя академиком РАО С.О. Шмидта собравшихся приветствовал член оргкомитета конференции сотрудник Археографической комиссии А.Л. Лифшиц. С краткой речью выступила многолетний руководитель Археографической лаборатории исторического факультета МГУ И.В. Поздеева, подарившая библиотеке последние издания своего коллектива.

Доклады, прозвучавшие на пленарном заседании, очертили круг обсуждавшихся проблем. Изучению истории формирования коллекций посвящались доклады И.Н. Лебедевой (БАН) «Опыт изучения двух личных библиотек: Петра I и М.В. Ломоносова» и Б.Л. Фонкича (ИВИ РАН) «Коллекция греческих рукописей А.А. Дмитриевского», а описанию рукописного фонда и его каталогизации – Н.Ю. Бубнова (БАН) «Систематическая серия описания рукописей в Библиотеке Академии наук: замысел и воплощение» и Ф.В. Панченко (ИРЛИ РАН) «Сводный каталог нотированных славяно-русских певческих книг: предварительные замечания». История науки, отраженная в архивных документах, была представлена в докладе А.Н. Анфертьевой (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН) «Научная и организаторская деятельность В.И. Срезневского». Задачи полевой археологии в освещении историко-культурной ситуации прошлого поднимались в выступлении И.В. Поздеевой «Московская печать и российское общество накануне Нового времени», а вопросы сохранности книжного и рукописного наследия затронула заместитель директора БАН И.М. Беляева.

На пяти секциях обсуждались проблемы изучения разрозненных собраний, реконструкции библиотек; рукописной традиции средневековых памятников; истории формирования коллекций; научного описания рукописей, а также книжного наследия. Значительное число выступлений было посвящено проблемам составления каталогов и описания рукописных и иных материалов. Это доклады А.А. Турилова (ИСл РАН) «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг: замысел, история, сверхзадачи, потребность ретроспекции», О.Н. Бахтиной (Томский госуниверситет) «Томская коллекция рукописей на бересте (проблемы изучения и описания)», сообщения Э.Н. Добрыниной (Государственный институт искусствознания) «Сводный каталог греческих иллюминированных рукописей в российских хранилищах», Е.В. Беляковой (ИРИ РАН) «О создании сводного каталога славянских канонических памятников», Ю.Э. Шустовой (РГБ) ««Опись Музея Ставропигийского института во Львове» И.С. Венцицкого как первый опыт комплексного описания памятников письменности собрания львовского Ставро-

пигона», Д.Найденовой и М.В. Ивановой (Кирилло-Мефодиевский центр Болгарской АН) «О работе над каталогом славянских юридических рукописей из собраний болгарских библиотек» и «Собрания микрофильмов и фотокопий рукописей – проблемы научного описания», А.Н. Моревой (ИРЛИ РАН) «О каталогизации русских духовных стихов».

Многие выступавшие высказали мнение о том, что каталог должен не только включать как можно более полный перечень, но и определять место каждой описываемой единицы в историко-культурном контексте. Соответственно, и выбор элементов описания должен быть подчинен этой задаче. В русле такого понимания лежали выступления о выявлении рукописей, принадлежавших одной коллекции (собранию). Среди них доклады Ж.Л. Левшиной (РНБ) ««Македонская коллекция» А.Ф. Гильфердинга: промежуточные итоги и перспективы реконструкции», С.Ю. Темчина (Институт литовского языка, г. Вильнюс) «Древнейшие рукописи Супрасльского Благовещенского монастыря (1500–1532 гг.): новые данные», Е.И. Серебряковой (ГИМ) «Остатки монастырских библиотек в епархиальном собрании Отдела рукописей ГИМ», а также представленные на стендах конференции сообщения Е.А. Полетаевой (ЦНБ УрО РАН) «Библиотека Кожеозерского монастыря: источники реконструкции» и Д.Бойовича (Центр церковных исследований, г. Ниш, Сербия) «Судьба сербских рукописных библиотек Косово и Метохии».

Отдельным типом рукописных текстов и памятников были посвящены доклады М.В. Коргодиной (БАН) «Кормчие книги во второй половине XV в.: локализация основных редакций», И.И. Макеевой (ИРЯ РАН) «Рукописи с чудесами св. Николая Мирликийского в российской архивохранилищах», Н.П. Чесноковой (ИВИ РАН) ««Хрисмологион» Паисия Лигарида в рукописных собраниях ГИМ и РНБ», Л.А. Герд (СПБНИИ РАН) «Поствизантийские юридические сборники. Вопросы покаянной дисциплины», Р.Мартина (Вестминстерский колледж, Нью-Вильмингтон, США) ««Государева радость» – новые источники и текстологические загадки рукописных сборников, включающих в себя описания царских свадеб XVI–XVII вв. (по материалам Библиотеки РАН)».

Изящный образец работы с источниками представил научной общественности А.В. Сиренов (СПбГУ) «Татищевский список Окладной книги Сибири 1696–1697 гг. – утраченная рукопись из собрания Библиотеки Академии наук».

Разнообразные аспекты научного изучения рукописных собраний и отдельных памятников освещались в выступлениях Э.С. Смирновой (Государственный институт искусствознания, МГУ) «Книжные мастера Великого Новгорода времени архиепископа Геннадия (1484–1504 гг.). Работа миниатюристов и орнаментаторов (по материалам новых атрибуций)», А.А. Романовой (БАН) «Проблема поиска и описания агиографических памятников XVII в., посвященных местным святыням», А.Г. Сергеева (БАН) и М.А. Шибаева (РНБ) «Кирилло-

Белозерский писец первой трети XV в. Мартирий», А.Л. Лифшица (Археографическая комиссия РАН, НБ МГУ) «О записи Архангельского Евангелия из собрания РГБ», М.А. Шибаева «Пути формирования библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря в XV в.», Б.Н. Морозова (Археографическая комиссия РАН) «Перспективы выявления и изучения записей пермской азбуки», Д.Н. Рамазановой (РГБ) «Школа письма Луки Бозеу: проблемы выявления, описания и изучения рукописей, принадлежащих одной писцовой школе (по рукописям РНБ и БАН)», Н.В. Савельевой (ИРЛИ РАН) «К вопросу о печатных источниках поздних рукописных сборников», Е.К. Пиотровской (СПБНИИ РАН) «Из архивного наследия А.А. Гераклитова» и др. Сборник материалов конференции будет издан.

А.Л. Лифшиц

Конференция в Воронеже

Она состоялась в апреле в Воронежском областном краеведческом музее и была посвящена 150-летию со дня рождения его основателя С.Е. Зверева (1860–1920).

Москвич, выпускник Московской духовной академии 1884 г., Стефан Егорович жил в Воронеже с 1887 г. Преподавал церковную историю в местной духовной семинарии, а с 1894 г. стал священником, настоятелем домового храма Михайловского кадетского корпуса. Одновременно в 1891–1894 гг. был секретарем Воронежского статистического комитета, в 1894–1918 гг. – председателем комиссии по устройству губернского музея (открыт в 1894 г.). Он активно работал в открытых в начале XX в. церковном историко-археологическом комитете и губернской ученой архивной комиссии (ВУАК), где состоял бессменным правителем дел, отредактировал все четыре выпуска ее «Трудов» (1902–1914 гг.).

Научные интересы С.Е. Зверева многогранны. Он увлекался, например, изучением проблем дописьменной истории (в течение многих лет самостоятельно

проводил археологические раскопки, изучал и систематизировал коллекции), а также исследованием «Частых курганов» на окраине Воронежа, что обернулось для музея расширением экспозиционных площадей. Преподнеся при личном свидании в Ливадии в ноябре 1911 г. Николаю II позолоченную скифскую вазу, найденную в ходе раскопок, делегаты ВУАК С.Е. Зверев, А.И. Мартинович и В.Д. Языков получили в распоряжение музея старинный особняк, занятый прежде военным ведомством (ныне – здание областного художественного музея им. И.Н. Крамского).

С.Е. Зверев проявил себя и как археолог, опубликовавший немало документов по истории края XVII–XVIII вв., и как библиограф, предпринявший первую попытку представить весь спектр воронежской книги XIX в. Он также занимался биографическими изысканиями, организуя выставки, посвященные выдающимся землякам (Е.А. Болховитинову, А.В. Кольцову, И.С. Никитину, Н.И. Костомарову, Н.Д. Черткову) и издавая каталоги. ВУАК была озабочена сохранностью

архивных документов, и не раз подобные вопросы обсуждались на ее заседаниях.

Значительная часть произведений С.Е. Зверева посвящена истории Воронежской епархии, ее персонам, судьбе отдельных храмов и монастырей. Он опубликовал духовное завещание святителя Митрофана, переписку архиепископа Антония (Смирницкого) и др. К 50-летию со дня основания кадетского корпуса издал «Юбилейный сборник» (1898 г.) и серию статей по его истории. Большое звучание в краеведении на рубеже XIX–XX вв. приобрела его полемика с С.Н. Введенским по проблеме датировки основания Воронежа.

В революционные годы С.Е. Зверев предпринимал усилия для спасения художественных ценностей из дворянских усадеб и сохранения архивов упраздненных учреждений и ведомств.

В конференции участвовали ученые Воронежского государственного университета (ВГУ), сотрудники музея, внук юбиляра профессор-физик Г.М. Зверев (Москва). К памятной дате областной научной библио-

текой им. И.С. Никитина, ВГУ и Воронежским историко-культурным обществом был издан библиографический указатель публикаций С.Е. Зверева и литературы о нем за 1885–2010 гг. (сост.: А.Н. Акиншин и Г.М. Зверев), включающий 713 позиций, в том числе 340 работ краеведа за 1885–1999 гг. Отдельные издания выявлены в фондах воронежских научных учреждений, РГБ, РНБ и ГПИБ. Особое внимание уделялось изучению «Воронежских губернских ведомостей», «Воронежского телеграфа» и «Дона», поскольку опубликованные здесь многочисленные заметки позволяют документировать краеведческую жизнь конца XIX – начала XX в. Для Воронежа это особенно важно, ведь архивных документов о деятельности краеведческих обществ не сохранилось. В приложении к указателю помещены тексты газетных публикаций 1910 и 1915 гг., посвященные 25- и 30-летию педагогической деятельности С.Е. Зверева. Справочник издан тиражом 120 экз., иллюстрирован портретами С.Е. Зверева и членов его семьи.

А.Н. Акиншин

Выставки

Архивы представляют

17 сентября в Выставочном зале федеральных государственных архивов состоялось торжественное открытие выставки **«Хранить в Государственном архиве...»**, посвященной 90-летию Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В этот день девяносто лет назад Главным управлением архивного дела при Наркомпросе РСФСР было подписано распоряжение о создании Государственного архива как места хранения документов высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти нового государства.

В настоящее время ГАРФ – главный федеральный архив страны, где на площади более 20 тыс. кв. м архивных хранилищ разместились около 1 млн дел по истории Российской империи и России периода Временного правительства, свы-

ше 3 млн дел по истории СССР, 1,7 млн дел по истории РСФСР, 630 тыс. дел по истории Российской Федерации, а также 80 тыс. фотодокументов, где центральное место занимает фотоархив российской императорской фамилии. Сохранность документального наследия обеспечивают более 220 высококвалифицированных сотрудников. Наряду с хранением, систематизацией и научно-исследовательской работой архив активно занимается выставочной деятельностью. С 2000 г. подготовлено и проведено свыше 70 выставок как в России, так и за рубежом.

Название настоящей экспозиции частично повторяет резолюцию императора Александра III на документах о конституционном проекте Александра II: «Хранить этот пакет в Государственном архиве и не вскрывать без особого приказания».

Выставка основана на архивных материалах, объединенных в 23 интригующих сюжета по истории России XIX–XX вв.: «Бедная Лиза» (тайная любовь императрицы Елизаветы Алексеевны), «Пророчества преподобного Серафима Саровского в бумагах тайной полиции», «Люблю тебя, душа моя, без памяти» (история любви Александра II и кн. Е.М. Юрьевской), «Заговор великих князей. 1916» (Распутин и императрица Александра Федоровна), «Был ли у В.И. Ленина орден Красного Знамени?», «Самоубийство или убийство? Что случилось с Б.Савиновым в тюрьме ОГПУ», «Гибель царской семьи» (подлинная записка Юровского и вещественные доказательства, изъятые из раскопа на месте захоронения на Коптяковской дороге, «Завещание патриарха Тихона», «Домработницы знают все. Новое о самоубийстве Н.Аллилуевой», «Террор после теракта. Убийство С.М. Кирова», «Были приняты т. Сталиным...» (встреча с митрополитами Русской православной церкви в 1943 г.) и др.

На церемонии открытия выставки выступил заместитель министра культуры Российской Федерации А.Е. Бусыгин, зачитавший приветствие Президента Российской Федерации Д.А. Медведева коллективу ГАРФ. Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Ки-

рилла огласил заместитель председателя отдела внешних церковных связей Московского патриархата протоиерей Николай Балашов.

С поздравлениями выступили руководитель Росархива А.Н. Артизов, советник председателя Государственной думы Российской Федерации Н.А. Сахаров, руководитель аппарата Счетной палаты Российской Федерации С.М. Шахрай, директор Института всеобщей истории РАН академик А.О. Чубарьян, специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой, первый заместитель генерального директора ИТАР–ТАСС М.С. Гусман, руководители архивных служб стран СНГ В.И. Адамуско, А.С. Вирабян, представители ведомственных архивных служб, руководители федеральных архивов и музеев.

В ходе юбилейного мероприятия директор ГАРФ С.В. Мироненко и декан Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле протоиерей Владимир Цуриков обменялись микрофотокопиями ряда архивных фондов, в том числе хранящегося в ГАРФ фонда Синода Русской зарубежной церкви (1921–1945 гг.) и хранящихся в архиве семинарии фондов В.К. Абданк-Коссовского (1885–1962), П.Н. Краснова (1869–1947).

Н.А. Буравченко

* * *

С 9 сентября по 6 октября в Государственном центральном музее современной истории России работала историко-документальная выставка «**Я там был. Я жил тогда...**», посвященная 100-летию со дня рождения А.Т. Твардовского. Ее организовал Российский государственный архив литературы и искусства при финансовой поддержке Федерального архивного агентства и участии Государственной Третьяковской галереи, Российского государственного архива кинофотодокументов, Российского государственного архива новейшей истории как монографическое исследование, позволившее раскрыть внутренний мир поэта в контексте его эпохи. Это была попытка заново открыть личность с детства знакомого нам по своим стихотворениям, прошедшего через тяже-

лые испытания, но так и не понятого до конца А.Т. Твардовского.

В экспозиции, выстроенной в виде документальной реконструкции прожитого пути, автографы поэтических произведений («Брату Ивану», «Страна Муравия», «Василий Теркин» и др.), переписка с А.А. Ахматовой, О.Ф. Берггольц, В.С. Гроссманом, А.А. Фадеевым, И.Г. Эренбургом и др., воспоминания М.И. Алигер, Ф.Г. Раневской, М.С. Шагинян и др., редкие фотографии поэта и его современников, живописные полотна и графика О.Г. Верейского, А.Е. Крученых и др., нотные тексты музыкальных работ по произведениям А.Т. Твардовского, книги и другие экспонаты, относящиеся к периодам его деятельности в смоленских газетах и журналах, учебы в пединституте и ИФЛИ, участия в советско-финляндской и Великой Отечест-

венной войнах, редакторства в журнале «Новый мир». Важнейшие вехи биографии Твардовского, представителя второго поколения советских литераторов, в среде которых «родилась неразрывно связанная с творчеством потребность в вере в разумность существующего строя и политики власти, в правильность избранной ею конечной цели» блестяще изложены научным руководителем проекта М.О. Чудаковой в брошюре, подготовленной для посетителей выставки. Говорилось об этом и на торжественной церемонии ее открытия.

Представляя общественности результаты проекта, директор РГАЛИ Т.М. Горяева напомнила историю передачи в архив рукописного наследия А.Т. Твардовского его женой Марией Илларионовной (1961 г.), а также публикации в последние годы обширной переписки и дневниковых записей его дочерьми. Одна из них, Валентина Александровна, в своем выступлении посветовала на не-

востребованность читателями дневников и многих других произведений А.Т. Твардовского, несмотря на популярность его творчества в нашей стране. Она выразила надежду на привлечение к ним внимания посредством данной выставки. Колоссальный масштаб личности А.Т. Твардовского, величие, народность и бессмертие его поэзии, типичность его судьбы для представителей того поколения отметили заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов и заместитель председателя комитета по культуре Государственной думы Российской Федерации А.А. Тягунов. Они поблагодарили организаторов и участников выставки, ставшей заметным явлением культурной жизни столицы.

Презентация завершилась выступлением народного артиста России В.Б. Смехова, поделившегося воспоминаниями о своих встречах с А.Т. Твардовским и прочитавшего отрывок из его поэмы «Василий Теркин».

Л.А. Кобелькова

* * *

С 20 октября по 30 ноября в филиале Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре проходила историко-документальная выставка **«Грани творчества: наука и искусство»**, подготовленная совместно с архивом Российской академии наук. В ней участвовали РГАНТД, РГАЛИ, РГАЭ, РГИА, Фонд развития науки, культуры и искусства «Шуховская башня» (г. Москва), Государственный музей истории космонавтики им. К.Э. Циолковского (г. Калуга), Самарский литературно-мемориальный Музей-усадьба А.Толстого, Самарская областная универсальная научная библиотека, ряд самарских вузов и общественных организаций. На презентации в числе других также выступил уроженец Самарской области, профессор, д-р хим. наук, заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации, писатель и поэт А.С. Малиновский, автор песен, которые прозвучали в музыкальной части презентации.

На выставке впервые экспонировались документы из фондов архивов и музеев, рассказывающие о многогранном творчестве деятелей отечественной

науки, литературы и искусства. Здесь можно было увидеть рисунки и стихи инженера-изобретателя А.Л. Чижевского, картины историка-медиевиста Е.А. Косминского, физика-океанолога К.Н. Федорова, химика-органика А.П. Терентьева, партитуры музыкальных произведений, написанных академиком В.В. Шулейкиным, экономистом Н.Д. Кондратьевым, агрофизиком А.Г. Дояренко, а также услышать записи музыкальных произведений, исполняемых на оригинальном музыкальном инструменте «терменвоксе» (назван так в честь своего создателя инженера-изобретателя – музыканта Л.С. Термена).

В специальный раздел были выделены подлинные документы, свидетельствующие об инженерном таланте писателей-фантастов Г.И. Бабата, А.П. Казанцева, В.Д. Охотникова, литературном и инженерном творчестве выдающегося хирурга Н.М. Амосова, первого детского онколога России Л.А. Дурнова, иммунолога, академика Р.В. Петрова. Среди представленных на выставке документов – рукописи стихов и акварели народолюбца и естествоиспытателя Н.А. Морозова, отрывки из повестей и расска-

зов биофизика Ю.М. Смиренного, геохимика Е.И. Парнова, фотоработы выдающегося российского инженера В.Г. Шухова и химика, члена-корр. АН СССР Д.Н. Курсанова.

Отдельно было отражено литературное творчество самарских ученых: хирурга Г.Л. Ратнера и химика А.С. Малиновского, инженерное – классиков отечественной литературы А.П. Платонова и Н.Г. Гарина-Михайловского, картины самарского педагога, физика, ветерана

Великой Отечественной войны Г.М. Данилочкина.

Прошли тематические экскурсии по выставке и обзорные – по архиву, лекции самарских ученых для студентов, демонстрации документальных фильмов, встречи с общественностью, читательская конференция, методический семинар для руководителей школьных музеев и др.

Выставка получила положительные отклики в прессе и широкий общественный резонанс.

О.Н. Солдатова,
кандидат исторических наук

МГИАИ–РГГУ – 80 лет

3 сентября 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об открытии при Центральном архивном управлении Союза ССР Института архивоведения, в 1932 г. переименованного в Историко-архивный институт. В 1991 г., 27 марта, Совет министров РСФСР постановил организовать на базе МГИАИ Российский государственный гуманитарный университет со статусом самоуправляемого государственного высшего учебного заведения.

28 сентября в зале ученого совета РГГУ прошло торжественное заседание, посвященное 80-летию со дня основания МГИАИ–РГГУ. Его открыл ректор РГГУ Е.И. Пивовар. Он выделил специфику этого вуза – синтез гуманитарного и ориентированного на практику знания. Напомнив историю МГИАИ, а также его директоров, среди которых С.М. Абалин (1931–1933), Н.И. Соколов (1934–1937), К.О. Гулевич (1937–1939, при нем перешли на 5-летнее обучение), П.П. Смирнов (1941–1942), А.С. Рослова (1950–1962), Л.А. Никифоров (1962–1967), Н.П. Красавченко (1976–1991), докладчик подчеркнул

роль в создании гуманитарного университета нового типа его ректора Ю.Н. Афанасьева, проректора по учебной работе Н.И. Басовской и проректора по научной работе В.А. Муравьева. Именно ИАИ стал основой университета в плане как научно-педагогического опыта, так и кадрового состава. К открытию нового образовательного учреждения подтолкнули и проводившиеся здесь в 1987 г. чтения «Социальная память человечества». Е.И. Пивовар отметил выдающийся вклад в деятельность МГИАИ–РГГУ заслуженного профессора РГГУ, акад. РАО С.О. Шмидта, преподающего здесь с 1 февраля 1949 г., вспомнил знаменитых выпускников МГИАИ: Э.С. Радзинского, Е.В. Яковлева, И.С. Фесуненко и др.

Далее ректор рассказал о сегодняшнем дне университета (бюджет текущего года свыше 2,2 млрд руб., учреждены собственные гранты, в том числе «Молодой доктор наук», развивается ряд инновационно-научных направлений, например комплексная программа «РГГУ – школе», удалось решить вопрос с собственностью на помещения, в том

числе вернуть почти 60 тыс. кв. м площадей, включая здание на ул. Никольской, и перевести их в оперативное управление университета).

В завершение Е.И. Пивовар зачитал телеграмму от Президента Российской Федерации Д.А. Медведева с поздравлением в адрес профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов вуза, входящего «в число лучших ведущих учебных и исследовательских центров страны».

Затем прозвучали поздравления по случаю юбилея от Государственной думы и Совета федерации, ректора Международного университета С.Н. Красавченко, директора Государственного музея изо-

бразительных искусств им. А.С. Пушкина И.А. Антоновой (по ее инициативе в университете в 1997 г. открылся музей им. И.В. Цветаева, где демонстрируются произведения искусства из фондов основного музея), директора Института всеобщей истории РАН А.О. Чубарьяна, руководителя Росохранкультуры А.В. Кибовского, заместителя руководителя Росархива В.П. Тарасова, представитель дипломатического корпуса (послы Азербайджана, Боливии, Мексики), Генеральной дирекции по вопросам образования Совета Европы и др. Были также приветствия от зарубежных университетов, филиалов РГГУ в г. Георгиевске, Калуге, студентов.

Т.И. Бондарева

Двойной юбилей архивиста

В этом году исполнилось 70 лет Галине Ивановне Рослаевой – главному специалисту отдела информационно-поисковых систем и использования архивных документов Государственного архива Краснодарского края.

В 1965 г. после окончания Московского государственного историко-архивного института она пришла в крайгосархив и в течение 45 лет непрерывно служит архивному делу. Высокий профес-

сионализм, обширные и глубокие знания в области архивоведения и документоведения снискали ей заслуженный авторитет среди сотрудников. Одной из первых Г.И. Рослаевой было присвоено звание «Заслуженный работник государственной архивной службы Кубани».

Мы поздравляем Галину Ивановну с двойным юбилеем и сердечно желаем ей крепкого здоровья, радости, счастья и оптимизма.

Коллектив Госархива Краснодарского края

Проект «Поколения Пермского края»

Объединенная система данных о населении «Поколения Пермского края» начала формироваться с 2009 г. при поддержке губернатора Пермского края О.А. Чиркунова. Она создается путем сканирования, обработки и занесения в информационно-поисковую интернет-систему документальных данных 8950 метрических книг и ревизских сказок, хранящихся в Государственном архиве Пермского края.

Самые ранние из этих документов относятся к 1723 г. В них содержится примерно 50 млн записей о жителях региона.

Главная цель проекта – обеспечение оперативного доступа пользователей к архивным документам, содержащим генеалогическую информацию, что способствует пропаганде семейных традиций, приобщению жителей края и других регионов к историческому наследию

своей Родины, повышению интереса к истории и культуре народов, а также гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Благодаря собраным в данной системе архивным источникам любой обратившийся к базе данных сможет восстановить утраченные корни, получить документально подтвержденную информацию о своем роде. Кроме того, по инициативе губернатора О.А. Чиркунова решается еще одна задача – предоставление дополнительных рабочих мест, что очень важно в условиях кризиса и безработицы. Если в августе 2009 г. в проекте участвовали 120 пермяков, через месяц – 500, то в конце 2009 г. – 4500. Это обратившиеся в службу занятости безработные, студенты, выпускники образовательных учреждений, пенсионеры и др.

Чтобы стать участником проекта, желающий должен зарегистрироваться на сайте www.rabotadoma-perm.ru, пройти обучающую программу. После соответствующего тестирования предоставляется вся необходимая информация по проекту; между гражданином и АНО «Центр общественных инициатив» заключается срочный трудовой договор, в соответствии с которым последним оплачивается труд работника в размере минимальной

заработной платы (за выполнение нормативного объема работ). Все они работают дома на персональном компьютере в сети Интернет. Операторам-надомникам предоставлена специальная программа, с помощью которой они получают отсканированные копии архивных документов и переводят информацию со старинных рукописей в цифровой вид. На данный момент в систему загружено 456 490 записей из метрических книг. Контроль за качеством работы надомников по вводу данных осуществляется с помощью технической поддержки, оказываемой корпорацией «Электронный архив» и специалистами архива.

Техническая часть проекта выполняет корпорация «Электронный архив» путем предоставления программы для ввода данных, создания и поддержки сайта.

Подобной поисковой системы пока нет ни в одном другом регионе страны. В ближайшем будущем благодаря архивным источникам, собранным в Объединенной системе данных о населении «Поколения Пермского края», пользователи получают уникальную возможность оперативного поиска своих семейных корней. Только по состоянию на 23 сентября этого года зарегистрировано 21 тыс. обращений к БД системы.

Н.П. Лобанова

База данных «Генеалогия» в Историческом архиве Омской области

К формированию БД «Генеалогия» архивисты приступили в 2003 г. Сегодня в нее включена информация о документах персонального характера начиная с 1722 г. Ее основу составляют сведения метрических книг церквей Омской духовной консистории (всего их в архиве около 3 тыс.), где применительно к каждой церкви указаны сгруппированные по годам номера дел. Начата подготовка печатного справочника данных метрических книг. Создан пофамильный банк данных о родившихся в г. Омске (по документам фонда Омского губернского отдела ЗАГС за 1920–1925 гг.), пополняется банк дан-

ных о родившихся в уездах Омской губернии, имеются электронные именные указатели по фондам учреждений суда и прокуратуры, эвакуированных в г. Омск, картотеки на раскулаченных. (В архиве практически нет ревизских сказок и невелик объем исповедальных ведомостей со сведениями о прихожанах.)

БД постоянно пополняется в ходе других архивных работ.

Продолжается создание электронного фонда пользования. В читальном зале Исторического архива на экране монитора можно посмотреть виртуальные копии метрических книг Омской синаго-

ги, лютеранской церкви, католического костела, списков мещан Омского мещанского общества. Электронный архив позволяет пользователям самостоятельно выявлять сведения для своей родословной.

Значительно увеличилось количество генеалогических запросов, приходящих в Исторический архив по почте, в том числе электронной, из всех уголков России, многих зарубежных стран. Если в 1990-х гг. они были единичными, то с начала этого года их поступило более пятисот. Большинство обращений направлено гражданами, некоторые – генеалогическими обществами, Институтом по связям с общественностью (г. Москва), реализующим программу «Российские

династии». С рядом исследователей, чьи генеалогические запросы нуждались в серьезной поисковой работе, устанавливались долгосрочные отношения. Например, в 2006–2007 гг. по индивидуальному запросу из г. Владимира потребовалось просмотреть метрические книги Красноярской церкви Змеиногорского уезда Томской губернии за несколько десятков лет.

Положительный результат исполнения запроса зависит от количества сведений, представленных заявителем, а стоимость – от объема просмотренных документов. Расчет осуществляется по действующему прейскуранту. Созданная БД существенно облегчает исполнение генеалогических запросов.

Т.А. Терехина

Исилькульский архив – в помощь поисковикам

Архивный сектор Администрации Исилькульского муниципального района Омской области (здесь проживают чуть больше 46 тыс. человек) ежегодно выполняет 1,5–1,6 тыс. запросов граждан и организаций (социально-правовых; генеалогических – их почти 300 в год и др.). Не уменьшается число обращений родственников участников Великой Отечественной войны и поисковых отрядов.

В сентябре этого года в архив пришло письмо от командира Северодвинского поискового отряда Н.И. Ширяева. В нем сообщалось, что на месте сражений в Карелии найдены останки уроженца нашего города Николая Николаевича Бабкевича (его опознали по солдатскому медальону). Архивисты сумели установить родственников героя; сведения о нем есть и в Книге Памяти (Омск, 1995. Т. 7. С. 42): он 1920 г.р., рядовой 426-го стрелкового полка. Власти района приняли постановление о перезахоронении останков Н.Н. Бабкевича. В организации и проведении траурной церемонии участвовали Центр по работе с детьми и молодежью, военный комиссариат

г. Исилькуля, отдел пограничной службы УФСБ России по Омской области, учреждение исполнения наказаний ИК-16/4.

15 октября на площади Победы у мемориальной стены с именами погибших солдат состоялся митинг, на который пришли родственники Н.Н. Бабкевича, школьники, представители учреждений и организаций, а затем останки героя похоронили с воинскими почестями на городском кладбище рядом с другими участниками Великой Отечественной войны.

На следующий день Администрация района и Центр по работе с детьми и молодежью провели в зале боевой Славы историко-краеведческого музея встречу членов поискового отряда Северодвинска с учащимися и молодежью г. Исилькуля. Здесь членом поискового отряда и его командиром, а также мэру г. Северодвинска М.А. Гмырину вручили благодарственные письма и памятные сувениры.

В настоящее время архивисты планируют собрать весь документальный, включая киносъемки и видеозаписи, материал о данном мероприятии и сформировать коллекцию.

Л.В. Козлова

Ознакомительная практика в Госархиве Кемеровской области

С 1 по 10 июня в ГАКО проходили архивную практику учащиеся 10-го социально-гуманитарного класса губернаторского многопрофильного лицея-интерната. Она проводится уже в течение нескольких лет с целью профессиональной ориентации старшеклассников при выборе профессий архивиста, документоведа, историка.

Куратор практики, заведующая отделом информации Н.Н. Васютина, прочитала вводную лекцию по истории облгосархива, рассказала о его структуре и направлениях деятельности. Старшеклассники посетили архивохранилище, ознакомились с различными видами исторических источников: метрическими книгами, делопроизводственной документацией дореволюционных учреждений, фотографиями из личных фондов М.А. Подгорбунского, основателя хирургической службы Кузбасса, заслуженного врача РСФСР, почетного гражданина г. Кемерово и Кемеровской области, а также И.П. Князева, заслуженного артиста РСФСР, ведущего артиста Кемеровского областного драмтеатра им. А.В. Луначарского.

Практиканты имели возможность самостоятельно поработать со справочниками по архивным фондам, оформить заказ на выдачу документов из хранилищ, развить способности чтения рукописного текста XIX в., понимания терминологии, расшифровки аббревиатур советского периода. В сжатые сроки они пытались исследовать разнообразную тематику: история своей семьи, школы, родного города, села, района. Большую помощь им оказывали сотрудники отдела информации, которые отвечали на многочисленные вопросы, оперативно и с пониманием реагировали на просьбы.

Практика произвела сильное впечатление на учеников, которые впервые получили представление о настоящем историческом исследовании, ежедневном, кропотливом труде по поиску информации. Ребята поняли, что подлинную историю России и родного Кузбасса можно узнать не только в учебниках и Интернете, но, прежде всего, в архивных учреждениях. Преподаватели истории лицея и сотрудники облгосархива надеются, что конструктивное сотрудничество продолжится.

**Н.Н. Васютина,
М.П. Шабанов, кандидат исторических наук**

Вышли в свет

В мае Самарским издательством «БМВ и К» издан биографический справочник **«Коммунистическая партия в портретах ее самарских лидеров. 1917–1991 гг.»**, подготовленный Самарским облгосархивом социально-политической истории под руководством заведующего кафедрой истории Отечества Самарского госуниверситета, д-ра ист. наук, проф. В.Н. Парамонова (сост.: Е.Н. Дубровина, К.А. Катренко, А.Г. Удинцев). Это первое издание, где представ-

лены биографии всех первых секретарей, возглавлявших Самарский губернский, Средневолжский краевой, Куйбышевский областной комитеты компартии. В течение почти трех лет архивисты изучали десятки фондов, сотни письменных документов и фотоснимков, просмотрели множество печатных изданий.

Была также проведена большая, кропотливая работа по выявлению и уточнению биографических сведений. Далеко не обо всех лицах они были доста-

точно полными. Особенно это касается тех, кто стоял во главе Самарской губернской партийной организации в начале 1920-х гг. (В.Д. Сокольский, А.А. Казаков, Н.Н. Демченко, И.И. Минков и др.). Каждый факт и дата подкреплены ссылкой на документ либо печатное издание. При подготовке справочника использовались документы не только Самарского облгосархива социально-политической истории и Центрального госархива Самарской области, но и Российского госархива новейшей истории, Российского госархива социально-политической истории, а также справочные и периодические издания.

Основное внимание в книге уделено самарскому – куйбышевскому периоду

деятельности руководителей парторганизаций. Поиск информации облегчает расположение биографических справок в алфавитном порядке фамилий. Они снабжены репродукциями портретов и жанровых фотографий того времени. В приложении дана таблица, где в хронологической последовательности обозначен период руководства парторганизацией каждого из секретарей. Встречающиеся в тексте сокращения раскрыты в соответствующем списке.

Справочник не содержит оценок деятельности конкретных должностных лиц, в нем изложены исключительно факты. Издание будет интересно не только профессиональным историкам, краеведам, политикам, но и всем интересующимся прошлым Самарского края.

Е.Н. Дубровина

* * *

Центр документации новейшей истории Волгоградской области подготовил и издал в августе буклет **«Этот день мы приближали, как могли»**. В него вошло 174 документа за 1941–1945 гг., отражающих вклад гражданского населения Сталинграда и области в победу над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, в том числе фотографии, воспоминания.

В буклете раскрывается научное и воспитательное значение темы патриотизма народа в Великой Отечественной войне, показаны такие проявления народно-патриотического движения в помощь фронту, как строительство оборонительных сооружений, шефство над госпиталями, сбор средств на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий и бронепоездов, создание Фонда обороны, сбор теплых вещей и подарков для бойцов, выпуск и ремонт боевой техники, производство сельскохозяйственной продукции, партизанское движение в Сталинградской области в 1942–1943 гг.

Достаточно разнообразен видовой состав использованных документов:

постановления Сталинградского городского комитета обороны, Сталинградского обкома, горкомов, райкомов партии и комсомола; телеграммы, справки, отчеты, сведения, доклады партийных и комсомольских органов; воспоминания ветеранов войны; фотографии. Правда, большинство из них публикуется в извлечении. Письменные документы располагаются в хронологической последовательности, иллюстрируются фотоснимками. В примечаниях в конце буклета дан перечень всех публикуемых документов с указанием места хранения каждого, его поисковые данные и подлинности. Расшифровываются встречающиеся в тексте документов сокращения.

Издание данного буклета осуществлено в рамках долгосрочной областной целевой программы «Патриотическое воспитание граждан» на 2009–2011 гг. с целью оперативного обеспечения документальным материалом преподавателей вузов и школ, сотрудников музеев, краеведов, студентов и старшеклассников. С электронной версией буклета можно ознакомиться на сайте ЦДНИВО (www.volgaarh.ru).

Е.В. Студеникина

Из жизни архивов Узбекистана

Минувший год был знаменательным для архивистов Узбекистана: Агентство «Узархив» вступило в Международный совет архивов. А 16 июня 2010 г. принят новый закон Республики Узбекистан «Об архивном деле».

5 мая состоялся конкурс «Архивы – зеркало истории», посвященный актуальным вопросам архивного дела, в котором участвовали студенты из групп с русским языком обучения 1-го и 2-го курсов отделения «Архивоведение» исторического факультета Национального университета Узбекистана им. М.Улугбека. Конкурс проходил в помещении оборудованного современной техникой ЦГА НТМД РУз, где была организована и выставка документов из фондов центральных госархивов республики. В ходе соревнования прошли презентации команд «Юные архивисты» и «Будущее архивов», их мультимедийной продукции, рассказывающей об истории и современной деятельности ЦГА РУз и ЦГА НТМД РУз, состязание в ответах на подготовленные архивистами и преподавателями вуза вопросы, а также по качественной рабо-

те в новой программе «Система управления архивными документами», созданию электронной базы данных.

В жюри конкурса входили представители архивной службы и Национального университета. Победу одержала команда первокурсников «Юные архивисты». Почетное звание «Знаток архивов» получила лучшая участница соревнования, член победившей команды А.Газиева, а в команде «Будущее архивов» поощрительным призом отмечена второкурсница О.Хасанова. Лауреаты были награждены грамотами, памятные призы и подарками.

В связи с празднованием 9 июня Международного дня архивов под руководством Городского управления по архивному делу г. Ташкента и Государственного архива г. Ташкента проведен День открытых дверей в Городском архиве г. Ташкента. Здесь состоялась встреча с ветеранами, была организована выставка архивных документов, прошел брейк-ринг студентов-архивистов. Мероприятия освещались телевидением и радиоккомпанией «Ташкент».

В.Г. Иофе

* * *

16 июня в г. Ташкенте Институтом истории АН РУз и Агентством «Узархив» совместно с Сенатом Олий Мажлиса РУз проведено очередное, 60-е заседание республиканского научного семинара им. Я.Г. Гулямова «История узбекского народа и его государственности». (Организован согласно постановлению Кабинета министров Республики Узбекистан от 26 июля 1998 г. «О совершенствовании деятельности Института истории АН РУз». В течение 12 лет прошло 59 заседаний, где обсуждены актуальные проблемы исторической науки, в том числе вопросы истории государственности Узбекистана, этнографии и этнологии, востоковедения и источниковедения, нумизматики, а также новейшие результаты археологических исследований.) Впервые оно посвящено одному из актуальных вопросов общественно-гуманитарных наук – интеграции исторической науки и архивного дела.

В работе семинара участвовали сотрудники государственных и ведомственных архивов, научно-исследовательских учреждений, преподаватели вузов, средних школ, гимназий, лицеев и колледжей из различных регионов республики, а также студенты отделения «Архивоведение» истфака Национального университета Узбекистана им. М.Улугбека.

Заседание открыла директор Института истории АН РУз проф. Д.А. Алимова. С приветственной речью выступил генеральный директор Агентства «Узархив» А.Х. Абдуллаев, подчеркнувший знаменательное совпадение времени проведения семинара с принятием нового закона Республики Узбекистан «Об архивном деле», а также важность сотрудничества архивных и научно-образовательных учреждений для развития архивного дела.

В рамках заседания был подписан договор о сотрудничестве между Институтом истории АН РУз и Агентством

«Узархив». Стороны приняли решение об активизации деятельности научного совета при Узархиве и публикационной работы архивов, в частности издании совместных сборников документов, создании в журнале «История Узбекистана» специального раздела, посвященного археографическим исследованиям, для регулярного информирования читателей о ранее недоступных им архивных документах, об открытии журнала «Архивное дело и источниковедение», о разработке совместных инновационных проектов по совершенствованию научно-справочного аппарата архивов. Также было намечено начать сотрудничество в деле подготовки кандидатских и докторских диссертаций по соответствующим специальностям.

На пленарном заседании прозвучало пять научных докладов специалистов. Большой интерес вызвал доклад проф. Национального университета Узбекистана Н.А. Абдурахимовой, посвященный вопросам объективности и использования архивных материалов в истори-

ческих исследованиях. О вкладе одного из крупных архивов в Средней Азии – ЦГА республики в развитие исторической науки рассказала его старший научный сотрудник доцент М.С. Исакова. Д-р ист. наук Д.Х. Зияева проанализировала проблемы архивного источниковедения и развития научно-публикаторской деятельности государственных архивов; канд. ист. наук Г.Джураева представила результаты источниковедческой критики коллекции средневековых вакуфных грамот, хранящихся в ЦГА РУз. О состоянии и проблемах подготовки высококвалифицированных архивных кадров участников заседания проинформировал декан исторического факультета Национального университета Узбекистана доцент М.Хайдаров.

В ходе научного форума специалисты ответили на вопросы о сущности реформирования архивного законодательства республики, правовом статусе личных фондов, об условиях доступа и использования архивных документов, о специфике архивного источниковедения и др.

М.С. Исакова,
кандидат исторических наук

Организатор архивного дела (К 100-летию со дня рождения Н.Р. Прокопенко)

Николай Романович Прокопенко внес большой вклад в решение теоретических и практических вопросов архивного дела. Он родился 10 декабря 1910 г. в Юзовке, в семье донбасского шахтера, погибшего на фронте в Первую мировую войну. По окончании Харьковского педагогического института служил в Красной армии, преподавал историю в школе и техникуме при металлургическом заводе (г. Донецк). Завершив учебу в аспирантуре Московского историко-архивного института, с 1939 г. работал ответственным секретарем журнала «Красный архив». В мае 1941 г. возглавил Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, коллектив которого под его руководством успешно осуществил

эвакуацию и реэвакуацию документов. В 1945 г. выезжал в Польшу с целью розыска и возвращения вывезенных из СССР архивов. В 1951–1953 гг. находился в Болгарии и Румынии в качестве советника по разработке законодательства по архивному делу. С 1954 по 1963 г. Николай Романович был заместителем начальника Главархива СССР, с 1963 г. и до последних дней жизни (скончался 15 мая 1975 г.) – вновь директором ЦГАОР СССР. Он являлся членом коллегии и научного совета Главархива СССР, ученых советов МГИАИ, ГИМ, входил в редколлегия журналов «Советские архивы».

Рукописи научных докладов и статьи Н.Р. Прокопенко по истории и организации архивного дела хранятся в его личном фонде (ГАРФ. Ф. Р-9573). А в объе-

диненном фонде «Историки-архивисты» (Ф. Р-8370), в рукописях воспоминаний ветеранов архивного дела, есть немало теплых слов о Николае Романовиче. Приведем некоторые из них: «Глубокий профессионал, высокоэрудированный человек, разбирающийся во многих областях науки и культуры» (Т.Д. Балюк). «Н.Р. Прокопенко пользовался большим уважением не только как талантливый руководитель, но и как высокого класса профессионал в области архивного дела. Многие ведущие специалисты главка и центральных государственных архивов старались решать самые сложные свои проблемы именно с Николаем Романовичем» (Н.Д. Болдырева). «Он был совершенно лишен снобизма и самоуверенности, был интеллигентен и тактичен, с уважением относился к чужому мнению, высказывания его были всегда спокойны и глубоко продуманы» (В.В. Дехтяренко). «Работа под руководством Н.Р. Прокопенко была хорошей школой. Он помогал сотрудникам в научном росте, чутко относился к старейшим сотрудникам» (Ю.П. Дзагурова). «Николай Романович был очень авторитетен не толь-

ко в кругах историков-архивистов, но и среди ученых Академии наук СССР и Историко-архивного института. Он сумел сконцентрировать в научном совете архива выдающихся историков. В самом начале послевоенного периода по инициативе Николая Романовича была поставлена задача подготовки документальных сборников по самым глобальным и малоразработанным темам по истории промышленности, истории электрификации страны» (И.И. Носова). «Николай Романович никогда не повышал голоса. Я никогда не видела, чтобы он был раздражен. Он не любил ни сплетен, ни доносов...» (Л.М. Шалагинова). «Николай Романович был ученым, но административные обязанности мешали ему посвятить себя полностью науке... Н.Р. Прокопенко – один из выдающихся организаторов архивного дела. Умный, талантливый руководитель, глубоко знающий архивное дело и прекрасно разбирающийся в теоретических и практических вопросах архивоведения. Он был прекрасной души человек: добрый, отзывчивый, доброжелательный к людям» (Н.А. Орлова).

Н.С. Зелов

Памяти А.В. Елпатьевского (1931–2010)

29 сентября скоропостижно скончался Андрей Валерьянович Елпатьевский, автор более ста научных работ по архивоведению, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РСФСР. Всего три недели назад он приходил в редакцию за свежим номером «Отечественных архивов», чтобы потом изложить свои впечатления о нем в электронном письме. Это было его добровольным обязательством начиная с 2004 г. За лапидарными и вместе с тем глубокими оценками каждой статьи и документальной публикации стояли широкие знания и высокий профессионализм. Их А.В. Елпатьевский, выпускник 1953 г. Московского государственного историко-архивного института, приобретал вначале в Главархиве СССР, где работал с 1956 г. в качестве научного сотрудника, затем, после создания в 1966 г. ВНИИ документоведения и архивного дела, – на посту заведующего отделом архивоведения, позже, в 1975–1986 гг., возглавляя отдел научно-исследовательской работы Главархива СССР, в 1986–1991 гг. будучи заместителем начальника Главархива СССР; после ликвидации союзного главка работал во ВНИИДАД старшим научным сотрудником.

Научный багаж А.В. Елпатьевского будет служить архивному делу, а память об этом замечательном человеке – жить в сердцах тех, кто его знал.

Редакция журнала «Отечественные архивы»

Ушел из жизни один из последних представителей старшего поколения блестящей плеяды советских, российских архивистов – Андрей Валерьянович Елпатьевский. Эта звездочка на архивном небосклоне страны засияла очень рано для молодого выпускника МГИАИ, освещающая его успешный профессиональный путь на административном и научном поприще. В середине 1970-х гг. я работал в срочно созданном во ВНИИДАД секторе прогнозирования развития архивного дела СССР, который возглавлял выдающийся советский философ и логик Николай Иванович Стяжкин. Однажды он раздал всем сотрудникам сектора бумажки с просьбой написать фамилию того, кто мог бы возглавить Главархив СССР в 1987 г., т.е. в год юбилея Октябрьской революции. Когда записки вскрыли, оказалось, что в своем прогнозе мы были едины – Елпатьевский. Замечу, это было едва ли не единственное предсказание нашего сектора, оправдавшееся вскоре, правда, частично. Андрей Валерьянович, за несколько лет до этого создавший с группой единомышленников новую систему комплектования архивов СССР, стал заместителем начальника Главархива СССР. Это был один из редких случаев, когда в высшем эшелоне руководства архивной службы СССР оказался профессиональный историк-архивист. С высоты прожитого я понимаю, как ему было тяжело в омертвелом и умирающем государственном аппарате СССР совмещать профессиональное понимание дела и «политическую целесообразность». И, профессионально решая многие проблемы архивного дела СССР с поправкой на их политическую подоплеку, мне кажется, Андрей Валерьянович искал для себя какие-то отдушину, чтобы вздохнуть свежим воздухом нового и свободно-го знания. Мне известны три из них.

Первая – Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. Многолетняя работа над ним под руководством Андрея Валерьяновича превратила коллектив составителей в своеобразную архивную академию. Примечательно, что ее заседания проходили не в Главархиве СССР, а во ВНИИДАД, куда он приезжал еженедельно, кажется, по средам, уже будучи заместителем начальника Главархива. Эти заседания были потрясающим примером коллективной мозговой атаки, свободной научной дискуссии. Андрей Валерьянович курил трубку, все внимательно слушал и потом формулировал определения, с которыми мы все соглашались. Этот словарь в значительной части не устарел до сих пор. В этом главная заслуга Андрея Валерьяновича, и не только как руководителя, а как генератора и синтезатора идей.

Вторая отдушина – это опередившая время идея изучения документа в качестве элемента определенной системы документов в их ретроспективной составляющей. Серия его статей о документировании гражданского состояния и прохождения чиновничьей службы в императорской России до сих пор остается классикой нашего документоведения, архивоведения и источниковедения. Конечно же, их стоит переиздать отдельной книгой.

Многие годы Андрей Валерьянович активно и плодотворно занимался испанской тематикой, изучал судьбы испанских детей в СССР. Получилась прекрасная книга, открывшая новую, совершенно неожиданную страницу европейской истории XX в. И это для него была еще одна отдушина, спасавшая теперь от болезни.

Я благодарен Андрею Валерьяновичу за то, что однажды, в трудный для меня момент жизни, он встал на коллегии Главархива СССР на мою защиту, отвергнув обвинения в мой адрес в разглашении государственных секретов. И ни разу даже не намекнул мне о своем в тех условиях мужественном поступке. Я всегда помнил об этом, и когда после распада СССР сам Андрей Валерьянович оказался не у дел, предложил ему приложить знания в организации архивного дела новой России. Ему, наверное, было нелегко сменить кресло высокопоставленного руководителя на стул рядового сотрудника ВНИИДАД. Но он сделал это и, кажется, не испытывал дискомфорта, легко войдя в коллектив, многолетним куратором которого был раньше. И не просто вошел, а активно работал до своей болезни, являясь безусловным интеллектуальным лидером института. Серия его статей о доступе к архивам СССР, их рассекретивании и использовании – красноречивое подтверждение этому.

Сегодня каждый из тех, кто трудился рядом с Андреем Валерьяновичем, должен испытывать не только чувство скорби, но и гордости от того, что судьба дала возможность общения и совместной работы с этим блестящим архивистом на благо архивного дела нашей страны.

А.В. Репников

История хочет увидеть людей

Ключевые слова: генеалогия, поколенная роспись, родословная Аксаковых, судебно-следственные дела.

Издание двух фундаментальных книг, посвященных роду Аксаковых¹, несомненно, является значимым событием научной жизни. Их автор А.С. Кулешов в полном соответствии с идеями богослова П.А. Флоренского, заложившего в России основы философского отношения к генеалогии², провел серьезные исследования. Он впервые собрал воедино материалы, разбросанные по всему миру, – от России до Австралии, от Франции до Аргентины. Однако данная работа выходит за рамки историографии рода и обращает читателя к проблемам социальной антропологии на российской почве.

Общеизвестно, что принципы историко-антропологического метода были провозглашены выдающимся французским ученым М.Блоком в конце 1940-х гг., когда он в своем научном завещании написал: «За зримыми очертаниями пейзажа, орудий или машин, за самыми, казалось бы, сухими документами и институтами, совершенно отчужденными от тех, кто их учредил, история хочет увидеть людей. Кто этого не усвоил, тот, самое большее, может стать чернорабочим эрудиции»³. Советские историки изучали в основном роль народных масс и классов. Теперь российские специалисты получили возможность обратиться к реальному человеку, пытаясь услышать «человеческую ноту в симфонии истории, ощутить ее гармонию... внести смысл в прошедшее, осознать прошлую жизнь»⁴. Полагаю, это в полной мере удалось автору книг, для которого архивные поиски и многочисленные исследовательские поездки не были самоцелью. За ними стояли

судьбы конкретных людей из рода Аксаковых, одни из которых уже окончили свой земной путь, другие здравствуют и поныне. В этом состоит особая, гуманистическая цель данного исследования. Не случайно частью авторского проекта стало создание кинотриптиха под заглавием «Аксаковы. Семейная хроника» (режиссер И.Калядин, автор идеи А.Кулешов), премьерный показ которого прошел 10 февраля 2010 г. в Доме Правительства Российской Федерации. Некоторые материалы, собранные А.С. Кулешовым, в том числе тексты архивных источников, статьи и фотографии (включая полученные из-за границы), дополнили Мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова в Уфе, Калужский и Козельский краеведческие музеи, сектор генеалогии Государственного музея А.С. Пушкина и др.

В основе проведенного А.С. Кулешовым исследования лежат архивные документы (из фондов Госархива Российской Федерации, Российского госархива литературы и искусства, Российского госархива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственно-го исторического архива, архивов органов госбезопасности и охраны общественного порядка, а также из семейных архивов Аксаковых и их потомков). Именно через эти документы, следуя историко-антропологическому методу М.Блока, оказалось возможным сказать многое о человеке и эпохе.

Читая протоколы допросов М.Г. Аксакова, мы видим сильного, благородного, пытающегося бороться человека, на момент ареста которого в деле от-

существовало даже определение состава преступления. Рассматривая фотографии Михаила Георгиевича: первую – члена РКСМ, выпускника Борисоглебской военной школы летчиков, майора, и последнюю, сделанную в ночь ареста, серьезно задумываешься над тем, как могло случиться, что этот человек, честно служивший Родине, был уничтожен по сфабрикованному делу. Следователь Ф.И. Васильев квалифицировал «раскрытую» антисоветскую организацию как «фашистскую». В числе обвинений называли пресловутый «шпионаж», планы совершения «налетов на дачи членов правительства, арест И.В. Сталина и даже взрыв Кремля». В итоге против Михаила Георгиевича выдвинули обвинение в связях с «агентом польской разведки» и участии в «контрреволюционной троцкистской вредительской организации». Еще до начала суда было определено наказание в виде расстрела («расстрельный список» подписали И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов и Л.М. Каганович), хотя в последнем слове Аксаков заявил, что «показание на предварительном следствии дал ложно» и участником антисоветской организации не является. 10 февраля 1938 г. М.Г. Аксаков и еще 70 человек были расстреляны. А.С. Кулешов убедительно доказал, что дело сфабриковано (это подтвердила и проведенная в 1950-е гг. реабилитация). А наркома Н.И. Ежова, по указанию которого на М.Г. Аксакова завели дело, тоже потом ликвидировали. Но вел себя Николай Ежов, не гнушавшийся собственноручно участвовать в избиваниях подсудимых, отнюдь не мужественно. И это тоже осталось запечатленным в документах для истории. Перед расстрелом он «начал икать, плакать, а когда был доставлен “на место”, то его вынуждены были волочить за руки по полу. Он отбивался и страшно визжал»⁵.

Теперь мы знаем, сколь тяжелые испытания выпали на долю Т.А. Аксаковой (Сиверс), бывшей жены Б.С. Аксакова, представителя калужско-московской ветви этого рода. При аресте в 1935 г. по обвинению в соучастии в «шпионской деятельности» братьев Львовых (за одного из них, Владимира Сергеевича, она собиралась замуж), словно подчеркивая абсурдность происходящего, Татьяна Александровна, подпи-

сав протокол обыска, поцеловала каждый из двух листов данного документа, оставив на них отпечатки красной губной помады. Документ до сих пор сохранился в Архиве УФСБ по Саратовской области. Высланная в Саратов «как социально опасный элемент», она работала вышивальщицей, давала уроки французского языка. В декабре 1937 г. последовал новый приговор – 8 лет концлагерей, причем сообщили ей об этом весной следующего года в день рождения В.И. Ленина. В 1943 г. досрочно освобождена по болезни и как отбывшая больше половины срока. Жила в пос. Вятские Поляны Кировской области, где написала воспоминания, которые в 1998 г. издал в Париже В.Е. Аллой, а в 2005 г. переиздал в России А.С. Кулешов. Сопоставив мемуары Т.А. Аксаковой с материалами ее следственных дел 1935 и 1937 гг., ученый пришел к выводу о невысокой степени достоверности последних. Это, по его мнению, вызвано как фальсификацией обвинений и доказательств, так и стремлением подсудимых скрыть подробные сведения о родственниках и знакомых. Правоту подобных суждений подтверждают и сами работники системы госбезопасности. Например, бывший генерал КГБ Ф.Д. Бобков вспоминал, что когда вскоре после Великой Отечественной войны ему пришлось обратиться к показаниям лица, осужденного в 1937 г., старший коллега, опытный оперативник, предупредил: «Филипп, ты лучше не лезь в материалы тридцать седьмого года, там много наговоров, зафиксированных как установленные факты»⁶. Сказал это очень спокойно, как о вполне обыденном явлении.

Критический анализ содержания судебно-следственных дел все же не помешал А.С. Кулешову сформировать суждение о необходимости привлечения их для изучения судеб российского дворянства, в массе своей подвергшегося репрессиям в XX в. Такого же мнения он придерживается в отношении устных и иных источников, возникших в эмигрантской среде.

Многие из Аксаковых, проживавших в Китае, Югославии, Германии, Австрии, Румынии, Болгарии, Франции, США, Аргентине, Австралии, Ливане, оставили богатый корпус источников.

Это, например, Сергей Сергеевич Аксаков, не принявший победы большевиков. Он активно участвовал в эмигрантском монархическом движении, вступил в Русский общевоинский союз (РОВС), сблизился с А.П. Кутеповым. Сотрудничал с иностранными разведками; был членом «Внутренней линии» – секретного подразделения РОВС⁷. Нелегально навещал Советскую Россию. Во время рейда в 1938 г. попал в руки советских спецслужб и... был отпущен, свое спасение из «одиночки» на Шпалерной считал чудом. В СССР он вернулся уже после начала войны с Германией. В сводках советской агентуры за 1942 г. С.С. Аксаков фигурирует как сотрудник абвера. Потом станет известно, что он помогал соотечественникам, которые конфликто-

вали и с советским, и с нацистским режимом. В статье 1951 г. Аксаков будет удивляться тому, что находятся люди, рассуждающие «о высоком чувстве патриотизма в связи с советской властью». Он скончался в сентябре 1987 г., обратившись в последнее десятилетие жизни к религиозным сюжетам. Можно долго пересказывать и другие биографии, порой по крупицам восстановленные Кулешовым, но лучше отослать читателя к самой книге. Это пример того, как через раскрытые с помощью документов судьбы отдельных людей, рядовых граждан можно противодействовать фальсификации истории и содействовать ее изучению. И тогда калейдоскоп людских судеб сложится в объективную историю.

¹ *Кулешов А.С.* Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009; *Кулешов А.С., Наумов О.Н.* Аксаковы: Поколенная роспись. М., 2009.

² «Род есть единый организм и имеет единый целостный образ. Он начинается во времени и кончается. У него есть свои расцветы и свои упадки. Каждое время его жизни ценно по-своему; однако род стремится к некоторому определенному, особенно полному выражению своей идеи, перед ним стоит заданная ему историческая задача, которую он призван решить». Цит. по: *Наумов О.Н.* Генеалогия: Учеб. пособие. М., 2007. С. 8.

³ *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973. С. 18.

⁴ Российская история: теории изучения и методы преподавания («круглый стол») // Отечественная история. 2008. № 3. С. 159.

⁵ *Петров Н., Янсен М.* «Сталинский питомец» – Николай Ежов. М., 2008. С. 210.

⁶ *Бобков Ф.Д.* КГБ и власть. М., 1995. С. 101–102.

⁷ См.: *Кулешов В.* На «Внутренней линии»: Контрразведка в Белом движении или самостоятельная секретная организация? // Родина. 2006. № 9. С. 68–73.

Наши авторы

- Кондратенко Алексей Иванович* – канд. полит. наук, главный редактор газеты «Город Орел», доцент Орловского государственного университета; istorik57@yandex.ru
- Копылова Ольга Николаевна* – канд. ист. наук, начальник отдела Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@online.ru
- Майоров Александр Вячеславович* – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой Санкт-Петербургского государственного университета; a.v.maiorov@gmail.com
- Раздорский Алексей Игоревич* – канд. ист. наук, заведующий группой исторической библиографии Российской национальной библиотеки, г. Санкт-Петербург; razdor@nlr.ru
- Разоренова Галина Васильевна* – главный специалист Управления по делам архивов Калужской области, старший преподаватель филиала РГГУ в г. Калуге; updelarc@adm.kaluga.ru
- Репников Александр Витальевич* – д-р ист. наук, главный специалист Российского государственного архива социально-политической истории, г. Москва; repnikov@mail.ru
- Сяо Цюхуэй* – д-р управленческой науки, доцент, заместитель декана факультета архивоведения Института информационного менеджмента Уханьского государственного университета Китая; xqhuid@163.com
- Хорхордина Татьяна Иннокентьевна* – д-р ист. наук, профессор Историко-архивного института РГГУ, г. Москва; ioad@yandex.ru
- Храмченков Алексей Михайлович* – специалист 1-й категории Государственного архива Российской Федерации, г. Москва; garf@online.ru
- Чурланова Патимат Курбановна* – преподаватель Дагестанского государственного университета, г. Махачкала; dagarchiv@yandex.ru
- Шабалина Ольга Вячеславовна* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук, г. Апатиты; oshabalina@yandex.ru
- Шестакова Любовь Викторовна* – начальник отдела Государственного архива социально-политической истории Тюменской области; gaspito@mail.ru

Аннотации

Деятельность Калужской ученой архивной комиссии по формированию губернского исторического архива (1891–1917 гг.), Г.В. Разоренова

Представлены основные этапы создания губернского исторического архива силами Калужской ученой архивной комиссии, работа по сбору документов губернских и уездных учреждений, пополнению материалами Сенатского архива.

Из истории изучения таможенных книг XVII в. М.П. Заблоцким-Десятовским, А.И. Раздорский

Показан вклад статистика М.П. Заблоцкого-Десятовского в исследование таможенных книг для изучения экономической истории страны и использования в качестве исторических источников.

Архивная служба Республики Дагестан в постсоветский период: правовые основы деятельности, П.К. Чурланова

Проанализированы региональные особенности развития архивного дела в республике, в том числе его законодательства, на протяжении двух последних десятилетий.

Архивные источники о руководителях орловской периодики 1920–1930-х гг., А.И. Кондратенко

Приведены неизвестные ранее биографические данные руководителей, в том числе репрессированных, периодических изданий Орловщины 1920–1930-х гг., восстановленные по документам региональных и федеральных архивов.

Становление предприятий советской угольной промышленности на архипелаге Шпицберген по документам РГАЭ и ГАМО, О.В. Шабалина

Проанализировано содержание документов из фондов Главугля Наркомата тяжелой промышленности СССР Российского государственного архива экономики и Мурманского окружного Совета и его исполкома из Государственного архива Мурманской области; приведены исторические факты о становлении довоенной советской угледобывающей отрасли на Шпицбергене (1931–1934 гг.).

Документы Съездов народных депутатов СССР и Верховного совета СССР (1989–1991 гг.) в Государственном архиве Российской Федерации, А.М. Храмченков

Раскрыты состав документов архивного фонда высших органов государственной власти СССР 1989–1991 гг., а также обстоятельства их поступления в ГАРФ.

Из истории Берлинского списка 1738 г. Новгородской Первой летописи, А.В. Майоров

Освещена история бытования на протяжении XVIII–XIX вв. так называемого списка Филиппса из Государственной библиотеки в Берлине; на основании приложенного к нему письма В.Н. Татищева и других источников показаны последующие владельцы манускрипта Г.Меерман и Т.Филиппс.

Управление электронными документами в Китае: состояние и перспективы, Сяо Цюхуэй

Обозначены нормативно-законодательная база работы с электронными документами в Китае, проблемы создания, функции и перспективы электронных документальных центров, а также государственная стратегия по управлению электронными документами в Китае.

«Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. (1923–1928 гг.), О.Н. Копылова, Т.И. Хорхордина

Впервые публикуются хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации протоколы и журналы заседаний коллегии Главархива–Центрархива РСФСР. Документы освещают историю отечественного архивного строительства; в данном номере журнала – за 1923–1928 гг.

«...Окружить вниманием и повседневной заботой эвакуированных». Документы Госархива социально-политической истории Тюменской области о пребывании в регионе в годы войны ленинградцев. 1941–1944 гг., Л.В. Шестакова

Введены в научный оборот документы об эвакуации ленинградцев на территорию современной Тюменской области в годы Великой Отечественной войны, их обустройстве и повседневной жизни, создании фондов общественной помощи эвакуированным.

История хочет увидеть людей, А.В. Репников

Дана высокая оценка изданиям А.С. Кулешова 2009 г., посвященным родословной Аксаковых, в русле проблем социальной антропологии.

Summary

Activity of the Kaluga scientific archival commission on formation of provincial historical archive (1891–1917), G.V. Razorenova

The basic stages of creation of provincial historical archive by the Kaluga scientific archival commission, its work on gathering of documents of provincial and district establishments, its stocking with materials of the Senatorial archive are presented.

From the history of studying of customs books of the XVIIth century by M.P. Zablotsky-Desiatovsky, A.I. Razdorsky

The contribution of the statistician M.P. Zablotsky-Desiatovsky to research of customs books for studying of economic history of the country and their use as historical sources is shown.

Archival service of the Republic of Dagestan in the Post-Soviet period: legal foundations of the activity, P.K. Churlanova

Regional features of development of archives management in the republic including its legislation throughout two last decades are analyzed.

Archival sources about administrators of the Oryol periodical press of the 1920–1930th, A.I. Kondratenko

Previously unknown biographic data of administrators of periodicals of the Orlov region of the 1920–1930th restored under documents of regional and federal archives is presented.

Formation of the enterprises of the Soviet coal industry on the Spitsbergen archipelago under the documents of RGAE and GAMO, O.V. Shabalina

The contents of documents from funds of the Central administration of the coal industry (Glavugol') of the Narkomat of the heavy industry of the USSR of the Russian state archive of the economy and Murmansk district council and its executive committee from the State archive of the Murmansk region is analyzed; historic facts about formation of the pre-war Soviet coal-mining industrial sector on Spitsbergen (1931–1934) are presented.

Documents of Congresses of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR (1989–1991) in the State archive of the Russian Federation, A.M. Khranchenkov

Composition of documents of the archival fund of the supreme bodies of the government of the USSR of the 1989–1991 and circumstances of their arrival in GARF are revealed.

From the history of the Berlin copy of 1738 of the Novgorod First chronicle, A.V. Mayorov

The history of the so-called copy of Philips from the State library in Berlin throughout the XVIII–XIXth centuries is covered, the further owners of the manuscript G.Meerman and T.Philipps are established under the attached letter of V.N. Tatischev and other sources.

Management of electronic documents in China: condition and prospects, Syao Tsyuhuey

Normative legal base of work with electronic documents in China, problems of creation, functions and prospects of the electronic documentary centers, and the state strategy on management of electronic documents in China are brought out.

«Archival dossiers are rescued, actually rescued from destruction». From reports of governing authorities of the archives management in 1918–1928 (1923–1928), O.N. Kopylova, T.I. Horhordina

Records of proceedings and minutes of the Board of GUAD-Central archives of the RSFSR, stored in the State archive of the Russian Federation, are published for the first time. Documents take up the history of archival development in our country; in this issue of the magazine in the period from 1923 to 1928.

«...To give the evacuees every attention and everyday care». Documents of the State archive of sociopolitical history of the Tyumen region on stay of residents of Leningrad in the region in days of the War. 1941–1944, L.V. Shestakova

Documents on evacuation of residents of Leningrad to the territory of the modern Tyumen region in days of the Patriotic war, their arrangement and everyday life, creation of public relief funds for the evacuated are introduced into scientific circulation.

History wants to see people, A.V. Repnikov

The publications of A.S. Kuleshov in 2009 devoted to the genealogy of the Aksakovs are appreciated bearing in mind problems of social anthropology.

Public hearings «State of archives management in Russia». Articles and reports: *History and practice of the archives management*: **G.V. Razorenova**. Activity of the Kaluga scientific archival commission on formation of provincial historical archive (1891–1917); **A.I. Razdorsky**. From the history of studying of customs books of the XVIIth century by M.P. Zablotsky-Desiatovsky; **P.K. Churlanova**. Archival service of the Republic of Dagestan in the Post-Soviet period: legal foundations of the activity. *In funds of Russian and foreign archives*: **A.I. Kondratenko**. Archival sources about administrators of the Oryol periodical press of the 1920–1930th; **O.V. Shabalina**. Formation of the enterprises of the Soviet coal industry on the Spitsbergen archipelago under the documents of RGAE and GAMO; **A.M. Khramchenkov**. Documents of Congresses of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR (1989–1991) in the State archive of the Russian Federation; **A.V. Mayorov**. From the history of the Berlin copy of 1738 of the Novgorod First chronicle. *In foreign archives*: **Syao Tsyuhuey**. Management of electronic documents in China: condition and prospects. * * * «Who doesn't love his work – doesn't stay in archives». Interview with **J.N. Amiantov**, **G.V. Gorskaya**, **S.M. Rosental**, **V.N. Shepelev** to the 90th anniversary of RGASPI. Publications of documents: «Archival dossiers are rescued, actually rescued from destruction». From reports of governing authorities of the archives management in 1918–1928 (1923–1928). By **O.N. Kopylova**, **T.I. Horhordina**. *To the 65th anniversary of the Victory*: «...To give the evacuees every attention and everyday care». Documents of the State archive of sociopolitical history of the Tyumen region on stay of residents of Leningrad in the region in days of the War. 1941–1944. By **L.V. Shestakova**. Information and chronicle. From editorial mail: **A.V. Repnikov**. History wants to see people.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2010 г.

Итоги 2009 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива	2	3
Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве	3	3
Общественные слушания «Состояние архивного дела в России»	6	3
«Кто не любит свою работу – в архиве не задерживается». Интервью Ю.Н. Амиантова, Г.В. Горской, С.М. Розенталь, В.Н. Шепелева к 90- летию РГАСПИ	6	64
«Задача сегодняшнего дня – компьютеризация всех привычных архивных про- цессов». Интервью С.В. Мироненко и О.Н. Копыловой к 90-летию Госу- дарственного архива Российской Федерации	5	90
«Архив стал для меня академией...» Интервью историка-архивиста И.Ф. Пет- ровской	2	93

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Ананьев В.Г. Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете	5	3
Будченко Л.И. Архивная служба Волгоградской области: сотрудничество с муниципальными архивными учреждениями	5	11
Бурдин Е.А. Документы федеральных государственных архивов по истории строительства Волжского каскада	5	52
Буторова Н.Г. Норильский городской архив	1	50
Васильева С.В. Документы Национального архива Республики Бурятия о ста- рообрядчестве в Харбине в 1920–1930-е гг.	4	65
Вишев И.И. Объединенный госархив Челябинской области: использование документов	3	34
Волкова И.В., Иноземцева З.П. Биографическая и генеалогическая информа- ция в документах Архивного фонда Российской Федерации (1917– 1991 гг.): к выходу в свет справочного пособия	4	15
Вычугжанин А.Л. Документы федеральных и региональных архивов о станов- лении и развитии кредитных учреждений Тобольской губернии (1776–1917 гг.)	2	70
Галушкин А.Ю. Из истории редакционного архива «Литературного наслед- ства» (к 80-летию основания издания)	2	41
Гедрович Ф.А. Новые национальные стандарты на создание и хранение стра- ховых копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации	1	18
Гурьянова С.И. Документы канцелярии вятского губернатора по организации в губернии медицинского обеспечения военнопленных Великой армии (1812–1814 гг.)	3	73
Денисов В.В. Из истории архивов монастырей Тверской и Ярославской епар- хий (вторая половина XVIII – начало XX в.)	4	3
Добряк Е.Ю. Работа с источниками комплектования архивных фондов в Ха- баровском муниципальном районе	5	19
Доржева В.В. Документы Госархива Магаданской области о вовлечении женщин коренных народов Северо-Востока в советское строительство (вторая половина 1920-х гг.)	5	45
Дроков С.В. Рекомендации МСА по работе с электронными документами для архивистов организаций	3	65
Ермолаева А.В. Оптимизация документирования правотворческой деятель- ности органов государственной власти как научная проблема	5	26
Жукова М.П. Новая редакция Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хране- ния	2	28

Захарова И.Е. Воспоминания А.Ф. Раева о Н.Г. Чернышевском: неизвестная копия	1	46
Игумен Дамаскин (Орловский). Архивные документы о кризисе синодального управления РПЦ 1907–1908 гг.	4	38
Изотов А.Б. Рукописное наследие протоиерея М.Я. Диева в Российской национальной библиотеке	4	22
Каиль М.В. История обновленческого раскола в Смоленской епархии 1920-х гг. в архивных документах и периодике	4	57
Караваева А.Г. Информационные потребности непрофессионального пользователя государственных архивов: ожидания и реальность	3	30
Козлов О.А., Черкасов И.А. Документы Госархива Красноярского края о священнике – депутате II Государственной думы А.И. Бриллиантове	4	33
Кондратенко А.И. Архивные источники о руководителях орловской периодики 1920–1930-х гг.	6	28
Кошелева Е.Ю. Работа по «разбору» дел в архивах учреждений Саратовской губернии (последняя четверть XIX в. – 1917 г.)	2	19
Кусаинова Е.В. Документы Воронежской приказной избы о служилом казачестве в XVII в.	5	38
Ларин М.М. Документационное обеспечение управления проектами (отечественный и зарубежный опыт)	2	48
Лисицына А.В. Из истории рукописной части коллекции Гинцбургов в Российской государственной библиотеке	3	38
Лифанова Н.В. Дело стандарта как объект архивного хранения: анализ нормативной правовой базы	5	32
Лифантьева Т.В. Енисейский муниципальный архив	2	85
Лобанов В.В. «Противообновленческий катехизис» епископа Венедикта (Плотникова): из материалов следственного дела «совета епископов»	4	49
Лоскутникова Е.Н., Самынина М.В. Источники комплектования – в центре внимания Госархива Хабаровского края	2	38
Лыскокова В.Ц. Делопроизводство и архивы степных дум: страницы истории (1822–1901 гг.)	1	14
Майоров А.В. Из истории Берлинского списка 1738 г. Новгородской Первой летописи	6	53
Малануха Д.В. Документы Ленинградского облгосархива в г. Выборге по истории таможенной службы Великого княжества Финляндского	2	77
Малинко В.В. Проблемы развития муниципальных архивов Ленинградской области	5	16
Мандральская Н.В. Фоторепортаж о подготовке связистов в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны	5	71
Минаков А.С. Архивные документы о взаимодействии губернаторов и земств Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.	1	38
Наумова О.А. Архивный фонд Вологодской области: сохраняем, чтобы использовать	3	24
Овчинников В.А. Изъятие монастырских и церковных архивов в период централизации архивного дела в Сибири	4	10
Осин В.М. Московская область в годы Великой Отечественной войны по документам архивного фонда Мособлисполкома	5	62
Петрова И.С. Документы федеральных и региональных архивов о театрах Нижнего Поволжья в 1945–1953 гг.	1	32
Прозорова В.Б. Новый закон об архивах Франции	1	59
Раздорский А.И. Из истории изучения таможенных книг XVII в. М.П. Заблочкин-Десятовским	6	18
Разоренова Г.В. Деятельность Калужской ученой архивной комиссии по формированию губернского исторического архива (1891–1917 гг.)	6	10
Родионова А.Е., Соломина О.Л. Как сохраняли рукописные фонды РГБ в период реставрации и реконструкции Дома Пашкова (1988–2008 гг.)	1	20

Рубинина З.М. Фотографии семьи Левицких в филиале Государственного исторического музея	2	62
Рыженков М.Р., Богданов В.И. Сокровищнице прошлого – надежную защиту (о реставрации и ремонте РГАДА)	1	28
Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников	3	44
Сидорова А.А. Прилузский муниципальный архив	4	71
Скорнякова Н.Г. Новосибирский городской архив	5	81
Смирнова И.Ю. Митрополит Московский Филарет и контакты с представителями западных конфессий в середине XIX в.: по документам российских архивов	4	28
Солдатова О.Н. Заявочные материалы на изобретения по авиастроению (1920–1946 гг.)	2	55
Соловенко И.С., Швецова О.А. Архивные документы о «рельсовой войне» в Юрге в 1998 г.	5	75
Сысюк Р.М. Комплектование Верхнебуреинского муниципального архива фотодокументами	5	22
Сяо Цюхуэй. Управление электронными документами в Китае: состояние и перспективы	6	59
Теслова Е.Ю. Архив клиентской документации: практика международной аудиторской компании	3	60
Тихонов В.И. Задачи архивного хранения электронных документов: из опыта ЦАДЭНМ	3	51
Хлынина Т.П., Гонежук Ф.З. Личные фонды Национального архива Республики Адыгея: практика комплектования и перспективы использования	2	34
Храмченков А.М. Документы Съездов народных депутатов СССР и Верховного совета СССР (1989–1991 гг.) в Государственном архиве Российской Федерации	6	48
Черкасов И.А. Образ архивиста в русской литературе XIX – первой трети XX в.	1	3
Чурланова П.К. Архивная служба Республики Дагестан в постсоветский период: правовые основы деятельности	6	23
Шабалина О.В. Становление предпринятой советской угольной промышленности на архипелаге Шпицберген по документам РГАЭ и ГАМО	6	38
Шилов Д.Н. Научно-издательская деятельность Санкт-Петербургского Сенатского архива (1870-е гг. – 1917 г.)	3	15
Шимонек Е.В. Пушкинист на архивной службе	1	11

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«...Между нами не может быть ни малейшего спора...» Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому о необходимости церковного обновления. 1905–1907 гг. Публикацию подготовила И.В. Воронцова	4	101
«Я хотела просветить их головы вновь найденной правдой». Из записок курсистки Московской фельдшерской школы З.В. Покровской. 1896–1897 гг. Публикацию подготовил А.В. Елпатьевский	1	69
«Всегда впереди всех, всегда на самых трудных местах». Письмо московских архивистов В.Е. Дербиной в связи с награждением ее медалью «За оборону Москвы». 1944 г. Публикацию подготовил Н.С. Зелов	2	106
«Меня арестовали в порядке государственной охраны». Дневник революционера Д.И. Святского о пребывании в Елецкой тюрьме. 1905–1906 гг. Публикацию подготовила Л.М. Кондакова	1	79
«Спасены архивные дела, фактически спасены от гибели». Из протоколов руководящих органов управления архивным делом в 1918–1928 гг. Публикацию подготовили О.Н. Копылова, Т.И. Хорхордина	4	82
	5	96
	6	74

«Преданная нам служба российских военнопленных из мусульман... представляется лишенной вероятности». Документы Османского архива о возможности использования военнопленных в интересах Порты. Май 1917 г. Публикацию подготовил И.А. Мустакимов	2	109
«Введение частей Красной армии в пределы Ирана не означает установление советской власти». Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации о первых днях советских войск на территории Ирана. Август–сентябрь 1941 г. Публикацию подготовили В.М. Осин, Н.М. Емельянова	3	82
«Я пока жив, здоров, чувствую себя хорошо, чего и вам всем желаю». Письма В.В. Цаплина родным. 1944–1945 гг. Публикацию подготовили Н.В. Рубина, Е.Н. Калинин	3	99
«Я твердо и настойчиво буду испытывать новый образец...» Документы Архива Президента Республики Казахстан о разработке М.Т. Калашниковым пистолета-пулемета. 1942–1943 гг. Публикацию подготовила Е.В. Чиликова	2	97
«...Окружить вниманием и повседневной заботой эвакуированных». Документы Госархива социально-политической истории Тюменской области о пребывании в регионе в годы войны ленинградцев. 1941–1944 гг. Публикацию подготовила Л.В. Шестакова	6	101
«Было бы справедливо хотя бы часть ассигновок... предоставить Архиву Министерства юстиции». Докладная записка старшего делопроизводителя И.С. Беляева управляющему архивом Д.В. Цветаеву. 1911 г. Публикацию подготовил Л.И. Шохин	1	92
«...Ошибка моя произошла непреднамеренно...» Документы Центра документации общественных организаций Свердловской области о неизвестных фактах биографии П.П. Бажова. 1929–1937 гг. Публикацию подготовила Е.И. Яркова	5	118

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Бабкин М.А. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: Сборник документов	2	117
Голанд Ш.М. Холокост на территории СССР: Энциклопедия	2	119
Кабирова А.Ш. Письма с фронта. 1941–1945 гг.: Сборник документов	4	119
Курапова Е.Р. Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945	4	114
Павлова Т.Ф. Николай Саблин. Десять лет на императорской яхте «Штандарт»	1	102
Пожаров А.И. Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР: Сборник документов	1	106
Пудалова А.П. «Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.)	4	116
Репинецкий А.И., Щелков А.Б. Годы, опаленные войной: Куйбышевская область. 1941–1945 гг.: Хроника событий	4	122
Роднов М.И. Делопроизводство и архивное дело в терминах и определениях: [Учебное пособие]	2	121
Топычканов А.В., Сафронова М.Н. Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список	1	109
Язькова А.А. Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС	4	112

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

Сапожников А.И. Устранить историческую несправедливость – отметить памятным знаком место кавалерийского боя в Москве 6 (18) сентября 1812 г.	3	136
Репников А.В. История хочет увидеть людей	6	132

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Грезнева Анна Анатольевна,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпухина Елена Валентиновна**

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экземпляром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекстовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»

Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00

E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publication/otecharch/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 24.11.2010. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2000 экз.

Заказ № 4719. Цена для подписчиков 240 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»

Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru

факс 8 (496) 726-54-10; 8 (495) 988-63-87

отдел продажи услуг: 8 (499) 270-73-59

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- *второе высшее образование по специальностям:*

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- *среднее профессиональное образование по специальности*

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- *курсы повышения квалификации*

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»).
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@vandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Комплексное решение «Система управления архивным делом государственных архивов»

- Комплексная автоматизация деятельности архивов
- Внедрение виртуальных читальных залов в сети интернет
- Автоматизация деятельности читального зала архива
- Автоматизация деятельности справочно-информационной службы
- Интеграция с ПК «Архивный фонд 4.0»

Тел.: +7 (495) 792-31-31
8 800 700-04-04

бесплатные звонки из регионов Российской Федерации

Корпорация ЭЛАР
www.elar.ru